ВЕСТНИК ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(НОВОЧЕРКАССКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА)

Научно-образовательный и прикладной журнал
Издается с 2008 г.
Периодичность серии 6 номеров в год

№3 2013 г.

Серия Социально-экономические науки

Содержание

Экономика и управление народным хозяйством

Сухарев О. С. Экономическая теория эффективности: существующие проблемы и возможности развития.....5

Колбачев Е. Б., Флейшер К. Системы управления качеством как средство развития конкурентного сотрудничества.....31

Нижегородцев Р. М., Соловьев Н. А. Мировые финансовые циклы второй половины XX века.....36

Левченко Н. А. Повышение профессионализма муниципальных служащих как механизм реализации кадрового потенциала территории.....46

Старовойтов А. И. Экономическое значение повышения качества продукции.....50

Шевелев В. В. Оценка эффективности инновационной инфраструктуры промышленного предприятия.....63

Contents

Economics and National Economy Managing

Sukharev O. S. Economic Theory of Efficiency: Existing Problems and Opportunities.....5

Kolbachev E. B., Fleischer K. Quality Management Systems as the Means for Development of the Cooperative Competition.....31

Nizhegorodtsev R. M., Solovyov N. A. Global Financial Cycles in the Second Half of XX Century.....36

Levchenko N. A. Increasing the Municipal Employees' Professionalism as the Means of the Area's Staff Potential Realization.....46

Starovoytov A. I. The Economic Meaning of Improving the Product Quality.....50

Shevelev V. V. Appreciating the Efficiency of the Industrial Enterprise's Innovation Infrastructure.....63

Гусев А. Ю. Приоритетные направления инновационной политики в отрасли молочного скотоводства регионального АПК.....69

Ревунов Р. В., Казаченко Т. В. Экономические и институциональные императивы модернизации управления водохозяйственным комплексом в контексте перехода к устойчивому развитию.....76

Кравченко О. А., Радионова О. А. Об особенностях управления функционированием некоммерческих организаций.....85

Колоскова Н. В. Математический расчет стоимости валют на основе обобщенной функции полезности 89

Ешугова С. К. Межкорпоративные предпринимательские проекты в региональном АПК.....95

Филиппов С. В. Эволюция походов к управлению промышленным предприятием на основе устойчивого развития.....100

Сафронова К. В. Приоритетные направления совершенствования организационно-экономического механизма управления отходообразованием на региональном уровне.....104

Олисаева Л. Г. Малое предпринимательство в Северо-Кавказском федеральном округе.....113

Зеленская О. А. Финансовая политика государства как направление активизации диффузии инноваций.....120

Абраменко И. П., Лавриков С. В. Природохозяйственные императивы и социальные приоритеты концепции экологизации экономики.....124

Gusev A. Y. Foreground Directions for the Innovation Policy in the Dairy Farming Branch of the Region's Agricultural Sector.....69

Revunov R. V., Kazachenko T. V. Economic and Institutional Imperatives for the Water Management Complex Modernization and the Conversion to Sustainable Development.....76

Kravchenko O. A., Radionova O. A. Concerning the Peculiarities of Non-Commercial Organizations' Managing.....85

Koloskova N. V. Mathematical Calculating the Value of Currencies, Based on the Generalized Utility Function.....89

Eshugova S. K. Inter-Corporation Business Projects for the Region's Agroindustrial Complex.....95

Filippov S. V. Evolution of the Approaches to the Industrial Enterprises' Management, Based on a Sustainable Development Concept.....100

Safronova K. V. The First-Priority Ways of Developing the Region's Organizational and Economic Mechanisms for Solid Waste Recycling and Utilization.....104

Olisaeva L. G. Small Businesses of the North Caucasian Federal District.....113

Zelenskaya O. A. Government's Financial Policy as a Way of Making the Innovation Diffusion Processes More Active.....120

Abramenko I. P., Lavrikov S. V. Environmental Imperatives and Social Priorities of the Green Economy Concept.....124

Попов Г. Э. Основные инструменты стимулирования инвестиций в распределенную энергетику регионов с экстремальными природно-климатическими условиями.....132

Белоусова Л. Ф. Прогнозирование временных рядов товарооборота на реально функционирующем предприятии.....144

Калинина О. Н. Сметно-нормативная база в строительстве в современных российских условиях.....151

Канунников А. В. Основной капитал промышленного предприятия как носитель информации.....156

Морозова О. В. Совершенствование государственного регулирования инновационной деятельности в промышленности: современные проблемы и задачи исследований.....161

Popov G. E. The Basic Tools of the Investment Stimulation for the Distributed Energy Systems of the Regions with Extreme Natural and Climate Conditions.....132

Belousova L. F. Time Series Prediction Turnover at the Really Operating Enterprise.....144

Kalinina O. N. Estimate and Standard Basis for the Nowadays Russian Building Trade.....151

Kanunnikov A. V. The Fixed Capital of the Industrial Enterprise: A Kind of the Information Medium.....156

Morozova O. V. Improving the Governmental Control of the Production Enterprises' Innovation Activity: Actual Problems and Research Tasks.....161

Экономическая социология

Economic Sociology

Кондратова Н. В., Окольничникова А. П. Специфические черты и последствия текучести персонала в современных розничных торговых компаниях.....164

Гончарова И. Ю. Уровень жизни сельского населения как фактор комплексной социо-эколого-экономической оценки.....171

Kondratova N. V., Okolnichnikova A. P. The Features and the Backwash Effect of the Staff Turnover in the Nowadays Retail Companies.....164

Goncharova I. Y. Countryside Lifequality as a Factor for the Integrated Social, Ecological and Economic Evaluation.....171

Социальная структура, социальные институты и процессы

Social Structure, Social Processes and Institutions

Гурба В. Н., Щербакова Л. И. Антимосковские настроения в контексте политических отношений центр – регионы в России.....175

Gurba V. N., Shcherbakova L. I. The Anti-Moscow Sentiment and the Context of the Political Interrelations between the Russian Federation's «Center» and Regions.....175

Назарова О. В., Перов А. Г.
Развитие эмоционального интеллекта
и его влияние на личную эффективность
преподавателей высшей школы.....182

Солошич И. А. Формирование готовности
организаторов природопользования
к научно-исследовательской
деятельности.....189

Дементьева В. Ю., Головкова А. Н.
Беспризорность несовершеннолетних:
ее причины и профилактика.....193

Nazarova O. V., Perov A. G. The Impact
of an Emotional Intelligence
on the Personal Effectiveness
of the University Teachers.....182

Soloshich I. A. Formation
of the Nature Managers'
Readiness
to the Research Activities.....189

Dementiyeva V. Y., Golovkova A. N.
Homelessness Of The Minors:
Reasons And Prevention.....193

Хроника

Конкурс «100 лучших вузов
России».....199

Торжественное заседание
ВЭО России.....200

Chronicle

100 Best Russian Higher Education
Institutions: The National Contest.....199

Ceremonial Meeting of the Russian
Free Economic Society.....200

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 330

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ[1]

© 2013 г. ***О. С. Сухарев***

Институт экономики РАН, г. Москва

В статье рассматриваются проблемы экономической теории эффективности, с особым выделением проблемы максимальной эффективности, излишка и обмена в экономической науке. Автор приводит аргументы, подтверждающие необходимость сведения условий максимальной эффективности к институтам, задающим функцию отдачив экономической систему так, чтобы перевести систему с убывающей на возрастающую отдачу. В статье также определены условия обмена между двумя агентами

Ключевые слова: *излишек; эффективность; равновесие Викселя – Линдаля; условия оптимальности; максимальная эффективность; Парето-эффективность; обмен между агентами.*

The problems of the economic theory of efficiency, with a particular attention to the problem of maximum efficiency, surplus and exchange in economic science are examiner in the article. The author argues that confirm the need for information, the conditions of maximum efficiency of the institutions, the impact of a given function in the economic system to put the system with decreasing on increasing returns. The article also defines the conditions of exchange between the two agents

Key words: *surplus; efficiency; Wicksell – Lindahl balance; optimality conditions; maximum efficiency; Pareto efficiency; communication between agents.*

1. Эффективность как основополагающая проблема экономической теории

Понятие эффективности «осознанно» стало использоваться экономической наукой далеко не с момента возникновения этой дисциплины, а значительно позже. Принято считать, что основы учения об экономической эффективности заложил итальянский экономист Вильфредо Парето в работе «Учение политэкономии», которая увидела свет в 1906 году. Бесспорным является одно — понятие эффективности выступает центральным понятием экономической науки, предметом научных дискуссий, политических дебатов. Существует множество подходов к определению (измерению) разных видов эффективности, и даже к определению понятия «эффективность». Это связано с тем, что действительно имеется несколько видов эффективности, а к тому же каждая экономическая школа стремится внести своё видение в освещение названной проблемы.

Представление об эффективности, которое ввёл В. Парето, стало основой для даль-

[1] Результаты работы получены при поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания на проведение НИОКР, шифр заявки 6.2989.2011.

нейших теоретических построений в рамках основного течения экономической мысли («мэйнстрима») — неоклассической экономики. Этот критерий пытались усовершенствовать (критерий Калдора – Хикса, уточнение Т. Ситовски, А. Бергсона, дополнение к критерию Калдора – Хикса, представленное Р. Зербе), но получить что-то новое, что прояснило бы проблему эффективности, пока не удалось. Неоклассическая экономика, по сравнению с институциональной, добилась в этом вопросе наиболее существенных научных результатов. В одной из своих работ я написал, что новая экономическая теория будет способна заменить старую (в парадигмальном смысле) теорию [7], если ей удастся добиться более существенных результатов по трём направлениям (областям экономического анализа): хозяйственной практике, теории передаточного механизма экономической политики и теории эффективности. Экономическая наука явно нуждается в современных представлениях об экономической эффективности, которые выводили бы её из плоскости моделей, привязанных к равновесной точке, или отклонению от равновесия, которые к тому же довольно трудно интерпретировать в практическом смысле.

Сегодня под Парето-эффективностью понимают состояние системы, при котором невозможно улучшить состояние каких-то элементов этой системы, чтобы не ухудшить состояние других элементов этой же системы. Данное представление довольно обширное — оно касается как отдельных систем, так и агентов. Применительно к каждому объекту существует своя эффективность. В частности, как определить эффективность индивида и фирмы? Это сугубо разные эффективности и подходы к их определению наверняка будут отличаться, хотя применение метода «затраты-выгоды» кажется всеобъемлющим и относимым как к индивиду, так и фирме, и любой системе. Многое зависит от выполняемых и оцениваемых действий. Однако из Парето-критерия следует, что наибольшая эффективность удовлетворяет интересы всех агентов и отрицает нанесение ущерба. Критерий представляет собой некую формулу, согласно которой требуется выяснить состояние агентов. Возможен ли вариант, что они не сумеют точно оценить это состояние? Если возможен, тогда критерий просто неприменим, он неадекватен. Кроме того, здесь явно не учитывается такая особенность: изменчивость модели поведения агентов или элементов системы, либо специальная модель, которая может быть связана с интересом — использовать чьи-то способности для компенсации собственных недостатков (микроэксплуатация). Очень важным представляется следующее уточнение. Оно, кстати сказать, изменяет и представления о модели человека в экономической науке. Существует масса гипотез о рациональности и её видах, развёрнут широкий методологический спор между представителями «мэйнстрима», исходящими из постулата абсолютной рациональности и институционалистами, опровергающими такое допущение. Но ведь известен и очевиден, как и точен, ответ на этот вопрос: человек полимодален, поскольку является биосоциальным существом. Если он в психиатрическом и психологическом смысле здоров, тогда абсолютная рациональность предстаёт в виде цели прожить как можно дольше, сохранив при этом максимальную трудоспособность (жизненную активность). С таким тезисом спорить невозможно. И эта целевая функция снимает вопрос об абсолютной рациональности. Все же иные хозяйственные действия и решения чем-то ограничены и не являются абсолютно рациональным в идеальном смысле, но их все можно привязать к целевой функции полезности, связанной с продолжительностью активной жизни. При этом хорошо вписываются в теорию экономического роста и эффективности социальные сектора — мериторные блага и интересы, такие сектора как образование и здравоохранение. Что касается изменчивости модели поведения, то по мере прохождения фаз жизненного цикла любой агент меняет модели своего поведения, причём очень часто, так что общую модель поведения можно представлять с переменным вектором в каждый момент времени. Существенным обстоятельством остаётся характер реакции на изменение ограничений в результате применения правительственных мероприятий, возникновения нового законодательства и т. д. Агенты приспосабливают свою модель поведения к этим изменениями, ожидая изменение. Правовые акты готовятся не за один день, и агенты сразу видоиз-

меняют своё поведение так, чтобы успешно адаптироваться к этому неотвратимому изменению, либо адаптироваться так, чтобы игнорировать его или не исполнять, либо же обесценить какими-то действиями ещё до его применения. Оценка эффективности в этом случае, конечно, становится сложной задачей. Хотя сами агенты ведут себя эффективно (рационально), но эта эффективность может быть не свойственна системе, которую они образуют.

Эффективность является относительным понятием. То, что может быть эффективно для одного агента, не будет являться эффективным для другого или не будет столь же эффективным для другого. К тому же, экономическая наука использует различные модели для описания наблюдаемых хозяйственных явлений и процессов, и эти модели отражаются в измерении эффективности. Например, возьмём модель кривой производственных возможностей. Если система находится на кривой, можно ли считать на самом деле такое расположение соответствующим наибольшей эффективности? Согласно этой модели вроде бы ответ положительный, поскольку используются ресурсы в полном объёме и нельзя изменить положение без ухудшения по другому направлению использования ресурсов (производства). Казалось бы, система находится в состоянии Парето-эффективности. Вместе с тем, она фактически лишена возможности совершить манёвр, лишена резерва и в целом остаётся абсолютно не ясно, так насколько эффективно используются эти ресурсы, если понимать под эффективностью, например, экономное расходование (а под неэффективностью — расточительное). Следовательно, можно говорить о задаче минимизации затрат (ресурсов) при достижении поставленных целей функционирования системы, либо ставить задачу максимизации дохода при заданной системе ограничений.

Эффективность изменяется с течением времени и закон такого изменения довольно сложен. Она меняется от страны к стране, от системы к системе и зависит от институциональных структур, технической базы экономики, природных ресурсов, человеческого капитала, здоровья населения, а также изменений, затрагивающих каждый из названных факторов. Проблема эффективности состоит ещё и в том, что она сильно зависит от поведения агентов и от того, в каких условиях, при каких ограничениях происходит хозяйственный процесс, складывается та или другая форма поведения. Эффективность инновации будет определяться не только её содержанием, то есть тем, в чём она собственно состоит, но и процентной ставкой в стране — дороговизной кредита и, что очень важно, структурным соотношением числа новаторов и консерваторов в экономике. Именно это соотношение будет определять состояние рынков, включая и рынки инновационных результатов, общую склонность к инновационной деятельности (мотивы и стимулы). В свою очередь общая склонность к инновациям зависит, разумеется, и от других факторов, таких, например, как традиции и культурологические основания экономико-инновационного поведения (например, в России, в историческом ракурсе, всегда с подозрением относились к новациям, не любили, а иногда просто уничтожали наиболее одарённых новаторов). Ограничения с течением времени изменяются и, в итоге, изменяется эффективность функционирования системы. Иными словами, как бы печально это ни звучало, но эффективность фактически программируется институционально и также меняется, как бы не хотелось экономистам объективировать этот важнейший показатель. Вне проблемы эффективности, видимо, нет и самой дисциплины — экономической науки. Любой контекст, любой ракурс всё равно приводит нас к измерению, оценке и главным в этом вопросе выступает — эффективность. Даже в эпоху меркантилизма, когда объектом рассмотрения являлось богатство и формы его накопления, проблема эффективности была налицо. Другое дело, что эффективным признавался как можно более высокий уровень богатства, измеряемый драгоценными камнями, золотом, серебром и т. д. Таким образом, эффективно то, что в условиях существующих ограничений, даёт наибольший доход (богатство). Это концепция условной максимизации, причём условия эффективности связываются с равновесным состоянием системы. Тогда решение на нахождение экстремума, если оно удовлетворяет ограничениям и даёт максимум функции, будет искомым. Но это решение абсолютно бессильно относительно

динамически изменяемых ограничений — это совершенно иной процесс оптимизации и поиска оптимума, когда сами ограничения динамически изменяемая функция. Но каков тогда закон этой динамики? Возникает проблема установления данного закона, которая не так легка не столько по математическим причинам, сколько по причинам сугубо экономическим. Существо проблемы в том, что динамика является нелинейной и не может быть экстраполирована на значительные интервалы времени, потому как при этом будет наблюдаться эффект потери качества системы, который невозможно учесть в моделях подобного класса.

Когда эффективность предстаёт в виде сравнения фактического и ожидаемого результата совсем не понятно — а мог ли быть достигнут этот ожидаемый результат? Если при таких ограничениях (текущих) он и не мог быть достигнут, тогда можно ли ставить задачу расчёта отношения того, что есть и того, что и не могло быть достигнуто, если не изменить систему ограничений? Ответ, конечно отрицательный. Такая постановка фальсифицирует представления об эффективности. Малое может быть вполне эффективным, но оно отличается от большого, например своей структурой, особенностями функционирования. Если взять экономику США и экономику африканской страны, например, Мозамбика или Египта, отдельные отрасли вполне эффективно функционируют и расчёт эффективности по отношению результатов к затратам может дать положительную эффективность (показатель больше нуля). Однако я полагаю, понятно, что это разные эффективности, даже если они близки по значению друг к другу (например, 0,3 для африканской страны и 0,5 для США). Формально получается эффективно и то, и другое, по крайней мере, с позиции модели эффективности, имеющей широкое применение в экономической науке. Одновременно, одна отрасль является доминирующей в мире, так как и экономика США довлеет в мире, а другая является полностью зависимой и подчинённой технологически. Следовательно, это качественно разные эффективности, хотя если использовать один и тот же показатель или модель эффективности, то оба результата (расчёта) дадут положительное значение эффективности. Если же использовать разные модели, тогда возникнет проблема сравнения полученных результатов. Адекватное сравнение в этом случае тем более невозможно.

Следовательно, вопрос относительно оценки эффективности остаётся нерешённым.

Как оценить траекторию развития мировой экономики? Может быть, она является хреодной — неэффективной в принципе и ведёт промышленную цивилизацию в тупик? Уровень загрязнений постоянно растёт, опасность климатологических непоправимых и необратимых изменений резко увеличивается, неуклонно возрастает уровень бедности и разница в благосостоянии между наиболее богатыми и бедными странами. Считать ли такое развитие эффективным?

Действительно, по данным ООН лишь за последние 15 лет разница между 20% беднейших и богатейших стран по уровню душевого дохода изменилась с 1:44 до 1:75, то есть существенно возросла. К тому же, несколько человек в мире владеют богатством, сопоставимым по размеру с богатством десятков беднейших стран с населением в сотни миллионов человек, а около 3 млрд. человек имеют ежедневный доход в 2 доллара, а это почти 50% населения земли. Значительная часть населения планеты не имеет доступа к пресной воде, к услугам здравоохранения и образования. Применительно к России и странам Европы по данным польского журнала Wprost богатство 100 самых богатых людей Европы только за 2006 год увеличилось на 74% и достигло 257,5 млрд. долл. При этом первую десятку списка самых богатых европейцев занимают россияне, а всего в списке 48 выходцев из России. Разница в доходах между этой группой и российским населением резко возрастает [3, с. 5]. По имеющимся оценкам, коэффициент Джини для Москвы составляет около 50, причём это наиболее скромная из имеющихся оценок.

Конечно, важным параметром выступает темп этих процессов. Однако даже если они протекают с замедляющимся темпом, их скорость достаточно высока, а институциональные механизмы настолько прочны, что по существу не могут быть найдены рецепты преодоления столько устойчивой динамики. Какие бы дискуссии не велись, а итог сводит-

ся к необходимости обеспечения догоняющего развития для беднейших стран, благотворительности и компенсационной помощи. Июльское совещание стран «Большой восьмёрки G8» в Японии в 2008 году, посвящённое, в том числе, и проблемам стран Африки, завершилось обоснованием размера необходимой помощи[1].

Особая проблема — это загрязнение окружающей среды. Специфика данной проблемы в самой её постановке. Пока к природе и экосистемам будут относиться как к среде, окружающей что-либо, ничего не удастся изменить в лучшую сторону. Поскольку эта среда окружает «главные» процессы производства и потребления благ, постольку на это окружение и перекладываются издержки производства и потребления. Отрицательные экстернальные эффекты существенно перевешивают положительные, хотя достоверных оценок обоих видов эффектов нет, тем не менее, по ущербу природе, который виден визуально даже без проведения необходимых расчётов, можно говорить о его значительном размере. Исследования в области экологии продолжаются и дают нам новые интересные, хотя в определённом смысле и дискуссионные результаты. Так, согласно последним данным Центра науки и общественного интереса ООН, которые базируются на новейших исследованиях ряда американских специалистов, коровы признаны самым вредным с экологической точки зрения животным на планете. По крайней мере, они наносят больше вреда, чем вся промышленность и автомобили вместе взятые. Благодаря мясоперерабатывающей отрасли наибольший вред наносится природным ресурсам, стимулируется глобальное потепление, и исчерпываются запасы пресной воды. Вследствие разведения этих животных, уничтожаются лучшие леса (джунгли Амазонии), расходуется на корм до 80% всей выращиваемой кукурузы, 90% сои и 70% пшеницы. Коровы потребляют 8% пресной воды нашей планеты, для производства 1 литра молока требуется 9 литров пресной воды. На долю крупного рогатого скота приходится до 37% выброса метана, 55% случаев эрозии почв. Они даёт в 130 раз больше органических загрязнений, чем человек. Безусловно, необходимо сопоставить эти потери с теми преимуществами, которые получает человек, потребляя мясо, животные белки. Однако даже беглое сравнение показывает, что выгоды, особенно в условиях имеющейся замены этих белков, не сопоставимы с перечисленными потерями. Следовательно, оценивая рентабельность мясной и мясоперерабатывающей промышленности, или животноводства как сектора сельского хозяйства, необходимо учитывать указанные последствия и факторы. Проблема здесь состоит в том, что оценка эффективности является краткосрочной, а последствия являются аккумулируемыми и долгосрочными. Поэтому речь необходимо вести о разной эффективности.

Можно привести ещё один пример. Правительства различных стран мира на протяжении уже многих десятилетий выделяют всё увеличивающиеся финансовые (бюджетные) ресурсы на борьбу с организованной преступностью. Вместе с тем, по имеющимся данным, организованная преступность не только не снижается, но даже укрепляет свои позиции, и доля преступного бизнеса в производстве ВВП в течение последних десятилетий только возросла. Выходит, что борьба с организованной преступностью ведётся неэффективно, по крайней мере, возрастающие вложения в этот процесс, не оправдываются получаемыми результатами.

Другой пример касается поведения на микроэкономическом уровне. Представьте себе отдел по борьбе с распространением наркотиков. Всем понятно, как важна работа такой службы для общества. Так вот, зная о каналах распространения наркотиков и местах торговли в рамках конкретного города, этот отдел не будет торопиться разоблачить сеть и призвать участников к ответственности. В случае применения таких действий, сеть не возникает по оценке специалистов этого же отдела на протяжении 7–12 месяцев. За такой

[2] Справедливости ради нужно отметить, что российским президентом были внесены предложения по изменению сложившегося миропорядка, однако это тема отдельного разговора (статьи или книги). Можно отметить, что учёным сообществом в рамках Римского клуба такие предложения не просто вносятся, а аналитически точно обосновываются, начиная с 1971 года и до нынешнего времени, однако остаются, как всегда, без практической реализации.

период будут спасено множество жизней и судеб молодых людей. Однако сеть продолжает существовать, а отдел функционирует по собственному плану, арестовывает одного курьера и распространителя в месяц или квартал. Почему так происходит, несмотря на то, что специалисты отдела имеют достаточную информацию, чтобы «накрыть» всю сеть? На самом деле, они работают по утверждённому плану и отчитываются перед вышестоящими службами о своей работе. Но что мешает им изменить план? Если объект их работы прекратит существование до года, тогда отдел будет реорганизован, частично, либо полностью сокращён. Специалисты, работающие в этой сфере, потеряют работу. На вопрос о переквалификации и привлечению к другим задачам в рамках службы — ответ отрицательный. Следовательно, налицо бюрократическая неэффективность, которая просто программирует дальнейшую неэффективность на всех звеньях, что и приводит к общей неэффективности в решении указанной задачи, несмотря на то, что затрачены колоссальные ресурсы на противодействие распространению наркотиков. Эти действия обладают какой-то положительной эффективностью, но абсолютно отсутствуют мотивы увеличения данной эффективности, при имеющихся возможностях. Тем самым, организационно-управленческие механизмы фактически программируют эффективность системы, и даже возможности её изменения.

Очевидно, похожая неэффективность заключена и при борьбе с организованной преступностью на уровне правительств различных стран мира. Проблема, видимо, кроется в том, что активные участники борьбы, выделяющие суммы на требуемые мероприятия, сами являются опосредованными либо прямыми участниками системы, против которой эти ресурсы и выделяются. В противном случае нам останется констатировать тот факт, что организованная преступность действительно более эффективно организована, чем работа государственных служб, которые ей противостоят. Анализ неэффективности, конечно, совершенно не означает, что эти ассигнования не должны выделяться, потому что никто не знает, какой размах приобрело бы это негативное явление в данном случае. Об этом можно судить лишь гипотетически. Организованную преступность невозможно ликвидировать, но обеспечить приемлемый для общества её масштаб считается посильной и необходимой задачей. Однако мгновенно возникает вопрос относительно величины приемлемого масштаба. Названные параметры, конечно, влияют на эффективность противодействия преступности и на эффективность экономики, представленной взаимодействием легальных и нелегальных организационных форм.

Приведенные два примера взаимосвязаны между собой. Они описывают проблему эффективности, причём эффективности, которая предстаёт не просто как соотношение результата (эффекта) к затратам (Д. Рикардо понимал эффективность именно в таком ракурсе), а результата, фактически состоявшегося к ожидаемому результату. При этом, оценка затрат имеет, разумеется, существенное значение. Этот подход с позиций ex ante и ex post, который применительно к эффективности прозвучал ещё в трудах У. Петти и Ф. Кенэ, был позднее оформлен известным шведским институционалистом Г. Мюрдалем. Дальнейшее его развитие привело к оформлению теории ожиданий. Нужно отметить, что ожидаемая эффективность неизвестна. В советской экономике проблема решалась нормативно, то есть вводился нормативный коэффициент эффективности, и фактическая эффективность сравнивалась с ним, либо для расчёта эффекта сразу применялась вводимая норма. Например, расчёт экономического эффекта капитального строительства домов определялся произведением нормативного коэффициента эффективности на сметную стоимость объекта и продолжительность строительства $E = E_{n} \cdot K \cdot T$, а в случае досрочной сдачи дома на величину сокращения продолжительности строительства. В экономике рынков можно задаться нормативной эффективностью, но это бессмысленно, поскольку рыночный динамизм (спрос, предложение, иные факторы) даст совершенно иное значение эффективности. Поэтому лучше сразу ориентироваться на ту эффективность, которая может быть обеспечена в известных границах производственных и технологических возможностей. Дру-

гое дело, если нормированную величину воспринимать как желательную или ожидаемую эффективность. При этом важно учитывать, насколько возможно достижение такой эффективности, ведь постановка какой-то цели, формулировка желания не всегда связаны с объективными возможностями.

Таким образом, подводя некий итог вышеприведенных рассуждений об эффективности, необходимо отметить:

— во-первых, развитие современной экономики происходит согласно антипаретовского вектора, то есть промышленная цивилизация перекладывает основные издержки на окружающую среду и самого человека (меняется экологический облик мира, происходит трансформация иммунитета, аллергические реакции, ухудшается потенциал здоровья человека) — в потребительском смысле становится лучше, но явно ухудшается состояние экосистем;

— во-вторых, налицо необходимость поиска критерия или принципов эффективности экономики, которые в необходимой степени учитывали и одновременно предотвращали подобный исход в развитии, причём были бы просты и понятны в практическом исполнении, что находило бы выражение в соответствующих изменениях институциональной системы;

— в-третьих, необходим анализ условий наибольшей эффективности с тем, чтобы обеспечить эти условия для конкретных функционирующих экономических систем, чтобы перманентное изменение ограничений постоянно обеспечивало бы возможность достижения максимальной эффективности вне условий равновесной динамики, а, наоборот, применительно к неравновесным нелинейным системам. Анализ условий максимальной эффективности, предпринятый М. Алле в рамках маржиналистской традиции неоклассической школы равновесия, безусловно, элегантен в теоретическом смысле, но, к сожалению, не учитывает ни адаптивной эффективности, ни мотивационной или институциональной эффективности, а также возможностей обеспечения наибольшей эффективности при неравновесии системы, когда это неравновесие усложнено серьёзным отклонением от институционального (социально-экономического) оптимума. Серьёзной задачей является поиск такого набора институтов (они неизвестны в начальной точке), который бы приближал систему к оптимуму. Но для этого нужно представлять, что такое оптимум сложной системы — насколько это состояние соответствует равновесному и может ли, например, в равновесии не быть социально-экономического оптимума. Возможно, парадокс и состоит как раз в том (я высказываю это в виде гипотезы), что в равновесии, которое труднодостижимо в реалии, может и не наблюдаться социально-экономического оптимума. Как видим, многое в анализе зависит от того, как и что мы определяем, каким содержанием наделяем то или иное понятие или представление. В любом случае мы мгновенно имеем дело с моделью, упрощающей реальность, а не подлинным содержанием. Следовательно, должны вести разговор об эффективности в рамках модели экономической системы, а затем оценивать насколько практическое состояние отвечает (близко или далеко) этой модели.

По существу, любой экономический анализ в итоге выходит на проблему эффективности. Если рассматривать саму экономическую науку в качестве сферы действия определённого числа агентов, то немаловажен вопрос эффективности функционирования этой сферы. Например, мне удалось заметить такую закономерность в российских «передовых» экономических журналах, да и вообще применительно к российской академической дискуссии. Как только каждый год объявляется очередной нобелевский лауреат по экономике, моментально начинает эксплуатироваться его имя и его труды, включая переводы отдельных статей и ссылки в российских научных журналах. На мой взгляд, это разновидность X-неэффективности, иными словами, неэффективной организации функционирования целой системы. Причин этому много, но данный факт от этого не делается менее печальным. И всё-таки я надеюсь, что придёт то время, когда в научных экономических журналах России будут использоваться работы разных профессоров вне зависимости и не после того, как они получили нобелевскую премию, ведь все умные специалисты эту премию получить не могут. Вряд ли имитация интеллектуальных усилий постфактум является продуктивной и эффективной.

Наконец, хорошо известно, что война несёт беды и лишения народам, её социальные издержки в виде потери тысяч и миллионов человеческих жизней неизмеримы, не говоря о материальных потерях. К тому же существуют и демографические потери, которые связаны с числом не родившихся по причине войны людей. Следовательно, война не может быть признана эффективной формой развития хозяйственной системы. Вместе с тем, приготовления к войне, рост расходом на увеличение армии и военной техники, стимулирует и научно-технический прогресс, развитие технологий, совокупный спрос.

Так называемое «военное» кейнсианство — это то направление экономического анализа, которое изучало влияние мультипликатора военных расходов на динамику экономики. Таким образом, подготовка к абсолютно неэффективному дейст вию — разрушительному по своему содержа нию — стимулирует экономику, причём как в краткосрочном, так и с позиций развития технологий в долгосрочном периоде, но только не при возникновении войны. Чем дольше период невозникновения военных конфликтов, тем выше необходимость утилизации созданных вооружений, нулевые прибыли от несостоявшихся военных действий. Рост издержек и перегрев экономики вызывают необходимость сокращения военных расходов, хотя передача и использования уникальных военных технологий в гражданские сектора создаёт уникальные рынки, причём монополизированные, которые могу принести высокие прибыли в будущем. Как тогда оценить эффективность? Если бы военные рынки исчезли, а военные расходы в бюджетах всех государств стали равны нулю, то существенная часть дохода, которая сегодня расходуется на эти цели, была бы потрачена на другие задачи, естественно, невоенного содержания. Такими задачами могли быть: совершенствование и разработка уникальных медицинских технологий, новых изделий и услуг, ликвидация бедности.

2. Эффективность обмена и производства

В экономической науке прочно устоялось мнение о том, что конкуренция ведёт к высокой эффективности и служит важным побуждающим мотивом для нововведений. Однако в институциональном смысле конкуренция, являясь процессом, организуется определёнными правилами. Наличие этих правил и следование им порождают издержки конкурентного процесса. Именно от этих правил и от порождаемых ими издержек зависит эффективность конкурентного процесса. Правила обмена и правила производства определяют их эффективность. Более того, правила могут быть такими, что конкуренция может отбирать совершенно неэффективные формы с позиций принятых критериев эффективности, что фактически означает, либо возникновение явления гиперселекции, когда неэффективный агент одерживает победу над эффективным агентом, либо необходимость смены критериев эффективности. Поскольку экономическая наука релятивна, то создаваемое ею знание (теоретические обобщения) могут существовать и быть действенными какой-то период времени. Затем они подвергаются модификации и могут утратить своё значение, либо будут скорректированы. В таком случае, почему же критерии эффективности остаются незыблемыми на все времена? В мире происходит изменение организационных форм, технологий, как следствие, меняется структура рынков и уровень власти над ними, а экономическая наука в лице своих наиболее видных представителей продолжает твердить об эффективности совершенной конкуренции. По сути, провозглашается эффективность того, что на самом деле трудно поддаётся наблюдению по причине её отсутствия. Совершенная конкуренция даже на уровне модели враждебна НИОКР и наукоёмким производствам, которые в таком режиме просто не могут развиваться, потому что сам принцип их функционирования состоит в монополизации опытно-конструкторских результатов, новаций и получении соответствующей прибыли, которой должно хватить для реинвестирования и углубления данных НИОКР и наукоёмких направлений развития. Если цена (предельный доход) будет равна предельным издержкам, как в модели чистой конкуренции, то данные действия и такое функционирование станет невозможным по природе вещей. Как же оценить эффективность процесса конкуренции, если он отбирает агентов, осуществивших меньший вклад

в общественный продукт или в прирост собственного дохода? Иными словами, критерий предельного продукта или предельной производительности уже не может использоваться во многих случаях для оценки эффективности системы.

Интересный пример предоставляет нам работа Ф. Хирша «Социальные пределы экономического роста», опубликованная в 1976 году. Им вводится термин «позиционное благо», под которым понимается те блага, доступ к которым является ограниченным. Причины ограниченности могут быть любые. Например, к числу таких причин может относиться социальный спрос, интенсивность потребления или естественные причины. Экономический рост обеспечивает агентов материальными благами, но это осуществляется за счёт уничтожения природной среды. Именно объекты природной среды, включая невозобновляемые ресурсы, представляют собой позиционные блага. Следовательно, конкуренция по одним видам благ приводит просто к сокращению и возникновению дефицита по другим видам благ. Как тогда оценивать эффективность производства, потребления, да и экономического роста/развития в целом? Ограниченное предложение позиционных благ при увеличивающемся спросе на них, особенно при исчерпании или переложении издержек на такие блага, способствует увеличению стоимости этих благ и, как результат, увеличению цены.

Таким образом, большие группы экономических агентов отодвигаются по этой причине от потребления данных благ. Если часть благ в потреблении сокращается, а другая часть (материальные блага) увеличивается — необходима оценка общего изменения уровня благосостояния агентов. Здесь возникает сложнейшая проблема измерения стоимостей различных благ, а также измерения полезности, которую агенты черпают из диверсификации благ/полезности. Однако, в любом, случае, если сама корзина потребления сокращается, видимо, этот итог нужно расценивать как сокращение уровня благосостояния. Хотя в идеале необходимо было взвешивать альтернативные издержки. Во всяком случае, именно такую трактовку и рецепт поведения даёт нам неоклассическая теория. Сравнение альтернатив и осуществление выбора не означает ещё, что и само сравнение и последующий выбор будут безошибочны, что их так просто сделать. Кстати, именно сравнение альтернатив и взвешивание полезностей лежит в основе классической теории обмена. Это сугубо маржиналистский подход, который разрешается анализом кривой производственных возможностей, введением критерия Парето-эффективного распределения ресурсов и доходов, понятий кривой контрактов, предельной нормы трансформации, второго наилучшего, критерия Калдора – Хикса, критерия Т. Ситовски и А. Бергсона.

Дадим здесь общее представление по каждому разработанному классической теорией благосостояния термину или критерию, сразу обозначая проблему, возникающие при его применении.

Кривая производственных возможностей показывает комбинации производства двух благ или двух наборов благ, которые максимальны для данного уровня имеющихся ресурсов труда, капитала и технологии.

Кривая контрактов вводится почти по аналогии с кривой производственных возможностей и показывает множество эффективных (Парето-эффективных) распределений экономических благ между двумя агентами (группами агентов), для каждой точки которой выполняется условие, что предельная норма замещения товара X товаров Y для каждого агента или группы агентов равна отношению цены товара X к цене товара Y. Если контракты производственные, тогда вместо цен X и Y будут фигурировать цена труда и капитала соответственно.

Критерий Парето-эффективности означает такое распределение благ, доходов, ресурсов, когда невозможно улучшить благосостояние одних агентов, подсистем, либо увеличить выпуск одних благ, без нанесения ущерба для других агентов, подсистем, либо сокращения выпуска других благ [13]. При этом, условие сокращения «других благ» по сути означает, что экономика находится на линии производственных возможностей. Иллюстрацией Парето-эффективности является кривая контрактов (см. рис. 1).

Интересно отметить, что критерий В. Парето по существу касается «распределительной» эффективности, но никак не затрагивает проблему эффективного использования,

расходования ресурсов. Если что-то полезно для агента, если агент умеет оценивать безошибочно, что для него самого и других агентов полезно обладание каким-либо благом, ресурсом, доходом, то это совсем не одно и то же, что этот агент знает, как наиболее продуктивно в системе имеющихся альтернатив использовать это благо или ресурс. Сам процесс расходования блага — ресурса может оказаться абсолютно неэффективным, даже в ситуации, когда нельзя улучшить положение одного агента, не ухудшая положение другого, то есть при Парето-оптимальном состоянии. Проблема распределения общественного благосостояния, разумеется, является определяющей для установления общественного оптимума и максимизации благосостояния. Не только величина благосостояния, но и его распределение определяют эффективность общественной системы.

Когда агентам дано право оценки благосостояния и его изменения — возникает масса проблем, в том числе касающихся строгости такого допущения и самого критерия.

Для некоторого момента времени *t*, как видно из рис. 1 возможно касание кривых безразличия двух агентов (агент №1 и агент №2), обменивающихся между собой благами. Поэтому точка касания — есть точка Парето-эффективности, а совокупность этих точек представляет собой кривую контрактов, то есть оптимальных обменов для каждого момента времени. В следующие моменты времени также имеются точки Парето-эффективного распределения, но уже при другом расположении кривой безразличия для данного агента. Например, общая полезность агента №2 может стать ниже, чем была (см. пересечение кривых безразличия в правом верхнем углу рис. 1), а общая полезность агента №1 возрастёт. При этом кривые безразличия будут соприкасаться, и давать оптимальную точку для данного момента времени.

Учитывая, что касательная к одной и другой кривой имеет одинаковый наклон, для точки касания справедливо:

$$\frac{\partial U_1}{\partial Q_{A1,B1}} = \frac{\partial U_2}{\partial Q_{A2,B2}}.$$

Иными словами, предельные полезности потребления благ должны быть равны. В следующей точке равновесия угол наклона касательной двух кривых безразличия будет уже другой. Производная полезности по времени может зависеть от многих факторов, помимо факторов потребления данного набора благ. В этом случае траектория самой кривой контрактов будет отличной от той траектории, которая показана (она может пройти так, как показано штриховой линией) на рис. 1.

Если агенты оценивают свои выгоды выше убытков потерпевших, то благосостояние увеличивается. Это критерий Калдора – Хикса — оценки условий повышения благосостояния. Он означает, что благосостояние повышается, если выигрывающие агенты оценивают свои выигрыши выше убытков проигравших, понесших убытки. Именно в этом случае появляется возможность введения так называемого принципа компенсации. Иными словами, можно в размере этого превышения компенсировать убытки тем, кто их понёс.

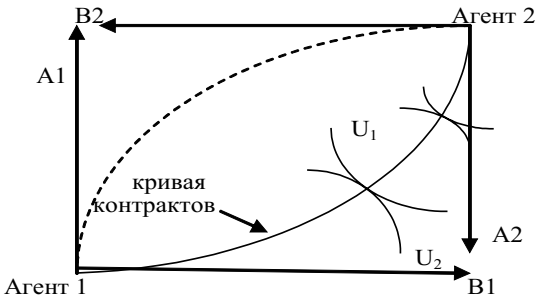

Рис. 1. Кривая Парето-эффективных решений

Как показано на рис. 2, в точке *A* имеется соотношение полезностей набора благ U_{11} и U_{21}. При изменении ситуации до точки *B*, общая полезность одного агента резко увеличивается с U_{11} до U_{12}, а второго — сокращается с U_{21} до U_{22}. Если свести полезность к величине доход *D*, или к цене набора благ, приносящих эту полезность, то получим соотношение $D_B > D_A$ и $P_B > P_A$. Тогда и благосостояние повысилось. Однако для того, чтобы установить, выше ли доходы одних агентов убытков других необходимо:

— точно суметь оценить выгоды;

— также точно оценить убытки;

— сравнить так, чтобы можно было сопоставить эти величины друг с другом (выгоды и убытки).

Как видим, согласно Парето оптимум существует не один, а множество, и тогда закономерно возникает задача выбора из набора оптимумов, их сопоставления, которая трудна как в практическом, так и теоретическом смысле. Однако в рамках экономической теории благосостояния было, на мой взгляд, весьма разумное предложение, хотя для его воплощения, конечно, имеется ряд трудностей. Э. Бароне в 1908 году в своей статье указывал, что изменения в уровне благосостояния агентов должны отражаться величиной реального денежного дохода, которую можно приобрести или выплатить для возврата в исходное состояние. Иными словами, согласно такому предложению, предстоит измерять потребительский излишек в деньгах. Тогда сравнение становится адекватным. Решение проблемы оценки увеличения благосостояния сводилось к определению компенсационного платежа. Важно отметить, что никто не рассматривал институциональные механизмы, воздействующие на распределение дохода и благосостояния так, чтобы изменение благосостояния исключала необходимость неких компенсаций, которые сами по себе приводят к искажениям и перераспределению дохода. Последняя операция требует издержек, что не учитывается при рассмотрении данной проблемы. Подход Э. Бароне импонирует тем, что он позволяет сравнить благосостояние двух агентов, которое согласно допущению В. Парето считается несопоставимым.

Таким образом, шкала выгоды-убытки (полезности) должна быть унифицированной для различных агентов. Иначе решить такую задачу вряд ли возможно.

Критерий Калдора – Хикса по существу модифицирует критерий Парето и означает, что убытки могут нести самые бедные агенты. Допускается ситуация, что одни становятся богаче, а другие беднее. При этом компенсационные платежи носят исключительно гипотетический характер. Вместе с тем, убыток, скорее всего, является более значимым для бедного, нежели приращение выгоды для богатого агента. Если Вы ничего не имеете, то, даже если потеряете небольшую частичку, эта потеря будет весьма ощутимой. Богатый даже не сможет оценить насколько она ощутима, поскольку он не находится в таком положении и не может гипотетически чувствовать, как если бы он в нём находился. Обладая существенным богатством, ему будет трудно оценить даже то, насколько значимо для него приращение выгоды. Представленное изменение из точки A в точку B на рис. 2 требует уточнения о размерах групп агентов №1 и №2, испытывающих изменение полезностей потребляемого набора благ. Несущие убытки могут представлять большую группу по сравнению с теми, кто получает выигрыш. Критерий не видит возможности при движении из точки B в точку A перемещения кривой потребительских возможностей вправо вверх (обозначено штриховой линией на рис. 2). В итоге может возникнуть ситуация, что полезность одного агента (группы агентов) не изменится и составит U_{21}, а другого агента (группы агентов), которые переместятся в точку B^1 повысится до некоторого значения $U > U_{12}$. Проигрывает ли агент №2 от такого перемещения, ведь его полезность не изменяется? Движение кривой потребительских возможностей вверх и вправо означает расширение возможностей в потреблении, что обеспечивается экономическим ростом. Однако плоды роста достаются далеко не всем агентам.

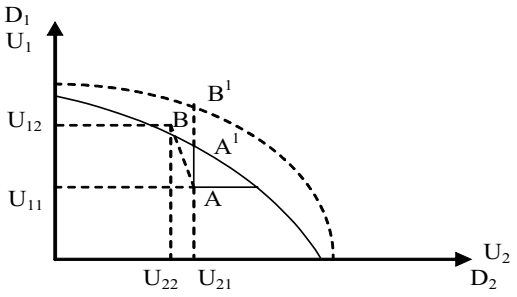

Рис. 2. Графическое представление критерия Калдора – Хикса

Считать ли упущенную или неполученную выгоду нанесением ущерба? Видимо, такая трактовка будет целесообразной, поскольку обмен и распределение созданного продукта/дохода предполагают, при участии агентов и даже их неучастии (проблема «безбилетника») приобретение ими некоторой доли. Если они эту долю не получают, то величина доли уже измеряет ущерб, то есть они могли бы получить, но не получили. Кстати, вычисление данной доли дохода, который не получен агентами может использоваться при

оценке институциональной неэффективности, поскольку именно последняя будет одной из основных причин того, что эти агенты не получат по существу заработанный ими доход. Эту же величину можно рассматривать и как эксплуатационную нагрузку на агентов. Здесь же возникает интересная проблема, считать ли эффекты эксплуатации выражением неэффективности, либо признать эксплуатацию в качестве организационной формы экономических систем и воспринимать как их имманентный фактор?

Как известно, эксплуатация с позиции К. Маркса возникает вследствие того, что наёмные рабочие не владеют средствами производства и выражается в возможности, имеющейся у владельцев капитала, использовать этот труд так, чтобы извлекать прибавочную стоимость. В ситуации совершенной конкуренции заработная плата работника должна равняться стоимости его предельного продукта, так что отклонение от этого равновесия означает эксплуатацию. Однако в таком виде эксплуатация обеспечивает выживание различных форм хозяйственной деятельности (бизнеса). А существо проблемы должно сводиться лишь к определению терпимого в обществе масштаба эксплуатации. Вместе с тем, если заработная плата ниже, чем предельная выручка (предельный продукт), а также, если стоимостная оценка других факторов производства ниже величины предельной выручки, которая создаётся этим фактором, тогда получается, что на входе системы мы имеем больше, чем на выходе и соотношение выхода и входа (результатов к затратам) меньше единицы. Это говорит о том, что в использовании факторов имеется неэффективность, то есть производительность использования фактора производства может быть повышена. Но именно такая неэффективность формируется эксплуатацией. Следовательно, в экономике наличествуют неэффективные формы, которые динамически меняются, но никуда не исчезают. В абсолюте оптимум эффективности любой экономической системы — это получить положительный доход (преимущества, полезность) при нулевых затратах. В обычном случае затраты должны быть минимальны для данного дохода. Конечно, с одной стороны, подобная абсолютизация приводит к нарушению известной экономической максимы, что любые действия всегда порождают затраты. С другой стороны, получение дохода как будто не может не порождать издержек. Однако модель агента-безбилетника проясняет ситуацию, когда можно рассчитывать на «дивиденд», некую полезность, не прикладывая никаких усилий к её получению, то есть, не совершая действий по созданию или оплате этого блага. Таким образом, агенты всегда стремятся к тому, чтобы использовать модель безбилетника. С точки зрения оптимума эффективности (наибольшей эффективности) выбор такой модели вполне оправдан. Эксплуатация также является инструментом, который позволяет агенту ожидать больший доход при меньших усилиях. Важно отметить, что такая организация хозяйственной деятельности институционализируется посредством политической системы и приобретает легальный статус, действуя тем самым в направлении, противоположном Парето-оптимальности.

В любом случае эффект эксплуатации, какую бы форму её не рассматривать, будет означать получение дохода одних за счёт других, то есть улучшение их благосостояния за чужой счёт. Но как можно признавать исходное распределение Парето-оптимальным, если в момент времени $t - 1$ эксплуатация никуда не исчезала — изменялась лишь её величина. Компенсации, вытекающие из критерия Калдора – Хикса, на самом деле требуют по существу добровольного отказа эксплуатирующих агентов от эксплуатации. Такое требование чревато институциональными модификациями. Весь вопрос в том, какими они должны быть.

Ситуация второго наилучшего — это выбор наилучшего из возможных вариантов выпуска, когда Парето-эффективный объём выпуска невозможен.

Перераспределение доходов внутри системы может быть таким в идеальном случае, и Парето-эффективность обеспечена, то есть кому-то станет лучше только за счёт ухудшения положения других. Если экономика растёт и при этом плоды роста присваиваются одной группой населения, но другие группы не получают никакого прироста, то эта ситуация не может быть отнесена к Парето-эффективной. Таким образом, критерий слеп к эффекту экономического роста. Если наблю-

дается так называемая «демографическая ловушка», то есть реальный доход на душу населения сокращается вследствие опережающего роста населения по сравнению с ростом дохода, то снижение реального дохода для экономики в целом, может совершенно не коснуться отдельных агентов этой экономики, реальный доход которых может возрасти по причине эффекта перераспределения в их пользу. Возникшая ситуация будет тогда чётко соответствовать тому, что одним стало лучше, а другим относительно них — хуже. Следовательно, это Парето-эффективность. Вместе с тем, ситуация «демографической ловушки» присуща для слабо развитых экономических систем (беднейших стран). Состояние таких экономических систем вряд ли может быть оценено как Парето-эффективное.

Распределение созданного в системе дохода может так сильно влиять на мотивацию и организационную эффективность, что даже если одна система имеет более быстрый экономический рост и большую величину реального дохода на душу населения, но плоды такой позитивной динамики распределяются неравномерно, то она может демонстрировать низкий уровень социальной жизни по сравнению с системой, имеющей худшие параметры указанной динамики. Эту закономерность отмечал А. Сен, хотя такой результат задолго до него был предсказуем в рамках теории систем, при использовании принципа неоднородности. А. Сен также сформулировал тезис, что личная свобода агента должна иметь приоритет над принципом Парето-эффективности, поскольку выбор часто сопровождается нарушением личной свободы, а соблюдение личной свободы чревато несоблюдением принципа Парето [17]. Здесь мне хотелось бы разъяснить подход А. Сена, сразу определив критические аргументы такой позиции, которые может предложить институциональный анализ.

Во-первых, А. Сен выделяет пять видов инструментальной свободы, а именно: политическую свободу, экономические возможности, социальные возможности, гарантии транспорентности, социальную защиту. Расширение свобод видится им как основная цель и средство развития. Причём цель и средство связываются соответственно с основополагающей и инструментальной свободой [5, с. 53].

Во-вторых, одинаковый высокий экономический рост в разных странах не означает, что социальные стандарты жизни в них одинаковы. Страны, добившиеся высокого уровня и продолжительности жизни, демонстрируют различный темп роста. Вывод сводится к тому, что по-разному распределяется валовой продукт, то есть главная причина, иными словами, состоит в институциональной настройке всей экономической системы, а также, что абсолютно не отмечает А. Сен в своей книге «Развитие как свобода», от влияния международной системы, в частности, процессов глобализации. Удивительные противопоставления допускаются им в названной работе. Например, снижение смертности происходит за счёт экономического роста и «дотационности» экономики (здесь А. Сен ссылается на свою совместную работу с Ж. Дрезом «Голод и роль государства» [11]). При этом утверждается, что дотационный процесс функционирует не за счёт экономического роста, а за счёт программ государственной поддержки системы здравоохранения, образования и других социальных структур. Якобы за счёт этого, отдельным странам, удалось снизить уровень смертности за короткий период и повысить продолжительность жизни, но без существенных успехов в экономическом развитии. На мой взгляд, противопоставление роста и развития, точнее, смешение этих вещей, недопустимо [5, с. 63]. К тому же, дотации, осуществляемые из бюджета, производились не только за счёт печатания дополнительных, ничем не обеспеченных денег (в таком случае не удалось бы ощутимо изменить ситуацию в социальных секторах), а за счёт роста реального бюджета, что трудно отделить от роста экономики в целом.

Подобные неточности крайне характерны для А. Сена, и они, как всегда, опираются на как будто верно подобранную статистику. Например, делается вывод о том, что для демократии несвойственен голод, вне зависимости от уровня бедности [5, с. 69]. Конечно, это самонадеянное умозаключение не может учесть ряда обстоятельств. В частности, то, что демократии являются эксплуатирующими единицами по отношению к не демократиям. Более того, именно бедность часто

приводит к необходимости экономической централизации, которая якобы ущемляет свободы агента. Демократия не может быть унифицированной и одинаковой для всех народов. Если наиболее демократична демократия англосаксонского вида, то в этом случае история действительно не помнит голода, но также история этой самой старой демократии не сможет отрицать колонизирующую политику при наличии парламента и свобод и ситуация голода в Лондоне, как и жесточайших кризисов подобных демократий — известна историкам. К тому же локальный голод, пусть и непродолжительный, но возникал на территории США в Великую депрессию 1929–1933 гг. Именно капиталистические (империалистические) демократии являлись инициаторами, воспроизводителями почвы для возникновения мировых войн, а в последнее время и локальных (региональных) военных конфликтов. Результатом всего этого было повсеместное ухудшение социальных условий и стандартов жизни, голод, либо резкое сокращение потребления, гибель миллионов или десятков/сотен тысяч людей. Мне кажется, что делать подобные выводы, когда Сену недоступен больший исторический интервал просто неуместно, как и абсолютизировать историческое развитие и его формы. Проблема эффективности исторической траектории развития, выбора народами этой формы, исторической отсталости и организационной формы ведения хозяйства, а также прогрессивности одних институтов перед другими — должна ставиться и анализироваться в конкретно-историческом контексте. Гибкость формы общественной организации, изменчивость, в том числе и управляемая, придают такой форме организации большую эффективность. Демократия демократии рознь. Этот тезис необходимо учитывать для того, чтобы уметь сначала определить форму организации, задать параметры системы и факторы на них воздействующие и, получив, модель, посмотреть насколько она адекватно описывает результаты изменений и насколько отражает то, что наблюдает наше зрение на разных уровнях экономической системы.

В-третьих, критикуя утилитарную концепцию справедливости (эффективности) А. Сен исходит из того, что она безразлична к распределению, пренебрегает правами и свободами, которые не связаны, по его мнению, с полезностью, а также не учитывает изменение сознания агентов и адаптации [5, с. 80]. Однако, здесь также имеется ряд неточностей. С одной стороны, Сен свершено прав, что аспект распределения учтён не должным образом, хотя утилитаристские концепции описывают обмен и его эффективность, не уделяя внимания эффективности создания дохода. С другой стороны, права и свободы также обладают некоторой полезностью, может быть высокой, а может, и самой высокой. Проблема оценки остаётся открытой. В любом случае, в модели экономической системы невозможно так разделять понятия. Получается, что Сен или кто-либо другой сравнивают свою модель с предшествующей моделью, показывая, что в той модели акцент на данные факторы не делался, а в настоящей — делается. При этом новая модель только запутывает ситуацию, ничего не проясняя, а исторический материал в виде примеров, как мы видели, является недостаточным для того, чтобы что-то прояснить, да и объяснить. Права и свободы приносят некоторый доход, и зависят, обеспечиваются доходом. Вот этот аспект чрезвычайно важен. Что касается адаптации и сознания, то в этом точка зрения Сена справедлива, ибо адаптивная эффективность на сегодняшний день представляет нераскрытый вид эффективности. Ситуация, что бедность ограничивает возможности — абсолютно понятна, иного не дано. Но ведь отсутствие возможностей и воспроизводят бедность, либо остаётся показать, что экономическая система неверно использует фактор «управление», то есть не может по каким-то причинам распорядиться даже теми и возможностями, коими обладает.

Позитивным утверждением, в точности отвечающим реальному положению дел, является констатация того, что всё-таки доходна душу населения определяет уровень здоровья, грамотности населения, а применительно к развивающимся странам — масштаб голода, недоедания, нездоровья и неграмотности. Одновременно, более высокий уровень здоровья и грамотности расширяет возможности воспроизводства более высокого дохода на душу населения, положительно-

го изменения уровня и качества жизни. Более низкий доход обеспечивает и более низкие возможности. В концепции благосостояния А. Сена обеспечение возможностей, расширение возможностей становится главной идеей в решении задачи повышения благосостояния, Надо отметить, что в самой высокой степени, моя концепция дисфункциональности экономической системы и вводимые для её обозначения семь групп параметров, довольно точно описывают возможности системы. Кроме того, она позволяет обозначить причины потери системой имеющихся или закладываемых на ранних этапах её проектирования возможностях. Ведь возможности — это на операциональном уровне анализа есть не что иное, как функции системы, её функциональное разнообразие. Если свободы определить институционально, а без учёта институтов, определить это состояние невозможно, то эффективность свободы, по сути, будет производной эффективности этих институтов. Результативность экономического роста оценивается не только по его величине, но и по тому, как распределяется созданный и наращённый доход. Хотя С. Ананд и М. Равальон статистически установили, что не существует положительной корреляции между ростом валового продукта и продолжительностью жизни [10], тем не менее, считать, что с ростом реального дохода на душу населения на долгосрочном интервале времени продолжительность жизни не увеличивается — означает не видеть того, что наблюдалось за последние 200 лет. Однако стоит заметить, что продолжительность жизни задана биологически для биологической системы, к которой относится человек. Поэтому процесс роста продолжительности жизни войдёт в стадию насыщения, то есть по мере дальнейшего исторического развития человеческой цивилизации, без равнозначного прогресса в области генетики, продолжительность жизни перестанет расти, но это не отменит экономического роста.

Вместе с тем, я бы не сводил достижения прогресса исключительно к состоянию прав человека — насколько эти права расширяются, сужаются, или насколько они устойчивы, а также не сводил бы уровень развития к свободной деятельности агентов [5, с. 22]. Проблема в том, как определить ценность свободы и тем более эффективность свободы. Как минимум, следует описать состояние свободы, определить, в чём она выражается и как меняются её формы. В своей работе 2001 года «Институциональная теория и экономическая политика» и в расширенном её варианте 2007 года [6], я проводил мысль, что главное для экономической системы, что позволяет ей успешно развиваться — это наиболее лёгкое (как можно менее затратное) обеспечение полезных социальных функций для как можно большего числа агентов. Именно в этом плане можно охарактеризовать свободу агентов, поскольку свобода, как известно, это возможность проявления агентом своей воли, независимость, отсутствие стеснений и ограничений. Раз так, то вопрос относительно приемлемого уровня свободы, который стимулирует развитие, не становится тривиальным. Причём важно, говоря о степенях свободы, использовать теорию международных асимметрий, структурной зависимости экономических систем, теорию доминирования. Иначе, во взаимозависимом мире, разговоры о свободе как институте останутся разговорами. Экономическая структура реального мира сильно искажена. Это искажение развивается по линии не только базовых институтов, но и базовых компонент национального богатства. В итоге формируется власть одних над другими, причём формы реализации этой власти различны для каждого конкретного случая. В таком виде власть всегда ограничивает свободу одних и расширяет свободу других, так как если институционально оба агента равны по отношению к институтам, определяющих из возможности в экономике, то наличие власти одного над другим увеличивает возможности данного агента, потому как второй равнозначной властью в отношении первого не располагает.

В любом случае, состояние свободы, зависит и от институтов, и от имеющихся ресурсов в экономике, то есть от уровня начального богатства, а также от располагаемого капитала, состояния здоровья и уровня образования и даже характеристик морально-нравственной компоненты общества. Поэтому понятие «национального дивиденда» мне представляется очень полезным использовать при оценке благосостояния, эффективности и справедливости. Здесь наиболее значимой

будет работа А. Пигу «Экономическая теория благосостояния».

Согласно подходу А. С. Пигу [14], уровень национального благосостояния оценивается по величине национального дивиденда, который максимален тогда, когда предельные общественные затраты одинаковы по всем возможным альтернативам. Этот подход сильно критиковался, в том числе и такими крупными методологами как М. Блауг [2, с. 551–553].

Мне представляется, что решение проблем экономики благосостояния как научного направления анализа, должно развиваться по пути формирования функции благосостояния агента и экономической системы. Компоненты этой функции, из которых складывается благосостояние, вполне известны и измеримы. Остаётся подобрать их в рамках задачи построения агрегированной функции и обозначить основные факторы воздействия, обеспечивающие динамику этих компонентов. Тогда по оценке этой динамики можно будет оценить изменение благосостояния и эффективность системы.

Критерий Т. Ситовски, который пытался развить критерий Калдора – Хикса и предложил принцип обратного движения, когда движение из одного состояния системы в другое должно улучшать положение по Калдору – Хиксу, а обратное движение — не должно улучшать этого положения, то есть обратное движение должно быть невозможно.

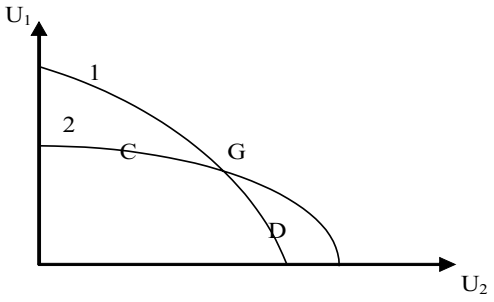

Рис. 3. Графическое представление критерия Т. Ситовски

Как видно из рис. 3, движение из точки *C* в точку *D* улучшает положение согласно применению критерия Калдора – Хикса, так как ситуация изменяется от той, когда агенты находятся внутри кривой потребительских возможностей 2, к той, когда в точке *D* они располагаются на кривой потребительских возможностей 1. Если применительно к состоянию *D* применить этот же критерий, тогда получится, что перемещение обратно к *C* улучшит положение с точки зрения благосостояния. Именно поэтому Т. Ситовски ограничил обратное перемещение. Парадокс состоит в том, что относительные оценки полезностей благ определяются способом их распределения. Проблема введения критерия Т. Ситовски состоит в том, что для одного состоянию экономической системы в момент времени *t* не может существовать две кривых потребительских предпочтений. Если же допустить, что может существовать две, тогда как показать, что не три, четыре или не десять? Если признать наличие стольких кривых на момент *t*, то необходимо будет признать мгновенное изменение характера предпочтений и модели потребительского поведения в качестве закономерного следствия. Однако мгновенного изменения таких параметров на практике не происходит. Если на момент *t* имеется кривая 1 и происходит перемещение из *C* в точку *D*, тогда формально имеется улучшение, поскольку система выходит на границу кривой потребительских возможностей, что означает наиболее полное удовлетворение потребительского спроса. Откуда появляется вторая кривая? Видимо, стоит предположить, что движение из *C* в *D* занимает некоторое время и за это время кривая 1 занимает положение 2. Тогда смещение самой кривой 1 оставляет точку *D* внутри её сегмента при положении 2. Поэтому состояние *D* перестаёт отвечать критерию Калдора – Хикса, который выполнялся при прямом движении, и тогда действительно обратное движение опять будет отвечать критерию Калдора – Хикса. Никакого противоречия здесь не обнаруживается, и исключать ничего не стоит, кроме как изменить сам критерий, предполагающий наращение богатства одних и допускающий обеднение других агентов. Кстати, увеличение разницы в уровне доходов между 10 наиболее богатыми странами и 10 наиболее бедными подпадает под критерий Калдора – Хикса. Практика компенсаций и благотворительной помощи нисколько не меняет ситуации, характеризуемой постоянным увеличением разрыва в уровне благосостояния.

Если же всё-таки описывать состояние системы и её благосостояние в терминах двух кривых потребительских предпочтений — насколько правильно исключать возможность использования огибающей этих кривых по 1 – *G* – 2? В этом случае, все события с уровнем благосостояния будут происходить внутри сегмента кривой потребительских предпочтений в рамках движения между состояниями *C* и *D*. Помимо всего сказанного стоит отметить, что уверенность в невозможности перераспределения благосостояния до движения в одну сторону требует особой оценки. От того, как эта оценка будет осуществлена, зависит применимость критерия.

Свойством известных критериев эффективности, к сожалению, является то, что они как будто отрывают процесс распределения от процесса производства, обмена и потребления. Тем самым, значительно сужается диапазон их применимости и адекватности.

Наличие или отсутствие конкурентного процесса, то есть масштаб это процесса, очень важен при введении критерия эффективности. Собственно, сам критерий должен вводиться исходя из наличия той или иной формы конкуренции. Иначе он не будет отражать действительности, и использоваться на практике. Например, известное правило Х. Хотеллинга оптимального использования невозобновляемых ресурсов гласит: чтобы добыча ресурса была оптимальной, нетто цена единицы ресурса, находящегося в земле, представляющая разницу продажной цены и издержек на добычу, должна расти темпом, равным ставке процента [12]. Иными словами, дисконтированная стоимость ресурса должна быть неизменной независимо от того, как он извлечён из земли. Как видим, это правило, которое есть своеобразный критерий эффективности экономики природных ресурсов, по существу исходит из того, что перед агентом имеется выбор: извлечь ресурс или оставить его в земле. Если чистая цена растёт темпом не выше ставки процента, только в таком случае имеется мотивация извлечения и использования ресурса. Однако данный вывод справедлив только для условий чистой конкуренции и не работает для конкуренции монополистической, поскольку в последнем случае продажная цена будет определяться уровнем власти над рынком, выручка сильно зависит от эластичности спроса на ресурс, да и динамика процента определится особенностями структуры кредитного рынка.

При определённых условиях конкурентные рынки ведут к очень специфическому распределению ресурсов: не происходит такого перераспределения, при котором кто-то мог бы улучшить своё положение без одновременного ухудшения положения кого-то другого (Парето-эффективность).

Любая точка на кривой потребительских возможностей может быть достигнута конкурентной экономикой при условии изначально эффективного распределения ресурсов (принцип второго наилучшего Р. Липси – К. Ланкастера).

Второе положение предполагает достижение Парето-оптимальной точки. Вместе с тем, по существу утверждается, что даже если ситуация соответствует Парето-эффективности, то она может означать, что один субъект благоденствует, а другой живёт в нищете. Тогда требуется перераспределение богатства, которое может произойти только за счёт какого-либо субъекта.

Обобщённый критерий, сформулированный П. Самуэльсоном, утверждает, что благосостояние в состоянии *A* по сравнению с благосостоянием в состоянии *B* системы, можно считать большим, если для каждого распределения набора благ в состоянии *B* существует распределение благ состояния *A*, при котором хотя бы одному агенту будет лучше и никому — хуже [16]. Как видим, это утверждение соответствует динамике ситуации, отражённой на рис. 2, соответствующей линии AB^1. По существу, подобная формулировка объединяет критерий Парето и критерий Калдора – Хикса.

В экономической литературе названные два положения экономики благосостояния описывают необходимость поставки обязательных товаров и эффективного распределения доходов. При этом существуют две особенности использования данных положений:

1. Существует способ государственного регулирования, который улучшает положения каждого, не ущемляя положения кого бы то ни было;

2. Политические процессы и правительственная бюрократия довольно часто делают

улучшающее по Парето распределение не возможным.

На рынках информация не совершенна и не бесплатна, что приводит к возникновению трансакционных издержек, которые требуется учитывать при разработке государственных программ, целью которых является улучшение по Парето.

Если $F(U^1, U^2, ..., U^n)$ — функция полезности индивида, тогда можно представить два способа представления уровня максимального благосостояния.

1. Бентамовское представление.

В этом случае, цель увеличения благосостояния достигается путём максимизации сумы индивидуальных полезностей, т. е. $F = U^1 + U^2 + ... + U^n \rightarrow \max$ или $F = \max(\Sigma U^n)$.

2. Роулсианское представление.

Максимизация благосостояния агента достигается за счёт максимизации благосостояния того агента, который находится в наихудшем положении с точки зрения уровня благосостояния.

Математически функцию полезности агента можно выразить в виде:

$$F = \frac{1}{1-\chi}\sum_{n=1}^{N}(U^n)^{1-\chi}.$$

Тогда при $\chi = 0$, имеем представление по И. Бентаму, а если $\chi \rightarrow \infty$, соответственно, по Дж. Роулзу [15].

Анализ процедур обмена и производства всегда сведётся к использованию не только понятия эффективности, но и понятия справедливости. Насколько справедлив обмен, насколько справедливо распределения дохода, создаваемого в процессе производства?

Каждый агент вряд ли имеет полное представление о собственной функции социальной полезности по причине того, что эта функция довольно сложна и очень сильно меняется. Причём, скорость её изменения зависит от скорости общеэкономических изменений, динамики производства и технологий, а также определяется скоростью трансакций. Поэтому выбор агентов происходит, как правило, в условиях серьёзных информационных искажений. Как известно в экономике благосостояния как научной дисциплине принято представлять горизонтальную и вертикальную справедливость.

В общем и целом, теоретические императивы теории благосостояния в её классическом варианте (имеется в ввиду первое и второе наилучшее, принцип Роулса, критерий Ситовски и Бергсона, концепция Пигу), совершенно оторваны от понимания собственно благосостояния, факторов, определяющих его изменение. Так, феодал, проиграв в карты несколько имений с крепостными, увеличивает время работы для оставшихся крепостных с 15 до 18 часов в сутки, чтобы продолжать наращивать свой доход. Для крепостных это — ущерб, им приходится больше работать за ту же цену. Прирост дохода, оцениваемый выше такого ущерба крепостных, может трактоваться как увеличение благосостояние и эффективность по Калдору – Хиксу. Удивительно, но большинство из известных критериев эффективности слепы относительно конкретно-исторической хозяйственной ситуации, не учитывают специфики траектории экономического развития и институционального окружения. Обмены и распределительные процессы могут быть институционализированы так, что зафиксируют состояние, выход из которого, чтобы улучшить чьё-то благосостояние, обязательно будет сопровождён ухудшением состояния каких-то агентов. Но это вовсе не означает, что зафиксированное состояние было эффективным. Такое состояние может быть зафиксировано неэффективными институтами в рамках эффекта «lock in» или высокой дисфункциональности отдельных институтов или экономических структур. По формальным признакам ситуация подпадёт под критерий Парето-эффективности, но она не имеет ничего общего с представлениями об эффективности и увеличении благосостояния агентов.

На мой взгляд, ценнейшим критерием может стать следующее утверждение: благосостояние увеличивается, если для всех агентов без исключения наблюдается увеличение реального дохода на душу при сокращении разницы между наиболее богатым и бедным агентами (группами агентов) данной системы, причём объём невозобновляемых и возобновляемых ресурсов на душу населения соответственно не сокращается, либо это сокращение компенсируется приростом

реального дохода, чтобы обеспечить замещение утрачиваемой части невозобновляемых ресурсов возобновляемыми. При всём этом, экономическая система, включающая двух или более агентов должна двигаться с такой скоростью развития, чтобы не происходило сужения или неоправданного расширения функционального набора, доступного агентам. В противном случае, когда число доступных функций сокращается при росте реального дохода на душу, или, наоборот, возрастает, опережающим доход темпом, что делает функции невосприимчивыми, условно «невидимыми» для агентов, то возникает функциональный барьер увеличения благосостояния. Иными словами, реальный доход растёт на каждого агента, а реальная полезность от этого роста не растёт или нулевая вследствие указанных причин.

При этом, на мой взгляд, нельзя сводить критерий эффективности к субъективной оценке, потому что трудно такую оценку интегрировать и агрегировать, да и трудно её считать убедительной с социологической точки зрения. Критерий эффективности обмена и производства не должны быть столь примитивны и, касаться не только лишь распределения блага, ресурса, но и использования ресурса, а также институтов, определяющих трансакцию. Это накладывает требование по интеграции критериев, расширению базы для формулировки критерия. Вырвав обмен или производство из экономической системы, представленной взаимосвязанными элементами, получим примерно такую же оценку, как если бы мы рассматривали движение планеты земля, убрав все иные планеты солнечной системы и само солнце из рассмотрения. Однако это невозможно, потому что влияние солнца и других планет на характер движения является определяющим.

К моему видению проблемы приближается критерий А. Бергсона, который обращает внимание на необходимость элиминирования субъективных оценок полезности за счёт разработки единой системы ценностей, определяющих функцию общественного благосостояния. Проблема проектирования такой функции вполне разрешима. Функция благосостояния должна описывать каждое состояние общества и изменяться с изменением этого состояния. Если X_1 предпочтительнее X_2, то величина этой функции должна быть выше в случае X_1, чем X_2. На мой взгляд, решением может стать применение так называемой концепции «основных потребностей». Эта концепция конфликтует с известными теориями накопления и благосостояния и в итоге сводится к прикладной стратегии развития экономики, предполагающей реализацию следующих целей развития системы:

— производство пищи, одежды, жилья в необходимом объёме;

— обеспечение услуг здравоохранения и образования;

— энергоснабжение, водоснабжение, утилизация отходов жизнедеятельности;

— создание инфраструктуры, обеспечивающей потребности в основных товарах и услугах;

— реализация права на труд и получение дохода, позволяющего удовлетворить для агента первые три пункта;

— обеспечение политических прав, включая право на участие в управлении экономикой.

Разумеется, перечисленных позиций вполне хватает, чтобы заняться проектированием функции общественного благосостояния, однако, их явно не достаточно для формулировки критерия эффективности. Вместе с тем, если говорить о максимизации благосостояния, то задача нахождения такого максимума становится многомерной.

Вместе с тем, такие виды эффективности как Х-эффективность/неэффективность и организационная эффективность, очевидно, потребуют совершенно иного подхода. Возможно, и, скорее всего, здесь будет неуместна привязка к величине реального/чистого дохода на одного агента как обобщённого показателя выражения эффективности обмена и производства.

3. Излишек, максимальная эффективность и обмен

Экономические системы функционируют, демонстрируя ту или иную величину эффективности. В теоретическом плане становится важно понять, какова же могла бы быть наибольшая эффективность этого функционирования, от чего она зависит и с использо-

ванием каких факторов можно повысить текущую эффективность. Вопрос относительно повышения также не является простым, поскольку вполне вероятно, что и повышать эффективность функционирования совсем не нужно. Социально-экономический оптимум обычно задаётся действующими институтами. Именно институты являются центральными неизвестными задачи поиска такого оптимума, а не ресурсы, доход и их распределение. Допустим, экономика развивается так, что обеспечивает повышение уровня благосостояния агентов. Является ли такое повышение эффективным? Соответствует ли максимально возможное благосостояние для данного объёма ресурсов максимальной эффективности [9]?

Максимальную эффективность можно считать оптимальным состоянием экономической системы. Но как достичь этого состояния?

Известны пять условий оптимальности [2, с. 546–547]:

1. Обмена — соотношение предельных полезностей или предельных норм замещения для каждой пары благ должны быть одинаковы для всех агентов, участвующих в обменах;

2. Производства — соотношение предельных продуктов, предельных норм замещения для каждой пары факторов производства должно быть одинаковым для всех фирм, производящих однородный продукт;

3. Структуры продукции — при выполнении первых двух условий, цены фактора производства будут равны предельным нормам замещения между потребляемыми благами;

4. Использования факторов — должно быть невозможно увеличить суммарную ценность производимого блага за счёт повышения оплаты труда или перевода наёмного работника на другой вид работы;

5. Момента времени — предельная норма замещения во времени между каждым фактором производства и продуктом, также как между факторами и продуктами отдельно должна равняться ставке процента по нерискованным ценным бумагам.

Общий критерий, который строится на основе пяти пунктов оптимальности в классической теории благосостояния, гласит: субъективные и объективные предельные нормы замещения между любыми благами должны быть равны для всех агентов экономической системы, а также субъективные и объективные соотношения должны равняться друг другу. Считается, что данные условия являются необходимыми и достаточными для достижения максимального благосостояния, только при введении принципа убывающей отдачи факторов и принципа невозможности извлечения «излишков» Дж. Хикса. В этом смысле максимум благосостояния соответствует максимальной эффективности системы. Причём, очевидно, что максимизация благосостояния и максимизация, например, национального богатства — это не одно и то же с позиций этих условий.

Максимальная эффективность какого-то аспекта деятельности — производства, обмена, распределения — это ещё не максимальная эффективность системы в целом, состоящей из различных видов деятельности, причём все эти виды и, конечно, их эффективности, взаимосвязаны. Состояние максимальной эффективности определяется для данного доступного объёма ресурсов. Если расширяется или сужается этот объём, то есть изменяется величина доступного ресурса, происходит перемещение и максимума эффективности. Следовательно, каждое ресурсное и потребительское состояние экономической системы характеризуется своей точкой максимальной эффективности. Перемещение системы в новое ресурсно-потребительское состояние не означает автоматического перемещения этой же системы в точку максимальной эффективности, даже если до этого изменения, при предыдущем ресурсно-потребительском состоянии, система находилась в соответствующей точке максимальной эффективности. Когда экономическая система использует не все доступные для неё на данный момент ресурсы, в силу, например, безработицы, незагруженных производственных мощностей, либо наличия неиспользуемых ресурсов, можно ли расценивать такое состояние, при максимально эффективном использовании задействованного — как состояние максимальной эффективности системы? Дело в том, что состояние максимальной эффективности эко-

номической системы, по сути, означает наибольшую отдачу этой системы по любому виду ресурса и действия. Следовательно, при получении такого состояния, не существует иного состояния системы с большей отдачей. Невовлечённость ресурса в производственный процесс — само по себе не означает потерю эффективности. Более того, использование этого «свободного» ресурса дополнительно может понизить, а не повысить эффективность экономической системы. Следовательно, при функционировании экономики внутри кривой производственных возможностей возможна максимальная эффективность. Будучи на кривой система может иметь более низкую эффективность, поскольку наличие резерва, как и возможность использовать его, представляют благо высокой ценности. Расположившись на кривой производственных возможностей, система лишается этого блага и должна идти на жертвы.

Развивая идеи В. Парето, Морис Алле сформулировал фундаментальные теоремы эквивалентности: всякое состояние максимальной эффективности есть в то же время состояния равновесия экономики рынков, а всякое состояние равновесия экономики рынков есть в то же время состояние максимальной эффективности [1, с. 69]. Он называет необходимым и достаточным условием максимальной эффективности отсутствие какого-либо возможного излишка. Ниже будет показано, что чистая конкуренция как модель рынка и равновесие в этой модели демонстрирует именно такую ситуацию.

Если предположить, что состояние равновесия экономики рынков является случайным, либо, что то же самое, экономическая система большую часть своего времени функционирования не пребывает в равновесии, тогда состояние наибольшей эффективности из вероятных вариантов и будет состоянием максимальной эффективности при необязательности равенства нулю излишка.

Теперь перейдём к определению того, что понимается под излишком и насколько возможно использовать данную идею в качестве одного из критериев оценки уровня благосостояния. Как известно, понятие излишка применительно к потребителю и производителю было развито в работе А. Маршалла «Принципы экономической науки». Задавшись вопросом, насколько фактически уплачиваемая цена за благо отражает выгоду, обеспечиваемую обладанием этим благом, он ввёл понятие потребительского избытка. Под потребительским избытком понимается разница между ценой, которую покупатель готов уплатить, чтобы не остаться без данного блага, и фактической ценой, которую он платит при покупке данного блага, является мерилом его дополнительного удовлетворения [4, с. 191].

По каждому виду блага будет существовать свой излишек потребителя. Этот излишек будет определяться эластичностью кривой спроса, формой организации рынка и установившейся на рынке ценой.

Излишек производителя можно ввести по аналогии, только вместо потребительского блага для производителя существует ресурс и рынок факторов производства, где продаются и покупаются ресурсы, используемые для изготовления различных благ.

Как следует из справедливой критики Дж. Хикса [9, с. 134–135], полезность денег не является постоянной и эффектами дохода и замещения нельзя пренебрегать при введении понятия потребительского излишка, как и излишка производителя. Более того, лучшей интерпретацией излишка является отождествление его с выгодой потребителя в результате падения цены на благо, либо с компенсирующим изменением дохода, снижение которого компенсировало снижение цены. Дж. Хикс показывает, что потребительский излишек нужен для анализа распределительных эффектов и фактически утверждает, сам того не замечая, что налог на товары ложится на потребителя большим бременем, чем подоходный налог, но при введении подоходного налога потребитель чувствует себя лучше, но государство, а значит и потребление общественных благ, им создаваемых — функционирует хуже. Тем самым, мне бы хотелось показать, что сама концепция так называемой теории излишка применительно к определению эффективности системы, в том числе и распределительной — мягко говоря, неудобна, если не сказать неадекватна. Причина в том, что потребительский «избыток» компен-

сируется потребительским «недостатком», который по непонятной причине упускается из виду и в анализе А. Маршалла, и в анализе Дж. Хикса.

Покажем это с использованием следующей простой схемы (см. рис. 4), отражающей приобретение и потерю излишка.

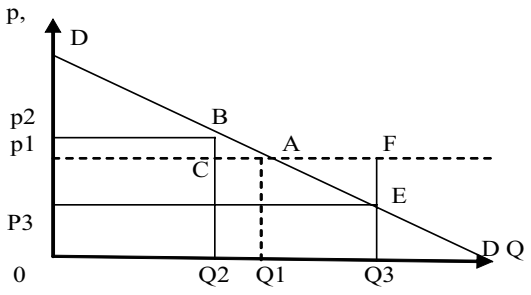

Рис. 4. Графическое изображение модели излишка

Допустим, кривая спроса на благо *DD* задаёт некий рынок этого блага. Причём потребители покупают объём блага $Q1$, что и позволяет установиться цене $p1$ на этом рынке для данного периода времени. Те агенты, которые потребляют объём блага, меньше, чем $Q1$, должны были бы платить цену $p2$ для объёма потребления $Q2 < Q1$. Однако на рынке сложилась цена $p1$ и они будут приобретать объём $Q2$ по цене $p1 < p2$. Таким образом, отрезок *BC* согласно А. Маршаллу означает потребительский излишек, величина которого будет измеряться площадью прямоугольной фигуры $p1p2BC$ для конкретного потребителя, и площадью треугольника $Ap1D$ для потребителей данного рынка, а если кривая спроса воплощает всю экономическую систему, то это будет потребительский излишек всей системы потребителей. По крайней мере, это в точности вытекает из известной маршаллианской и хиксианской теории потребительского излишка. Здесь и возникает одно важное замечание. Дело в том, что потребители, как и производители — неоднородны, и их можно подразделить на тех, кто потребляет меньше $Q1$, но и тех, кто потребляет больше. Во всяком случае, теоретически такое решение напрашивается и является очевидным, что демонстрирует и рисунок. Тогда потребляя $Q3 > Q1$, потребители должны были платить цену $p3 < p1$ но на самом деле они платят цену $p1$. Следовательно, излишек для одних оказывается потерями для других агентов. Потери измеряются фигурой $p3p1FE$.

Если бы рынок был чисто конкурентный, и кривая спроса заняла положение вдоль линии *AF*, то излишка бы не существовало. Более того, чем выше неэластичность спроса, тем больше был бы отрезок *BC*, то есть величина излишка на данном графике (рис. 4). Следовательно, монополизм и власть над рынком обеспечивают как излишек потребителю, так и излишек производителю.

Разумеется, число потребителей на любом рынке и в любой экономической системе динамически меняется, и это изменение может оказаться довольно скоростным. Чтобы оценить эффективность рынка или экономической системы, надо выяснить какова пропорция потребителей, то есть, каково соотношение групп потребления, находящихся до $Q1$ и после $Q1$ для данной цены $p1$ на конкретный момент времени. Может оказаться так, что эти группы примерно равны и симметричны относительно $Q1$. Тогда излишек будет полностью компенсирован убытком. Возможны и ситуации, когда излишек в целом выше, либо наоборот, ниже. Следовательно, найдя отношение треугольника $ADp1$ и треугольника *AFE*, если $Q3$ максимальный объём потребления блага, можно найти общий итог для данного рынка.

Критерий излишка может быть применён для оценки эффективности обмена двух агентов, но применительно к оценке эффективности системы в целом такое применение согласно приведенным доводам нецелесообразно. Институционально, кстати, можно воспрепятствовать присвоению потребительского излишка *i*-м потребителем, введя шкалы цен на продаваемое благо (ценовые линии), то есть, применив принцип дифференциации цены. Так излишек будет присвоен производителем.

Эффективность обмена двух агентов или групп агентов — это ещё не полная эффективность этих агентов, не говоря о максимальной эффективности, причём условие максимальной эффективности обмена, требующее максимального излишка, ещё не гарантирует эффективности агента, не говоря об эффективности системы, в которой этот агент функционирует.

Если рассматриваем некоторого агента, что толку говорить о его эффективности, когда он умер? Следовательно, понимание эффективности очень чётко взаимосвязано с наличием и дееспособностью агента. Значит, максимальная эффективность, исходя из жизненного цикла агента — это прожить дольше, сохраняя экономическую активность. Локальная эффективность для агента — это и есть, в частности, эффективность обмена, причём обменивается агент в разном возрасте с различной эффективностью. Согласно фазам его жизненного цикла меняются его предпочтения и функция полезности по различным видам благ, меняются приоритеты и индивидуальные оценки полезности. То, что было совершенно не полезным, становится непреходящей ценностью и наоборот. Такую трансформацию не учитывает классическая теория обмена.

Представив фирму в качестве одного агента, максимальную эффективность функционирования можно также задать через критерий жизнеспособности, а не измерять прибылью, объёмами продаж, производства или используемых ресурсов. Например, в России 1990–2000-х гг. около а в отдельные годы и более 50% промышленности с точки зрения финансовых принципов были убыточны. Фактически, функции по производству продукции и обеспечению занятости выполнялись банкротами. Ликвидация этих предприятий привела бы к упразднению целых направлений и сфер человеческой деятельности, росту безработицы и усилило социально-экономическую нестабильность. Если сравнить названные два варианта развития, то, вне всяких сомнений, эффективен первый вариант, разрешающий функционирование убыточной промышленности. Более того, для вполне очерченного исторического интервала, он может оказаться и самым эффективным относительно других вариантов.

Допустим, происходит обмен между двумя независимыми агентами. При этом один агент располагает суммой реальных денег M_{i1}, другой — M_{j2}.Этот реальный доход может быть потрачен на некую совокупность благ $x_1, \ldots, x_i, \ldots, x_n$ по реальным ценам соответственно $p_1, \ldots, p_i, \ldots, p_n$ и для второго агента $x_1, \ldots, x_j, \ldots, x_m$ по ценам $p_1, \ldots, p_j, \ldots, p_m$. Если предположить, что весь доход тратится на какие-то блага, причём множество благ не совпадает для агентов в общем случае, при вероятном совпадении каких-то отдельных благ для агентов, то можно представить:

$$M_{i1} = \sum_{i=1}^{n} p_{i1} x_{i1}, \quad M_{j2} = \sum_{j=1}^{m} p_{j2} x_{j2}.$$

При неравенстве реального дохода двух агентов, автоматически воспроизводится неравенство и неравноправие условий обмена. Это можно выразить, введя параметр $\alpha(t)$ — преимущества в обмене: $M_{j2} = \alpha(t) \cdot M_{i1}$. Тогда можно записать:

$$\alpha(t) = \frac{\sum_{j=1}^{m} p_{j2} x_{j2}}{\sum_{i=1}^{n} p_{i1} x_{i1}}.$$

Если из всего множества благ два агента обмениваются какими-то одним или двумя видами благ, то Парето-эффективность по этому отдельно взятому обмену никак не связана с эффективностью всей совокупности обменов, в которых участвует агент. Более того, отличие коэффициента $\alpha(t)$ от единицы будет означать, что один из агентов имеет преимущества в обмене, потому что он имеет преимущество в потреблении (по доходу). Получить доход агент может только за счёт того актива, которым располагает. Поэтому, задав вектор y_i — активов агента и цен r_i можно понять, что преимущества в обмене связаны с наличием активов и их стоимостью. Если часть активов сберегается, тогда можно записать выражения для каждого из агентов:

$$\sum_{i=1}^{k} r_{i1} y_{i1} + S_{i1} = \sum_{i=1}^{n} p_{i1} x_{i1},$$

$$\sum_{j=1}^{z} r_{j2} y_{j2} + S_{j2} = \sum_{j=1}^{m} p_{j2} x_{j2}.$$

В таком случае, можно представить неравенство в обмене отношением сберегаемых частей дохода. Здесь имеется проблема, связанная с тем, что когда агент покупает благо, происходит обмен денег на это благо. Следовательно, реальный денежный доход и разница в нём и обеспечивает неравный обмен. Никогда кривые безразличия таких агентов не

будут касаться в одной точке по определению данного исходного положения, потому что исходные полезности, связанные с оценкой реального дохода различны, хотя по отдельным благам это касание в общем случае можно наблюдать. Только случайно разные доходы могут принести одинаковую полезность. Агент, имеющий меньшие преимущества в обмене, всегда будет стремиться получить их в равной степени со вторым агентом. Значит, он ощущает, что общая полезность приобретаемых им благ ниже той полезности, которую имеет второй агент.

Хорошей иллюстрацией проблем, связанных с обменом, является модель «добровольного» обмена Викселя – Линдаля (см. рис. 5).

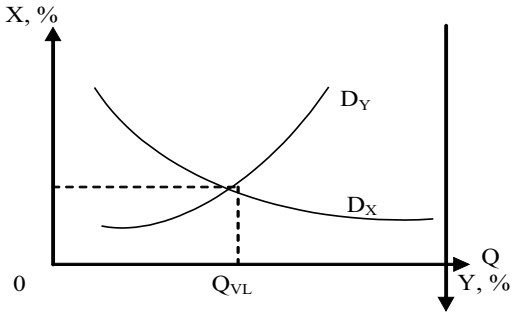

Рис. 5. Модель добровольного обмена Викселя – Линдаля

Речь в этой модели идёт о производстве общественных благ, которое должно финансироваться за счёт средств, собранных с введением специального налога и при единогласии всех членов экономики по поводу объёма потребления данного блага. Равновесие достигается, как следует из рис. 5, когда предельная ставка налога, точнее, доля дохода агента, уплачиваемая в виде налога в общей величине налога, равна предельной полезности от потребления данного общественного блага. На рисунке показана экономика двух агентов *X* и *Y*, причём, с ростом доли *X* в уплате данного налога сокращается объём потребления блага, точнее, сокращается величина общественного блага, которое бы данный агент хотел потреблять при возросшем бремени налога. При высокой доле агент не желает потреблять общественное благо, поскольку его издержки на производство данного блага значительно выше выгод и полезности, которую имеет агент от его потребления. По мере снижения затрат агента *X* ему хочется потреблять больший объём блага. Такая же логика, согласно Линдалю, применима и для агента *Y*. Здесь неявно предполагается, что предоставление блага автоматически означает улучшение по Парето. Кроме того, считается, что каждый агент в состоянии определить соразмерность между величиной выплачиваемого им налога на производство общественного блага и масштабом его потребления. Однако, указанные допущения, на мой взгляд, абсолютно неадекватны. Проблема даже состоит не в том, что один агент будет стремиться потреблять благо за счёт другого, что является классическим примером модели «безбилетника», которая, кстати, разрушает принцип единогласия, не только в возможных вариантах сговора и организации соответствующих групп потребления этого блага, но и в ориентации мотивационного вектора. Дело в том, что увеличивающаяся доля в уплате указанного специального налога может создавать мотивацию не меньшего количества блага, которое хотел бы потреблять агент, а, наоборот, большего. Кроме того, как определить равновесие по всем группам агентам и соотнести полный объём полученных финансов на производство благ с результатами этого производства, а уж затем — и с их распределением.

Отвечает ли совершенная конкуренция эффективному распределению ресурсов? Согласно неоклассическим моделям и теории Парето ответ утвердительный. Однако даже согласно этой теории совсем не обязательна частная собственность на средства производства, поскольку конкуренция может существовать и без данного института, либо при меньшем его влиянии. Достаточно обеспечить цели извлечения выгод наёмных работников, а менеджерам задать функцию максимизации собственной прибыли, чтобы конкурентная модель функционировала. Ценовая система при этом может быть децентрализованной, а налоги позволять выравнивать возникающие диспропорции в доходе. Это классический вариант теории рыночного социализма Ланге – Лернера [2, с. 548].

Таким образом, максимальная эффективность может быть достигнута весьма различными способами при одной и той же форме организации социальной жизни. Но если рассматриваются различные формы органи-

зации экономической системы, дать однозначный ответ какая из них позволяет достичь максимальной эффективности в сравнении с другой формой сложно. Приняв, например, согласно А. Маршаллу, уровень жизни как уровень трудовой активности по отношению к уровню потребностей, важно иметь в виду, что потребности детерминированы условиями международной торговли, эффектами подражания, в частности, демонстрационным эффектом и другими. Трудовая активность определена также многими мотивирующими факторами, причём она имеет явный предел, связанный с величиной функции запаса здоровья и квалификации.

В экономической системе, какой бы сложной она ни была, используется конечное число ресурсов, функций, действий. В связи с этим, условием максимальной эффективности может быть признан закон убывающей и возрастающей отдачи. Иными словами, пик максимальной эффективности достигается, когда в системе по каждому ресурсу, действию приращение каждого ресурса, фактора, действия вызывает пропорционально не меньшее (меньшее — закон убывающей отдачи), а большее (закон возрастающей отдачи) увеличение необходимого блага. Фактически, это означает технологичность системы. Применительно к трудовому ресурсу это означает, что смена поколений должна приводить к тому, что новые поколения должны быть умнее, изобретательнее, квалифицированнее предыдущих и обладать большим запасом здоровья и продолжительностью жизни. Это же условие можно рассматривать в качестве главного критерия общественного прогресса. Разумеется, весь процесс подчиняется закону насыщения, ибо такая биологическая система, как человек не имеет бесконечного потенциала в накоплении и использовании знаний. Таким образом, огрубляя, можно выразить прогресс как перманентный процесс противостояния переключению закона возрастающей отдачи на губительный для человечества закон убывающей отдачи. Иными словами, условия максимальной эффективности не могут быть связаны исключительно с излишком, а должны фактически означать те институты, которые позволяют определить функцию отдачи во времени и сделать её возрастающей, предотвратив любую возникающую тенденцию к убыванию, либо сделав отрезок убывания максимально коротким.

Литература

1. *Алле М.* Условия эффективности в экономике. — М.: НИЦ «Наука для общества», 1998.

2. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. — М.: Дело Ltd, 1994.

3. «Золотая половина». // Независимая газета, 7 сентября, 2006.

4. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. — Т. 1. — М.: Прогресс, 1993.

5. *Сен А.* Развитие как свобода. — М.: Новое издательство, 2004.

6. *Сухарев О. С.* Институциональная теория и экономическая политика. / В 2 т. — М.: Экономика, 2007.

7. *Сухарев О. С.* Институциональная теория и экономическая политика. — Кн. 1. Методологический эскиз. — М.: ИЭ РАН, 2001.

8. *Сухарев О. С.* Теория эффективности экономики. — М.: Финансы и статистика, 2009.

9. *Хикс Дж.* Стоимость и капитал. — М.: Прогресс, 1993.

10. *Anand S., Ravallion M.* Human Development in Poor Countries: On the Role of Private Incomes and Pubblic Services. // Journal of Economics Perspective. — 1993. — №7.

11. *Dreze J., Sen A.* Hunger and Public Action. — Oxford, New York: Oxford University Press, 1989.

12. *Hotelling H.* The Economics of Exhaustible Resources. // Journal of Political Economy. — 1931. — Vol. 39. — Pp. 137–175.

13. *Pareto V.* Manual of Political Economy. — New York: Kelly, 1927.

14. *Pigou A. C.* The Economics Welfare. — London: Macmillan, 1920, 1952 (4 eds.) [В пер.: Пигу А. С. Экономическая теория благосостояния. — Т. 1–2. — М.: Прогресс, 1985].

15. *Rawls J. A.* Theory of Justice. — Cambridge Mass: Harvard University Press, 1971.

16. *Samuelson P.* Foundations of Economic Analysis. — Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1947. [В пер.: Самуэльсон П. Основания экономического анализа. — СПб, 2002].

17. *Sen A.* The Impossibility of Paretian Liberal. // Journal of Political Economy. — 1970.

Поступила в редакцию *25 мая 2013 г.*

Олег Сергеевич Сухарев — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник института экономики РАН, профессор кафедры «Государственное управление» Финансовой академии при Правительстве РФ, профессор Государственной академии специалистов инвестиционной сферы (ГАСИС), профессор кафедры «Экономическая теория» Экономической академии им. Г. В. Плеханова.

Руководитель и участник исследований по проблемам институционально-эволюционной теории, макроэкономического развития, управления промышленными системами (инновациями) и экономическая политики. Автор более 140 научных работ, включая 15 монографий и 3 учебных пособия для студентов вузов по курсу «Институционально-эволюционная теория».

Лауреат золотой медали Российской Академии наук за 2003 год. Действительный член Академии наук социальных технологий и местного самоуправления.

Oleg Sergeevich Sukharev — Ph.D., doctor of economics, chief research officer of RAS Economic Institute, professor of RF Government Financial Academy's «Public administration» department, professor of Investment Sphere's Specialists State Academy (GASIS), professor of Economic Academy of G. V. Plekhanov name's «Economic theory» department.

Chief and participant of numerous researches, devoted to problems of institutional and evolutional theory, macroeconomic development, production systems (innovations) managing and economic policy. Author of more than 140 scientific publications, including 15 monographs and 3 treatises for high school course «Institutional and Evolutional Theory».

Laureate of Russian Academy's of Science gold medal in 2003. Full member of Academy of Social Technologies' and Local Government's Sciences.

117218, г. Москва, Нахимовский просп., 32
32 Nakhimovskiy pr., 117218, Moscow, Russia
Тел.: +7 (499) 724-13-89; факс: +7 (499) 129-08-88; e-mail: cee@inecon.ru, o_sukharev@list.ru

УДК 338.462

СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА[1]

© 2013 г. ***Е. Б. Колбачев*, К. Флейшер*****

****Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)***
*****Университет прикладных наук Южной Вестфалии (г. Хаген, Германия)***

Рассмотрен управленческий инструментарий, способствующий практической реализации концепции конкурентного сотрудничества. Доказано, что модель EFQM в полной мере соответствует этой концепции. Рассмотрены некоторые особенности применения модели EFQM.

Ключевые слова: *управление; конкурентное сотрудничество; модель EFQM.*

Authors analyzed a number of management instruments, which can help in carrying out the cooperative competition concept. It's also proved that the EFQM model completely meets the concept's requirements. Some features of using the EFQM model are examined.

Key words: *management; cooperative competition; EFQM model.*

Конкурентное сотрудничество между корпорациями становится важнейшим компонентом современного рыночного поведения. Оно изменяет традиционные представления о сущности конкурентной борьбы как антагонистическом соперничестве за лучшие условия на рынке. Институционализация широкого спектра межфирменных сетей рассматривается многими исследователями как новую логику перехода от конкуренции к со-конкуренции как к диалектическому взаимодействию соперничества и сотрудничества [1; 2].

В этих условиях требуется новый взгляд на формы взаимодействия корпораций, особенно — на его специфику при разработке и осуществлении инноваций. В условиях конкурентного сотрудничества снижаются риски неопределенности операций, сокращаются трансакционные издержки, может быть достигнута экономия на масштабах производства. Это привело к появлению новой концептуальной основы для изучения конкурентных процессов — «новой индустриальной экономики», для которой явление конкурентного сотрудничества стало самостоятельным предметом исследования, а конкуренция рассматривалась как особая форма взаимодействия фирм [3; 4].

Одним из проявлений «новой индустриальной экономики» стала, в частности, получающая распространение в Европе концепция «открытых инноваций», предполагающая широкое использование общедоступных информационных ресурсов, пользование которыми регламентируется специальными правовыми нормами [5], открытие информационных каналов для привлечения новых знаний из внешнего окружения компании, применение методов краудсорсинга [6].

Несомненно, что для дальнейшего развития конкурентного сотрудничества требуется широкое распространение управленческих методов и инструментов, способствующих становлению этой идеологии бизнеса.

Эта задача наиболее эффективно может быть решена в процессе создания экономического инструментария для проектирова-

[1] Результаты работы получены при поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания на проведение НИОКР, шифр заявки 6.2989.2011.

ния новых и модернизации существующих производственных систем. В определенной мере синергетические подходы, характерные, главным образом, для исследования экономических систем макро- или мезоуровня, в этом случае переносятся на миниуровень, включая внутрикорпоративный уровень.

При этом важно, чтобы компании, придерживающиеся концепции конкурентного сотрудничества (или стремящиеся к этому) использовали одни и те же комплексы и системы управленческих инструментов, составляющие которых могут использоваться хозяйствующими субъектами в различных сочетаниях.

В условиях сотрудничающих корпораций это может быть осуществлено путем рационального управления массивами информации и информационными потоками, образующими множество возможных управленческих решений, находящихся в хаосогенном состоянии. Именно умножающееся разнообразие комбинаций, их неповторимость обуславливают сохранение одних (наиболее устойчивых) вариантов решений и элиминацию других. В процессах отбора начальные воздействия действуют как своеобразные «переключатели», переводящие упорядоченность с одного эволюционного пути на иной, резко отличающийся от предыдущего. Причем для выхода на наиболее перспективный вариант развития решающую роль могут приобрести маргиналии, девианты, если ими будут продемонстрированы какие-то мощные эволюционные преимущества. При этом произведенный «выбор» закрывает другие, альтернативные пути. Очевидно, что в ходе отбора устойчивыми могут оказаться несколько вариантов, однако по мере развития система должна выбрать наиболее оптимальную при заданных условиях форму упорядоченности.

Эта задача была поставлена при выполнении совместных исследований, проводимых ЮРГТУ (НПИ) и Университетом прикладных наук Южной Вестфалии (г. Хаген, Германия) в 2012–2013 гг.

Для определения инструментов корпоративного управления, в наибольшей мере соответствующих вышеуказанным требованиям, был проведен их анализ, в рамках которого на основе имитационного моделирования анализировались ситуации, характерные для конкурентов, применяющих различный управленческий инструментарий.

В ходе этого исследования мы не рассматривали вопросы организационных форм соконкуренции, кластеризации, формирования стратегических альянсов, а также юридические аспекты применения открытых инноваций и связанные с этим вопросы использования интеллектуальных ресурсов.

В контексте нашего исследования представляет интерес подход Ю. Я. Еленевой [7], заключающийся в том, что начиная с XIX века по настоящее время происходила последовательная смена концепций и инструментов корпоративного управления, каждая из которых наилучшим образом отвечала условиям современной ей экономики. Это позволяет систематизировать их и проанализировать особенности применения в условиях со-конкуренции.

В этой работе [7] показано, что на начальном этапе развития производственных систем основным объектом управления было предприятие с простейшими технологическими процессами и машинами. Основным критерием оценки деятельности на этом этапе являлась прибыль. Этот этап, продолжавшийся до 1880-х годов был временем господства концепции «управления простейшим производством» с использованием характерных для этого примитивных управленческих инструментов.

Начиная с 80-х годов позапрошлого века и в течение первых двадцати лет XX в. основным источником конкурентоспособности было расширение сырьевых рынков и рынков сбыта. Этот период характеризовался доминированием концепций «управления производством» с использованием достаточно развитых процедур входного контроля; управления качеством отдельных изделий; понятий верхнего и нижнего предела качества, полей допуска. Этот период ознаменовался также разработкой основ организации производства и оперативного планирования, а также организацией дистрибьюции и созданием основных методик логистики.

Приблизительно с 20-х годов прошлого века по мере развития экономики и рыночных институтов использование лишь экстенсивных факторов перестало быть эффективным. В это время доминирует концепция «управ-

ления предприятием на основе административного подхода». Происходит выделение управленческих функций. Применяются основанные на этом инструменты, связанные с появлением маркетинга как самостоятельной области функционального управления; разработкой первых систем обеспечения качества; развитием науки и практики организации производства. Возникли методы — статистический контроль качества (SQC), теория надежности, методы планирования экспериментов.

В середине 50-х годов прошлого века возникла и развилась концепция «управления бизнесом». В экономически развитых странах временные рамки господства этой концепции растянулись с середины 50-х до середины 90-х годов и характеризовались повсеместным применением стоимостного планирования, созданием методологии реинжиниринга бизнес-процессов, методологий MRP, ERP, началом использования стандартов серии ISO 9000 и выше. Наиболее значительными были созданные в тот период методы управления качеством (TQC, CWQC, «кружки качества», «семь инструментов качества», инжиниринг качества (методы Тагути, QFD) и др.

Появившиеся и развившиеся в тот период инструменты были достаточно подготовлены к использованию в условиях конкурентного сотрудничества, так как носили «рамочный» характер и могли «подстраиваться» под условия конкретной компании. Прежде всего, к ним относятся стандарты ISO, системы MRP, ERP, создающие условия для сотрудничества и интеграции компаний-конкурентов и их кластеризации.

Как показала Ю. Я. Еленева [7], после этого сформировался стоимостный подход к управлению и концепция «управления стоимостью» и происходит постепенное перемещение конкуренции с товарных рынков на рынки капитала. Ключевыми критериями оценки эффективности производства становятся долгосрочные дисконтированные денежные потоки и неразрывно связанные с ними показатели стоимости предприятия (бизнеса). Этому соответствуют получившие развитие технологии B2B, B2C; OLAP-системы; методики управления «цепочками ценностей». В рамках нашего исследования представляется важным, что в этот период усилились взаимосвязи между финансовым и стратегическим менеджментом, приведшие к появлению теории TCM, методов управления акционерной стоимостью (VBM). Получили дальнейшее развитие стандарты ISO 9000 (в т. ч. — всеобщий менеджмент качества TQM на основе стандартов ISO 9000) и инструменты управления качеством (UQM, «14 принципов Демига» и др.), обусловившие создание методологии менеджмента на основе качества MBQ.

Как и инструменты, получившие развитие на этапе доминирования концепции «управления бизнесом», эти методы в достаточной мере готовы к использованию в условиях со-конкуренции, что подтверждается опытом использования их практически всеми западными компаниями, в той или иной мере следующих концепции конкурентного сотрудничества.

Методы, перечисленные выше, достаточно многочисленны, но используются различными корпорациями в разных сочетаниях и не всегда в полной мере.

Эта проблема в определённой мере может быть решена при использовании «Модели совершенства» Европейского фонда управления качеством (модель EFQM), которая получила широкое распространение в последнем десятилетии прошлого — начале нынешнего века [8].

Она представляет собой обобщенную модель «идеальной» системы управления для организаций, ориентированных на устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности. Модель основана на философии качества управления и производства, системном подходе к управлению, учитывающем требования всех стейкхолдеров, включая потребителей, работников, собственников и акционеров, партнеров и поставщиков, общество и государство. Очевидно, что в условиях со-конкуренции компании — сотрудничающие конкуренты должны рассматриваться в качестве партнёров, а хозяйствующие субъекты, генерирующие новую информацию в рамках открытых инноваций — в качестве поставщиков.

Модель EFQM объединяет две группы критериев — «возможности» и «результаты». Группа «возможности» включает в себя

следующие критерии: лидерство; политика и стратегия; люди; партнерство и ресурсы; процессы.

Группа «результаты» включает критерии: результаты для потребителей; результаты для работников; результаты для общества; ключевые результаты деятельности. При этом предполагается, что инновации и обучение помогают компаниям улучшить возможности, что в конечном итоге отражается на результатах.

Подавляющее большинство критериев модели может характеризовать степень вовлечения компании в процессы конкурентного сотрудничества. Например, система предусматривает следующие возможные области для оценки:

а) понимание и удовлетворение потребностей и ожиданий потребителей, партнеров и общества;

б) установление партнерских отношений и участие в них;

в) организация и участие в совместной деятельности по совершенствованию;

г) признание вклада в развитие организации отдельных лиц и групп, представляющих заинтересованные стороны;

д) участие в работе профессиональных объединений, конференций, семинаров, в частности с целью распространения и поддержки принципов совершенствования;

е) участие в работе по охране окружающей среды, осуществление деятельности с учетом интересов общества и будущих поколений.

Практически все вышеперечисленные области оценки, особенно п.п. «а», «б», «в», «д» и «е», могут непосредственно характеризовать степень вовлечённости компании в процессы со-конкуренции и на основе этих оценок могут разрабатываться мероприятия по совершенствованию управления компанией и стратегия взаимодействия с конкурентами-партнёрами.

Между различными критериями модели EFQM существует тесная взаимосвязь. Изменение в одном из критериев влечет за собой трансформацию всех остальных критериев. В контексте нашего исследования это представляется особенно важным, так как позволяет оценить результаты конкурентного сотрудничества для компании в целом и её отдельных составляющих (включая работников, акционеров, менеджмент), а также для государства и общества в целом [9].

Литература

1. *Bengtsson M., Kock S.* Cooperation and competition in relationships between competitors in business networks. // Journal of Business & Industrial Marketing. — 1999. — №3 (14). — Pp. 178–193.

2. *Brandenburger A., Nalebuff B. J.* Co-opetition: A Revolutionary Mindset that Combines Competition and Cooperation. —N.Y.: Broadway Business, 1998.

3. *Bengtsson M., Kock S.* Tension in Co-opetition. Paper presented at the 2003 Academy of Marketing Science Annual Conference, May 28–31, Washington D.C.

4. *Уотерман Р.* Теория сотрудничества конкурентов. / Сокр. пер. с англ. [Электронный ресурс] / Центр дистанционного образования «Элитариум». — Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2005/06/29/teorija_sotrudnichestva_konkurentov.html, свободный. — Загл. с экрана.

5. *Nysten-Haarala S.* Contract Law and Everyday Contracting [Электронный ресурс] / Scandinavian Studies in Law. — Режим доступа: http://www.scandinavianlaw.se/pdf/49-15.pdf, свободный (07.06.2013). — Загл. с экрана.

6. *Howe J.* Crowdsourcing: Why the Power of the Crowd Is Driving the Future of Business. — N.Y.: Three Rivers Press, 2009. — 288 p.

7. *Еленева Ю. Я.* Обеспечение конкурентоспособности промышленных предприятий. — М.: Янус-К, 2001. — 274 с.

8. The EFQM Excellence Model. [Электронный ресурс] / EFQM Homepage. — Режим доступа: http://www.efqm.org/en/PdfResources/Overview%20EFQM%202013%20v1.pdf, свободный. — Загл. с экрана.

9. *Колбачев Е. Б.* Социальная эффективность экономических проектов модернизации и технологического развития. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2008. — №2. — С. 4.

Поступила в редакцию *27 мая 2013 г.*

Евгений Борисович Колбачев — доктор экономических наук, кандидат технических наук, заведующий кафедрой «Производственный и инновационный менеджмент», декан факультета инноватики и организации производства ЮРГТУ (НПИ). Почётный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 240 работ по проблемам экономики производственных систем и бизнес-процессов, экономической социологии, эволюционной экономики, экономики инженерных решений. В качестве научного руководителя подготовил 27 кандидатов и докторов экономических и социологических наук.

Evgueniy Borisovich Kolbachev — Ph.D., Doctor of Economics, Candidate of Engineering, head of SRSTU (NPI) «Production Management and Management of the Innovations» department, dean of SRSTU (NPI) faculty of Innovations and Production Management. Honorable worker of Russia's higher professional education. Author of more than 240 works, dedicated to problems of production systems' and business-processes' economy, economic sociology, evolutional economy, economy of engineering decisions. Prepared 27 candidates and doctors of economics and sociology as a research supervisor.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-56-66, +7 (8635) 25-51-54; e-mail: kolbachev@yandex.ru

Карстен Флейшер — Dr.-Ing. (доктор технических наук), профессор Высшей школы Западной Вестфалии (г. Хаген, Германия). Руководитель и участник исследований по проблемам инженерной экономики, управления качеством и экономическими рисками

Karsten Fleischer — Dr.-Ing., Professor at Higher school of South Westphalia (Germany, Hagen). Leader and participant of numerous researches in the economy of engineering, quality management and economic risks.

182 Haldener str., 58095, Hagen, Germany
Тел.: (02331) 93-30-732; факс: (02331) 93-30-777; e-mail: fleischer.karsten@fh-swf.de

УДК 338.12:330.101.54

МИРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ЦИКЛЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

© 2012 г. ***Р. М. Нижегородцев*, Н. А. Соловьев*****

****Институт проблем управления РАН, г. Москва***
*****Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва***

Статья посвящена исследованию мировых финансовых циклов второй половины XX века, механизмам их протекания и преодоления, а также роли, которую сыграли финансовые кризисы в развитии мирового хозяйства.

Ключевые слова: *финансовый цикл; финансовый кризис; мировое хозяйство; экономическая политика.*

The paper deals with global financial cycles in the second half of XX century, mechanisms of their ascending and overcoming, and a role of global financial crises in advancing the global economy.

Key words: *financial cycle; financial crisis; global economy; economic policies.*

Введение

Цикличность является объективной закономерностью экономического развития. В финансовой сфере как наиболее подвижной части экономической системы колебания выражены наиболее последовательно и имеют разноплановое движение.

Вторая половина XX века характеризуется прежде всего новым этапом НТР, развитием физики, химии, космонавтики. А начиная с 1980-х годов получили развитие кибернетика, электроника, генная инженерия.

Финансовый сектор всегда является инновационным, его изменения часто опережают динамику реального сектора экономики. Не случайно именно с 80-х годов XX века финансовые кризисы стали существенным элементом экономических циклов.

Сотрудники Международного валютного фонда Gustavo Adler и Camilo E. Tovar на основе анализа отклонения индекса «Стандард энд пуэрз» (S&P) от своего тренда за период с 1990 по 2010 годы сделали вывод о том, что мир переживает период глобального финансового стресса каждые два с половиной года в среднем за последние два десятилетия [10]. Индекс S&P называют сводным показателем глобальной неопределенности или финансового стресса.

Последствия этих потрясений были глобальными независимо от того, возникли они в странах с развитой экономикой, как начавшийся с банкротства Lehman Brothers в сентябре 2008 года, или с формирующейся рыночной экономикой, например, азиатский кризис 1997 года или кризис в России 1998 года.

1. Структура финансовых циклов

Финансовые циклы строятся на движении финансового капитала. При перепроизводстве финансового капитала наступает финансовый кризис. Он является главной фазой цикла, так как устраняет свою непосредственную причину — перенакопление капитала, избавляя экономику от части основного капитала путем его обесценения и даже уничтожения, что стимулирует начало массового обновления производственного капитала на новой технической основе.

Различные страны играют неодинаковую роль в механизмах развертывания и протекания мировых финансовых циклов. Можно утверждать, что во второй половине прошлого века сложился механизм финансовых циклов, проходящих под диктовку финансовых кругов США и существенно использующих исключительную роль американского долла-

ра в мировом хозяйстве как основу международных расчетов.

Задача Федеральной резервной системы заключается в том, чтобы спрос на доллары США не иссякал, чтобы центральные банки различных стран продолжали накапливать их в качестве резервной валюты. Поскольку основная часть международных расчетов производится в американских долларах, то агенты различных стран охотно принимают его в уплату, и ФРС, за счет эмиссии долларов, получает доход от сеньоража. При этом американские компании покупают за доллары реальные активы других стран, оставляя взамен долларовую массу. Этот процесс (первый этап финансового цикла) был описан в литературе давно и назывался «товарное кредитование экономики США».

Следующий (второй) этап заключается в том, чтобы связать избыток долларовой массы, осевшей на руках у нерезидентов, в долговых обязательствах США. Лучше всего для этой цели подходят государственные облигации как наиболее твердый и неоспоримый источник дохода держателей этих ценных бумаг.

После того, как эта задача решена, необходимо вытеснить уже связанный избыток долларовых активов из государственного в частный внешний долг. Для этого на третьем этапе цикла синхронно осуществляются два маневра. Первый: одно из высокопоставленных лиц ФРС объявляет о снижении доходности по государственным обязательствам, мотивируя это сложными обстоятельствами в государственных финансах США, бременем внешнего долга и т. п. Одновременно с этим поднимается курс наиболее ликвидных частных долговых обязательств. Этого нетрудно добиться с помощью сговора нескольких крупных игроков, предъявляющих повышенный спрос на соответствующие финансовые активы. Остальные игроки, привлеченные ожиданием еще более высокого роста их доходности, «подтянутся» на этот рынок сами собой.

В тот момент, когда эта задача решена, и на руках у нерезидентов остаются финансовые активы частных агентов, а не государства, наступает пора для четвертого, заключительного этапа финансового цикла, для организации биржевых обвалов — «черных» вторников, четвергов и прочих дней недели. В результате этой операции система государственных финансов США оздоровляется, а весь остальной мир (за исключением, быть может, некоторой части финансовых кругов Великобритании) дружно считает убытки, вызванные обрушением американской финансовой системы. Затем снова начинается долларовая экспансия, и финансовый цикл повторяется заново [6].

Некоторое неудобство в проведении финансовых циклов такого рода заключается в том, что на заключительном этапе американскому правительству приходится «сдать», обанкротить какую-то часть реального сектора своей экономики, причем выбор этой части должен произойти заблаговременно, для того, чтобы нерезиденты успели переместить в акции этих компаний избыток долларовой массы, имеющийся у них в наличии.

В последний раз классический вариант такого цикла произошел в 2001 году, когда американское правительство «подставило» свои «дот-комы» — фирмы, работающие в сфере информационно-коммуникационных технологий, в частности, занимающиеся электронной торговлей. Целый ряд экспертов в тот момент воспринял этот кризис как показатель слабости и безжизненности американского IT-сектора, якобы слишком оторвавшегося от своей «материальной» основы. В отличие от этой распространенной и совершенно неверной точки зрения, один из авторов этих строк в тот момент сделал вывод о том, что создавшийся биржевой кризис является, напротив, показателем жизнеспособности и устойчивости сектора высоких технологий. Жизнь показала, кто был прав: менее чем за год основная часть компаний соответствующего сектора восстановила докризисные объемы продаж — естественно, не рыночную стоимость компаний, которые накануне кризиса были сильно переоценены (это, разумеется, невозможно было сделать за год, но это им и не нужно), а именно объемы продаж, позволяющие нормально себя чувствовать на мировых рынках и успешно конкурировать с компаниями Западной Европы и новых индустриальных стран.

С тех пор агенты научились предвидеть по крайней мере среднесрочные последствия совершаемых ими инвестиционных дейст-

вий, и мировые финансовые циклы в описанных выше «классических» очертаниях перестали удаваться.

Ключевыми вопросами финансовых кризисов являются разрешение кредитных и биржевых противоречий.

Самая большая проблема кредитного кризиса, по мнению некоторых авторов [2], это не его глубина, широта охвата и продолжительность действия и, тем более, не количество обанкротившихся банков, число и объем невозвращенных кредитов и плохих банковских бумаг. Нарастание отрицательных количественных результатов относится к видимым проявлениям кредитного кризиса. Но более важными являются качественные его стороны: движущие силы, условия возникновения и завершения. Их определение позволяет выделить причины и источники потрясений: за внешними обстоятельствами вскрыть сущностные основы и роль транснациональных банков в его подготовке и разрешении. Чисто внешне современный кредитный кризис вызван недостатками ипотечного кредитования и, прежде всего, его избыточностью. Возникает проблема соотношения чрезмерности и недостаточности кредитования. Разрешение данной проблемы связано с классификацией уровней, масштабов и рисков кредитования. Повышенная доступность ипотечного кредитования подготовила перекредитование хозяйства, т. е. типичное состояние для своеобразного «перепроизводства». Другими свидетельствами кредитного «перепроизводства» являются формирование особого виртуального кредитного мира, масштабы которого превысили кредитование реального сектора. Созданный кредитом виртуальный рынок основан на обороте различных долговых и производных ценных бумаг, которые в нормальных условиях функционируют почти как настоящие деньги, а в проблемных ситуациях — обездвиживаются. Кризис устраняет данное несоответствие, ставит кредит на свое место в обороте и приводит его объемы в соответствие с потребностями хозяйства.

Банковские и биржевые кризисы были известны еще задолго до промышленных кризисов, и их начало датируется периодом становления капиталистической эры — XVI веком. Именно тогда происходили массовые учреждения и столь же массовые банкротства первых банков и акционерных обществ, а биржи отражали данные процессы. Однако именно в XX веке действие транснациональных банков распространилось на весь мир и все слои общества, а биржевая торговля вошла в массовый обиход.

Кредитные и биржевые кризисы чаще всего сопутствуют друг другу, но в каждом конкретном случае спусковым механизмом для общеэкономического кризиса выступает либо тот, либо другой. Правда, бывали случаи, что финансовые кризисы вызывались промышленным перепроизводством (общеэкономическим кризисом) или внеэкономическими обстоятельствами, такими как ошибки государственного управления, войны и стихийные бедствия, а начиная с 1973 г. важным «спусковым крючком» почти каждого последующего кризиса становится изменение цен на энергоносители.

Кредитные и биржевые колебания имеют разное происхождение и назначение: они могут нести конъюнктурный (текущий), среднесрочный и долгосрочный характер; определяться нарушениями платежной дисциплины, банкротствами, переливами капитала, изменениями законодательства, внешнеторговыми нарушениями. Смена направлений движения процентной ставки происходит значительно чаще, чем смена фаз экономического цикла. Еще более учащенная амплитуда колебаний на биржах: во-первых, ежеминутно меняются соотношения спроса и предложения, цены и уровень ликвидности, объемы сделок; во-вторых, кредитные колебания нередко происходят под воздействием внеэкономических обстоятельств, поскольку уровень процентной ставки выступает основным агрегатом государственной экономической политики и инструментом текущего управления со стороны центральных банков; в-третьих, на изменения процентной ставки и биржевых цен, объемов кредитов и биржевых торгов оказывают неодинаковое воздействие как различные фазы экономического цикла (среднесрочные колебания), так и текущие конъюнктурные колебания (включая различные слухи). Длительные тренды движения процентной ставки связаны с переоценкой в

системе «потребление — накопление», которая определяет состояние кредитной массы общества и масштабы ее использования.

2. Мировые финансовые кризисы

Мировые финансовые кризисы наблюдаются уже без малого 200 лет, начиная с банковского краха в США середине XIX века. Он вызвал кредитный кризис и панику на биржах в Англии и Германии и биржевой кризис во Франции. Периодические кризисы повторялись примерно через 7–10 лет. Последний кризис в XIX веке был в 1892 г. Его эпицентр находился в Англии, Франции и Германии. В нем принимала участие также Россия.

Со второй половины XX века кризисы охватывали в той или иной степени ведущие страны Америки, Европы, Азии.

Первый послевоенный кризис, спровоцированный разорением в 1957 году крупнейшей в США Огайской страховой и трастовой компании с почти дюжиной тысяч акционеров, стал мировым кризисом, который был связан с окончанием инвестиционного цикла 1950-х годов. Кризис поразил США, Канаду, Великобританию, Нидерланды, Бельгию и ряд других стран. В США годовое падение промышленного производства составляло 6,5% и длилось 14 месяцев (а падение производства от высшей точки до низшей было вдвое больше — 14%). Квартальное снижение промышленного производства в развитых странах превышало 4%, а в некоторых из них было больше: в Японии — 8%, Канаде — 6%, во Франции — 5% и т. д. В некоторых странах Западной Европы наблюдался спад темпов роста, близкий к депрессии.

Кризис развивался по следующему сценарию: он начался с падения курса ценных бумаг на бирже, затем наблюдался валютный кризис, появилось большое число банкротств мелких и средних компаний, волна слияний и поглощений в крупных компаниях (например, в 1959 г. путем слияния образовался «Морган Гэранти траст» — один из самых крупных банков в стране).

Падение курсов акций и облигаций было вызвано не только началом спада в производстве, но и политическими (и психологическими) причинами. Инсульт президента США Д. Эйзенхауэра в ноябре 1957 г. вызвал резкое и глубокое падение курсов акций на фондовой бирже в США. Акции пошли вверх после выздоровления президента. На финансы оказывала влияние и международная обстановка. В октябре 1957 г. запуск советского спутника Земли вынудил Д. Эйзенхауэра увеличить расходы на высшее образование и науку, а также увеличить бюджетные ассигнования на авиацию и военно-морской флот. Целью ФРС стало стимулирование экономического роста посредством обеспечения экономики дешевыми деньгами и кредитами.

Финансовый кризис сопровождался обострением международного валютного кризиса, начавшимся кризисом доллара и продолжавшимся кризисом фунта стерлингов и франка. Известный американский экономист Э. Хансен считал, что кризис доллара и начало кризиса Бреттон-Вудской валютной системы были вызваны дефицитом платежного баланса. В 1958–1962 гг. дефицит платежного баланса в США утроился по сравнению с предыдущим пятилетием. В платежном балансе отражались: дефицит торгового баланса США, а также военные расходы за рубежом, которые увеличились в эти годы. Валютный кризис подорвал устойчивость международной валютной системы и привел к девальвациям (сначала во Франции, а затем в Англии и в самих США — уже при Никсоне).

Кризис 1973–1975 годов был мировым экономическим кризисом. Падение промышленного производства в США было на годовом уровне 9%, а в некоторых кварталах — на 15%. В странах Западной Европы производство снизилось на 6%, а в ряде стран — вдвое больше (Франция, Италия, Австрия и т. д.). В Японии промышленное производство за год сократилось на 12%.

Этот кризис начался в 1973 г. с энергетического кризиса, связанного с войной Египта и Сирии против Израиля, когда и Египет, и Сирия потерпели поражение. США и все страны-союзники Израиля перестали получать поставки нефти от арабских стран. Страны — члены ОПЕК национализировали значительную часть компаний нефтедобывающей отрасли и снизили объемы добычи нефти, для того чтобы искусственно поднять ее стоимость на мировом рынке. В результате цены на нефть увеличились почти на 400% (с 3 до 12 долларов за баррель). Рост цены на

энергоресурсы провоцирует рост цен по цепочке и меняет структуру общей себестоимости продукции.

В это время обострился валютный кризис. В феврале 1973 г. была объявлена вторая девальвация доллара на 10% (две девальвации доллара понизили его курс на 20%). Был прекращен размен долларов на золото для нерезидентов США: иностранные банки и организации уже не могли превращать доллары в золото и вывозить его из США. После этого все европейские страны и Япония объявили о переходе на плавающие валютные курсы на срок в один месяц, по истечении которого система плавающих курсов была оставлена без изменений и получила свое официальное признание.

Кредитно-банковский кризис в США вызвал волну банкротств. Резко возросли убытки коммерческих банков.

В 1973 году президент США Р. Никсон объявил, что он переходит к кейнсианской экономической политике федерального регулирования производства и отказался от идеи о саморегулировании экономики. Было дано указание министрам усилить вмешательство в экономический цикл путем инвестиций. Однако в августе 1974 года Р. Никсон был вынужден уйти в отставку, поводом к чему послужил так называемый Уотергейтский скандал.

Новый президент США Дж. Форд привлек в Совет экономических консультантов Алана Гринспена. Гринспен рекомендовал в конце 1974 г. программу сокращения налогов для стимулирования экономической жизни. Позднее он признавал, что снижение налогов при увеличении государственных расходов ведет к росту бюджетного дефицита, т. е. признал свою ошибку. А дефицит бюджета усилил инфляцию, которая в 1975 г. достигла 10%. Безработица в условиях кризиса и депрессии увеличилась по официальным данным до 9%. Это явление (кризис и инфляция одновременно), резко подорвавшее доверие к ряду теоретических построений неоклассиков (например, к так называемой кривой Филлипса), получило название стагфляция.

События 1970-х (кризис Бреттон-Вудской системы и первый нефтяной шок) заложили основы для формирования системы международной задолженности. Причем большими заемщиками были не только развивающиеся страны, не имевшие собственных энергоресурсов и потому залезавшими в долг для финансирования своих дефицитов, но и страны, которые владеют нефтью и экспортируют ее, но берут в долг для финансирования программ расширения экономики. Падение процентной ставки, которое состоялось со временем вследствие взрыва спроса на международный кредит, заставило многие страны-кредиторы и страны-заемщики пересмотреть ранее заключенные кредитные соглашения, которые оказались несостоятельными в результате кардинального изменения объективных внешних условий. На начало 1980-х годов многие развивающиеся страны ощущали трудности при выполнении своих обязательств. Настоящий долговой кризис взорвался в 1982 г., когда Мексика заявила, что не имеет возможности больше обслуживать свой внешний долг.

Он начался с энергетического и финансового кризиса. Внешней причиной кризиса была иранская революция 1979 г., что сократило поставки нефти и привело к резкому росту цен на нее. В 1980 г. цена на нефть повысилась на 75%, превысив 50 долл. за 1 баррель.

Энергетический шок вел к обострению финансовых проблем. Крупное падение курсов акций на бирже в 1980 году продолжалось в течение двух месяцев, и уровень падения достиг 16%. В 1981 г. период падения увеличился до четырех месяцев при уровне снижения индекса Доу-Джонса на 17%; объем потерь составил 172 млрд. долл. Новую лихорадку на бирже в 1981 г. деловые круги в определенной степени связывали с ростом процентных ставок. В 1982 г. после некоторого повышения курс акций на Нью-Йоркской фондовой бирже вновь упал только за один день 26 августа на 36 пунктов. Критическое падение курсов ценных бумаг и прибылей компаний вызвали большую волну слияний и поглощений.

Советники президента Р. Рейгана рекомендовали в условиях кризиса 1982 г. принять программу сокращения налогов при продолжении наращивания военных расходов, значительно возросших в ходе Вьетнамской войны, и ориентировать экономику

на сокращение бюджетного дефицита. Но, как предупреждал А. Гринспен, это привело к росту бюджетного дефицита и инфляции. Впервые за последние сорок лет уровень безработицы достиг более 10% от общего количества экономически активного населения. Одновременно резко увеличился государственный долг США — с 1 триллиона долл. до 3 триллионов долларов. США превратились в это время из крупнейшей страны-кредитора в должника.

В 1987 г. США пережили крупнейший биржевой кризис. Причиной обвала фондового рынка считается отток иностранных инвестиций. Небывалый рост курса акций второй половины 1980-х, не соответствующий реальным промышленным показателям, негативно сказался на капитализации крупных компаний, что вызвало панику. 19 октября 1987 года на мировых биржах от Гонконга до Чикаго поочередно наступил грандиозный обвал, получивший название «черного понедельника». Индекс Доу-Джонса за одну торговую сессию обрушился на 508 пунктов (22,61%). Бумаги компаний, торгуемых на Уолл-Стрит, в тот день обесценились в общей сложности на триллион долларов. До конца октября 1987 года акции публичных компаний Канады подешевели на 22,5%, американские — на 22,68%, британские — на 26,45%, австралийские — на 41,8%, гонконгские — на 45,5%. Хуже всех пришлось Новой Зеландии, там падение составило 60%, и рынок несколько лет не мог вылезти из образовавшейся ямы. Последовало резкое кредитное сжатие, сократились накопления и сбережения, что привело к ослаблению кредитной системы.

Кризис был короткий, но успел затронуть тесно связанные с США страны — Мексику, Канаду, Великобританию и Австралию. Экономика континентальной Европы и Японии почти не пострадала от американского кризиса. В то время было выдвинуто предположение, что по объему ВВП Япония сможет перегнать США.

В 1989 г. экономика США справилась с падением и перешла к росту. Однако в кризис вошла японская экономика — значительные вливания капитала перегрели хозяйство. В январе 1990 г., согласно индексу Никкей, курс акций упал на 10 пунктов по сравнению с декабрем 1989 г. В иеновом выражении падение составило 17%, а в долларовом — 23%. Основная причина такого крупного падения курса акций — высокая банковская ставка и заниженная цена иены по отношению к доллару. Многие годы в Японии норма накопления и инвестиций были значительно выше, чем у других стран, что позволило обновить основные фонды и ускорить экономический рост. В отличие от американского, японский кризис перешел в длительную депрессию, продолжавшуюся все 1990-е годы и частично перешедшую в первое десятилетие нового века.

Далее следовала череда более локализованных кризисов: в 1994–1995 годах — мексиканский (латиноамериканский) кризис, в 1997 году — азиатский кризис и в 1998 году — российский кризис.

Кризис 1998 года оказался для России одним из самых трудных за всю историю. Последовали девальвация и дефолт. Причины кризиса лежали в огромном размере государственного долга, низком уровне цен на сырье в мире, а также в значительной задолженности государства по погашению своих обязательств, вытекающих из эмиссии и размещения так называемых ГКО (государственных казначейских облигаций). Это была финансовая пирамида, искусственно созданная правительством страны во имя навязанной нам попытки неэмиссионного финансирования бюджетного дефицита. В тот момент, когда строительство этой пирамиды было начато, многим казалось, что посредством выпуска ГКО окажется возможным избежать эмиссионного характера финансирования бюджетного дефицита. На самом деле последствия развернувшегося кризиса, как и следовало ожидать, тяжелым бременем легли прежде всего на бюджет.

3. Финансовый кризис в наши дни

Наступление эры постиндустриальной экономики требует конкретизации финансовых аспектов относительно формирующих ее факторов. Наиболее развитые экономические страны в последние десятилетия сформировали уклад постиндустриального общества.

Одновременно этот произошедший инновационный скачок обусловил увеличение разрыва в уровнях развития отдельных

стран-лидеров и отстающих стран: США и передовые европейские страны создали задел для перехода на следующую ступень развития, которая практически не осознается странами-аутсайдерами. Близкими и дополняющими друг друга понятиями здесь выступают следующие: информационная экономика, экономика интеллекта, экономика знаний, новая экономика и др.

Процессы глобализации и развития информационных технологий (получения, преобразования, передачи всех видов информации) послужили катализатором произошедших революционных сдвигов и смены парадигмы мышления от индустриальной к информационной. Подобная трансформация менталитета крупнейших экономических игроков мировых финансовых рынков выявила принципиально иные факторы формирования экономического могущества, обусловившие конфигурацию мировых финансов. Смена технологических укладов в прошлом не только определяла кардинальные сдвиги в экономических отношениях субъектов, но обуславливала скачкообразное научно-техническое развитие и доминирование стран, умело воспользовавшихся предоставившимися возможностями, и их сателлитов. Достигнутое лидерство закрепляется на десятилетия и формирует стандарты поведения остальных игроков на финансовом поле.

После отмены золотого стандарта в 1971 году, при котором все валюты обменивались на доллары, а доллары — на золото, национальные единицы государств стали обеспечиваться валовым внутренним продуктом. Это привело к тому, что стало невозможно определить степень колебаний валют относительно друг друга.

Например, если в 2007 году за 1 американский доллар можно было приобрести 0,90 канадского, а сейчас — 1,007, нельзя говорить об удорожании доллара США в такой же пропорции. По сути, не осталось единого регулятора, который бы обеспечивал равновесие на денежных рынках. К слову, именно равновесие и перестало устраивать ведущую экономику мира — США, в период Бреттон-Вуддской системы.

Идея обеспечения денежных единиц валовым продуктом, работавшая на первых порах, впоследствии потерпела неудачу. Современная денежная система оказалась заполнена дешевыми и низколиквидными деньгами, что и привело, вслед за крахом Бреттон-Вудской системы, к недавнему кризису 2008 года. Более того, мягкие денежно-кредитные политики со стороны ведущих государств в настоящее время, направленные на поддержание экономик, продолжают давить на стоимость валют. При этом в развивающихся странах ситуация усугубляется еще и тем, что в попытке сдержать свои национальные валюты от резкого укрепления, местные центральные банки начинают проводить интервенции, то есть эмитировать национальную валюту для скупки пришедших в страну необеспеченных долларов, таким образом еще больше разгоняя инфляцию. Вступают на путь искусственного поддержания национальных курсов не только развивающиеся страны. В эпоху доминирования правил и принципов ВТО, когда суверенные страны не имеют полноценной возможности манипулировать тарифными и таможенными барьерами, приходится поддерживать внутреннего производителя на уровне валютных спекуляций. Данный феномен получил название «валютных войн». Реальный же факт обесценивания денег скрывает то обстоятельство, что валютные курсы относительно друг друга меняются не столь значительно.

Когда индекс Доу-Джонса достиг максимума в январе 2000 года, он оставался вблизи своего предыдущего пика более 18 месяцев. Но стадия распределения может проходить достаточно быстро. Для индекса «Nasdaq Composite» стадия распределения длилась менее одного месяца с момента достижения максимума в марте 2000 г. Когда эта стадия закончена, рыночное направление изменяется. Классические графические модели, вроде «двойной и тройной вершины» или «головы и плеч», являются примерами таких движений, которые происходят в течение стадии распределения.

Заключение

Циклическое развитие финансовой сферы описывается следующими двумя схемами. Первая представляет собой триединую формулу волнообразного движения от супердоступности к сжатию и последующему восстановлению, т. е. представляет собой посто-

янное возвращение в исходное состояние — супердоступность денежной массы. Вторая характеризует движущие силы финансового капитала через разрешение его внутренних и внешних противоречий. Данное разрешение происходит с чередующимся разрушением и восстановлением пропорций между материальной и финансовой сферами, объективными и субъективными сторонами капитала. Все дело сводится к волнообразному нарастанию и разрешению противоречий финансового капитала.

Анализ наиболее значительных кризисов предыдущего столетия позволяет говорить о первичности именно финансовой их составляющей — резком раздувании, а затем «схлопывании» финансового «пузыря». Маркерами финансового кризиса как глубокого расстройства финансовой системы можно считать:

— неустойчивость курсов ценных бумаг;

— нестабильность и падение курса национальной денежной единицы;

— нарастающую инфляцию;

— резкое несоответствие доходов бюджета его расходам;

— взаимные неплатежи экономических субъектов;

— несоответствие денежной массы в обращении потребностям денежного обращения.

Проблемы финансовой системы отзываются в других секторах экономики, в результате кризис принимает всеобщий характер, обретая новые черты:

— нарастающий спад производства;

— скопление нереализованных товаров на рынке;

— сильное падение цен;

— крушение системы взаимных расчетов;

— крах банковской системы;

— разорение промышленных и торговых фирм;

— резкий скачок безработицы.

XX столетие уже отметилось значительным упадком в экономике, которое мы существенно ощущаем на себе. И если учесть теорию цикличности кризисов, то можно не сомневаться в том, что серьезные испытания финансовых рынков на прочность еще впереди.

Прибавим к этому и тот факт, что современный кризис, разразившийся в 2008–2009 годах, вызван причинами, связанными с технологическим обновлением производства [7], а это значит, что до тех пор, пока технологическая ловушка не преодолена, различные финансовые проявления и последствия этого кризиса по-прежнему будут волнами накрывать мировое хозяйство. Эти волны окажутся не столь заметными в странах, эффективно стимулирующих свой внутренний спрос, и принимающих меры для институционального разделения «коротких» и «длинных» рисков.

Литература

1. *Бекетов Н. В.* Цикличность развития мировой экономики и финансовые кризисы. // Финансы и кредит. — 2007. — №42 (282). — С. 28–36.

2. *Ключников И. К.* Финансовые кризисы: теория, история и современность. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. — 258 с.

3. Кризисы послевоенного времени в восходящем тренде мировой экономики. // Биржевой Лидер. — 06 августа 2012 г. — №16. [Электронный ресурс] / Биржевой лидер: новости, аналитика, прогнозы. — Режим доступа: http://www.profi-forex.org/journal/number16/page11.html, свободный. — Загл. с экрана.

4. *Малинина Е. В.* Роль капитализации в современной мировой экономике. // Финансы и кредит. — 2011. — №13 (445). — С. 63–66.

5. *Мотылев В*. Финансовые кризисы XX века: опыт истории. [Электронный ресурс] / WestEast. — Режим доступа: http://www.westeast.us/49/article/4362.html, свободный (12.01.2008). — Загл. с экрана.

6. *Нижегородцев Р. М., Каменская Е. Е., Лохи Сати Ж.* Механизмы глобализации финансовых рынков и стратегии развития национальной экономики. // Экономическая наука в начале третьего тысячелетия: история и перспективы развития: Материалы международной научной конференции, посвященной 65-летию экономического факультета СПбГУ. Секции 1–3. — СПб.: ОЦЭиМ, 2005. — С. 69–71.

7. *Нижегородцев Р. М.* Неравновесная динамика макросистем и механизмы прео-

доления мирового кризиса. — Новочеркасск: «НОК», 2011. — 100 с.

8. Рынок ценных бумаг. Учебник. / Под ред. Жукова Е. Ф. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2009. — 567 с.

9. *Якунин В. И., Сулакшин С. С., Аверкова Н. А., Багдасарян В. Э. [и др.]* Политическое измерение мировых финансовых кризисов. Феноменология, теория, устранение. — М.: Научный эксперт, 2012. — 632 с.

10. *Adler G., Tovar C. E.* Riding Global Financial Waves: The Economic Impact of Global Financial Shocks on Emerging Market Economies. // IMF Working Paper. — July 2012. — Pp. 3–5. [Электронный ресурс] / International Monetary Fund. — Режим доступа: http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp12188.pdf, свободный. — Загл. с экрана.

Поступила в редакцию *2 апреля 2012 г.*

Роберт Михайлович Нижегородцев — доктор экономических наук, заведующий лабораторией Института проблем управления РАН. Специалист в области информационной экономики, экономики инноваций, макроэкономики и экономической политики, экономической динамики, институциональной экономики. Автор более 600 научных публикаций, в том числе более чем 20 монографий и более чем 100 статей в ведущих российских журналах.

Robert Mikhailovich Nizhegorodtsev — Ph.D., Doctor of Economics, laboratory chief at the Institute for Control Studies RAS. Majors in information economy, economics for innovations, macroeconomics and government policies, institutional economics. Author of more than 600 publications, including more than 20 monographs and more than 100 papers in top-level Russian journals.

117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 65
65 Profsoyuznaya st., 117997, Moscow, Russia
Тел.: +7 (495) 334-79-00; e-mail: bell44@rambler.ru

Никита Андреевич Соловьев — магистрант Финансового университета при Правительстве РФ.

Nikita Andreevich Solovyov — competitor for Master's degree at the Financial University of Russian Federation Government.

125993, Москва, Ленинградский пр., 49, Финансовый университет при Правительстве РФ
49 Leningradskiy pr., Financial University of Russian Federation Government, 125993, Moscow, Russia
Тел.: +7 (495) 334-93-09; e-mail: ni-ki-ta-s@mail.ru

Уважаемые коллеги!

HELLENIC REPUBLIC
National and Kapodistrian University of Athens

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Афинский национальный университет имени Каподистрии (Греция) совместно с рядом других организаций 30 сентября – 9 октября 2013 г. проводят XI-ю научно-практическую конференцию «Инновационная экономика и промышленная политика региона» (ЭКОПРОМ – 2013)

Учредители конференции:
— Санкт-Петербургский государственный политехнический университет;
— Афинский национальный университет (Греция);
— Выставочный комплекс Санкт-Петербурга ОАО «Ленэкспо»;
— Комитет по науке и высшей школе Санкт-Петербурга;
— Ассоциация промышленных предприятий Санкт-Петербурга;
— МОО Вольное экономическое общество России.

Для участия в конференции приглашаются:
— специалисты органов государственного управления, научных учреждений, организаций, предприятий;
— преподаватели вузов, сотрудники научных учреждений и организаций;
— докторанты и соискатели ученой степени доктора наук;
— студенты, аспиранты и молодые ученые.

Более подробная информация на сайте www.ecoprom.spb.ru или по электронной почте (редакционный комитет) ecoprom@spbstu.ru.

УДК 005.95:005.321:332.12

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ[1]

© 2013 г. ***Н. А. Левченко***

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

Статья посвящена вопросам кадровой политики на территории муниципального образования. Рассматриваются составляющие профессиональной компетенции муниципального служащего и критерии профессионализма.

Ключевые слова: *кадровая политика; профессионализм; компетентность; критерии профессионализма муниципального служащего.*

The idea of the article is examining the actual problems of staff policy in the municipal area. The elements of a municipal employee's professional competence and professionalism criteria are considered.

Key words: *staff policy; professionalism; competence; municipal employee; professionalism criteria.*

При формировании современной кадровой политики необходимо учитывать демографические характеристики, национальные, культурные, исторические особенности и традиции населения, проживающего на данной территории. Положение местного сообщества в новой системе межрегиональных экономических связей, финансовых, товарных, информационных потоков и коммуникации в значительной мере определяет кадровый потенциал. Система управления человеческим ресурсом включает в себя: трудовые ресурсы, рабочую силу, персонал и кадры.

Трудовые ресурсы являются объектом государственного и общественного управления и образуют базовую подсистему в общей системе управления человеческими ресурсами. Управление занятостью обеспечивает процессы распределения человеческих ресурсов путем организации управления рабочими местами. Управление персоналом обеспечивает процессы использования (потребления) человеческих ресурсов путем организации управления трудом и управления кадрами.

Реальным воплощением кадровой политики в органах местного самоуправления является кадровая работа, представляющая собой реализуемую на практике совокупность технологий, способов и механизмов осуществления кадровой политики. На муниципальной службе кадровая работа аккумулирует такие составные элементы, как кадровое планирование, отбор персонала, обеспечение его профессионального развития, оценка кадров, их мотивация, социальный контроль и т. д. Исходным моментом кадровой работы на муниципальной службе является кадровое планирование, определяемое как процесс обеспечения органов местного самоуправления необходимым количеством квалифицированного персонала, принятым на правильные должности в правильное время.

Профессионализм — это сложное интегрированное социально-психологическое понятие, отражающее уровень и характер овладения человеком профессией. Профессиона-

[1] Результаты работы получены при поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания на проведение НИОКР, шифр заявки 6.2989.2011.

лизм — это не только достижение субъектом деятельности высоких профессиональных результатов, но непременно и наличие социально-психологических качеств, свойств и таких компонентов, как сознательное отношение человека к труду, состояние его «целерациональной» предрасположенности к деятельности, удовлетворенность ею и т. д.

Профессионализм — это высшая степень совершенства в определенном виде деятельности, самый высокий уровень мастерства, свершение дела в превосходной степени. Профессионализм по-разному понимается в зависимости от методологических установок, его предпочтений той или иной социально-философской позиции, круга интересов, предмета научной дисциплины, исходные положения которой накладывают отпечаток на сущность понимания профессионализма. В целом профессионализм представляет собой интегральную психологическую характеристику человека, включающую сформированность его профессиональной деятельности, профессионального обучения, зрелость личности профессионала. Состояние каждого из этих «блоков» может оцениваться дополнительно по сочетанию критериев: объективных и субъективных, результативных и процессуальных. По этим основаниям могут быть выделены следующие качественные уровни профессионализма.

Профессионализм муниципального служащего предполагает как знание общей характеристики определенной сферы, в управлении которой он принимает участие, так и особенностей этой сферы, ее специальных функций и задач. Компетентность (от латинского «competentio» — подхожу, соответствую) можно определить как соответствие лица, занимающего определенную должность, предоставленным ему полномочиям, поставленным перед ним задачам, возложенным на него обязанностям. Понятие «компетентности» первоначально было представлено в психологии труда, психологии мотивации и менеджменте — областях, тесно связанных между собой [1]. Профессиональная компетентность представляет собой совокупность знаний, позволяющих квалифицированно судить о вопросах сферы профессиональной деятельности. Иными словами, компетентность в первую очередь связана с имеющимися профессиональными знаниями, с профессиональной эрудицией. Профессиональную компетенцию можно разделить на три составляющие [2]:

— методическую;
— социальную;
— организационную.

Методический компонент включает профессиональные умения, стремление к самосовершенствованию, профессиональное самосознание, творчество и высокий образовательный уровень работников. Организационный компонент включает в себя организаторские способности, целенаправленность, уверенность в себе, оперативность, внимательность, тактичность и толерантность. Социальный компонент содержит адаптивность, коммуникативность, гуманность и жизненный опыт муниципального служащего. Наиболее полно понятие профессиональной компетентности рассмотрено А. К. Марковой [3], которая рассматривает следующие виды профессиональной компетентности:

— специальная компетентность;
— социальная компетентность;
— личностная компетентность;
— индивидуальная компетентность.

Исходя из перечисленных характеристик профессионализма, сформулируем основные признаки муниципального служащего как профессионала. Профессионал — это работник, который:

а) владеет современным менталитетом в своей профессии, мотивирован на высокий уровень достижений, обладает сильным целеполаганием, внутренним локусом контроля;

б) выполняет профессиональную деятельность со стабильно высокой производительностью (скорость, точность, надёжность), следуя лучшим стандартам, достигая мастерства и творчества, употребляя оптимальный объем затрат ресурсов и времени;

в) обладает профессиональными знаниями и умениями, умеет собирать и обрабатывать профессиональную информацию;

г) владеет техникой и искусством делового профессионального общения, умеет сотрудничать, знает этические правила общения в своей профессиональной среде;

д) развивает себя как профессиональную личность, ставит задачи профессионального

роста, готов к постоянному самоизменению, получает удовлетворение от самореализации в профессии, умеет максимально мобилизовать свои возможности для эффективной работы и карьеры;

е) постоянно рефлексирует и ставит себя в позицию субъекта самодиагностики (а не только учитывает то, как его оценят психологи);

ё) гармонично сочетает интересы общества и свои личные интересы, повышает престиж своей профессии, способствует показу обществу позитивных результатов труда в своей профессии, формирует потребность общества в использовании продуктов своей профессиональной деятельности;

ж) сочетает несколько видов профессиональной компетентности (специальную, социально-коммуникативную, индивидуальную);

з) в состоянии состязаться с другими профессионалами в своей области и в смежных профессиях, конкурентоспособен и т. д.

Таким образом, профессионализм — это ничто иное, как мера и качество деятельности человека в определенной, строго ограниченной сфере деятельности. Наиважнейшая черта профессионализма — это постоянство, неизменность, стабильность результатов. Устойчивость, рациональность, продуктивность, ритмичность, преданность своему делу составляет характерные черты любого профессионала, который не прощает легкомысленного, дилетантского отношения к делу, к своей профессии. Вот почему дилетантизм является резкой, диаметральной противоположностью профессионализма.

Критерии профессионализма делятся на следующие группы:

— *объективные критерии*: высокая производительность труда, количество и качество, надежность продукта труда, затраты времени и ресурсов, достижение определенного социального статуса в профессии, овладение мастерством и творчеством в профессии (совокупность умений решать разнообразные профессиональные задачи и др.); соответствие труда человека эталонам результатов труда в профессии.

— *субъективные критерии*: наличие у человека профессиональной направленности, понимание значимости профессии, её ценностных ориентаций, совокупность необходимых профессионально важных качеств, позитивное отношение к себе как профессионалу, удовлетворённость человека процессом и результатом труда, отсутствие личностных деформаций, а также в целом соответствие профессии требованиям человека, его интересам, мотивам, склонностям.

— *результативные критерии*: стабильное достижение высоких результатов в труде, сокращение затрат времени и ресурсов на достижение результата, достижение человеком социально необходимых результатов труда или вклад муниципального служащего в достижение целей организации; учёт интересов потребителей результатов профессиональной деятельности, формирование новых потребностей потребителя в результатах труда; повышение престижа профессии в обществе как результат профессиональной деятельности; развитие человеком у себя профессионально важных качеств, необходимых для профессиональной деятельности и общения в профессии.

— *процессуальные критерии*: использование человеком социально приемлемых способов, приёмов, технологий; владение образцовыми эталонами, моделями профессиональной деятельности, профессионального общения, приёмами продуктивного решения профессиональных задач; использование накопленных в профессиональном опыте других людей, способов и средств эффективного получения результата в труде; выработка и наличие индивидуального стиля профессиональной деятельности и общения; владение приёмами построения индивидуальной программы движения к вершинам профессионализма; применение акмеологических способов (инвариант) продвижения к профессионализму; оптимальное соотношение процессов профессионализации, социализации и индивидуализации человека в труде, наличие положительной динамики в этих процессах; владение способами работы «в команде», приёмами воздействия на профессиональную среду и др.

Сочетание названных критериев определяют сущность и степень профессионализма. Характеристики профессионализма своео-

бразно проявляются в системе административной деятельности.

Уровень и динамика профессионализации в кадровой политике может оцениваться такими показателями, как соответствие образовательного профиля и уровня работников штатно-должностным требованиям и стандартам; систематичность повышения квалификации и сочетание кратковременных и долговременных его форм; сочетание молодых и опытных кадров; динамика продвижения кадров; систематичность оценки профессиональных достижений и недостатков со стороны руководства и населения; наличие диагностических оценок профессиональных качеств и их учет в карьерном росте работников.

Управление развитием карьеры — это одно из перспективных направлений кадровой работы на территории муниципального образования, ориентированное на определение стратегии и продвижение сотрудников муниципальной службы. В данном процессе необходимо учитывать как многофакторные связи образующих ее элементов, так и сложность взаимосвязей образующих ее элементов.

Литература

1. *Милованова Е. С.* О профессиональной компетентности специалиста социальной работы. // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Гуманитарные науки». — 2010. — №8.

2. *Дуракова И. Б.* Управление персоналом. Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2009. [Электронный ресурс] / Портал «Все учебники». — Режим доступа: http://vse-uchebniki.com/upravlenie-personalom-knigi/512-klassifikatsiya-kompetentsiy-21871.html, свободный. — Загл. с экрана.

3. *Маркова А. К.* Психология профессионализма. — М., 1996.

Поступила в редакцию *10 апреля 2012 г.*

Наталья Александровна Левченко — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление и экономическая теория» Южно-Российского государственного технического университета (НПИ).

Natalya Aleksandrovna Levchenko — Ph.D., Candidate of Economics, docent at the South-Russian State Technical University (NPI) «Public and Municipal Administration and the Economic Theory» department.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, д. 132.
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел. +7 (8635) 2-5-01-28; e-mail: novochomo@rambler.ru

УДК 338.45(075.8)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ[1]

© 2013 г. ***А. И. Старовойтов***

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

Проблема повышения качества продукции является актуальной для каждого производственного предприятия, особенно в современных условиях, когда одним из важнейших факторов роста эффективности производства является улучшение качества выпускаемой продукции. Повышение технического уровня и качества продукции определяет темпы научно-технического прогресса и увеличения результативности производства в целом, оказывает существенное влияние на интенсификацию экономики, конкурентоспособность отечественных товаров и жизненный уровень населения страны.

Ключевые слова: *качество продукции; развитие; эффективность; производственная система; адаптационный процесс; инновационный процесс.*

The problem of product quality improving is actual for all kinds of businesses, especially at present, when one of the most important growth factors for the production efficiency is improving the product quality. Increasing the technologic level and product quality determines the pace of technological progress and the increasing of production efficiency as a whole has a significant influence on the intensification of the economy, the competitiveness of domestic goods and the population's living standard.

Key words: *product quality; development; performance; production system; adaptive process; innovation process.*

Качество продукции является важным инструментом в борьбе за рынки сбыта. Именно качество обеспечивает конкурентоспособность товара. Оно складывается из технического уровня продукции и полезности товара для потребителя через функциональные, эргономические, социальные, эстетические, экологические свойства.

Процесс развития — это необратимое и направленное закономерное изменение параметров производственной системы. Развитие предприятия в качественном направлении возможно и без экономического роста, который выражается только в изменении количественных показателей. Но это возможно только в краткосрочном периоде деятельности производственной системы, в долгосрочной перспективе оно не действует.

Развитие производственной системы и качества продукции может принимать как позитивное, так и негативное направление. Позитивное развитие означает способность справляться с более сложными и масштабными проблемами. Негативное развитие предприятия начинает проявляться в тот момент, когда качество и конкурентоспособность производимых товаров неуклонно снижается вследствие физического износа оборудования и морального устаревания технологии производства.

Деятельность каждого уровня производственной системы зависит от других подсистем и одновременно от внешнего одноименного слоя [1] (рис. 1). Согласно системно-интеграционной теории, производственную систему можно рассматривать как совокуп-

[1] Результаты работы получены при поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания на проведение НИОКР, шифр заявки 6.2989.2011.

ность составляющих ее подсистем: ментальной, культурной, институциональной, когнитивной, технологической, поведенческой и исторической. Функционирование производственной системы и повышение качества продукции происходит дискретно-непрерывно. Событие происходит только в том случае, когда изменения, которые происходят под влиянием внешних и внутренних факторов, затронут все семь слоев внутренней среды организации. По нашему мнению, эффективное функционирование именно технико-технологической подсистемы производственной системы оказывает основополагающее воздействие на итоговые результаты деятельности предприятия. Главным экономическим ресурсом является технологическая информация, которая основана на достижениях естественных наук и инженерном знании.

В соответствии с подходом к декомпозиции производственной системы, предложенным Е. Б. Колбачевым [2], ПС состоит из экономически минимальных производственных систем, то есть таких, для которых можно выделить постоянные части производственного процесса. К ним относятся основные производственные фонды, профессиональный тезаурус работников и так далее.

Организационные изменения, происходящие в ПС с течением времени, объясняются моделями жизненных циклов организации, поэтому в зависимости от стадии жизненного цикла компании необходимо применение различных методов менеджмента качества продукции. Проходя через последовательность стадий своего жизненного цикла, производственная система должна обладать рациональным набором организационно-экономических инструментов, способствующего успешному развитию, позволяющим получать оптимальное соотношение между результатами деятельности и затраченными средствами, обновлять и совершенствовать производимую продукцию в соответствии с требованиями рынка, находить более эффективные способы повышения качества выпускаемой продукции.

Как показывают авторы [3], модели жизненных циклов выполняют три основные функции в познании такого многообразного феномена, как организация: описательную, объяснительную и предсказательную. Под

Рис. 1. Декомпозиция ПС согласно системно-интеграционной теории

стадией жизненного цикла организации понимают уникальную конфигурацию переменных, которые связаны с организационным контекстом и структурой [6]. Очевидна аналогия между стадиями жизненного цикла организации и стадиям жизни живых организмов: периоды молодости, расцвета и старости.

Некоторые авторы предлагают модели из трех стадий [8; 9; 11], другие считают, что стадий должно быть четыре [10], есть модели, которые содержат пять и более стадий: модель Торберта [12] содержит девять стадий и модель Адизеса [7] — десять стадий.

Хотя и присутствует различие в количестве стадий жизненного цикла в подходах различных авторов, однако, они все сходятся в одном взгляде: во-первых, последовательность стадий является закономерной; во-вторых, каждая стадия непременно является следствием предыдущей и вернуться назад не очень просто, а порой просто не представляется возможным; в-третьих, все модели анализируют довольно широкий спектр организационных характеристик и переменных.

Конкурентный ответ предприятия на вызовы факторов внешней среды происходит в пределах текущего жизненного цикла технологии путем совершенствования ассортимента и параметров качества продукции, а также используя модернизацию технологического оборудования и технологических процессов.

О. С. Сухарев [5] утверждает, что совершенствование техники и технологий производства позволяет не только обеспечивать человека большим объемом товаров и услуг, экономить время, повышать производительность, но и делать все это с наименьшим, при прочих равных условиях, расходом ресурсов. Поскольку объекты техники, технические системы создаются человеком, то главная цель деятельности состоит в том, чтобы получать больше качественных товаров с наименьшими затратами.

На развитие производственной системы и повышение качества продукции влияет много факторов. Каждый из них оказывает влияние разной степени, оценка которой связана с многокритериальным анализом.

Развитие может быть представлено с помощью инновационного и адаптационного процессов развития производственной системы и повышения качества продукции (рис. 2).

Сценарий развития производственной системы и повышения качества продукции *на краткосрочный период* может быть рассчитан на год, полугодие, месяц. В нем должны быть осуществлены анализ конъюнктуры рынка, прогноз тех или иных событий, кото-

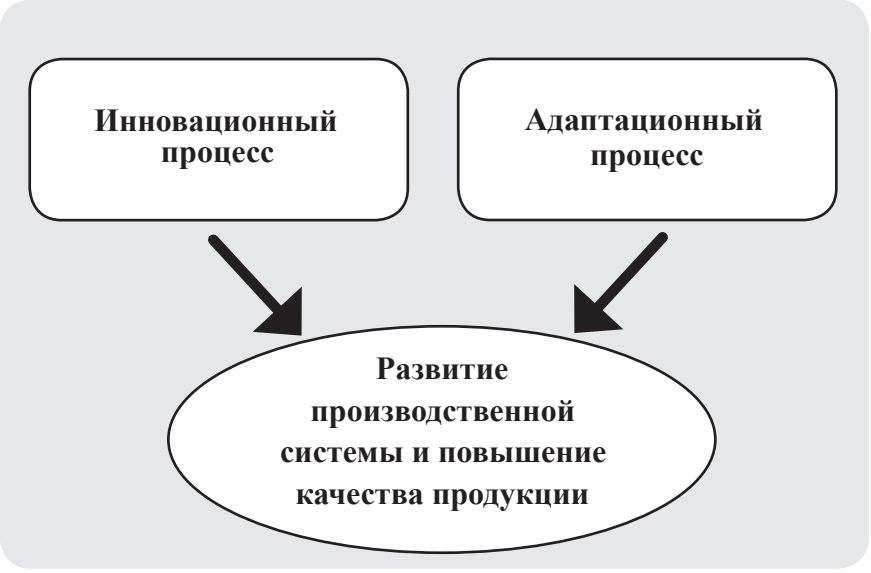

Рис. 2. Процессы развития производственной системы и повышения качества продукции

рые положительно или отрицательно влияют на развитие.

По нашему мнению, формирование сценария развития производственной системы на краткосрочный период необходимо базировать на адаптационном процессе развития производственной системы и повышения качества продукции, для того чтобы предприятие могло своевременно реагировать на изменения, происходящие под влиянием внешней среды. При этом развитие будет определяться по улучшению качественных (например, уровень использования системы маркетинга, использование новых технологий, улучшающих качества выпускаемой продукции, освоение новых видов материалов и так далее) и количественных показателей успешной деятельности производственной системы (например, объем продаж, снижение себестоимости выпускаемой продукции, рост рентабельности производства и продаж, увеличение общей стоимости бизнеса и так далее).

Сценарий развития производственной системы в *долгосрочной перспективе*, на наш взгляд, должен основываться на инновационном процессе развития ПС и повышения качества продукции и охватывать период времени от трех до пяти лет. Особое внимание при этом должно уделяться вопросам разработки и внедрения инноваций в сфере производства и в сфере управления.

Объектами сценарного анализа являются: производственные мощности, инвестиции, финансы, исследования и разработки, доля рынка, организационная структура.

Инновации представляют собой не только использование высокоэффективных технологий, но также и нововведения в сфере управленческих решений. Каждая производственная система, которая намерена гибко осуществлять свою деятельность выпускать продукцию высокого качества, неизбежно приходит к решению о необходимости использования инновационных процессов.

На рис. 3 представлена схема алгоритма инновационного процесса развития производственной системы и повышения качества продукции, в состав которого входят:

1. *Анализ и оценка внешней среды.* Заключается в определении возможности рынка принять новую продукцию с улучшенными качественными характеристиками, исследовании вероятностей технологических прорывов, кризисных состояний рынка, появления замещающих товаров. Анализ внешней среды представляет собой процесс, позволяющий контролировать внешние по отношению к организации факторы, чтобы определить возможности и угрозы для ПС. Оценка внешней среды помогает получить важные результаты, дает предприятию время для прогнозирования возможностей, время для составления плана на случай непредвиденных обстоятельств, время для разработки системы раннего предупреждения на случай возможных угроз и время на разработку стратегий, которые могут превратить прежние угрозы в любые выгодные возможности.

2. *Анализ и оценка готовности производственной системы к инновациям.* Осуществляется оценка вида деятельности, структуры управления производственной системой, ресурсного потенциала для повышения качества продукции и финансового состояния. Одновременно с этим анализируется структура источников финансирования капитала ПС, их роль в формировании и развитии инновационного потенциала. Именно посредством анализа готовности ПС можно заранее выявить негативные моменты в деятельности хозяйствующего субъекта, «узкие места» в реализации инновационного проекта, то есть анализ является важнейшим средством выявления внутрихозяйственных резервов повышения уровня качества инновационной активности, эффективности инновационной деятельности и устойчивости функционирования.

3. *Определение критериев выбора инновационных проектов.* Критерии результативности в оценке потенциальных инноваций определяют наличие устойчивого положительного результата нововведения. При отборе проектов необходимо учитывать основные факторы, которые могут повлиять на конечный результат, в том числе и уровень качества продукции, а также объективность реализации в практике инновационных идей, концепций, технологий.

4. *Разработка инновационно-ориентированного плана развития.* На данном этапе происходит составление плана развития производственной системы с учетом получения планируемого результата от внедрения ин-

новаций. Для инновационных разработок, как правило, характерна высокая степень риска. Учет и тщательная оценка факторов, способных помешать осуществлению проекта, должны быть осуществлены на высоком уровне.

5. *Формирование альтернативных вариантов инновационных проектов.* Инновационный проект представляет собой систему взаимоувязанных целей и программ их достижения, включающих в себя комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, организационных, финансовых, коммерческих и других мероприятий, соответствующим образом организованных, оформленных комплектом проектной документации и обеспечивающих эффективное решение конкретной научно-технической задачи, выраженной в количественных показателях и приводящей к инновационному повышению качества выпускаемой продукции. Процесс генерирования альтернативных вариантов инновационных проектов может предусматривать как специальную организацию и проведение экспертиз с использованием методов типа «мозговой штурм» и ему подобных, так и создание автоматизированных систем генерирования альтернативных вариантов в сложных, но достаточно структурируемых случаях. Технологии генерирования альтернативных вариантов инновационных проектов весьма разнообразны: это и метод аналогов, когда разработка управленческого решения основана на использовании опыта решения предшествовавших аналогичных проблем, и различные способы синтеза управленческих решений из определенным образом структурированных составляющих, в более сложных ситуациях — объединение для разработки решения высококвалифицированных специалистов из соответствующих областей деятельности.

Далее при отрицательном ответе на вопрос «Есть ли подходящие варианты» возвращаемся в самое начало алгоритма инновационного процесса развития производственной системы и повышения качества продукции, при положительном — двигаемся вперед.

6. *Выбор инновационного варианта.* На этом этапе осуществляется сравнительный анализ потенциальных вариантов достижения целей проекта и исключение «нежизнеспособных» проектов развития. Сравнение различных вариантов проекта и выбор лучшего из них целесообразно проводить с использованием методов чистого дисконтированного дохода или ожидаемого интегрального эффекта, индекса доходности, внутренней нормы доходности, срока окупаемости, расчета точки безубыточности и других методов, отражающих интересы участников или специфику проекта. При использовании показателей для сравнения различных вариантов проектов они должны быть приведены к сопоставимому виду. Для применения каждого из них необходимо ясное представление о том, какой вопрос экономической оценки инновационного проекта решается с его использованием и как осуществляется выбор решения. Каждый по отдельности из перечисленных критериев не является достаточным для принятия проекта, окончательное решение об инвестировании средств в проект должно быть принято с учетом комплексного значения всех перечисленных критериев.

7. *Внедрение инновационного проекта в производственную систему.* Инновационный процесс охватывает разные стороны производственной, организационно-технологической, маркетинговой и управленческой деятельности, независимо от того, как внедрение обозначают сами руководители и в каких структурных подразделениях они его внедряют. К инновационным процессам, помимо менеджеров, специалистов по маркетингу, напрямую оказываются причастны рядовые работники и весь персонал ПС. В этом случае процесс внедрения направлен вертикально сверху вниз. Если нововведение будет внедрено успешно, то в таком случае оно приобретет возможность распространяться теперь и по горизонтали. Для успешной реализации инновационных проектов необходимо наличие инновационного потенциала, который состоит из совокупности различных ресурсов, включая: интеллектуальные (технологическая документация, патенты, лицензии, бизнес-планы по освоению новшеств, инновационная программа); материальные (опытно-приборная база, технологическое оборудование, ресурс площадей); финансовые (собственные, заемные, инвестиционные, федеральные, грантовые); кадровые (лидер-новатор; персонал, заинтересованный

в инновациях; партнерские и личные связи сотрудников с научно-исследовательскими институтами и высшими учебными заведениями; опыт управления проектами); инфраструктурные (отдел главного технолога, отдел маркетинга новой продукции, патентно-правовой отдел, информационный отдел, отдел конкурентной разведки, отдел контроля качества продукции); иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационного проекта.

8. *Контроль реализации инновационного проекта.* На этом этапе осуществляется проверка выполнения календарных планов и расходования ресурсов, корректировка возникших отклонений и оперативное регулирование хода реализации проекта

9. *Оценка результата от внедренных инноваций.* На данном этапе происходит сопоставление фактических результатов с планируемыми. Процесс оценки может быть осуществлен по одному из трех направлений: во-первых, при меньших затратах ресурсов произведен тот же объем улучшенного качества продукции, выпускаемой до осуществления изменений; во-вторых, при неизменных затратах ресурсов произведен больший объем выпускаемой продукции улучшенного качества, что достигается за счет механизации и автоматизации производства; в-третьих, после внедрения инноваций наблюдается не только снижение потребляемых ресурсов, но и увеличивается объем выпускаемой продукции улучшенного качества, такая ситуация характерна для пионерных и новаторских технологий, которым присуще использование переработки потоков ресурсов в продукцию.

В процессе функционирования производственной системы возникают вопросы о состоянии компании: «Что имеем?» и «Куда стремимся?», которое является движущим фактором инициирования изменений. Управление изменениями позволяет отслеживать колебания среды, своевременно реагируя на них, используя адаптационный процесс развития производственной системы и повышения качества продукции.

Необходимость применения адаптаци-

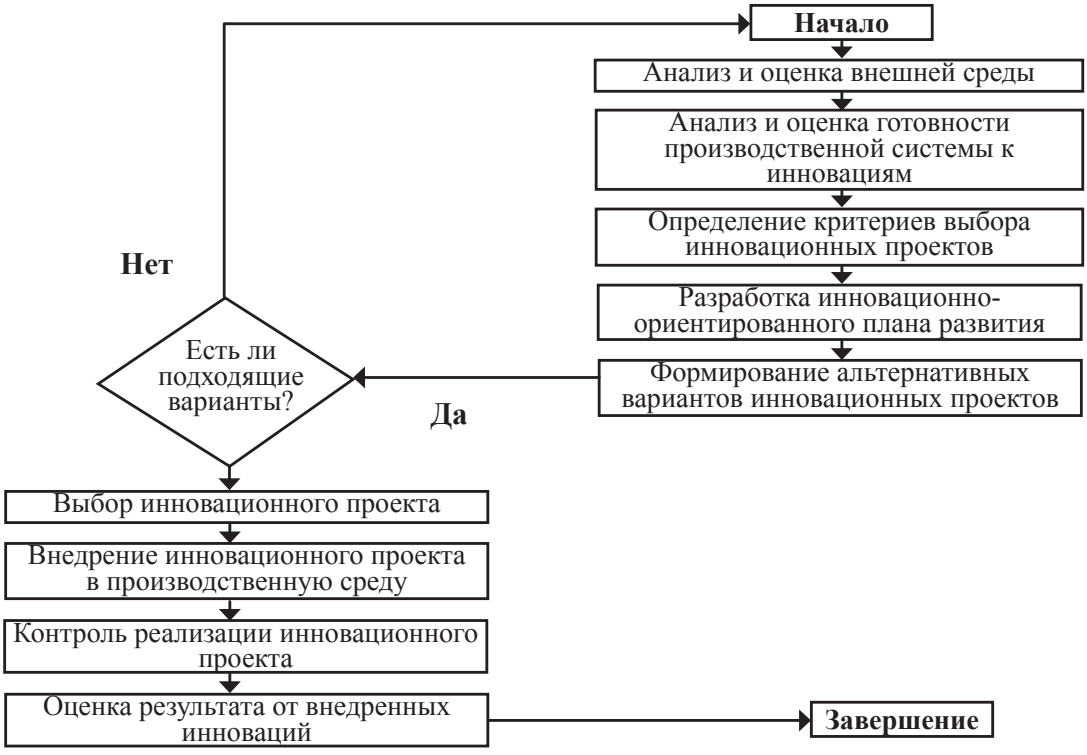

Рис. 3. Алгоритм инновационного процесса развития производственной системы и повышения качества продукции

онного процесса возникает при наличии отклонений существующего состояния объекта управления от желаемого.

На рис. 4 представлен алгоритм адаптационного процесса развития производственной системы и повышения качества продукции, в состав которого входят следующие этапы:

1. *Осознания субъектом управления необходимости проведения изменений.* Потребность в изменениях обусловлена преимущественно факторами внешней среды прямого воздействия. Это объясняется тем, что на каждом этапе развития ПС формируется определенный баланс поддерживающих и сдерживающих сил. В случае их баланса организация находится в состоянии инертности, предполагающем отсутствие существенных изменений. Для преодоления инертности необходимо увеличить силы, способствующие переменам и, одновременно, снизить уровень сопротивления изменениям.

2. *Сканирование внешней и внутренней среды предприятия* представляет собой исследование параметров внешней и внутренней среды и оценку полученных данных. Внешняя среда является источником, питающим организацию ресурсами, необходимыми для поддержания ее внутреннего потенциала на должном уровне. Производственная система находится в состоянии постоянного обмена с внешней средой, обеспечивая тем самым себе возможность выживания. Но ресурсы внешней среды ограничены, и на них претендуют многие другие предприятия, находящиеся в этой же среде. Поэтому всегда существует возможность того, что организация не сможет получить нужные ресурсы из внешней среды. Это может ослабить ее потенциал и привести к различного рода негативным последствиям. Задача управления развитием состоит в обеспечении такого взаимодействия ПС со средой, которое позволяло бы ей поддерживать ее потенциал на уровне, необходимом для достижения ее целей, и тем самым давало бы возможность выживать в долгосрочной перспективе. Для того чтобы определить стратегию поведения и развития организации и провести эту стратегию в жизнь, руководство предприятия должно иметь углубленное представление не только о внутренней среде организации, ее потенциале и тенденциях развития, но и о внешней среде, тенденциях ее развития и месте, занимаемом в ней организацией. Для того чтобы выжить и развиваться в современных условиях любая ПС должна не только уметь приспосабливаться к внешней среде путем адаптации своей внутренней структуры и поведения на рынке, но и активно формировать внешние условия своей деятельности, постоянно выявляя во внешней среде угрозы и потенциальные возможности.

3. *Проектирование и разработка* изменений включает в себя процесс разработки организационной, технологической и планово-экономической документации, необходимой для создания и осуществления изменений в рамках производственной системы.

4. *Осуществление изменений* заключается в практической реализации конкретных действий по проводимым мероприятиям в рамках данной ПС. Осуществление изменений включает в себя: искусство руководства, координации усилий, людей и использования ресурсов с применением достижений современной науки и современных технологий для успешного осуществления целей проекта по результатам, стоимости, времени и удовлетворения заинтересованных участников проводимых изменений.

5. *Контроль проведения изменений.* Управление любым проектным изменением предполагает разработку плана проекта с обязательным определением целей и описанием способов достижения этих целей. Соответственно, еще на стадии «Проектирование изменений» определено, как, в какие сроки и с привлечением каких ресурсов возможно достижение целей проекта. Это действия, направленные на решение проблем, связанных с возникающими задержками, изменениями, препятствиями и открывающимися возможностями в процессе реализации проекта по проведению изменений.

6. *Оценка эффективности проведенных изменений.* На данном этапе происходит оценка результативности осуществленных изменений. На данном этапе возможна оценка реализации изменений по двум критериям: степени соответствия поставленной задаче и рентабельности затрат. Наилучшим вариантом будет тот, при котором задача решается полностью и с минимальными затратами.

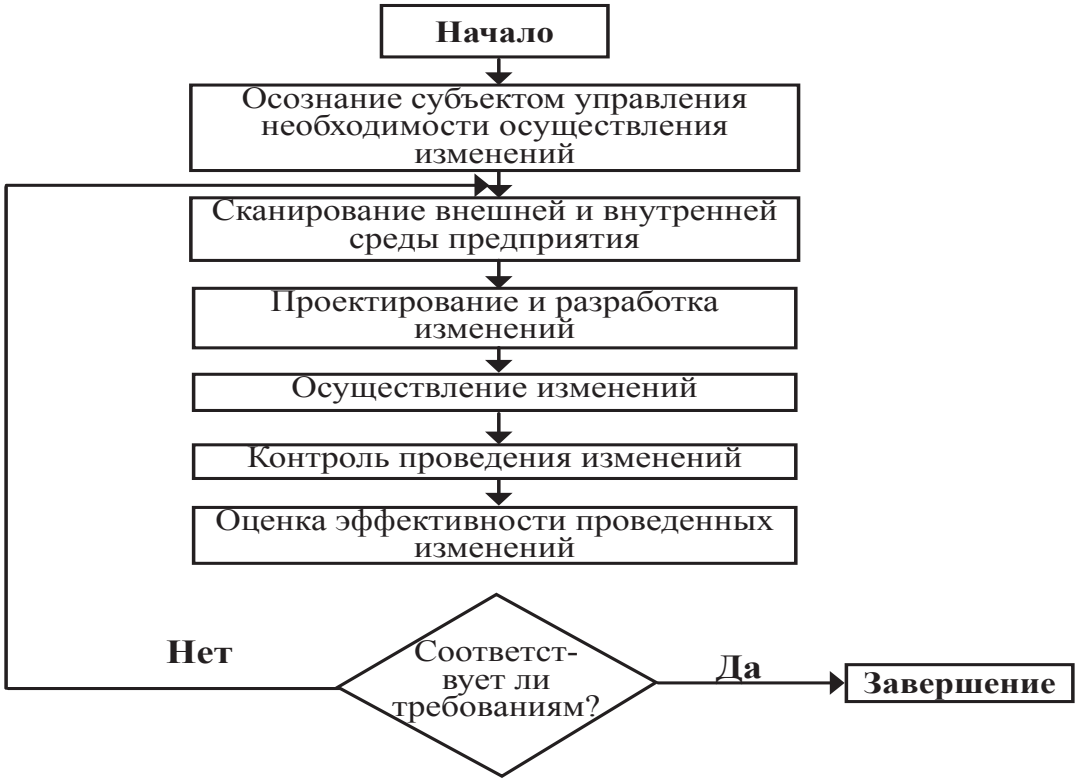

Рис. 4. Алгоритм адаптационного процесса развития производственной системы и повышения качества продукции

Необходимость использования адаптационного механизма является следствием того, что субъект управления производственной системой изначально строит идеальную базовую модель функционирования и развития с заданными параметрами (финансово-экономические, организационно-управленческие, производственные, качественные), которую затем сравнивает с текущими результатами деятельности организации.

Однако адаптационный подход предусматривает не только компенсирующие действия в ответ на изменения условий, но и корректирующие воздействия. Составляя эталонную модель факторов функционирования ПС, необходимо предусматривать наличие определенного предела отклонений устойчивости, то есть множества вариантов, отличных от эталонного, но находящихся в области допустимой адаптивности производственной системы. Иерархию степени сложности управления адаптивностью производственной системы представляется возможным разделить на три уровня сложности применения: во-первых, когда параметры внутренней среды отклоняются от идеальной базовой модели функционирования производственной системы; во-вторых, когда параметры внешней среды отклоняются от идеальной базовой модели функционирования производственной системы; в-третьих, самый сложный уровень, когда параметры и внутренней и внешней среды отклоняются от идеальной базовой модели функционирования производственной системы.

Обеспечение сбалансированности в допустимых пределах параметров внутренней, внешней среды и идеальной базовой модели ПС способствует достижению стратегической устойчивости организации, которая предусматривает не только сохранение системных свойств, но и обеспечивает способность к динамическому развитию.

При положительном ответе на вопрос «Соответствует ли проведенное изменение требованиям» происходит завершение адаптационного процесса развития производственной системы и повышения качества про-

дукции, при отрицательном ответе возвращаемся на этап «Сканирование внешней и внутренней среды предприятия».

На развитие производственной системы и повышение качества продукции воздействует целый ряд факторов, каждый из них оказывает влияние различной степени. Мы попытались определить состав элементов инновационного и адаптационного процессов, которые способствуют развитию производственной системы и повышению качества продукции.

Все составляющие, в той или иной степени, влияющие на достижение главной цели — развития производственной системы и повышения качества продукции были распределены по уровням в зависимости от степени и характера их влияния. При этом каждый фактор представлен в структуре вершиной, соединенной в итоге с вершиной предшествующего уровня (рис. 5).

На первом уровне иерархии находится единственная вершина — главная цель проводимого исследования: «Уровень развития производственной системы и повышения качества продукции».

Во второй уровень иерархии входят факторы, непосредственно влияющие на достижение главной цели, определяемые инновационным и адаптационным процессами развития производственной системы и повышения качества продукции.

Третий уровень образуют составляющие, от которых зависят вершины второго уровня. *Инновационный процесс*, его эффективность и влияние на результат определяют: экономическая, научно-техническая, социальная и экологическая составляющие. *Адаптационный процесс* учитывает изменения конъюнктуры рынка, нововведения технического и организационного характера и изменения социально-политических условий.

Четвертый уровень представлен компонентами, влияющими на факторы третьего уровня, которые также являются и критериями оценки их текущего состояния. Выделены следующие кластеры для нижнего уровня иерархии.

Состав *экономических критериев качества включает* в себя следующие компоненты (рис. 6):

1.1. Прирост объемов продаж.

1.2. Уровень технологической эффективности.

1.3. Численность и структура персонала.

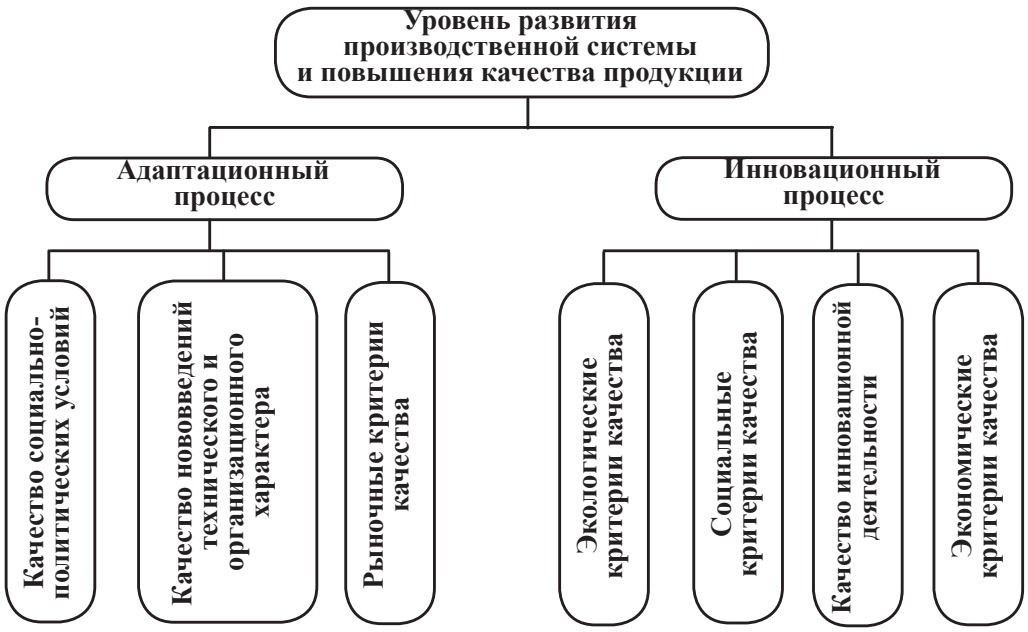

Рис. 5. Иерархия факторов, влияющих на развитие производственной системы и повышение качества продукции

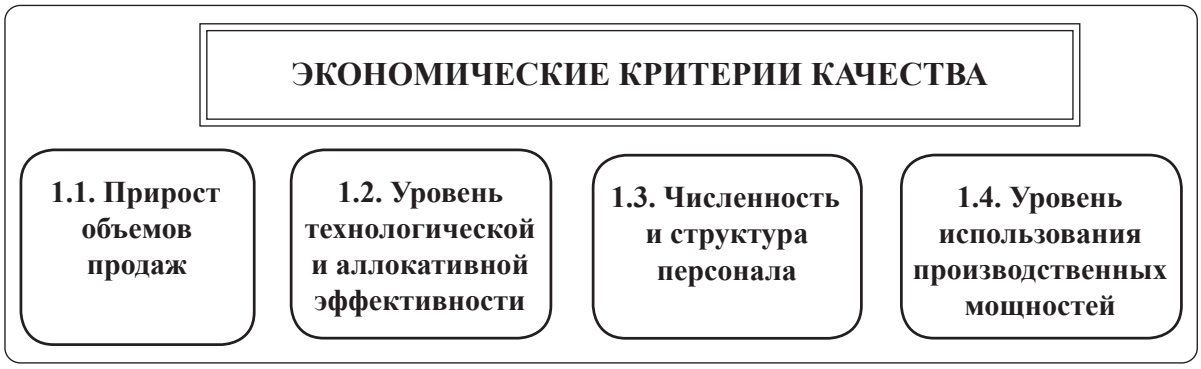

Рис. 6. Экономические критерии качества

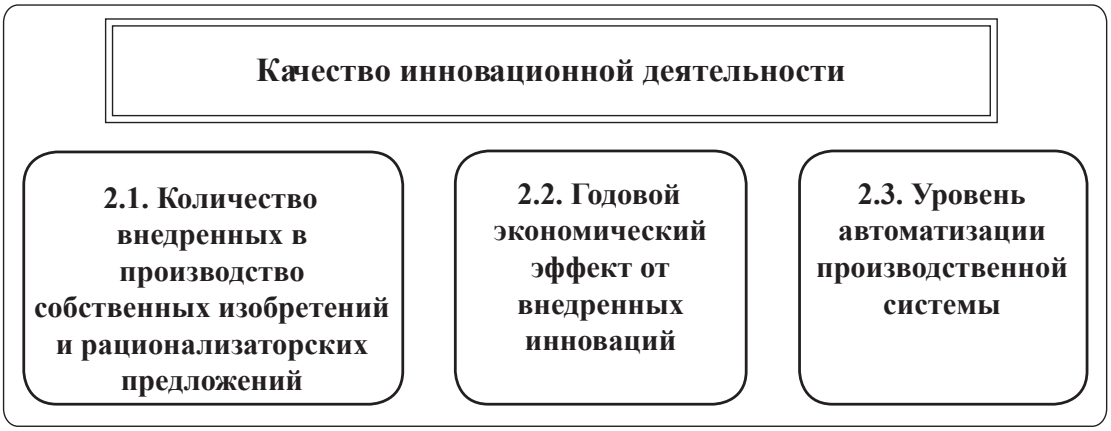

Рис. 7. Качество инновационной деятельности

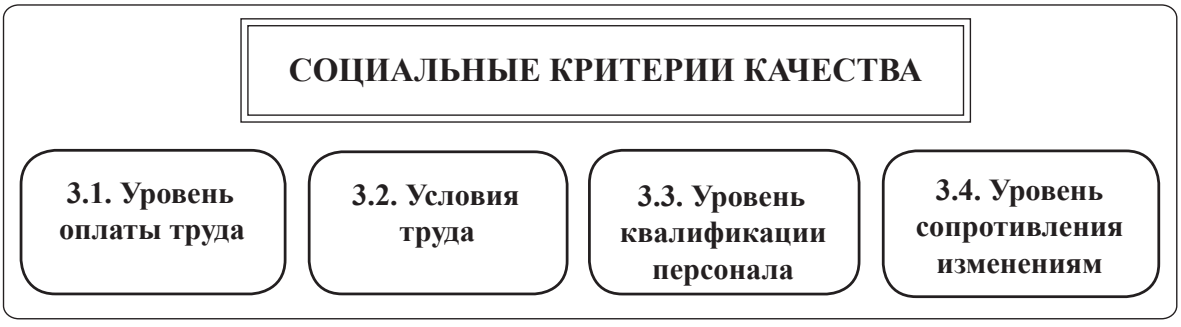

Рис. 8. Социальные критерии качества

1.4. Уровень использования производственных мощностей.

Качество инновационной деятельности включает в себя (рис. 7):

2.1. Количество внедренных в производство собственных изобретений и рационализаторских предложений.

2.2. Годовой экономический эффект от внедренных инноваций.

2.3. Уровень автоматизации ПС.

Структуру *социальных критериев качества* составляют следующие компоненты (рис. 8):

3.1 Уровень оплаты труда.

3.2 Условия труда.

3.3 Уровень квалификации персонала.

3.4. Уровень сопротивления изменениям.

В составе *экологических критериев* качества могут быть выделены следующие компоненты (рис. 9):

4.1. Снижение выброса вредных веществ в окружающую среду.

4.2. Уровень повторно используемых материалов в производстве.

4.3. Улучшение эргономичности выпускаемой продукции (услуг).

Качество нововведений технического и организационного характера включает в себя следующие составляющие (рис. 11):

6.1. Совершенствование выпускаемой продукции.

6.2. Использование новых технологий.

6.3. Освоение новых видов материалов.

6.4. Использование нового типа структуры управления.

Дальнейшим этапом нашего исследо-

Рис. 9. Экологические критерии качества

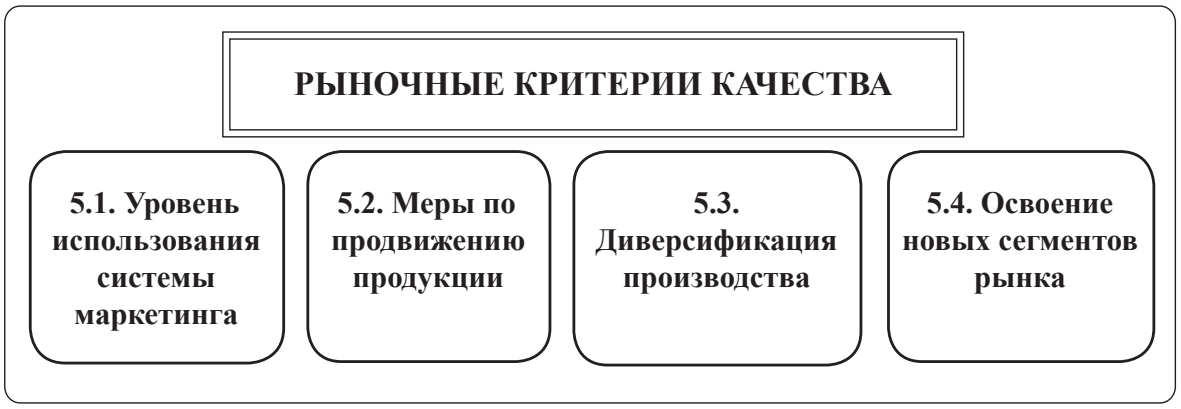

Рис. 10. Рыночные критерии качества

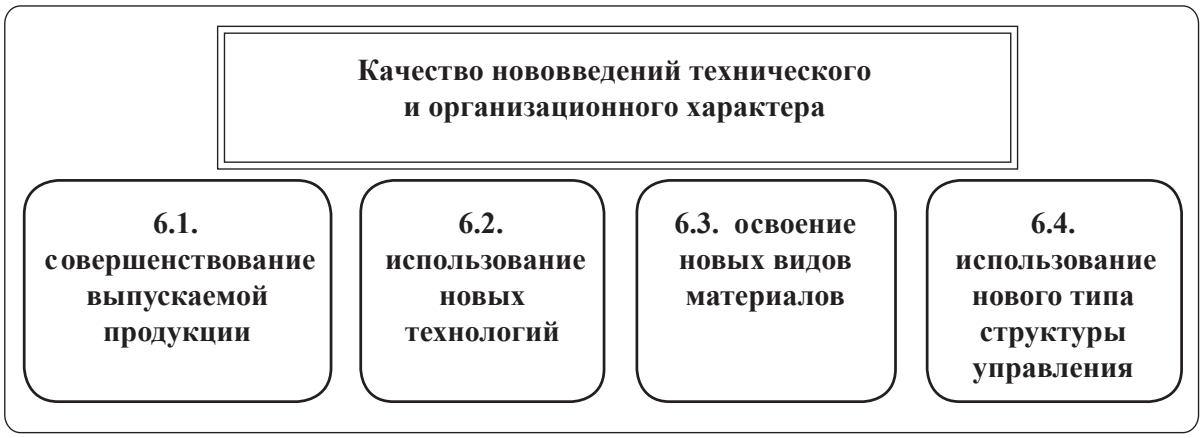

Рис. 11. Качество нововведений технического и организационного характера

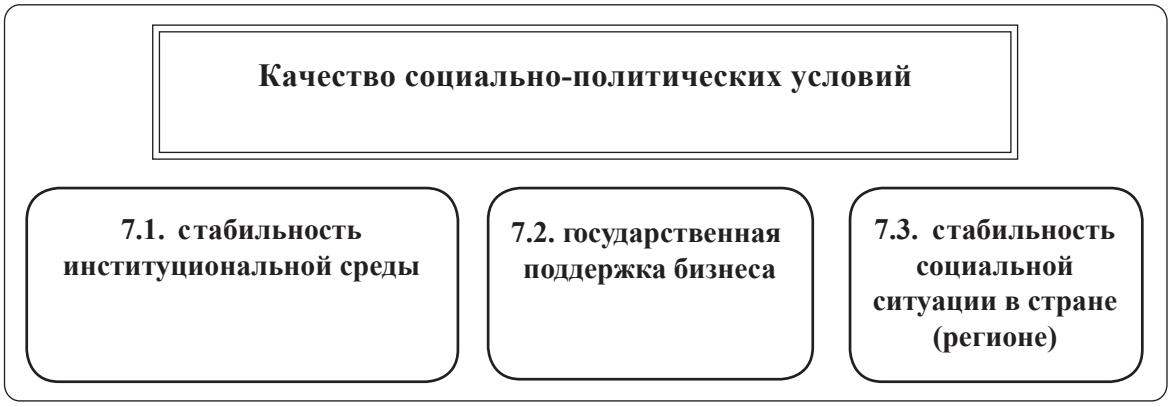

Рис. 12. Качество социально-политических условий

вания планируется оценка весовых коэффициентов элементов инновационного и адаптационного процессов развития и повышения качества продукции. Для этого планируется применение метода анализа иерархии (МАИ), разработанный Т. Саати [4] и представляющий собой методологическую основу для решения задач выбора альтернатив посредством их многокритериального рейтингования, то есть сопоставления изучаемых факторов между собой. Причем они сравниваются попарно по отношению к интенсивности их воздействия (весу) на общую для них характеристику. МАИ позволит проанализировать существующую проблему, при этом принятие решения будет представлено в виде рейтингования альтернативных решений, влияющих на достижение главной цели, нескольких уровней факторов, так или иначе действующих на рейтинг, комплекса возможных решений и системы взаимосвязи влияния факторов и решений. Данный метод позволит выстроить рейтинги для групп факторов, влияющих на развитие производственной системы и повышение качества продукции, что позволит оценить степень важности каждого из них.

Литература

1. *Клейнер Г. Б.* Системная парадигма и теория предприятия. // Вопросы экономики. — 2002. — №10. — С. 47–69.

2. *Колбачев Е. Б.* Управление производственными системами на основе совершенствования и развития информационно-эко-

номических ресурсов. — Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2003. — 496 с.

3. *Кушелевич Е. И., Филонович С. Р.* Модели жизненных циклов организаций. // Менеджмент: век XX — век XXI. — М.: Экономистъ, 2004. — 390 с.

4. *Саати Т.* Принятие решений. Метод анализа иерархий. — М.: Радио и связь, 1993. — 278 с.

5. *Сухарев О. С.* Экономика технологического развития. — М.: Финансы и статистика, 2008. — 480 с.

6. *Широкова Г. В., Меркурьева И. С., Серова О. Ю.* Особенности формирования жизненных циклов российских компаний (эмпирический анализ). // Российский журнал менеджмента. — 2006. — №3. — С. 3–26.

7. *Adizes I.* Organizational Passages — Diagnosing and Treating Lifecycle Problems of Organizations. // Organizational Dynamics. — 1979. — №1. — Pp. 3–25.

8. *Downs A.* The life cycle of bureaus, in Inside Bureaucracy. — N.Y.: Harper and Row, 1967. — 115 p.

9. *Katz D., Kahn R. L.* The social psychology of organizations. — N.Y.: Wiley, 1978. — 183 p.

10. *Lyden F.* Using Parsons' functional analysis in the study of public organizations. // Administrative Science Quarterly. — 1975. — №1. — Pp. 59–70.

11. *Scott W.* The management of decline. // Conference Board Record. — 1976. — №2. — Pp. 56–59.

12. *Torbert W. R.* Pre-Bureaucratic and Post-Bureaucratic Stages of Organization Development. // Interpersonal Development. — 1974. — №1. — Pp. 1–25.

Поступила в редакцию *11 марта 2013 г.*

Александр Игоревич Старовойтов — заместитель начальника управления по стратегическому развитию ЮРГТУ (НПИ), действительный член Новой экономической ассоциации. Участник исследований в сфере процессов развития производственных систем и повышения качества продукции.

Aleksandr Igorevich Starovoitov — SRSTU (NPI) Strategic Development Department security chief, full member of the New Economic Association. Participant of the numerous researches of the product quality increasing and production systems' development.

346400, г. Новочеркасск, ул. Украинская, 4б
4b Ukrainskaya st., 346400, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-54-08, +7 (918) 511-97-67; e-mail: Starovoitov_85@mail.ru

УДК 338.45.01

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ[1]

© 2013 г. ***В. В. Шевелев***

Таганрогский технологический институт Южного федерального университета

Состояние, уровень технического оснащения, а также эффективность промышленного производства в ближайшие годы будет зависеть от результативности и активности промышленных предприятий в инновационной сфере в настоящее время. Системный подход к совершенствованию и развитию инновационной деятельности промышленных компаний является необходимым условием обеспечения динамичного и устойчивого роста предприятия в условиях жесткой конкурентной борьбы и постоянно изменяющейся конъюнктуры рынка. В сложившихся условиях ключевое значение в развитии инновационной деятельности предприятий имеет эффективно налаженная работа инновационной инфраструктуры компании, обеспечивающая непрерывное генерирование новых научно-технических достижений и их быстрая адаптация и внедрение в производственный процесс. Вместе с тем, эффективность работы инновационной инфраструктуры промышленного предприятия становится одним из ключевых показателей, отражающим результативность и рентабельность использования достижений научно-технического прогресса в промышленном производстве.

Ключевые слова: *промышленность; инновации; инновационная инфраструктура; инновационная деятельность; эффективность.*

A technical and equipment condition of the industry manufacturing in the next decades depends on the industrial enterprises' effectiveness and activity in the innovation sphere at present. System approach to development and improvement of the innovation activity is the key for successful and dynamic progress of the enterprise in a competitive activity and flexible market situation. This time the decisive importance in innovation activity development is efficient functioning of the innovation infrastructure, which offers daily applying of the scientific achievements in manufacturing process. In addition, innovation infrastructure's efficiency is one of the basic indicators of the applying scientific achievements' profitability for the industrial manufacturing.

Key words: *industry; innovations; innovation infrastructure; efficiency; innovation activity.*

Переход к постиндустриальной цивилизации, значительно активизировавший внедрение инновационной продукции во все сферы жизнедеятельности, регулярные процессы неопределенности и кризисных явлений, периодически возникающие чрезвычайные ситуации, разного рода катастрофы и проблемы безопасности требуют постоянного поиска новых высокотехнологичных решений.

Чтобы сохранить лидирующие позиции, промышленным предприятиям необходимо постоянно модернизировать и возобновлять воспроизводство инновационной продукции, оригинальных бизнес-идей и продуктов.

В связи с этим становится очевидным,

[1] Результаты исследований, изложенные в данной статье, получены при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках реализации проекта «Создание высокотехнологичного производства по изготовлению мобильного многофункционального аппаратно-программного комплекса длительного кардиомониторирования и эргометрии» по постановлению правительства №218 от 09.04.2010 г.

что одной из основных задач успешно развивающихся промышленных предприятий является формирование принципиально нового производственно-инновационного подхода к решению задач, обеспечивающих социально-экономический, финансовый, социально-психологический и социально-экологический эффекты в условиях перехода к инновационной экономики.

В основе такого подхода лежит эффективная производственно-инновационная деятельность предприятия, которая рассматривается как особый вид экономической деятельности, направленный на создание, внедрение, коммерциализацию, распространение, потребление и обновление инновационной продукции. Все больше ученых направляют свои исследования на различные аспекты инновационной деятельности в промышленности. По мнению Н. Д. Шутенко, «эффективность любого нововведения определяется прежде всего тем, насколько внедряемое новшество разрешает, снимает существующие в исходной системе противоречия» [1].

Его целью является, прежде всего, обеспечение устойчивого развития промышленного предприятия на основе постоянного совершенствования инновационных и производственных процессов (исследований, разработки, внедрения инноваций), направленных на выпуск новых, усовершенствованных видов продукции, модернизация методов её производства, доставки, и обслуживания.

Цели инновационной деятельности промышленных предприятий могут существенно различаться между собой. Это и замена морально устаревших видов производимой продукции или расширение ее ассортимента, это и технологии продвижения в новых нишах, это может быть и снижение издержек производства, это и повышение качества продукции, улучшение производственных условий, повышение экологичности производственных процессов на промышленных предприятиях и многое другое.

Производственно-инновационная деятельность должна являться приоритетным направлением деятельности любого промышленного предприятия в условиях инновационной экономики, специфика которой — постоянное технологическое совершенствование и обновление производства на основе непрерывного, ускоряющегося потока инноваций, производства новых высокотехнологичных видов продукции [2]. В условиях инновационной экономики происходит интенсивное внедрение достижений инновационных технологий в промышленность, технологическое совершенствование производства и разработка новых видов продукции.

Все это требует существенного пересмотра инновационной политики промышленных предприятий в современных условиях, в основе которой должно быть, прежде всего, совершенствование производственно-инновационной деятельности, адекватной требованиям инновационной экономики. Согласно исследованиям А. В. Ильдякова, «в настоящее время слабым звеном организационно-экономического механизма управления на предприятии является механизм управления инновационной деятельностью» [3].

Ведущая роль в инновационной деятельности предприятия отводится инновационной инфраструктуре, и успех предприятия в инновационной сфере во многом зависит от эффективности работы инновационной инфраструктуры. Совершенствование инновационной инфраструктуры предприятия позволяет получать стратегические конкурентные преимущества за счет эффективного использования научных знаний, как основного фактора инновационной продукции.

В контексте современного представления инноваций, инновационную инфраструктуру рассматривают как сложную систему, имеющую определенную целевую функцию, структуру и свойства. Типологическим признаком инновационной инфраструктуры является обеспечение необходимых условий функционирования инновационного процесса, и на этой основе — поддержания взаимодействия его отдельных звеньев.

Современное предприятие — сложившийся комплекс технических, организационных и социально-экономических факторов, оказывающих совокупное влияние на конечные результаты хозяйственной деятельности. Высокоразвитая инновационная инфраструктура предприятия рассматривается как фактор повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, без нее функционирование инновационных процессов становится невозможным. По мнению С. В. Богданова,

В. О. Черных «в качестве показателей конкурентоспособности, как правило, используют традиционные: производственные издержки, прибыль, рентабельность, доход и другие экономические показатели эффективности производства» [4]. Сформированная инновационная инфраструктура хозяйствующего субъекта обеспечивает внутреннее единство и скоординированность действий различных служб предприятия, вовлеченных в инновационный процесс, как его элементов. Роль элементов сводится к обеспечению функционирования всего процесса. Специфика инновационной инфраструктуры промышленного предприятия заключается в такой организации процесса создания инновационной продукции, которая имея своей направленностью мотивацию и стимулирование работников к повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции, способствует развитию самого предприятия. Другими словами, предприятие получает конкурентные преимущества за счет эффективного использования инновационных идей и результатов интеллектуальной деятельности.

Для оценки эффективности инновационной инфраструктуры необходимо определить ее влияние на различные аспекты экономической деятельности хозяйствующего субъекта. Главным образом это влияние на такие экономические показатели, как увеличение прибыли промышленного предприятия от реализации инновационной продукции, доля инновационной продукции в общем объеме производимых товаров, сокращение материальных затрат и др. Оценка эффективности от реализации инновационной продукции напрямую зависит от эффективности работы инновационной инфраструктуры. По мнению С. Н. Димитрова, одним из основных методов оценки выпускаемой инновационной продукции является метод определения экономического эффекта. Сущность этого метода заключается в годовом экономическом эффекте от создания новой наукоемкой продукции, который определяется как годовой объем производства новой продукции в расчетном году [5].

Анализ эффективности инновационной инфраструктуры предприятия должен быть основан на наборе ключевых (наиболее информативных) показателей, дающих объективную картину возможностей развития инновационного процесса с целью повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции. Влияние того или иного показателя на суммарную оценку эффективности зависит от многих факторов, в т. ч. от размера предприятия, его отраслевой принадлежности, номенклатуры выпускаемой продукции, конъюнктуры внешнего и внутреннего рынка.

В таблице 1 представлен перечень показателей эффективности инновационной инфраструктуры.

Для определения весовых коэффициентов показателей эффективности инновационной инфраструктуры было проведено заочное анкетирование российских промышленных предприятий, затем вариационный ряд весовых коэффициентов был центрирован для определения медианы, в итоге всем показателям эффективности инновационной инфраструктуры промышленного предприятия были заданы соответствующие весовые коэффициенты.

Эффективность инновационной инфраструктуры зависит от значения показателей ее деятельности с учетом весовых коэффициентов. Таким образом, эффективность инновационной инфраструктуры K можно представить в виде:

$$K = \sum_{j=1}^{n} a'_j \cdot k'_j \ ,$$

где $k'_1 = \dfrac{k_{1,l}}{k_{1max} - k_{1min}}$; a'_j — медиана вариационного ряда весовых коэффициентов, которую можно представить в виде:

$$a'_j = \frac{x_{me} + x_{me+1}}{2} \ ;$$

Методика анализа эффективности инновационной инфраструктуры должна исходить из того, что в процессе деятельности экономического субъекта возникает необходимость количественно измерить выгоду (доход) как результат его деятельности, а также потери (расходы) и их соотношение. Если при таком сопоставлении выявляется рост дохода при одновременном снижении расходов, это позволяет сделать вывод об эффективной деятельности инновационной инфраструктуры данного экономического субъекта при усло-

Таблица 1

Перечень показателей эффективности инновационной инфраструктуры промышленного предприятия

Наименование показателя	Характеристика	Весовой коэффициент
Объем выполняемых на базе инновационной инфраструктуры работ и услуг	Характеризует общую результативность инновационной инфраструктуры предприятия, исследования, разработку, маркетинг, коммерциализацию.	1,0
Общее количество результатов интеллектуальной деятельности на балансе предприятия	Дает представление о продуктивности исследовательских субъектов инновационной инфраструктуры. Косвенно влияет на инновационную составляющую выпускаемой продукции.	0,6
Стоимость нематериальных активов	Свидетельствует о ликвидности научных исследований и разработок.	0,4
Затраты предприятия на НИР, ОКР, ОТР	Характеризует рентабельность научно-исследовательских субъектов инновационной инфраструктуры. Косвенно представляет уровень интеграции инноваций в общем объеме выпускаемой продукции.	1,0
Затраты на фундаментальные исследования	Свидетельствует о жизнеспособности и экономической перспективности научно-исследовательских разработок. Позволяет получать большие конкурентные преимущества, создавать и осваивать новые сегменты рынка путем выпуска новой высокотехнологичной продукции.	0,5
Затраты на прикладные исследования	Дает представление о степени инновационной составляющей в общем объеме выпускаемой продукции. Косвенно свидетельствует об оперативности инновационной инфраструктуры, способной реагировать на меняющуюся конъюнктуру рынка.	0,7
Затраты на разработку	Характеризует эффективность инновационной инфраструктуры в части доведения научных и прикладных исследований до уровня коммерциализуемого конечного продукта.	0,5
Собственные средства предприятия	Большой объем собственных средств относительно остальных источников финансирования свидетельствует о наибольшем развитии и независимости инновационной инфраструктуры от внешних факторов.	0,9

Окончание таблицы 1

Средства бюджета	Характеризует связь предприятия с органами государственной власти, а также эффективность частно-государственного партнерства.	0,6
Средства организаций предпринимательского сектора	Свидетельствует о связях и взаимодействии промышленного предприятия с партнерами.	0,8
Количество исследовательских подразделений	Прямо пропорционально характеризует уровень развития инновационной инфраструктуры в части научно-исследовательских подразделений.	0,7
Количество объектов интеллектуальной собственности на единицу сотрудников	Дает представление об эффективности научной и исследовательской работы, а также кадровом и интеллектуальном потенциале предприятия.	0,7
Объем финансирования НИОКР на единицу сотрудников	Характеризует эффективность затрат на исследования и разработку инновационной продукции.	0,9
Индекс научно-инновационного потенциала (кол-во сотрудников, имеющих научную степень)	Косвенно свидетельствует о научном и исследовательском потенциале предприятия.	0,4
Доля инновационной продукции в общем объеме производства предприятия	Характеризует интеграцию инновационной инфраструктуры и ее роль в деятельности промышленного предприятия.	0,9
Экспортная конкурентоспособность (отношение числа заявок на патенты РФ к числу заявок на международные патенты)	Свидетельствует о конкурентоспособности разрабатываемых и выпускаемых инновационных продуктах.	0,4

вии реализации инновационной продукции.

Достижение требуемого уровня эффективности деятельности возможно в условиях постоянного наблюдения за состоянием инновационной инфраструктуры и активизации процессов во внутренней среде экономического субъекта, приводящих к мобилизации внутрипроизводственных резервов.

Современные тенденции экономического развития промышленных предприятий показывают, что инновационная деятельность становится основным фактором, стимулирующим устойчивое развитие предприятия, инструментом, дающим конкурентные преимущества, положительно влияющим на производственные, экономические, экологические и другие показатели промышленного предприятия.

Базовым элементом инновационной деятельности промышленного предприятия является его инновационная инфраструктура. Она обеспечивает функционирование процесса разработки, создания, производства и реализации инновационной продукции. Ее состав может отличаться в зависимости от типа предприятия, его размеров, отраслевой

принадлежности, специфики рынка сбыта и выпускаемой продукции. Задачей инновационной инфраструктуры промышленного предприятия является эффективное внедрение инноваций, передовых технологий и разработок в производственный процесс с целью увеличения прибыли от производственной деятельности предприятия.

Для определения эффективности функционирования инновационной инфраструктуры существует набор ключевых показателей, отражающих результаты инновационной деятельности предприятия, а также методика вычисления интегрирующего показателя. Сравнивая эти параметры на различных предприятиях или сопоставление показателей на одном предприятии за определенный отрезок времени, можно судить об эффективности инновационной инфраструктуры и ее влиянии на экономические показатели производства.

Таким образом, инновационная инфраструктура промышленного предприятия играет большую роль в производственно-инновационной деятельности предприятия. В связи с тем, что ее содержание и обслуживание требует затрат определенных ресурсов, эффективность инфраструктуры напрямую влияет на экономические показатели реализации инновационной продукции, а также на другие сферы деятельности промышленного предприятия.

Литература

1. *Шутенко Н. Д.* Инновационная деятельность на промышленных предприятиях: особенности и специфика. // Проблемы и перспективы инновационного развития экономики. — Алушта, 2006.

2. *Чегодаева А. Н.* Вопросы организации производственно-инновационной деятельности промышленных предприятий. // Управление экономическими системами. — 2012. — №2.

3. *Ильдяков А. В.* Сбалансированная система показателей как основа повышения эффективности управления инновационной деятельностью компании. // Управление экономическими системами. — 2011. — №2.

4. *Богданов С. В., Черных В. О.* Управление инновационной деятельностью в промышленном холдинге. — М.: IDO Science, 2011.

5. *Димитров С. Н.* Исследование современных методов оценки инновационных проектов при создании наукоемкой продукции. — М.: ООО «НПЦ Энергоинвест», 2010.

Поступила в редакцию *15 марта 2013 г.*

Вячеслав Викторович Шевелев — начальник отдела выставочного и информационного обеспечения инновационной деятельности Управления по научно-инновационной деятельности Южного федерального университета.

Vyacheslav Viktorovich Shevelev — head of The Southern Federal University's Administration for Research and Innovations, Exhibition and Information Support department.

347900, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Азовская, д. 3, кв. 147
3 Azovskaya st., app. 147, 347900, Taganrog, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (903) 405-56-56; e-mail: steve.tsure@gmail.com

УДК 636.2.034

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

© 2013 г. ***А. Ю. Гусев***

Рязанский государственный агротехнический университет им. П. А. Костычева

Продвижение инноваций в отрасли молочного скотоводства осуществляется в сложных финансово-экономических условиях развития региона. Тем не менее, это безальтернативный процесс, ориентированный на переход отрасли на новый уровень экономического развития. Приоритетными направлениями инновационной политики в регионе следует считать создание ресурсосберегающей технологии производства молока, научно-техническое обеспечение отрасли, совершенствование механизма реализации готовой продукции потребителям, улучшение качества кормов, создание инновационного материально-технического обеспечения отрасли.

Ключевые слова: *инновации; молочное скотоводство; инвестиции; мониторинг; технологии.*

Introduction of the innovative technologies and methods to the dairy farming branch of the agricultural sector goes problematically because of the poor financial and economic conditions of the region. Nevertheless, there's no alternative to this process, if the branch is going to reach the higher levels of economic development. The foreground directions for the innovation policy in the region are: development of the resource-conscious production technologies for the milk production; scientific and technical support for the industry; improving the sales of industry's products; improving the fodder quality; creating the innovative logistical support for the branch.

Key words: *innovation; dairy farming; investments; monitoring; technology.*

В современных условиях развития аграрного производства в России инвестиции в инновации является непременным условием ускоренного и динамичного развития отрасли молочного скотоводства.

Решение поставленных задач опирается на инновационное направление развития животноводческой отрасли, которое должно привести к стабилизации поголовья скота, и в первую очередь — молочного направления, росту продуктивности на основе укрепления кормовой базы, улучшения породного стада крупного рогатого скота, совершенствования техники, инновационных технологий производства, переработки, хранения и реализации молока и молочной продукции.

Низкие темпы, а порой и полное отсутствие средств в инновации признаются главной причиной спада производства в молочнопродуктовом подкомплексе региона. Инновационный климат в регионе для осуществления долговременных инвестиций, внедрения инноваций в отрасль, на сегодня считается неблагоприятным, что связанно с инертностью руководителей предприятий, инфляционными процессами, недостаточными источниками государственного финансирования, отсутствием реальной значительной поддержки аграрного сектора государством. На основе анализа современных тенденций в отрасли молочного скотоводства региона нами сформулированы приоритетные направления инновационной политики (табл. 1) отрасли молочного скотоводства и пути их достижения. Представленные направления адаптированы к условиям производства молока и молочной продукции сельскохозяйственными товаропроизводителями Рязанской области.

Таблица 1

Основные направления инновационной политики в отрасли молочного скотоводства регионального АПК

Направления	Пути достижения
Повышение конкурентоспособности продукции молочного скотоводства	— повышение качества молока и молочной продукции производимой в регионе; — улучшение внешнего вида упаковки молочной продукции с длительным сохранением качественных характеристик молока; — определение ценовой политики на молочную продукцию в соизмерении с конъюнктурой рынка; — расширение рынка сбыта продукции через инновационную систему сервисных информационных услуг; — совершенствование механизма маркетинга с ориентацией на ёмкий и доходный рынок г. Москвы и Московской области.
Совершенствование технологии кормообеспечения отрасли	— совершенствование структуры кормового рынка; — повышение качества кормов, оптимизация содержания в них микро- и макроэлементов; — применение современных технологий заготовки кормов; — совершенствование технологии организации кормления животных; — применение новых кормовых добавок; — планирование индивидуальных рационов кормления животных (с учётов продуктивности, веса и т.п.).
Создание высокотехнологичной и энергоэффективной системы материально-технического обеспечения отрасли	— создание инновационной системы машин для технологического процесса производства и заготовки кормов; — создание современных технологий содержания животных; — создание инновационных технологий кормления животных; — создание ферм содержания животных с теплоутилизацией отходов, механизированным кормлением, доением, удалением продуктов жизнедеятельности (роботизированные фермы); — создание системы машин для глубокой безотходной переработки молочной продукции.
Оптимизация издержек производства на молоко и молочную продукцию за счёт современных энергосберегающих технологий, экономии материальных ресурсов	— применение способов оптимизации затрат на производство продукции; — сокращение непроизводительных потерь и расходов; — сокращение затрат на корма за счёт оптимизации кормового рациона и улучшения его качества; — сокращение транспортных расходов за счёт оптимизации и применения логистических методов; — создание ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий производства молока.

Исследования отраслевой структуры инвестиций в основной капитал агропромышленного комплекса Рязанской области за счет всех источников финансирования позволяют заключить, что в среднем более половины инвестиций направляется в сельское хозяйство области — 65,1%, а также в отрасль пищевой промышленности — 33,6%. Данная структура является достаточно оптимальной и эффективной, поддерживая соответствующие оптимальные пропорции между производством и переработкой, но это только в относительном исчислении, в абсолютном размеры таких пропорций ничтожно малы.

Дальнейшее развитие молочного скотоводства регионального АПК должно ориентироваться на инновации. Для решения таких проблем нужны кардинальные революционные решения, выделяя приоритетные, наиболее значимые направления инноваций в отрасли (рис. 1).

На современном этапе инновационный и инвестиционный климат в отрасли молочного животноводства региона может быть охарактеризован как неблагоприятный, сопровождающийся дальнейшим оттоком из отрасли финансовых ресурсов. До настоящего времени существенных изменений в формировании инновационной системы не произошло, а преобладает инерционное развитие и вялотекущий процесс, которому сопутствует низкий уровень доходности. Это вполне справедливая оценка слабой инновационной активности сельскохозяйственных предприятий, для решения которой необходимы значительные финансовые ресурсы, которые отсутствуют в отрасли. Стремление и желание к внедрению инноваций, должны быть финансово подкреплено, для чего необходимо поднять доходность предприятий отрасли молочного скотоводства. В России не создана инфраструктура трансфера инноваций, их

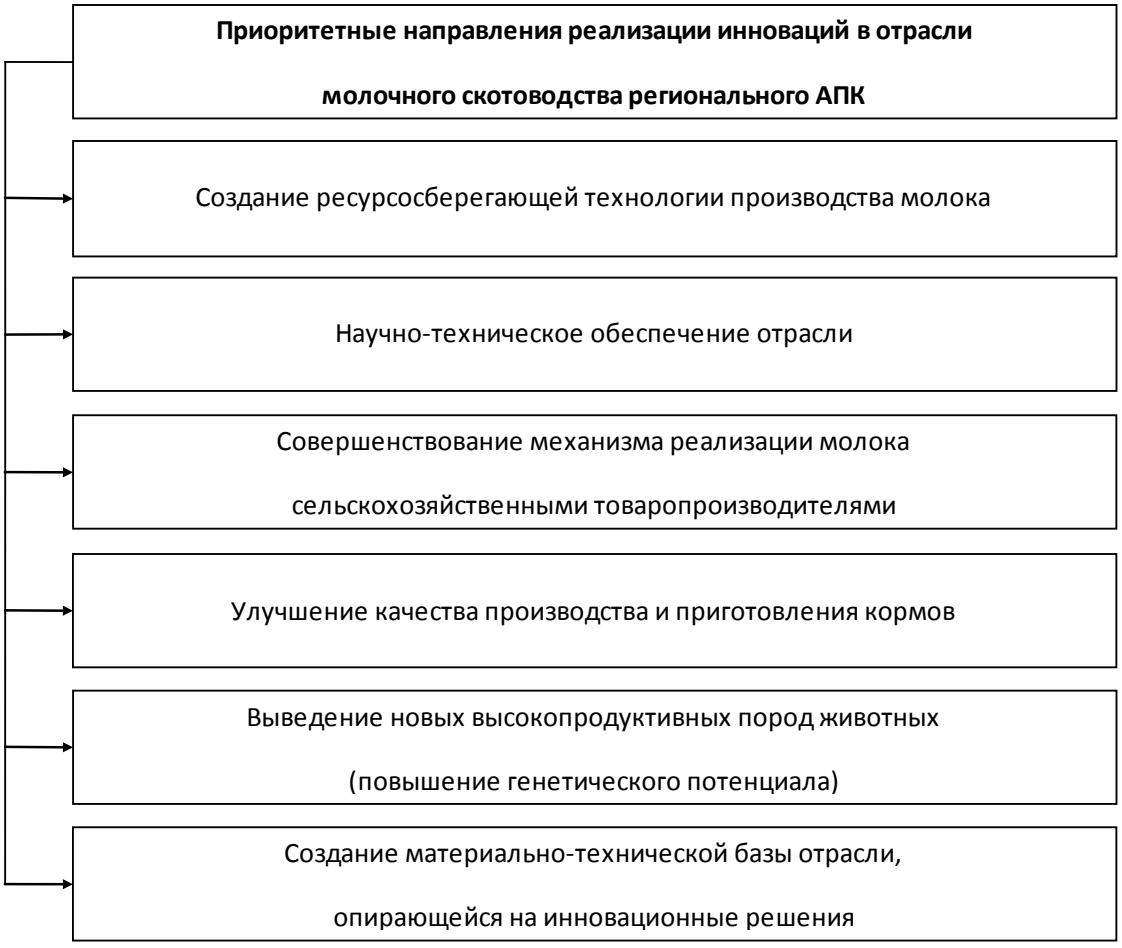

Рис. 1. Приоритетные направления реализации инноваций в отрасли молочного скотоводства

своевременного освоения, мониторинга, не разработаны механизма и методики оценки инноваций.

Развитие молочно-продуктового подкомплекса региона должно быть органически вписано в новую систему ведения агропромышленного производства, которая претерпела серьезные изменения после реформ 1990-х годов, в частности, изменились социально-экономические отношения, появилась многоукладность. Это сможет усилить конкурентные преимущества территорий, повысить производительность труда, эффективность использования производственного потенциала. Поэтому сегодня отрасль представляет собой неперспективный объект инноваций и инвестиций, не обеспечивающий возврата вложенных ресурсов.

В рыночной экономике основными объектами в развитии инновационных процессов являются как производители, так и потребители полученной продукции. Разработчик новации с одной стороны заинтересован внедрить свою разработку в производство с целью получения экономического эффекта, как для себя, так и для сельскохозяйственного предприятия, с другой стороны производитель молочной продукции должен приобрести и внедрить новацию, что дает возможность усовершенствовать технологию, добиться роста производства продукции и его экономической эффективности.

Следовательно, от инновационной активности и взаимной заинтересованности потребителей научной продукции и производителей, в значительной мере зависит уровень развития научно-технического прогресса в отрасли молочного скотоводства. Среди важнейших направлений реализации инноваций в отрасли выделяют: качественное изменение в машинной технике, совершенствование технологии производства молока, кормов, разведение новых высокопродуктивных пород животных.

Повышение инновационной привлекательности отрасли возможно на базе решения таких важных задач как устранение диспаритета цен на молочную продукцию и продукцию промышленных предприятий. Из-за ценового диспаритета ежегодно изымается 8–19% валовой продукции или 18–30% товарной. Это серьезные материальные средства, которые являются собственными источниками. Также необходима значительная бюджетная государственная поддержка отрасли и, что особенно важно, изменение принципов и распределения, так как около 90% финансовых ресурсов не поступают непосредственно сельскохозяйственным товаропроизводителям, а оседает в банках в виде компенсаций процентных ставок по кредитам.

Важнейшими направлениями развития отрасли молочного животноводства следует считать государственную поддержку отечественного производителя с целью создания российского рынка качественных молочных продуктов; развитие и совершенствование рыночного механизма хозяйствования с одновременной поддержкой и политикой протекционизма на государственном уровне этого направления аграрной сферы; разработка и внедрение системы прогрессивных технологий производства молочной продукции; причем технологий не только для крупных молочных комплексов, но и для мелких и средних аграрных фирм, производящих эту продукцию.

Многие сельскохозяйственные предприятия отрасли, сменившие свой организационно-правовой статус, но сохранившие свои оборотные и внеоборотные активы, земельные площади, производственный потенциал, должны стремиться к углублению специализации и расширению наиболее эффективных интеграционных связей с целью создания единого экономического пространства.

Российская и зарубежная наука имеет большой опыт в направлении развития инноваций, интенсивных технологий в животноводческой отрасли, но, тем не менее, указанные достижения очень медленно внедряются в производство, поэтому целесообразно разработать систему мер, стимулирующих внедрение достижений передовой науки, практики, вплоть до того, чтобы уменьшать сумму налоговых платежей сельскохозяйственных товаропроизводителей на размер финансовых средств, пошедших на внедрение и разработку инноваций, новейших технологий производства молока.

В регионе значительная часть молочной продукции производится на безнадежно устаревших основных фондах отрасли, парк машин изношен более чем на 60%, многие

машины и оборудование по своим техническим, технологическим параметрам далеки от совершенства и уступают аналогам передовых стран, физически и морально устарели, поэтому производить высококачественную и отвечающую высоким требованиям потребителя молочную продукцию проблематично.

Наличие сельскохозяйственной техники в отрасли составляет всего около 50–60% потребности, при ежегодном 10% ее списании. Обновление составляет не более 1,5–2%. Многие молочные заводы, занимающиеся переработкой молока также имеют отсталую, из в года в год, технологически ухудшающуюся материально-техническую базу, на них слабо внедряются новые технологии, инновации.

Для более детального обоснования влияния инновационных проектов на технический потенциал отрасли, повышение эффективности воздействия технического потенциала на производство конечного продукта целесообразно рассматривать все факторы влияния в системе.

Применительно к отрасли молочного скотоводства в табл. 2 представлена классификация инноваций по типам и дана их оценочная характеристика.

Одним из факторов, препятствующих успешному развитию отрасли молочного скотоводства региона, где должна проявиться инновационная составляющая, является повсеместное использование технологий отсталого типа, устаревшие методы хозяйствования, применение энергоемкой техники. Высокая себестоимость молока обуславливает низкую рентабельность производства, а значит и недополучение прибыли. Решить эту проблему может активизация инновационной деятельности в отрасли. Одним из приоритетных направлений инновационной деятельности в отрасли молочного скотоводства регионального АПК следует считать строительство крупных комплексов с беспривязным содержанием и доением в доильных залах, что позволяет снизить затраты труда, повысить качество продукции.

Целесообразно внедрение в хозяйствах системы доения с помощью роботизированной техники (доильных роботов). В этом случае растет производительность труда в среднем на 30% по сравнению с доильными залами, сохраняется срок продуктивного использования коров (до 4 и более лактации), растет товарность молока на 1–2%.

В регионе, несмотря на принятые меры господдержки и некоторый рост продуктивности животных, сокращаются объемы производства молока, а ежегодное обновление парка машин составляет всего лишь 2–3%, при норме 11–13%. Считаем, что модернизация животноводческих ферм в регионе позволит повысить производительность труда в 1,5–2 раза и достичь рентабельности молока в 25–30%. Модернизация материально-технической базы животноводства региона будет способствовать применению качественно новой, инновационной технологии производства, к тому же она на 30–40% дешевле, чем строительство новых объектов.

В последние годы наметилась тенденция привлечения иностранных инвестиций в агробизнес региона, но, как правило, средства направляются в переработку, в этом случае возникает проблема отставания сырьевой базы региона. Поэтому, с целью преодоления такой диспропорции, целесообразно вкладывать средства также в развитие сырьевой базы отрасли молочного скотоводства, в противном случае ее отсталость снизит эффективность всей производственной цепочки.

Достигнутая во многих хозяйствах региона за последние годы, хотя и невысокая, рентабельность производства молока, объясняется как некоторым повышением цен реализации, так и низкой фактической оплатой труда в сельском хозяйстве. По расчетам специалистов, повышение заработной платы до 10–12 руб. в час приведет к существенному снижению уровня рентабельности продукции животноводства при существующих высоких удельных затратах труда на ее производство (7–8 чел.-ч на 1 ц молока или 180–220 чел.-ч на одну корову в год). Поэтому в отрасли молочного скотоводства регионального АПК следует создавать поточные технологические линии, средства механизации и автоматизации, обеспечивающих кардинальное повышение производительности труда, увеличение количества обслуживаемых одним оператором животных (с 19 до 50–70 коров).

Таким образом, развитие инновационных процессов в отрасли молочного ското-

Таблица 2

Типы инноваций в молочном скотоводстве и их оценочная характеристика

Типы инноваций	Оценочные характеристики
Технологические инновации	— разработка новых видов молочных продуктов, технологии их производства на базе инновационных производственных процессов; — разработка конкурентоспособного дизайна, упаковки молочной продукции; — приобретение и внедрение ресурсосберегающих технологий производства молока и молочной продукции; — приобретение передовых программных средств технологического обеспечения отрасли; — обучение и подборка персонала, ориентированного на отраслевые инновации; — маркетинговые исследования рынка молока и молочной продукции с целью эффективной продажи.
Организационные инновации	— внедрение современных методов управления предприятием; — разработка и внедрение новых структур управления организацией; — нововведения в использовании сменного режима рабочего времени; — использование инновационных методов контроля качества молока, сертификации; — внедрение инновационных логистических систем поставок ресурсов, молочной продукции потребителям; — создание специализированных подразделений по проведению научных исследований рынка молочной продукции; — реализация новых форм стратегических партнерств, альянсов и других видов кооперационных связей с перерабатывающими предприятиями, потребителями продукции, поставщиками; — передача ряда функций и бизнес-процессов специализированному подрядчику (аутсорсинг).
Маркетинговые инновации	— разработка современного дизайна, паковки готовой продукции; — реализация новой маркетинговой стратегии, ориентированной на расширение круга потребителей и рынка сбыта; — использование новых приемов по продвижению товара (имидж бренда, новые рекламные концепции); — использование новых ценовых стратегий при продаже молочной продукции.

водства региона на начальной стадии своего становления должно осуществляться за счет господдержки, т. к. на сегодня отрасль не способна обеспечить даже простое воспроизводство. Инновации должны проявляться в совершенствовании технологии содержания, кормления, доения животных. Необходимы инновационные подходы, направленные на рост производительности труда. Там, где наиболее эффективна модернизация отрасли, целесообразно ориентироваться на нее.

Литература

1. *Алтухов А. И.* Инновационному развитию АПК — научно обоснованные механизмы хозяйствования. // Экономика сельского хозяйства России. — 2012. — №3. — С. 4–19.

2. *Голубев Н. Н., Гусев А. Ю., Родин И. К., Федоскина И. В.* Проблемы продовольственного обеспечения населения России. // Опыт и проблемы государственного регулирования агропромышленного производства и продо-

вольственного рынка: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 21–22 февраля 2002 г. — Рязань, 2002. — С. 184–186.

3. *Суровцев В., Никулина Ю.* Оценка экономической эффективности инновационных технологий доения и содержания молочного стада. // Молочное и мясное скотоводство. — 2013. — №1. — С. 2–5.

Поступила в редакцию *2 апреля 2013 г.*

Андрей Юрьевич Гусев — кандидат экономических наук, доцент Рязанского государственного агротехнического университета им. профессора П. А. Костычева.

Andrey Yurievich Gusev — Ph.D. Candidate of Economics, docent at the Ryasan State Agrotechnical University of the professor P. A. Kostychev name.

390044, г. Рязань, ул. Костычева, д. 1
1 Kostycheva st., 390044, Ryazan, Russia
Тел.: +7 (4912) 35-88-31; e-mail: a.y.gusev@mail.ru

Отделение общественных наук РАН
Центральный экономико-математический институт РАН
Воронежский государственный университет
Правительство Воронежской области

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие в 36-м заседании международной научной школы-семинара «Системное моделирование социально-экономических процессов» имени академика С. С. Шаталина.

Школа-семинар состоится с 29 сентября по 4 октября 2013 г. в г. Воронеже.

Дополнительную информацию и ответы на интересующие Вас вопросы можно получить по адресам:

в Москве
117418, Москва, Нахимовский пр., 47, ЦЭМИ РАН
Тел.: +7 (499) 129-15-44,
e-mail: katerina@cemi.rssi.ru
Акинфеева Екатерина Владимировна (к. 509)

в Воронеже
394068, Воронеж, ул. Хользунова, 40, экономический факультет ВГУ, к. 209, 210
Тел.: +7 (473) 266-08-81, 266-17-54 добавочный 210 или 209, факс/тел.: +7 (473) 221-07-22,
e-mail: shchepina@mail.ru; smsep-shatalin@yandex.ru
Щепина Ирина Наумовна

УДК 502.131:330.26

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

© 2013 г. ***Р. В. Ревунов, Т. В. Казаченко***

Новочеркасская государственная мелиоративная академия

Наблюдаемая в настоящее время низкая эффективность средозащитной деятельности хозяйствующих субъектов многократно усугубила негативные последствия ресурсорасточительного режима потребления природно-сырьевых благ и, как следствие, актуализировала научную проблему поиска наиболее результативных направлений отечественной природоохранной стратегии в целом, и повышения эффективности водопользования — в частности. В статье предложена модель структуризации функций управления водохозяйственным комплексом региона, обоснован алгоритм экологически ориентированного управления водопользованием на региональном уровне.

Ключевые слова: *природопользование; водохозяйственный комплекс; регион; управление; водные ресурсы; экономический эффект.*

Typical situation for nowadays is low efficiency the economic subjects' activities in the field of the environmental protection. This is a reason for the aggravation of the situation, which was called into being with the wasteful system of the nature management, and, as a consequence, a reason for scientists to find the most effective direction of Russian environmental policy development in general, and specifically — of water efficiency. In the article authors present a model of structuring the control functions of the water management complex in the region and substantiate the algorithm of the environmentally friendly using of the region's water resources.

Key words: *nature management; water management system; region; management; water resources; the economic effect.*

Сложившийся в России характер природопользования, с одной стороны, является причиной возникновения экологических проблем различной степени тяжести, различных уровней, масштаба и характера, а с другой — неразрывно связан с тяжелыми экономическими проблемами страны. Система управления природопользованием не отвечает требованиям перехода к устойчивому типу развития, выступает одним из серьезных препятствий повышению экономической эффективности и обеспечению гармонизации отношений природы и общества. В связи с этим важнейшей задачей является формирование системы управления природопользованием, ориентированной на обеспечение основных факторов устойчивости развития.

Экологические проблемы, существующие практически во всех промышленно развитых регионах России, связаны с экстенсивным характером развития экономики страны в течение многих десятилетий, отсутствием механизмов учета общественного мнения, практически полным подавлением территориальных органов власти как самостоятельных субъектов управления, ведомственным монопольным подходом к использованию богатств природы, господством в хозяйственной деятельности концепции «даровых природных ресурсов». В период перехода к рыночным отношениям ситуация в сфере природопользования лишь усугубилась — отрицательные факторы либо усилились, либо видоизменились.

Созданная в советскую эпоху и в значительной мере сохранившаяся до настоящего времени система централизованного отраслевого управления природопользованием позволяла успешно решать задачи наращивания объемов добычи, изъятия из природной среды ее ресурсов. Государственные органы управления природопользованием в совокупности не осуществляют всех правомочий собственника, необходимых для эффективного пользования и распоряжения природными ресурсами. Приватизация в добывающем секторе при сохранении на прежнем качественном уровне системы управления природопользованием привела к крайне негативным последствиям в сфере использования природных ресурсов. Эта система в существующем виде не способна организовать природопользование рационально, т. е. экономически эффективно и экологически безопасно и с соблюдением наилучшего баланса федеральных, региональных и местных интересов.

Федеральное законодательство в этой сфере носит преимущественно ведомственный характер. В то же время субъекты Федерации заинтересованы в получении более высоких доходов от передачи в пользование и эксплуатации природных объектов (ресурсов), находящихся на их территории, и стремятся отразить это в своих законодательных актах. Несмотря на то, что нормативная правовая база предусматривает определенную степень участия субъектов Федерации в установлении ставок платы за природопользование, поскольку на федеральном уровне утверждаются либо минимальные ставки (лесные подати), либо средние по региону (земля), либо минимальные и максимальные (водные объекты), эта система не позволяет устанавливать экономически обоснованные платежи. Помимо того что при установлении базовых ставок на федеральном уровне используется неадекватная методология по большинству видов ресурсов и воздействий на окружающую среду (ОС), экономическое обоснование платежей требует учета многих экономических и иных конкретных факторов того или иного региона. В результате проигрывают все стороны (федеральный Центр, субъекты Федерации, муниципальные образования), представляющие интересы населения, поскольку рентный доход, во-первых, в угрожающих размерах присваивается частным образом (в объемах, сопоставимых с государственным бюджетом) и в основном вывозится из страны, во-вторых, покрывает неэффективную работу многих добывающих и перерабатывающих природные ресурсы предприятий. Кроме того, то, что значительная часть рентного дохода поступает в бюджет не в виде платы за природопользование, а через косвенные налоги (акцизы, НДС), никак не стимулирует более эффективное, комплексное и экологически безопасное использование природных ресурсов.

Таким образом, основными направлениями реформирования управления природопользованием являются: разработка комплекса мер по формированию эффективного собственника в лице государственных органов власти при участии и контроле со стороны общественности, обоснование рационального распределения полномочий по управлению природными ресурсами и прав собственности на природные ресурсы между федеральным и региональным уровнями государственного управления и муниципальным уровнем; методология экономической оценки природных ресурсов и объектов для определения их кадастровой стоимости, установления экономически обоснованных ставок платы за природопользование и для обоснованного распределения полномочий по управлению природными ресурсами и прав собственности на них. Разработаны также предложения по законодательному закреплению положений, направленных на улучшение институциональных и экономических основ управления природопользованием. Важной задачей является существенное преобразование действующего законодательства в сфере природопользования, прежде всего в части полномочий государственных органов различных уровней и ветвей власти.

Во внеэкономическом контексте основной причиной экологических и экономических проблем является отсутствие или недостаточное развитие экологического мировоззрения членов общества, что определяет структуру общественных потребностей. Без осознания членами общества идеи необходимости перехода к устойчивому типу развития усилия по формированию системы управления природопользованием, ориентированной

на обеспечение устойчивого развития, не будут достаточно эффективными.

В настоящее время создаются определенные предпосылки для развития и распространения идеи устойчивого развития [1; 2]. В 1996 г. был издан Указ Президента России «О переходе к устойчивому развитию» [1]. В соответствии с ним была разработана концепция перехода России на устойчивое развитие, которая была утверждена Правительством РФ [2]. Однако до последнего времени существовал большой разрыв между провозглашенными целями перехода к устойчивому развитию и реальными действиями властей.

На основе анализа основных факторов несоответствия системы управления природопользованием принципам и условиям перехода к устойчивому развитию можно сформулировать следующие основные направления ее реформирования:

— структурная реорганизация системы с целью обеспечения реализации комплексного подхода к управлению природопользованием, базирующегося на экономической оценке природных ресурсов (объектов), требующая соответствующих изменений нормативно-правовой базы;

— преодоление несистемности управленческих функций реально существующей практики управления, формулирование и обоснованное, эффективное распределение функций, обеспечивающих общегосударственные, а не ведомственные интересы; качественное изменение функций системы управления, т. е. не простое слияние, механическое суммирование, а придание нового качества системного подхода;

— повышение статуса органов управления природопользованием в существующей иерархии органов власти. В стране, развитие которой в решающей мере зависело и зависит от использования природных ресурсов, соответствующие органы играют подчинённую, а иногда и декоративную роль. Необходимо поднятие статуса и уровня задач, решаемых органами управления природопользованием, а также расширение спектра функций с доведением его до соответствия задачам обеспечения перехода к устойчивому развитию во всех аспектах, имеющих отношение к экологии и природопользованию; помимо повышения статуса системы управления в действующей системе необходимо качественное изменение государственной системы управления в целом с переориентацией на решение стратегических и тактических задач перехода к устойчивому развитию.

После проведения более обоснованного и четкого разграничения полномочий по уровням на каждом из них: федеральном, региональном, муниципальном — эти полномочия детализируются в перечнях функций, которые должны осуществляться органами власти соответствующего уровня. Затем полномочия и функции группируются по определенным признакам и распределяются между конкретными органами власти. Это направление в основном относится к органам исполнительной власти. На федеральном и региональном уровнях целесообразно сконцентрировать две группы основных функций (в сферах природопользования и охраны окружающей среды) соответственно в двух государственных органах (табл. 1).

Необходимо преодолеть ведомственность в управлении природопользованием, делающую невозможной реализацию комплексного подхода к управлению, провести структурную реорганизацию с сопутствующими изменениями нормативно-правовой базы. Поскольку отсутствуют или недостаточно развиты функции, обеспечивающие общегосударственные, национальные, региональные, а не ведомственные интересы, необходимо качественное изменение функций системы управления, т. е. не просто слияние, механическое суммирование, а придание нового качества комплексного системного подхода.

Первый путь решения проблемы — слияние всех ведомств и/или подразделений ведомств, ведающих вопросами распоряжения, использования, передачи в пользование природных ресурсов, вопросами экономической оценки, установления платы, лимитирования и лицензирования природопользования, а также ведения ведомственного контроля. Слияние может происходить поэтапно путем постепенного присоединения ведомств к уже созданному МПР. Второй путь — обеспечение единого жёсткого руководства ведомствами, сохраняющими организационную обособленность. В этом случае функция обеспечения методологического единства,

Таблица 1

Функции государственных органов управления природопользованием и охраны окружающей среды

Государственный орган управления природопользованием	Государственный орган охраны окружающей среды
Функции:	
— учет и оценка природных ресурсов, ведение кадастров природных ресурсов (совместно с государственным органом управления государственным имуществом и землепользованием); — разработка и реализация федеральных программ по использованию, воспроизводству и охране природных ресурсов; — установление стандартов, норм, нормативов и правил природопользования, в том числе разработка нормативно-методических и инструктивных документов по вопросам владения, пользования и распоряжения природными ресурсами; — организация использования природных ресурсов на арендной и лицензионной основе, установление природоохранных и экологических лимитов на использование природных ресурсов; — определение размеров доходов, которые должны быть получены от использования или передачи природных ресурсов в пользование, обеспечение использования соответствующей части платежей за природопользование для воспроизводства природных ресурсов; обеспечение условий для финансирования деятельности по управлению охраной, использованием и воспроизводством природных ресурсов; — лицензирование деятельности в сфере работ и услуг в области охраны окружающей среды и природопользования; ведомственный мониторинг состояния природных ресурсов; — развитие сети охраняемых природных территорий и территорий с уникальными природными ресурсами, являющимися национальным достоянием России; — осуществление международного сотрудничества в области охраны и использования природных ресурсов (для федерального уровня).	— разработка и реализация государственной политики в сфере экологического контроля, мониторинга, экологической экспертизы и экологического образования и просвещения; — разработка и осуществление государственных экологических программ, планов действий по охране окружающей среды; — совершенствование системы экологических нормативов; — государственный экологический мониторинг состояния окружающей природной среды; — государственный экологический контроль; — государственная экологическая экспертиза экономические и финансовые инструменты природоохранной деятельности; — подготовка и распространение информации экологического характера; — экологическое образование (частично); — экологическое обоснование развития сети охраняемых природных территорий и территорий с уникальными природными ресурсами, являющимися национальным достоянием России; — международное сотрудничество в области охраны окружающей природной среды; разработка и совершенствование нормативной правовой и инструктивно-методической базы в сфере охраны окружающей природной среды.

комплексности должна быть возложена на правительство.

На рисунках 1 и 2 представлены соответственно предлагаемая структура органов государственной исполнительной власти в сфере природопользования и охраны окружающей природной среды и предложения по формированию перечней функций двух основных органов государственной исполнительной власти федерального уровня: государственного органа управления природопользованием и государственного органа управления охраной окружающей среды Комитета по экологии Российской Федерации (применительно к первому варианту — слиянию ресурсных ведомств под эгидой МПР).

Аналогичное разграничение функций предлагается и для уровня субъектов Российской Федерации — между департаментами природопользования и экологии. Некоторые из перечисленных функций будут сосредоточены только на федеральном уровне, большая часть будет характерна как для федеральных, так и для региональных органов государственной власти, но применительно к различным видам природных ресурсов, некоторые функции применительно к отдельным видам природных ресурсов могут быть переданы и на местный уровень.

Указанные в первой колонке таблицы четыре функции применительно ко всем природным ресурсам целесообразно сосре-

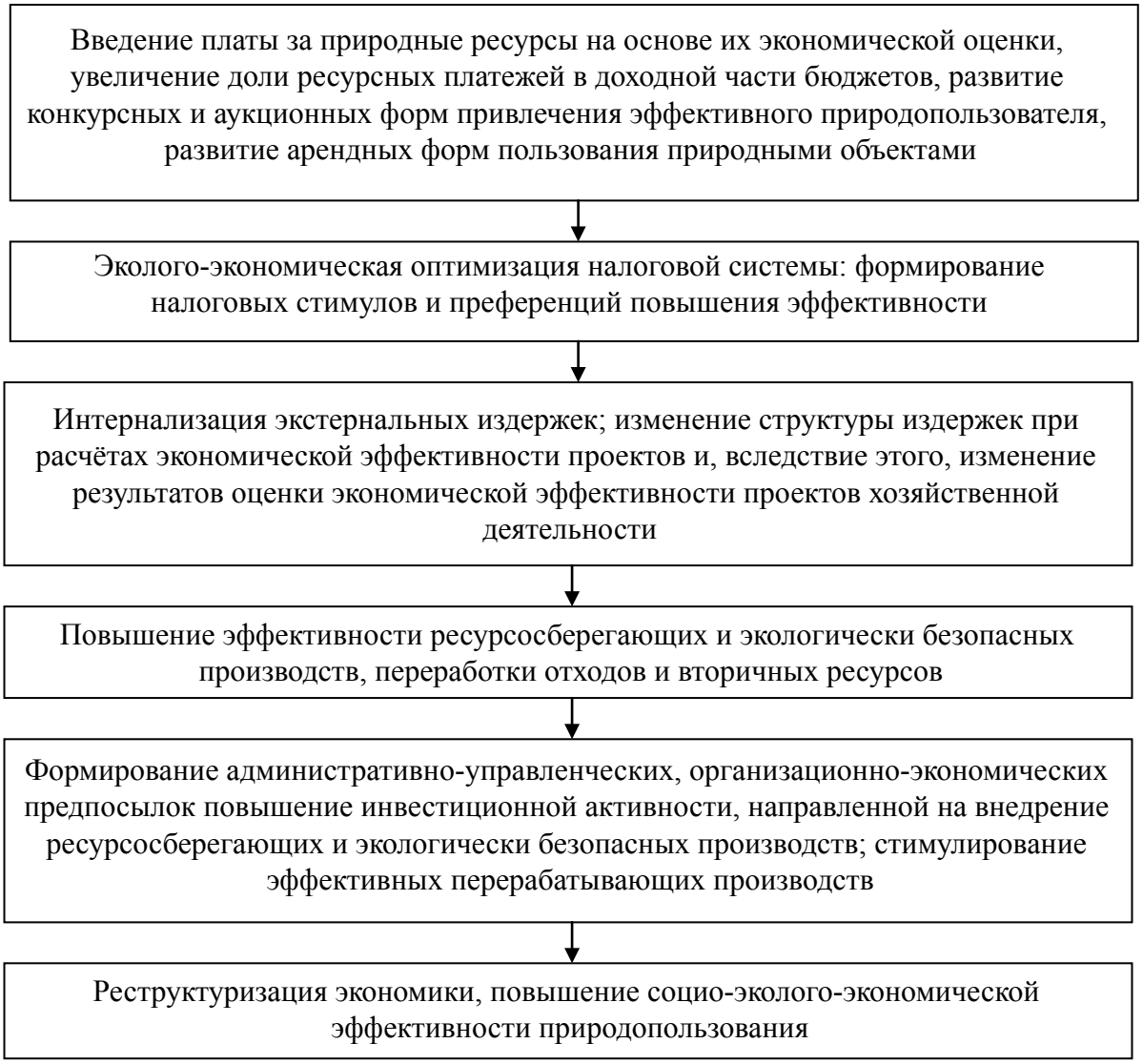

Рис. 1. Алгоритм функционирования экономического механизма решения экологических проблем

Рис. 2. Предлагаемая структура органов власти, осуществляющих государственные функции в сферах природопользования и охраны окружающей среды

доточить в перспективе в специально уполномоченном органе государственной власти, который на федеральном уровне должен иметь статус министерства, возглавляемого министром в ранге первого заместителя премьер-министра Правительства Российской Федерации.

Основополагающей задачей с точки зрения экономики природопользования является решение вопросов собственности на природные ресурсы (объекты). Для этого необходимо, во-первых, идентифицировать объект собственности, во-вторых, предоставить право собственности на него некоему субъекту (естественно, на соответствующей правовой основе). При этом все порции ресурса (в частности, все месторождения благородных металлов и алмазов) могут принадлежать одному собственнику, например Российской Федерации. Обычно эти отношения, комбинации возникают, складываются в процессе развития общества стихийно, а затем закрепляются законодательно.

Однако, очевидно, можно выделить определенные закономерности, принципы наиболее эффективного распределения объектов собственности среди субъектов. В России еще существует потенциальная возможность повлиять на распределение собственности на природные ресурсы, внеся в этот процесс рациональное начало. Для решения этой проблемы был проанализирован зарубежный опыт, отечественные наработки, а также особенности и свойства различных природных ресурсов.

Существующая в настоящее время в регионах Российской Федерации система управления водным хозяйством, отношениями во-

допользования нуждается в модернизации, направленной на формирование институциональных предпосылок экологизации водопользования. Основными направлениями подобной модернизации могут быть: конкретизация (с учётом региональной специфики) организационно-экономических механизмов эффективного водопользования, предусмотренных действующим законодательством (государственно-частное партнёрство, концессии и т. д.), формирование системы преференций, стимулирующих рациональное использование водных ресурсов и т. д. [3].

Подводя итог сказанному, необходимо сформулировать основные выводы и рекомендации:

1. Система управления природопользованием должна обеспечивать формирование необходимых условий для перехода к устойчивому типу развития, что предопределяет требование осуществления рационального распределения:

— прав собственности на природные ресурсы;

— полномочий по управлению природопользованием между уровнями федерального Центра и субъекта Федерации в отношении собственности на природные ресурсы, находящиеся в их совместном ведении.

2. Важнейшим направлением принципиального решения экологических проблем является экологизация структуры общественных потребностей и усиление духовной составляющей в структуре потребностей, нацеленные на достижение в перспективе структуры общественных потребностей, соответствующей принципам устойчивого развития. Такая эволюция структуры общественных потребностей будет сопровождаться изменением критериев экономической эффективности и как следствие изменением структуры и количества потребляемых ресурсов при значительном снижении объемов потребления природных ресурсов, прежде всего невозобновимых. В результате произойдут глубокие изменения в структуре экономики и качественно повысится эффективность удовлетворения материальных потребностей общества.

3. Система управления природопользованием должна в качестве неотъемлемой задачи обеспечивать экологизацию структуры общественных потребностей и изменение критериев экономической эффективности, для чего она должна быть наделена функциями формирования:

— образовательного, воспитательного, идеологического, информационного и иных каналов воздействия на общество с целью выработки экологического мировоззрения, духовного развития членов общества в целом, развития экологических потребностей и изменения структуры общественных потребностей вплоть до достижения структуры общественных потребностей, соответствующей устойчивому развитию, а также повышения платежеспособного экологического спроса общества, изменения критериев экономической эффективности и структуры экономики;

— экономического механизма, обеспечивающего соответствующее изменение критериев экономической эффективности (за счет лучшего учета стоимости природных ресурсов и экономических оценок воздействия на окружающую среду), структуры экономики, улучшение удовлетворения материальных потребностей и как следствие экологизацию структуры общественных потребностей, увеличение экологического спроса общества, вторичное изменение критериев экономической эффективности и структуры экономики.

4. В основе рационального распределения прав и собственности на природные ресурсы и полномочий по управлению природопользованием между федеральным и региональным уровнями лежит сочетание объективных свойств природных ресурсов и достигнутого уровня развития общественных экономических отношений, а также существующих политических и социальных отношений и экологических проблем.

5. Система органов государственной власти, регулирующих отношения природопользования, должна осуществлять весь комплекс полномочий, необходимых для эффективной реализации правомочий государства как собственника природных ресурсов.

6. Основными ограничениями при осуществлении права собственности на природные ресурсы, которые должны найти отражение в перечне прав и обязанностей государственных органов управления природопользованием, являются следующие:

— любой возобновимый природный ресурс (добываемый, эксплуатируемый или используемый любым другим способом) должен быть воспроизведен полностью как в количественном, так и в качественном отношении;

— часть капитала, заключенная в невозобновимых природных ресурсах (объектах), должна быть использована для экономического воспроизводства потребительных стоимостей, заключенных в используемых (потребляемых) количествах невозобновимых природных ресурсов;

— собственник природного ресурса (объекта) при его использовании в любой форме не вправе наносить ущерб окружающей среде как в пределах своего владения, так и вне его.

7. Природный объект является пространственно ограниченной совокупностью природных ресурсов. Собственность на природные ресурсы реализуется в форме собственности на природные объекты или ресурсы в границах природного объекта. Распределение собственности на природные ресурсы (объекты) между уровнями федерального Центра и субъекта Федерации должно осуществляться на основе комплексных кадастров природных ресурсов. Только после выделения природных объектов в собственность субъекта Федерации из их состава природные ресурсы могут быть выделены в муниципальную или частную собственность.

8. Нижней границей платы за пользование возобновимым природным ресурсом, в качестве которой должна приниматься стоимость воспроизводства этого ресурса в тех же количестве и качестве, что и потребленный ресурс (оценка по стоимости воспроизводства). При оценке любого природного ресурса учитываются экономические оценки всех других природных ресурсов, которые потребляются, уничтожаются, становятся недоступными для использования, подвергаются порче или иному воздействию (в том числе оценка ассимиляционного потенциала) в процессе использования основного оцениваемого ресурса.

9. Наиболее эффективным механизмом целенаправленного снижения загрязнения окружающей среды до уровня экологических нормативов является экономический механизм использования ассимиляционного потенциала окружающей среды (АПОС), который включает:

— распределение прав собственности на АПОС фактически, которое при невозможности решить проблему в категориях собственности на законодательном уровне может быть реализовано через распределение полномочий, обеспечивающих реализацию правомочий собственника; при этом с теоретической точки зрения принципы отнесения собственности на АПОС по тому или иному загрязняющему веществу к федеральному, региональному или местному уровню базируются на свойствах загрязняющих атмосферу веществ (прежде всего дальности распространения от источника), на практике должна быть также учтена сложившаяся структура органов государственного управления охраной окружающей среды;

— систему экологических нормативов, количественно приравниваемую к ассимиляционному потенциалу окружающей среды (по соответствующему кругу загрязняющих веществ) и в то же время являющуюся отражением объективных экологических потребностей общества; превышение экологических нормативов создает ситуацию перерасхода, деградации ассимиляционного потенциала окружающей среды и дефицита удовлетворения экологических потребностей общества; целью формирования экономического механизма использования ассимиляционного потенциала является устранение указанного дефицита при достижении экологических нормативов; экономическую оценку АПОС в качестве основы экономического механизма снижения выбросов в окружающую среду — базы для установления и взимания платы за пользование ассимиляционным потенциалом, что позволит эффективно решать проблему снижения загрязнения окружающей среды. Это все позволит коренным образом усовершенствовать систему управления природопользованием как на федеральном, так и на региональном уровне, что в большей степени будет отвечать требованиям перехода к устойчивому развитию.

Литература

1. Указ президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» №440 от 1 апреля 1996 г.

2. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утверждена Указом президента РФ №440 от 1 апреля 1996 г.

3. *Ревунов Р. В., Ревунов С. В.* Подходы к совершенствованию системы управления региональным водопользованием. // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. Ростов-на-Дону. — 2012. — №2 (5). — С. 80–86.

Поступила в редакцию *10 апреля 2013 г.*

Роман Вадимович Ревунов — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики водного хозяйства и мелиораций Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Roman Vadimovich Revunov — Ph.D., Candidate of Economics, docent at Novocherkassk State Academy of Land Development department of Water Supply Engineering and Melioration department.

346400, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346400, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-35-80; e-mail: rrevunov@mail.ru

Тамара Витальевна Казаченко — кандидат технических наук, доцент кафедры информатики Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Tamara Vitalyevna Kazachenko — Ph.D., Candidate of Technics, docent at Novocherkassk State Academy of Land Development department of the Informatics.

346400, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346400, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-35-80; e-mail: rrevunov@mail.ru

УДК 338.26.004.14:792 (06)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УПРАВЛЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2013 г. ***О. А. Кравченко*, О. А. Радионова*****

****Шахтинский институт (филиал)***
Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)
*****Южно-Российский институт — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)***

Рассматриваются вопросы стратегического управления некоммерческими организациями на основе ключевых направлений государственной политики закрепленных в государственных и региональных программах, с использованием системы сбалансированных показателей. Подчеркивается необходимость развития информационной среды предприятия на основе информационной политики, как составляющей стратегического планирования.

Ключевые слова: *стратегическое управление некоммерческими организациями; информационная политика некоммерческих организаций.*

The article deals with some aspects of non-commercial organizations' strategic managing based on the main principles of the governmental policy included in state and regional programs, and using the balanced scorecard. The necessity of developing the enterprises' information sphere based on the information policy as on a component of strategic planning is paid special attention to.

Key words: *non-commercial organizations' strategic managing; information policy of non-commercial organizations.*

Функционирование некоммерческих организаций связано с развитием направлений деятельности в сферах, которые носят социальный характер: спорт и физическая культура (спортивные общественные организации), культура и искусство (досуговые учреждения, театры, музеи), образование (образовательные центры) и другие.

Деятельность этих организаций тесно связана с социальными процессами в обществе, их взаимодействие носит интегративный характер. Проекты некоммерческих организаций имеют социальный характер, а не служат получению прибыли.

Общество, в свою очередь, поддерживает только те проекты некоммерческих организаций, которые отражают его интересы.

Цели деятельности некоммерческих организаций тесно связаны с государственной политикой, определяющей направления развития общества, и как частный случай, отдельные социальные процессы, посредством стимулирования некоммерческих организаций в той или иной сфере [4; 8].

Эффективное функционирование некоммерческих организаций позволит государству более планомерно реализовывать основные направления социальной политики.

Управление некоммерческими организациями зависит от планирования как одной из его функций [3].

Формируя стратегический план, руководство некоммерческой организации должно, прежде всего, ориентироваться на государственные программы как на федеральном, так и на региональном уровнях. Такой подход определяется не только возможностью получения дополнительного государственного финансирования на развитие организации, но и обусловлен целенаправленностью функ-

ционирования организации как элемента в единой системе социально-экономических отношений.

В советский период учреждения культуры планировали свою деятельность как и все государственные предприятия, получая от министерства плановые показатели, являющиеся неотъемлемой частью пятилетних планов государства.

Изменение подходов к управлению сферой культуры и искусства, привело к усилению позиций текущего планирования. Так, для автономных учреждений культуры и искусства государственным заданием устанавливаются плановые показатели на текущий год и два последующих года. При этом на законодательном уровне не предусмотрено стимулирование развития стратегического планирования для данного вида учреждений.

Отсутствие комплексного подхода на современном этапе к стратегическому планированию негативно сказывается на эффективности функционирования некоммерческих организаций, поэтому формирование целей и задач должно носить долгосрочный преемственный характер.

В настоящее время государством предпринимаются меры по восстановлению планирования на пятилетний период: утверждены «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года», Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, государственные программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы», «Экономическое развитие и инновационная экономика», областная долгосрочная целевая программа «Культура Дона (2015–2017 годы)», «План мероприятий («Дорожные карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры в Ростовской области» и др. [5; 6].

Принятие долгосрочных планов на макроуровне в сфере социальной политики позитивно может повлиять на формирование стратегического планирования на микроуровне, в том числе для некоммерческих организаций.

Учреждения культуры, формируя свои долгосрочные планы, смогут воплотить в них общие направления государственной политики в области культуры.

На отраслевом уровне «Планом мероприятий («Дорожные карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры» в рамках структурных реформ предусматривается: повышение качества и расширение спектра государственных услуг в сфере культуры; обеспечение доступности к культурному продукту путем информатизации отрасли; создание многофункциональных культурных центров в малых и средних городах России; формирование конкурентной среды в отрасли культуры путем расширения грантовой поддержки творческих проектов; создание условий для творческой самореализации граждан Российской Федерации; вовлечение населения в создание и продвижение культурного продукта; участие сферы культуры в формировании комфортной среды жизнедеятельности населенных пунктов; популяризация территорий Российской Федерации во внутреннем и внешнем культурно-историческом пространстве [9].

Создание некоммерческими организациями «дорожных карт» на современном этапе является элементом стратегического управления, но не отражает в целом его сущности, а также механизмов реализации и контроля.

Одним из наиболее эффективно развивающихся направлений в социальной сфере является информатизация общества [10], включающая широкий спектр предоставления информационных услуг государственными органами (ГИБДД, ИФНС и др.) [11], учреждениями (больницы, ВУЗы, школы и др.) [7].

Активное использование информационных ресурсов стало неотъемлемой частью общества, и, особенно, молодежи. Поэтому организации, в уставные цели и задачи которых входит работа с молодежью, должны не только включать в планы развития активную реализацию информационной политики, но и перестраивать планирование таким образом, чтобы информатизация их деятельности занимала доминирующую позицию.

Особенно трудно это реализовать в тех сферах, где наблюдаются процессы разобщения в культуре: между отношениями негативного характера в обществе (нездоровый

образ жизни, нежелание повышать культурный уровень) и задачами организаций, направленных на развитие физкультуры и спорта, воспитание нравственных ценностей (театры, образовательные центры).

Поэтому некоммерческие организации должны развиваться не только путем увеличения сферы деятельности, расширения спектра предоставляемых услуг, улучшения их качества, но и применения тех средств и способов взаимодействия с обществом, которые наиболее приемлемы для современной социальной среды. В их числе следует выделить интернет ресурсы, активное применение которых должно базироваться на основе информационной политики организации.

Проблема расширения информационной среды организации связана с реализацией информационной политики, как одной из составляющих долгосрочного планирования организации.

Повысить эффективность стратегического управления некоммерческими организациями можно на основе использования сбалансированной системы показателей (ССП), разработанной профессором Робертом Капланом и Дэвидом Нортоном [2], которая кроме финансовых показателей, включает показатели, отражающие удовлетворенность клиентов, внутренние бизнес-процессы и способность организации развиваться и расти, что является особенно актуальным для некоммерческих организаций. За рубежом, как указано в [1], накоплен позитивный опыт применения ССП в некоммерческих организациях, что позволяет более эффективно организовать внедрение ССП в отечественных некоммерческих организациях.

Таким образом, повышение эффективности функционирования некоммерческих организаций, на современном этапе зависит от развития стратегического планирования, базирующегося на основных положениях федеральных и региональных программ, включающего механизмы реализации и контроля (ССП), а также активную реализацию информационной политики.

Литература

1. Внедрение сбалансированной системы показателей. / Horvath & Partners; пер. с нем. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. — 478 с.

2. *Каплан Р., Нортон Д.* Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. — М.: Олимп-Бизнес, 2013. — 314 с.

3. *Крымов С. М.* Стратегический менеджмент: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. — М.: Издательский центр «Академия», 2011. — 208 с.

4. Постановление Правительства РО от 26.07.2012 г. №692 «Об утверждении областной долгосрочной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Ростовской области на 2015–2017 годы».

5. Постановление Администрации РО от 26.07.2012 г. №690 «Об утверждении Областной долгосрочной целевой программы «Культура Дона (2015–2017 годы)».

6. Приказ Минздравсоцразвития России от 28.04.2011 г. №364 «Об утверждении Концепции создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения». // «Бюллетень трудового и социального законодательства РФ». — 2011. — №7.

7. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2012 г. №2567-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 годы». // Собрание законодательства РФ, 14.01.2013, №2, ст. 105.

8. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 г. №2606-р «Об утверждении плана мероприятий в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры». // Собрание законодательства РФ, 14.01.2013, №2, ст. 137.

9. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 г. №1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». // Собрание законодательства РФ, 15.11.2010, №46, ст. 6026.

10. Распоряжение Правительства РФ от 24.04.2007 г. №516-р «О Концепции создания государственной автоматизированной системы информационного обеспечения управления приоритетными национальными проектами». // Собрание законодательства РФ, 30.04.2007, №18, ст. 2267.

Поступила в редакцию *3 апреля 2013 г.*

Оксана Александровна Кравченко — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Электрификация и автоматизация производства» Шахтинского института (филиала) Южно-Российского государственного технического университета (НПИ).

Oksana Aleksandrovna Kravchenko — Ph.D., Candidate of Economics, docent at The Motorization and Product Automation department of South-Rusian State Technical University (NPI) Shakhty Institute (branch).

346506, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Островского, д. 40, кв. 3
40 Ostrovskogo st., app. 3, 346506, Shakhty, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (928) 180-14-30; e-mail: oksana.xen@yandex.ru

Оксана Анатольевна Радионова — магистрант Южно-Российский института — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Oksana Anatoliyevna Kravchenko — competitor for Master's degree at The South-Russian Institute (branch) of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

344048, г. Ростов-на-Дону, ул. Кржыжановского, д. 90
90 Krzhizhanovskogo st., 344048, Rostov-na-Donu, Russia
Тел.: +7 (908) 172-09-99; e-mail: radoksan@yandex.ru

УДК 330.105

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ РАСЧЕТ СТОИМОСТИ ВАЛЮТ НА ОСНОВЕ ОБОБЩЕННОЙ ФУНКЦИИ ПОЛЕЗНОСТИ

© 2013 г. ***Н. В. Колоскова***

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, г. Тирасполь

При реализации экономической деятельности любого государства большое значение уделяется вопросам экспорта-импорта, что в свою очередь связано с курсами валют. Знание курсов валют стран-партнеров, с которыми нас связывают экономические отношения, помогает избежать довольно существенных проблем, которые возникают при колебании валютного курса.

Мы рассмотрели расчет курсов валют стран-партнеров на основе данных о стоимости потребительских корзин в разных странах мира (набор один и тот же для всех стран) с применением функции Харрингтона – Менчера.

Ключевые слова: *потребительская корзина; котировка валют; коэффициенты влияния товаров; джекю; джекю-коэффициент; весовые коэффициенты важности; коэффициент конкордации.*

When implementing economic activities of any state, great importance is attached to the export-import, which in turn is linked to exchange rates. Knowledge of exchange rates of partner countries with which we have economic relations, helps avoid pretty significant problems that arise in the fluctuation of the exchange rate.

We examined the calculation of exchange rates of partner countries based on data on the cost of consumer baskets in different countries of the world (set the same for all countries) using a function Harrington-Mencher.

Key words: *consumers' basket, the quotation of currencies, factors of goods, jq, jq-factor, weight factors of significance, factor of concordation.*

Мы предлагаем алгоритм расчета средневзвешенного курса одной валюты по отношению к другим на основе обработки статистических данных о стоимости потребительских корзин разных стран. Одним из важных условий является одинаковый набор товаров и услуг. Мы выбрали пятнадцать наименований товаров, таких как: хлеб, картофель, молоко, яйцо куриное, электроэнергия, уголь и т. д. Цены на рассматриваемые товары должны быть «родные» и все товары должны быть одинакового сорта, качества и т. д.

Введем понятие «неизменяемая алгоритмическая международная валютная единица» — джекю ⅋. Эта валютная единица реально не существует и связана с понятием покупательской способности денег, причем она принципиально является неизменной и покупательскую способность самого джекю определяем следующим образом:

$$1⅋ = 1€2005. \quad (1)$$

Введем понятие джекю-коэффициента d — коэффициент покупательской способности конкретной денежной единицы по отношению к джекю на определенную дату. Этот коэффициент будет для каждой валюты своим. В общем виде паритетное соотношение будет выражаться в формуле уравнения:

$$1⅋ = d_a * V_a = d_b * V_b, \quad (2)$$

где d_a, d_b — джекю-коффициенты валют a и b на определенную дату, V_a, V_b — денежная единица a и b соответственно.

Если составить определенную программу, то можно ежедневно высчитывать все джекю-коэффициенты. В настоящее время паритет покупательской способности определяется в основном по потребительской корзине.

Автокотировка валют производится по коэффициентам влияния — это выраженная в числах сила влияния цены конкретного товара на покупательскую способность денежной единицы. Паритет по коэффициентам влияния вычисляется по формуле:

$$1V_a = \Psi_{b/a} * V_b, \quad (3)$$

где V_a, V_b — денежные единицы (валюта); $\Psi_{b/a}$ — паритетный показатель

$$\Psi_{в/а} = \sum_{i=1}^{n} k_i \frac{C_i^b}{C_i^a}. \quad (4)$$

При $k_1 + k_2 + K + k_n = 1$, где C^a_i — цена i-го товара в V_a,; C^b_i — цена i-го товара в V_b; k_i — коэффициент влияния конкретного товара; n — количество наименований товаров.

В общем виде джекю-коэффициент на определенную дату можно вычислить по формуле:

$$d_a = \Psi_{a/€2005} = \Psi_{a/¥}. \quad (5)$$

Любое произведенное благо характеризуются различными параметрами, находящиеся в некоторой связи друг с другом, и среди всех этих параметров надо выбрать единственный параметр, который характеризует практически все блага, и с помощью которого одинаковые блага можно сравнивать.

Необходимо все эти параметры обобщить, но все (или почти все) имеют разную размерность, а, следовательно, возникает необходимость ввести для каждого из них свою безразмерную шкалу. Выбрать такую шкалу тоже достаточно трудно, так как она должна быть однотипной для всех частных откликов, иначе их нельзя будет сравнить, а затем необходимо выбрать правило, по которому мы будем строить обобщенный показатель.

Одним из более или менее удобных способов построения является обобщенная функция желательности Харрингтона. В основе ее построения лежит идея преобразования натуральных значений частных откликов в безразмерную шкалу желательности или предпочтительности. Значение частного отклика, переведенное в безразмерную шкалу желательности, обозначается через d_i, $i = 1,n$ и называется частной желательностью. Шкала желательности имеет интервал от 0 до 1. Значение $d_i = 0{,}37 = 1/e$ обычно соответствует границе допустимых значений. В табл. 1 приведена связь между количественными значениями безразмерной шкалы и психологическим восприятием человека:

Однако при практическом использовании кривой желательности возникает ряд трудностей, которые необходимо преодолеть. Выход предложил Э. М. Менчер, который разработал чисто аналитическую методику расчета обобщенной функции желательности с учетом возникающих трудностей.

Сформулируем основные положения функции d_i для любого количества откликов, каждый из которых должен представлять собой непрерывную монотонную функцию. Для случая возрастания и убывания качества с возрастанием и убыванием числовых значений отклика предложены по 3 типа зависи-

Таблица 1

Виды желательности

Отметки на шкале желательности	Желательность	
	по Харрингтону	по ЮНЕСКО
очень плохо	0,00–0,20	0,00–0,37
плохо	0,20–0,37	0,37–0,50
удовлетворительно	0,37–0,63	0,50–0,71
хорошо	0,63–0,80	0,71–0,86
очень хорошо	0,80–1,00	0,86–1,00

мостей. При этом во всех случаях в качестве аргумента выступает отклик Y в своем натуральном виде, то есть, так как он измерялся в ходе эксперимента.

Для всех трех типов возрастающих и убывающих кривых, определяющим является правильное значение начала и конца допустимого значения отклика Y:

$$d = \begin{cases} 0, \text{ если } Y < b; \\ d, \text{ если } b \le Y \le c; \\ 1, \text{ если } Y > c. \end{cases} \quad (6)$$

$$d = \begin{cases} 1, \text{ если } Y < e; \\ d, \text{ если } e \le Y \le f; \\ 0, \text{ если } Y > f. \end{cases} \quad (7)$$

формулы (6) — для возрастающих, а формулы (7) — для убывающих кривых.

Таким образом, мы получаем 6 типов различных кривых, которые позволяют моделировать функции отклика, причем оценка ведется по каждой ветви комбинированной функции отдельно. Затем определяется обобщенная функция качества (полезности) D по формуле:

$$D = \sqrt[\sum_{i=1}^{m} \alpha_i]{\prod_{i=1}^{m} d_i^{\alpha_i}}, \quad (8)$$

где α_i — вес частного отклика d_i, m — число сравниваемых откликов.

Обычно α_i находится одним из экспертных методов: мы использовали метод весовых коэффициентов важности (ВКВ). Для реализации ВКВ необходимо соблюдение определенных правил: составляется специальная анкета, в которой сформулированы не вопросы, а некоторые утверждения, на которые можно ответить однозначно; желательно отбирать экспертов из разных групп, опрашивать индивидуально и т. д.

Потом заполняется экспертная таблица (верхняя часть) по следующему принципу:

$$\alpha_{ij} = \begin{cases} 2, \text{ если по мнению эксперта объект } i \text{ превосходит объект } j; \\ 1, \text{ если объекты качественно равны друг другу или эксперт не знает что сказать}; \\ 0, \text{ если объект } i \text{ уступает объекту } j. \end{cases}$$

Ранжирование объектов происходит по величине весовых коэффициентов важности k-го порядка:

$$b_i(k) = \frac{p_i(k)}{\sum_{i=1}^{n} p_i(k)}, \quad (9)$$

где $p_i(k)$ — итерированная важность k-го порядка для i-го объекта; n — число сравниваемых объектов.

Так как практика показала, что условие стабильности ранжирования соблюдается уже при $k = 1$ и всегда при $k = 2$, то считать $p_i(k)$ для $k > 2$ нецелесообразно. Итерированные важности рассчитываются по формулам:

$$p_i(1) = \sum_{j=1}^{n} a_{ij} \quad (10)$$

$$p_i(2) = \sum_{f=1}^{n} \Psi_f \cdot p_f(1) \quad (11)$$

$$f = \overline{1, n}$$

$$\Psi_f = \begin{cases} 2, \text{если } p_f(1) < p_i(1); \\ 1, \text{если } p_f(1) = p_i(1); \\ 0, \text{если } p_f(1) > p_i(1). \end{cases} \quad (12)$$

Необходимо проверить правильность заполнения матрицы и оценить внутреннюю непротиворечивость экспертов. Экспертные данные очищаются от факторов, по которым мнения экспертов очень сильно разошлись, а также от мнения тех экспертов, которые по большинству факторов не совпадают с мнением остальных, затем вычисленные коэффициенты α_i заносятся в сводную таблицу, которая является основой для $\overline{b_i}(k)$ и $S^2\{b_{ij}(k)\}$. Необходимо выделить факторы, которые вызывают непримиримые разногласия экспертов, воспользоваться любым критерием (например, критерием Кохрена). Затем находим коэффициент конкордации. Для проверки значимости коэффициента конкордации используется критерий Пирсона.

После ранжирования объектов сравнения с помощью любых методов необходимо провести процедуру проверки правильности полученных результатов, т. е. с помощью критериев Кохрена и Пирсона мы доказываем, что в процессе расчетов не произошла ошибка.

Однако проверка результатов никогда не бывает лишней, так как ответы экспертов мо-

гут не совпадать, или сами эксперты могут заблуждаться. Поэтому необходимо найти критерий, который оценит результаты ранжирования, используем для этой цели закон Г. Ципфа. В последние годы доказано, что этот закон объективно отражает степень упорядочения по рангам любых явлений и проявляется в самых различных отраслях науки и практики.

Согласно этому закону, любая ранжировка носит гиперболический характер, разный по своим параметрам в начале и конце ранжировки. При объективно правильной ранжировке в начале должно выполняться равенство:

$$\tilde{n}(r) = \frac{A}{r^{\gamma}} \qquad (13)$$

где $\tilde{n}(r)$ — число элементов системы, принадлежащих к виду ранга r; A и γ — некоторые константы, которые подбираются по результатам ранжировки. Затем оцениваем точность числового выражения $\tilde{n}(r)$ с помощью любого критерия, например, критерии Пирсона.

Прежде чем приступить к поиску коэффициентов влияния необходимо определиться с набором товаров потребительской корзины, перечнем стран, в которых и будут определяться товары потребительской корзины, стоимость товаров в этих странах и соотношения валютных курсов этих стран. Набор товаров потребительской корзины должен быть такой, чтобы во всех государствах у них была бы приблизительно одинаковая потребность для населения.

Для расчета курсов валют мы выбрали страны, которые оказывают наибольшее влияние на наш регион: Российская Федерация, Украина и Республика Молдова, а также Евросоюз (сокращенно Евро), т. к. у валюты «евро» достаточно большая зона покрытия и она очень распространена в нашем регионе (большое количество работающих в Италии, Греции, Испании и т. д.), а также Китай и Индию, как страны, оказывающие наиболее сильное влияние на Азиатскую зону (причем Китай играет одну из ведущих ролей в мировой экономике (табл. 2, 3).

Для сравнения полученных результатов приводятся соотношения курсов валют на 21 апреля 2008 года (табл. 4).

На основе полученных расчетов и значений курсов валют по данным Приднестровского республиканского банка, формулируем следующий вывод:

1. Сравнивая результаты, полученные по методу весовых коэффициентов важности и с помощью закона Ципфа, делаем вывод о том, что практически все курсы совпадают (разница во втором знаке после запятой);

2. Сравнивая обменные курсы российского рубля, украинской гривны и китайской иены, найденные по ВКВ и установленные банком, мы видим, что их курсы занижены; курсы молдавского лея, дихрама и евро — за-

Таблица 2

Соотношения курсов валют, зависящих от коэффициентов влияния, рассчитанных по ВКВ

Страна	ПМР	РФ	Молдова	Украина	Евро	ОАЭ	Китай	Индия
ПМР	1	0,398	0,674	1,807	8,372	1,974	1,199	0,199
РФ	2,513	1	1,694	4,540	21,040	4,960	3,012	0,500
Молдова	1,484	0,590	1	2,681	12,423	2,929	1,778	0,295
Украина	0,553	0,220	0,373	1	4,634	1,092	0,663	0,110
Евро	0,119	0,048	0,080	0,216	1	0,236	0,143	0,024
ОАЭ	0,507	0,202	0,341	0,915	4,242	1	0,607	0,166
Китай	0,834	0,332	0,562	1,507	6,986	1,647	1	0,166
Индия	5,024	1,999	3,386	9,077	42,060	6,021	6,021	1

Таблица 3

Соотношения курсов валют, зависящих от коэффициентов влияния, рассчитанных по закону Ципфа

Страна	ПМР	РФ	Молдова	Украина	Евро	ОАЭ	Китай	Индия
ПМР	1	0,368	0,623	1,671	7,744	1,826	1,109	0,184
РФ	2,717	1	1,567	4,200	19,462	4,588	2,786	0,463
Молдова	1,604	0,638	1	2,480	11,492	2,709	1,645	0,273
Украина	0,598	0,238	0,403	1	4,286	1,011	0,614	0,102
Евро	0,129	0,051	0,087	0,233	1	0,218	0,132	0,022
ОАЭ	0,548	0,218	0,369	0,990	4,586	1	0,562	0,154
Китай	0,902	0,359	0,608	1,630	7,552	1,780	1	0,154
Индия	5,431	2,161	3,660	9,813	45,470	6,509	6,509	1

Таблица 4

Соотношения курсов валют на 21 апреля 2008 года по данным ПРБ

Страна	ПМР	РФ	Молдова	Украина	Евро	ОАЭ	Китай	Индия
ПМР	1	0,340	0,700	1,640	12,430	2,150	1,079	0,200
РФ	2,941	1	2,090	5,160	35,680	6,705	3,360	0,625
Молдова	1,429	0,478	1	2,480	17,220	1,550	0,780	0,140
Украина	0,610	0,194	0,403	1	7,620	3,590	1,800	0,330
Евро	0,080	0,028	0,058	0,131	1	26,680	13,380	2,480
ОАЭ	0,465	0,149	0,645	0,279	0,037	1	1,250	0,230
Китай	0,927	0,298	1,282	0,556	0,075	0,800	1	0,040
Индия	5,000	1,600	7,143	3,030	0,403	4,348	25,000	1

вышены; а курсы индийской рупии — практически не отличаются.

Литература

1. *Адлер Ю. П., Маркова Е. В., Грановицкий Ю. В.* Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука. 1976. — 279 с.

2. *Борщевич В. И.* Информационный феномен закона Ципфа. // Acta Academia. 1996–1997. — Chisinau: Evrica, 1997. — С. 5–26.

3. *Менчер Э. М., Земшман А. Я.* Основы планирования эксперимента с элементами математической статистики в исследовании по виноградству. — Кишинёв: Штиинца, 1986. — 240 с.

4. *Harrington E. C.* The desirability function. // Industrial quality control. — 1965. — №10.

Поступила в редакцию *2 марта 2013 г.*

Наталья Викторовна Колоскова — старший преподаватель кафедры Прикладной математики и ЭММ физико-математического факультета Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, начальник Управления академической политики и системы контроля качества обучения университета.

Natalia Viktorovna Koloskova — senior lecturer at the Applied Mathematics and MME department of the Pridnestrovian State University of T. G. Shevchenko name Physics and Mathematics faculty, head of the University's Administration for Educational Policy and Teaching Quality Control.

3200, Молдавия, Приднестровская Молдавская респ., г. Бендеры, ул. Ткаченко, 123
123 Tkachenko st., 3200, Bendery, Pridnestrovian Moldavian rep., Moldova
Тел.: +10 (373-777) 7-25-00; e-mail: koloskovanv1@rambler.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ — 2013»

Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук совместно с рядом ведущих научно-исследовательских институтов и вузов Российской Федерации объявляет о проведении международной научно-практической конференции «Управление инновациями — 2013», которая состоится 18–20 ноября 2013 года. Эта конференция проходит ежегодно, в текущем году она пройдет в восьмой раз.

В рамках конференции пройдут Шестнадцатые Друкеровские чтения «Региональные инновационные системы: анализ и прогнозирование динамики».

Программный комитет:
Нижегородцев Р. М. (Москва, ИПУ РАН) **—** председатель;
Бурков В. Н. (Москва, ИПУ РАН);
Голиченко О. Г. (Москва, ЦЭМИ РАН);
Кизим Н. А. (Харьков, Научно-исследовательский центр индустриальных проблем развития НАН Украины);
Колбачев Е. Б. (Новочеркасск, Южно-Российский государственный технический университет);
Новиков Д. А. (Москва, ИПУ РАН);
Сайлаубеков Н. Т. (Алматы, КазНТУ им. К. Сатпаева);
Сорвиров Б. В. (Гомель, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины);
Сухарев О. С. (Москва, Институт экономики РАН).

Все контакты между Оргкомитетом и участниками осуществляются только по электронной почте: InnovConf@mail.ru.

УДК 332.146.2

МЕЖКОРПОРАТИВНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК

© 2013 г. *С. К. Ешугова*

Майкопский государственный технологический университет

Рассмотрены организационно-экономические аспекты формирования и выполнения межкорпоративных предпринимательских проектов в агропромышленном комплексе российских регионов, которые могут стать основой при формировании агропромышленных региональных кластеров.

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс; предпринимательство; регион; проекты.*

Some of the organizational and economic aspects of founding out and developing the intercorporation business projects for the Russian regions' agroindustrial complexes are examined in the article. These projects are said as possible basis for creating the regional agroindustrial clusters.

Key words: *agroindustrial complex; business; region; project.*

Несомненна перспективность кооперирования предпринимателей АПК (как производителей, так и участников сетей товародвижения), работающих на территории одного региона (муниципального образования) в режиме «виртуального предприятия» [1] или агропромышленного кластера.

Понятие виртуального предприятия является естественным развитием понятия интегрированного бизнеса, а в более общем контексте — характерным примером построения интегрированной организации [2].

Термин «виртуальное предприятие» используется здесь в двояком смысле. В более частном контексте, виртуальное предприятие означает наиболее передовую объективную форму организации предприятия, которая является наилучшей с точки зрения имеющихся технических средств и экономических условий. В конкретном смысле, виртуальное предприятие означает сетевую, интегрированную производственно-сбытовую структуру, созданную из неоднородных компонентов, расположенных в различных местах. Прилагательное «виртуальный» может интерпретироваться как «временно созданное» или как «созданное за счет совместных ресурсов» [2].

Следует подчеркнуть особенность понятия виртуального предприятия. Полностью виртуальное, то есть не имеющее базовых структур в реальном физическом пространстве сельскохозяйственное предприятие, конечно, не может существовать. Речь идет об интенсивном взаимодействии реально существующих предпринимателей в виртуальном пространстве, реализованном на основе коммуникационных технологий. Такое взаимодействие призвано повысить уровень кооперации и координации предпринимателей, а в конечном итоге — их конкурентоспособность.

Формирование единой открытой бизнес-структуры объединяющей различные предприятия вокруг деловых процессов, поддерживающих жизненный цикл проекта, приводит к тому, что границы между взаимодействующими предприятиями становятся довольно нечеткими, прозрачными и подвижными. Уровень партнерских отношений возрастает: преуспевание одних есть необходимое условие для преуспевания других. Предприятие вместе со своими поставщика-

ми имеет больше шансов повысить свою конкурентоспособность, если поставщики будут активно участвовать в начальной разработке новых продуктов, услуг и даже планов развития предприятия.

С практической точки зрения, виртуальное предприятие есть сеть взаимодействующих предпринимательских систем, находящихся в различных географических точках. Они участвуют в разработке совместных проектов (или ряда взаимосвязанных проектов), находясь между собой в отношениях партнерства, сотрудничества или кооперации.

На наш взгляд, целями построения виртуальных предприятий в отечественном АПК является:

а) интеграция лучших средств и опыта различных предпринимателей в рамках экономически целесообразных объединений и союзов;

б) организация предприятий вокруг сквозных бизнес-процессов, поддерживающих жизненный цикл продукта, что обеспечивает возможность быстрого образования, развития, реструктурирования и безболезненного расформирования виртуальных предприятий в соответствии с потребностями рынка;

в) обеспечение сотрудничества, интеграции и координации предприятий, коллективов и специалистов, пространственно удаленных друг от друга;

г) максимально широкое распределение и гибкое перераспределение властных полномочий; принятие решений на всех уровнях организационной иерархии.

В условиях регионального АПК эти цели проявляются специфически:

а) интеграция предпринимательских систем в соответствии с экономическими интересами территории;

б) организация предприятий вокруг бизнес-процессов с оптимальным использованием ресурсов территориального АПК;

в) интеграция предприятий, дислоцированных на территории региона.

Организовывая кооперацию предприятий АПК, расположенных в одном регионе с использованием методологии виртуального предприятия можно решить три разноплановые задачи:

— обеспечить достаточно четкое и эффективное взаимодействие предпринимательских систем (залогом этого являются детально проработанные западные стандарты взаимодействия [3]);

— создать организационную основу для последующей компьютеризации системы и выхода в глобальную систему торговли сельхозпродукцией;

— эффективно организовать выполнение работ в интересах региона.

Очевидно, что на основе методологии виртуального предприятия могут взаимодействовать и предприниматели, находящиеся в разных населенных пунктах и даже в разных субъектах Федерации, однако и при этом сохраняется основная идея такой кооперации — взаимодействие на основе качественных стандартов организации работ.

Этапами разработки комплексной модели проекта виртуального предприятия являются:

1) разработка основных частей комплексной модели проекта;

2) обеспечение взаимной согласованности различных частей модели проекта;

3) оценка и оптимизация комплексной модели проекта и ее частей на основе предложенной системы показателей и ограничений;

4) поддержание модели в актуальном состоянии в течение всего периода реализации проекта.

В условиях регионального АПК вышеописанная комплексная модель проекта приобретает специфические черты:

1) разработка основных частей комплексной модели проекта должна осуществляться с учетом эффекта, получение которого ожидается в рамках региона;

2) обеспечение взаимной согласованности различных частей модели проекта должно осуществляться при непосредственном участии региональных органов управления АПК, органов местного самоуправления или через доверенных должностных лиц;

3) оценка и оптимизация комплексной модели проекта и ее частей должна осуществляться на основе системы показателей и ограничений, сформулированных с учетом региональных (местных) интересов;

4) поддержание модели в актуальном состоянии в течение всего периода реализации проекта должна осуществляться с участием

органов управления АПК и органов местного самоуправления.

Главный организационный результат этого можно охарактеризовать как сдвиг от вертикальных бюрократий к горизонтальным корпорациям. Горизонтальная корпорация характеризуется, по мнению В. А. Ивлева [4], семью главными тенденциями: организацией, строящейся вокруг процесса, а не задачи; плоской иерархией; командным менеджментом; измерением результатов по удовлетворенности покупателя; вознаграждением, основанным на результатах работы команды; максимизацией контактов с поставщиками и покупателями; информированием, обучением и переподготовкой сотрудников на всех уровнях.

С учетом опыта создания межкорпоративных предпринимательских проектов в АПК Республики Адыгея можно предложить модель функциональной организационной структуры управления проектом. Суть этой модели состоит в том, что здесь учитываются типы отношений между функциональными руководителями и вводится уровень администрирования и уровень координации решений, за счет чего упрощаются информационные связи между ними, и при этом более четко определяются функциональные обязанности менеджеров и специалистов, т. е.:

— функциональные обязанности по формированию решений для неукоснительной реализации (уровень администрирования, в т. ч. с участием представителей государственных органов управления АПК);

— функциональные обязанности по разработке организационных мероприятий в процессе реализации административных решений (уровень координации).

Концепция управления проектами предполагает создание для решения задач управления проектом специальной группы, которая становится самостоятельным участником проекта. Эта группа создается на период реализации проекта и после его завершения распускается. В ее состав на такой временной основе могут входить и представители государственных органов управления АПК и муниципальных органов. Логику взаимоотношений участников проекта внутри такой группы, создаваемой для управления этим проектом, раскрывает ее организационная структура. Основная цель, которой следует руководствоваться при создании виртуальной администрации проекта, состоит в том, чтобы обеспечить конкретную ответственность и полномочия по проекту. Примечательно, что такие проекты могут осуществляться в рамках определённых технологических платформ, связанных с биотехнологиями, генной инженерией, агрохимией, агрофизикой и др. [5].

Участие представителей государственных органов управления АПК и муниципальных органов в этих случаях может быть реализовано:

— в качестве представителей заказчика;

— в качестве ведущих участников проекта (в т. ч. с собственной рабочей группой);

— в качестве управляющих отдельными зонами ответственности;

— в качестве менеджеров проекта.

Модель проекта должна обеспечить адекватное описание основных параметров и их взаимосвязей, необходимых для анализа целесообразности привлечения к проекту тех или иных участников и распределения работ между ними. Системный подход к созданию и реализации проекта должен отражать следующие параметры и взаимосвязи между ними.

1. Взаимосвязь «ресурсы — процессы», которая описывает причинно-следственные отношения между процессами посредством потребляемых и вырабатываемых ресурсов.

2. Взаимосвязь «процессы — события», которая описывает порядок свершения и причинно-следственные взаимосвязи ключевых событий и работ, приводящих к свершению этих событий.

3. Взаимосвязь «работы во времени», которая описывает временное распределение работ и событий.

Регламентация процессов, необходимых для выполнения проекта, имеет две ступени: качественного анализа и количественной оценки.

На первой ступени должен проводиться качественный анализ процессов и экспертная оценка необходимости и последовательности осуществления всех процессов, необходимых для выполнения проекта.

На второй ступени должна проводиться количественная оценка регламентируемых

процессов с точки зрения затрат времени, необходимых для выполнения процессов, и финансовых инвестиций, обеспечивающих своевременное и полное выполнение процессов.

Для формирования функционального аспекта описания виртуального предприятия на второй ступени предлагается использование следующих средств математической формализации:

— для формального описания процессов с целью дальнейших количественных расчетов временных затрат, необходимых для выполнения процессов, могут быть использованы сетевые модели, сетевые графики и графики Ганта;

— для расчета финансовых инвестиций, необходимых для реального выполнения намеченных процессов и выбора оптимальной программы инвестиций, могут быть использованы средства построения кривой стоимости проекта и средства оценки устойчивости кривой стоимости проекта.

В силу вышеперечисленного, комплексная модель проекта должна состоять из следующих компонент:

— функциональная IDEFO-модель проекта [6];

— сетевая модель проекта;

— диаграммы Ганта.

При создании виртуальных предприятий в ряде сельхозпредприятий и перерабатывающих предприятий АПК Адыгеи методология IDEFO была принята в качестве первой компоненты модели проекта в силу ее наименьшей формализованности по сравнению с другими возможными альтернативными компонентами. Наименьшая формализованность позволяет использовать методологию IDEFO в качестве средства фиксации принципиальных экспертных решений, являющихся базисом для дальнейшего анализа и количественной оценки проекта.

В методологии IDEFO возможность адекватного восприятия семантики (смысла) построенной различными специалистами функциональной спецификации обеспечивается за счет неформальных вербальных описаний (комментариев). Эти комментарии задаются разработчиками на основе своего понимания функционально специфицируемой предметной области и никак не связаны с формальными конструкциями языка IDEFO.

Организации — участники проектов представляют собой межкорпоративные предпринимательские (производственно-логистические) системы, в рамках которых осуществляется интегрированный бизнес-процесс, дающий при осуществлении синергетический эффект. После отработки процедур внутрикорпоративного взаимодействия, разработки гибких технологических процессов и создания устойчивой межкорпоративной телекоммуникационной сети (на основе интранет-технологий) эти предпринимательские системы будут обладать основным признаками виртуальных предприятий.

Описанный опыт показал перспективность использования элементов производственных систем виртуальных предприятий для осуществления конкретных народнохозяйственных проектов. Распространению этого опыта, на наш взгляд, может способствовать соответствующим образом построенная протекционистская политика государства. Например, приоритет при размещении государственных заказов должен отдаваться организациям, выполняющим разработки с использованием элементов виртуальных производственных систем. Такие программы могут стать весьма эффективным средством косвенной поддержки отечественного АПК, особенно актуальной после вступления России в ВТО.

Литература

1. *Кастельс М.* Информационная эпоха. — М.: Открытое общество, 2000.

2. *Колобов А. А., Омельченко И. Н., Шклярский Л. Ф.* Логистическое моделирование производственно-сбытовых систем. // Вестник машиностроения. — 1994. — №5. — С. 40–43.

3. *Марка Д., МакГоуэн К.* Методология структурного анализа и проектирования. / Пер. с англ. — М., 1993. — 240 с.

4. *Ивлев В. А., Каменнова М. С., Попова Т. В.* Методологический подход к реорганизации деятельности предприятия. // Открытые системы. — 1996. — №2. — С. 67–69.

5. *Шматков В. В., Колбачев Е. Б., Переяслова И. Г.* Модернизация экономики, технологические платформы и развитие человеческого капитала. // Научно-технические

ведомости СПбГПУ. Серия: Экономические науки. — 2011. — №4. — С. 186–193.

6. Логистико-ориентированное управление организационно-экономической устойчивостью промышленных предприятий в рыночной среде. / И. Н. Омельченко, А. А. Колобов, А. Ю. Ермаков, А. В. Киреев; Под ред. А. А. Колобова. — М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1996. — 204 с.

Поступила в редакцию *15 мая 2013 г.*

Светлана Кадирбечивна Ешугова — кандидат экономических наук, декан финансово-экономического факультета Майкопского государственного технологического университета. Автор работ по проблемам системного управления агропромышленным комплексом и развития сельхозпроизводства в регионах России.

Svetlana Kadyrbechivna Eshugova — Ph.D., Candidate of Economics, dean of Maikopskiy State Technological University financial and economic faculty. Author of numerous works, dedicated to system managing of agroindustrial complexes, and developing an agricultural production in Russia's regions.

385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191
191 Pervomayskaya st., 385000, Maikop, rep. Adygeya, Russia
Тел.: +7 (8772) 52-30-03; e-mail: eshug.sv@yandex.ru

Русский фонд Содействия Образованию и Науке

Центр социального анализа
Новая Экономическая Ассоциация
Университет Дмитрия Пожарского
Русский фонд содействия образованию и науке

приглашают принять участие в **Третьей школе междисциплинарного анализа социально-экономических процессов (МАСЭП),** которая будет проходить **с 26 по 31 июля 2013 года** на Урале, в п. Верхняя Сысерть близ Екатеринбурга, в конференц-центре «Ниотан» (http://www.niotan.ru)

Академический совет школы: Алексей Савватеев, Андрей Леонидов, Михаил Поваляев.

УДК 300.399.33

ЭВОЛЮЦИЯ ПОХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА ОСНОВЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

© 2013 г. *С. В. Филиппов*

Каменский институт (филиал)
Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)

В работе рассмотрена эволюция подходов к определению различных видов устойчивости и ее роль в обеспечении динамичного развития промышленного предприятия.

Ключевые слова: *устойчивое развитие; макроэкономическая устойчивость; управление предприятием.*

In the presented work author considers the evolution of approaches to definition of some stability types, and its role in supporting the dynamic development of the industrial enterprise.

Key words: *sustainable development; macroeconomic stability; business management.*

Эффективная организация производственной деятельности в условиях рыночной неопределенности является важнейшей задачей системы планирования и управления промышленных предприятий. Гармоничное, сбалансированное развитие предприятий возможно путем устранения внутренних и внешних противоречий развития, что позволяет обеспечить устойчивость протекающих процессов. Проблематика устойчивого развития особенно актуальна в сфере экономики, которой свойственна разнонаправленная динамика. Равновесие, устойчивость и эффективность производственных систем в условиях неблагоприятных воздействий актуализируют задачи анализа и предупреждения аномальных тенденций и деградации.

Вопросы устойчивости различных систем под внешним воздействием интересовали ученых на протяжении многих веков. Одной из первых возникла теория устойчивости механических систем. Л. Эйлер в 1744 г. впервые поставил и решил задачу устойчивости состояния равновесия механической системы — стержня под воздействием сжимающей силы [1]. Русский математик А. М. Ляпунов в 1892 г. создал строгую теорию устойчивости равновесия и движения механических систем, определяемых конечным числом параметров [2]. Помимо устойчивости по Ляпунову различают устойчивость для динамических систем по Ж. Лагранжу, С. Пуассону (А. Пуанкаре), и ряд других [3].

Вопросы устойчивого макроэкономического развития впервые были рассмотрены в 1798 г. английским демографом и экономистом Т. Мальтусом труде «Опыт о законе народонаселения» [4]. По его мнению, избыточный рост населения способствует дисбалансу и неустойчивости развития экономики, что является причиной бедности голода, эпидемий, войн. Его соотечественник Ч. Лайель в своем труде «Основы геологии» (1833) указывал на то, что природа обладает способностью устойчивого саморазвития. При этом решающим фактором, воздействующим на формировании геологических структур, являются не внезапные катастрофы, а постепенные изменения под влиянием факторов, не прекративших свое воздействие и в настоящие время [5]. Идеи непрерывного эволюционного развития природы сыграли важную роль и в создании в 1859 г. Ч. Дарвином теории происхождения и эволюции биологических видов [6].

Под устойчивостью динамичной системы понимают способность сохранять движение по намеченной траектории, не смотря

Рис. 1. Виды устойчивости физических систем (составлено автором по [7])

на воздействие на нее возмущения, основные виды устойчивости физических систем представлены на рис. 1.

Таким образом, физическая устойчивость представляет собой способность системы (организма) сохранять равновесие и изменяться, эволюционировать, обеспечивая при этом неизменность существенных параметров системы, независимо от влияния внешних факторов.

Концепцию общего экономического равновесия предложил французский экономист Л. Вальрас. В своей работе «Элементы чистой политической экономии» (1874) ученый попытался представить замкнутую математическую модель общего экономического равновесия на базе принципа субъективной полезности и предположения, что рыночные субъекты рациональны и непрерывно стремятся к оптимуму своего существованиям — экономическому успеху [8].

Труды Л. Вальраса в дальнейшем во многом послужили основой для развития балансовых методов экономического анализа, основанных на системе линейных уравнений, связывающих равновесные параметры. Экономико-математическая модель межотраслевого баланса, характеризующая связи между выпуском продукции в одной отрасли и затратами смежных отраслей, необходимых для обеспечения этого выпуска была разработана в СССР В. Леонтьевым в 1923–1924 гг. [9].

Одним из первых исследователей общей теории устойчивости систем в 20-х годах прошлого века явился А. А. Богданов, его работа «Всеобщая организационная наука (тектология)», не получившая признания в те годы, являлась одной из первых общих теорий систем [10]. В 30-е годы идея системного подхода получила развитие в работах Л. Берталанфи обосновавшего, что характеристику любого сложного организованного целого необходимо рассматривать посредством определяющих факторов: устойчивость системы, состав, текущее состояние и среда [11].

Н. Д. Кондратьев в работе «Большие циклы конъюнктуры» (1928) выдвинул теорию циклов экономической конъюнктуры, состоящие из чередующихся фаз относительно высоких и относительно низких темпов экономического роста, длительностью 40–60 лет. Д. М. Кейнс в работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) указывал на цикличность развития экономики, при этом вызывающие её силы накапливаются и усиливают друг друга, но потом постепенно ослабевают, пока в известный момент не замещаются силами, действующими в противоположном направлении. Кризисы в экономике объяснялись внезапной и резкой сменой повышательной тенденции на понижательную [12]. Несвоевременное реагирование на происходящие изменения является причиной снижения устойчивости предприятий.

Существенным прорывом в области управления производственными предприятиями послужил труд Л. В. Канторовича «Математические методы организации и планирования производства» (1939). В работе были заложены основы линейного программирования, сформулирован новый класс экстремальных задач и разработан эффективный

метод их решения [13]. Возможность выбора лучшего варианта из множества альтернатив с позиций явно заданного критерия оптимальности существенно упростила задачу принятия управленческого решения.

Высокие послевоенные темпы роста экономики вызвали беспокойство среди ученых о возможных границах этого процесса. Э. Мишен (1967) указал на такие нежелательные последствия быстрого экономического роста как загрязнение окружающей среды и перегрузку транспортных коммуникаций [14]. Кроме того, ограниченность ресурсов, прежде всего природных, вызывала беспокойство, по поводу возможного поддержания высоких темпов роста в будущем. В 70-х годах прошлого века на фоне кризиса, теория Мальтуса об ограниченности экономического роста демографическими причинами стала пользоваться особой популярностью, появились многочисленные пессимистические прогнозы, предсказывающие скорое наступление всеобщего голода из-за антропогенных процессов изменения климата, нехватки сырья и топлива. В частности, члены Римского Клуба, объединяющего крупных бизнесменов, бывших государственных деятелей и ученых, подготовивших доклад «Пределы роста» (1972) [15]. В дальнейшем на Стокгольмской конференции по окружающей среде в 1972 году были заложены основные подходы к созданию концепции устойчивого развития, а в 1983 году Организацией Объединенных Наций была создана комиссия по окружающей среде и развитию (ЮНЕП). В докладе «Наше общее будущее», подготовленном этой комиссией отмечалось, что для целей устойчивого развития необходимо, чтобы удовлетворение настоящих потребностей осуществлялось, не подвергая риску способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. На конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году были приняты ряд документов, определивших права и обязанности стран мира в обеспечении устойчивого развития и повышении благосостояния людей, призывающие правительства всех стран мира принять национальные стратегии устойчивого социального, экономического и экологического развития.

Во многих странах мира принимаются законы, которые юридически защищают окружающую среду, проводится экономическая политика, учитывающая экологические аспекты, тем самым создается база, для устойчивого развития опираясь на решения конференции в Рио-де-Жанейро и последующих международных форумов. Для комплексного решения экологических и социально-экономических проблем России была разработана стратегия национального развития — «Повестка дня для России на XXI век», основанная на принципах устойчивого развития. Такая модель устойчивого развития предполагает применение энергосберегающих технологий и ограничение «нерационального» роста использования ресурсов окружающей среды. Для обеспечения устойчивого развития необходимо не превышать экологическую емкость биосферы. Минимизация воздействий на природу должно способствовать сохранению способности к воспроизводству всех существенных свойств окружающей среды и механизмов, обеспечивающих гомеостатичность.

Механизм общего взаимодействия рациональных рыночных субъектов на базе принципа субъективной полезности должен привести экономическую систему в оптимальное состояние. При этом необходимо учитывать цикличность развития экономики и обеспечить пропорции, между выпуском продукции в одной отрасли и затратами смежных отраслей, а удовлетворение настоящих потребностей осуществлять не подвергая риску способность будущих поколений удовлетворять свои потребности.

Таким образом, макроэкономическая устойчивость представляет собой равновесное состояние демографических, общеэкономических, межотраслевых и экологических балансов. Мировой финансовый кризис и экономическая нестабильность ставят перед наукой новые задачи, связанные с обеспечения устойчивого развития предприятий. При этом отрасли промышленности, удовлетворяющие материальные потребности экономических субъектов, особенно машиностроение самообеспечивающееся и обеспечивающее другие отрасли экономики средствами производства, играют важнейшую роль в создании условий для динамичного, поступательного и при этом устойчивого развития экономики страны.

Литература

1. *Эйлер Л.* Методы нахождения кривых линий, обладающих свойствами максимума либо минимума, или решение изопериметрической задачи, взятой в самом широком смысле. / Приложение 1. Об упругих кривых. — М.; Л.: ГТТИ, 1934. — С. 447–572.

2. *Ляпунов А. М.* Общая задача об устойчивости движения. — М.; Л.: ГИТТЛ, 1950.

3. *Лангранж Ж.* Аналитическая механика. Т. 1. — М.: Гостехиздат, 1950.

4. *Мальтус Т. Р.* Опыт закона о народонаселении. / Пер. И. А. Вернера. — М., 1895.

5. *Ляйэлль Ч.* Основные начала геологии. / Пер. с англ. А. Мин. — М.: Издание А. И. Глазунова, 1866.

6. *Дарвин Ч.* Происхождение видов путем естественного отбора. Соч., т. 3. — М.; Л., 1939.

7. *Лопатников Л. И.* Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Дело, 2003. — 520 с.

8. *Вальрас Л.* Элементы чистой политической экономии. — М.: Изограф, 2000. — 448 с.

9. *Гонтарева И. И., Немчинова М. Б., Попова А. А.* Математика и кибернетика в экономике: Словарь-справочник. / Отв. ред. акад. Н. Ф. Федоренко, ред. акад. Л. В. Канторович и др. — М.: Экономика, 1974. — 699 с.

10. *Богданов А. А.* Всеобщая организационная наука (тектология): Изд. 3. Ч. I–III. — М.; Л.: 1923–1929.

11. *Берталанафи Л., фон* Общая теория систем — критический обзор. // Исследование по общей теории систем: сборник переводов. / Общ. ред. и вст. с. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. — М.: Прогресс, 1969.

12. *Кейнс Д. М.* Общая теория занятости, процента и денег. — Петрозаводск: Петраком, 1993. — 306 с.

13. *Канторович Л. В.* Экономический расчёт наилучшего использования ресурсов. — М.: Изд-во АН СССР, (1959) 1960. — 347 с.

14. *Mishan E. J.* The Costs of Economic Growth. — London: Staples Press, 1967.

15. *Meadows D. L. et al.* The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. — N.Y.: Universe Books, 1972.

Поступила в редакцию *22 февраля 2013 г.*

Сергей Викторович Филиппов — старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и экономики Каменского института (Филиала) ЮРГТУ (НПИ).

Sergey Viktorovich Filippov — senior lecturer at «Humanitarian and Social Sciences» department of SRSTU (NPI) Shakhtinskiy branch.

347800, Ростовская обл., г. Каменск-Шахтинский, пр. К. Маркса 85, кв. 21
85 K. Marksa pr., app. 21, 347800, Kamensk-Shakhtinskiy, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (918) 584-35-80; e-mail: filipps@bk.ru

УДК 678.6.004

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ОТХОДООБРАЗОВАНИЕМ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

© 2013 г. ***К. В. Сафронова***

Новочеркасская государственная мелиоративная академия

Приоритетным направлением в сфере управления твердыми бытовыми отходами является переход от захоронения к их использованию в качестве вторичных ресурсов. Экономическое регулирование в области обращения с отходами на областном уровне основывается на разработке и реализации соответствующих целевых программ, которые направлены на создание эффективно действующей системы хозяйствования, обеспечивающей сбор и переработку вторичного сырья.

Ключевые слова: *безотходное производство; отходы; переработка; потребление; ресурсы; свалки; экология; окружающая среда; ресурсосбережение.*

The first-priority task for nowadays solid waste management is the shift from waste disposal to the recycling and using the waste as a resource. Economic regulation in the field of waste management at the regional level is based on working out and developing the target programs that aim to create an effective system of managing the collection and recycling of secondary raw materials.

Key words: *nonwaste production; waste; recycling; consumption; resources; landfill; ecology; environment; resource conservation.*

Рост промышленного производства и рост потребительской активности населения выдвигает на первый план проблему управления твёрдыми бытовыми отходами, рост объёма которых пропорционален росту производства и потребления. Подобное обстоятельство повышает актуальность вопроса переработки мусора и стимулирует государственные службы к принятию мер, стимулирующих развитие отрасли.

Решение проблемы обращения с отходами потребления в России является очень трудным в связи с недостаточной теоретической проработкой этого вопроса. Несмотря на серьезные разработки российских и зарубежных ученых в области природопользования, детально проработанных механизмов эффективного управления потоками отходов недостаточно, и, как правило, они относятся к общей массе отходов. В настоящее время в России проблема управления твердыми бытовыми отходами (ТБО) является одной из приоритетных. Поэтому одним из важнейших направлений улучшения ресурсопользования является решение проблемы переработки и повторного использования отходов производства и потребления, что требует осуществления целенаправленной государственной политики по созданию мотивационных систем ресурсосберегающего поведения как потребителя, так и производителей.

Проблема экологической опасности твердых бытовых отходов остро стоит перед Россией. Эта опасность затрагивает все стадии обращения с ТБО, начиная с их сбора и транспортировки и кончая подготовкой к использованию утильных компонентов и уничтожением или захоронением неиспользуемых фракций. ТБО, образующиеся в результате жизнедеятельности людей, представляют собой гетерогенную смесь сложного морфологического состава (черные и цветные металлы, макулатуросодержащие и текстильные компоненты, стеклобой, пластмасса, токси-

чески опасные гниющие пищевые и растительные остатки, камни, кости, кожа, резина, дерево, уличный смет и пр.). Первоочередной задачей в решении проблемы ТБО является разработка оптимальных систем их сбора и удаления (транспортировки). Промедление с удалением ТБО из мест образования недопустимо, так как может привести к серьезному загрязнению городов. Удаляют ТБО либо на полигоны захоронения, либо на специальные заводы для переработки и обезвреживания.

Существующая система учета и контроля над образованием и размещением отходов не позволяет из-за своей децентрализации получить достоверную информацию о фактических объемах образования отходов как в целом по России, так и по отдельным регионам, а также исключить несанкционированное их размещение [11].

Приоритетным направлением в области обращения с ТБО является переход от захоронения к их использованию в качестве вторичных ресурсов. Целесообразность извлечения из отходов ценного вторичного сырья делает актуальной задачу разработки и внедрения экологической безопасности и экономически эффективной системы обращения с ТБО.

Одним из важнейших направлений материалосберегающей деятельности производственных структур является работа с образующимися отходами. Работа эта, в свою очередь, очень многоаспектна и включает целую совокупность мероприятий по прогнозированию и профилактике образования отходов, а также поиску и реализации возможностей их более эффективного использования. Рациональное применение отходов производства позволяет решать множество экономических и экологических проблем, в том числе расширять сырьевую базу экономики, увеличивать объемы выпуска продукции, снижать себестоимость хозяйствования, предотвращать загрязнение среды [8]. Предприятия по переработке отходов должны быть межрегиональными. Нет смысла создавать отдельную инфраструктуру для каждого субъекта федерации, если можно объединить территории единой логистикой, поставить единый логистический центр, станцию досортировки и перегруза отходов, мусороперерабатывающие комплексы и все, что не удалось переработать, свозить на единый полигон. Сегодня в стране работает 336 комплексов по утилизации отходов. Из них 40 объектов по термической переработке (сжиганию), 53 сортировочных и 243 перерабатывающих комплекса. Этого крайне мало. Отрасли как таковой нет. К тому же проектная мощность действующих предприятий очень низка. Чтобы создать полноценную отрасль по переработке отходов, нужны вложения негосударственных инвесторов [10].

Проблема обращения с отходами в нашей стране сложная, многогранная, ее можно рассматривать под разными углами. Но касается она всех — от простых граждан, сбрасывающих мусор где попало и как попало, до огромного теневого рынка, на котором зарабатывают деньги.

Российская Федерация занимает территорию в 17,1 млн. км^2, которую можно условно разделить на три крупных региона: Европейскую часть (3,48 млн. км^2), Уральский регион (1,87 млн. км^2), Сибирь и Дальний Восток (11,75 млн. км^2). По данным переписи 1989 г., в этих районах проживает соответственно 90, 20 и 37,5 млн. человек. В целом на каждого жителя России приходится около 11,4 га общей площади. Жизнедеятельность человека сопровождается образованием отходов производства и потребления. В среднем каждый житель потребляет продукцию с 2 га земли, равную 40 т в год. Но на одного жителя в Европейской части приходится лишь 3,85 га, а в Сибири и на Дальнем Востоке — 31,5 га. Обратно пропорционально этим величинам распределена концентрация отходов. Ежегодно в Российской Федерации образуется около 7 млрд. т всех видов отходов, из которых используется лишь 2 млрд. т, или 28,6% [1].

Острой с экологической и экономической точки зрения является проблема обращения с твердыми бытовыми отходами в Ростовской области. На территории области ежегодно образуется 1866 тыс. т твердых бытовых отходов и 1006,61 тыс. т промышленных отходов, в том числе 2062,49 т 1–3 класса опасности [3]. Данные о количестве и особенностях объектов размещения отходов представлены в таблице 1.

Из всех образующихся на территории Ростовской области отходов производства и потребления используется и обезвреживается только 5,6%. Остальная часть разме-

Таблица 1

Объекты размещения отходов в Ростовской области*

№	Муниципальные образования	Полигоны			Свалки**			Открытые площадки для временного хранения пром. отходов	Другие объекты***
		Общее кол-во	ТТБО	Пром. отходы	Общее кол-во	Санкционированные	Несанкционированные		
1	г. Азов	0			0				0
2	г. Батайск	1	1	0	0				0
3	г. Волгодонск	6	3	3	2	1	1		11
4	г. Гуково	0	0	0	1	1	0		0
5	г. Донецк	1	1	0	0	0			0
6	г. Зверево	1	1	0	0	0	0		0
7	г. Каменск-Шахтинский	1	1	0	2	2	0		6
8	г. Новочеркасск	4	2	2	0			1	9
9	г. Новошахтинск	0	0	0	2	1	1		0
10	г. Ростов-на-Дону	сведения не представлены							
11	г. Таганрог	3	1	2	0	0	0		4
12	г. Шахты	1	1	0	0	0	0		5
13	Азовский район	1	1	0	5	5	0		0
14	Аксайский район	1	1	0	0	0	0		0
15	Багаевский район	0			13	5	8		0
16	Белокалитвинский район	0			35	12	23		0
17	Боковский район	0			7	1	6		0

Продолжение таблицы 1

18	Верхнедонской район	0			29	1	28		0
19	Веселовский район	1	1	0	10	1	9		0
20	Волгодонской район	0			6	1	5		0
21	Дубовский район	0			19	3	16		0
22	Егорлыкский район	0			13	13	0		0
23	Заветинский район	0			19	10	9		0
24	Зерноградский район	0			5	1	4		0
25	Зимовниковский район	0			16	16	0		0
26	Кагальницкий район	0			10	2	8		0
27	Каменский район	0			2	2	0		0
28	Кашарский район	0			59	33	26		0
29	Константиновский район	0			32	19	13		0
30	Красносулинский район	0			23	0	23		0
31	Куйбышевский район	0			10	8	2		0
32	Мартыновский район	0			13	13	0		0
33	Матвеево-Курганский район	1	1	0	29	8	21		0
34	Миллеровский район	0			30	5	25		0
35	Милютинский район	0			25	25	0		0

Продолжение таблицы 1

36	Морозовский район	0			32	32	0		0
37	Мясниковский район	0			6	1	5		0
38	Неклиновский район	0			1	1	0		0
39	Обливский район	0			21	10	11		0
40	Октябрьский район	0			1	1	0		0
41	Орловский район	1	1	0	25	22	3		0
42	Песчанокопский район	0			7	6	1		0
43	Пролетарский район	1	1	0	18	0	18		0
44	Ремонтненский район	0			16	15	1		0
45	Родионово-Несветайский район	0			1	1	0		0
46	Сальский район	0	0	0	19	6	13		0
47	Семикаракорс кий район	0			22	1	21		0
48	Советский район	0			9	9	0		0
49	Тарасовский район	0			29	20	9		0
50	Тацинский район	0			21	11	10		0
51	Усть-Донецкий район	0			1	1	0		1
52	Целинский район	0			17	0	17		0
53	Цимлянский район	0			26	23	3		0

Окончание таблицы 1

54	Чертковский район	0			30	14	16		0
55	Шолоховский район	0			19	11	8		0
5	Всего по области	24	17	7	738	374	364	1	36

* По сведениям, представленным органами местного самоуправления в региональный кадастр отходов за 2009 год.
** Помимо указанных, повсеместно на территориях муниципальных образований имеются локальные свалочные очаги [3].
*** Другие объекты — это шламонакопители, илонакопители, накопители жидких и пастообразных отходов и другие объекты размещения отходов, принадлежащие предприятиям.

щается на полигонах и свалках, последние зачастую являются несанкционированными. Охват населения услугой по сбору и вывозу отходов составляет в среднем по Ростовской области всего 60%. Во многих муниципальных районах данный показатель менее 10%. Для решения проблемы обращения с отходами производства и потребления необходима разработка комплексной системы управления отходами [6].

На полигоне ТОПП в Северо-Западной промышленной зоне (ОАО «Полигон») регулярно проводится эколого-геохимический мониторинг, на 6 га увеличены площади для размещения отходов производства и потребления. По данным ОАО «Полигон», количество отходов, поступивших на предприятие в 2011 г., составило 512,198 тыс. т, в том числе: бытовых — 400,901 тыс. т; строительных — 59,569 тыс. т; органических — 11,209 тыс. т; смета — 33,717 тыс. т; промышленных — 6,8 тыс. т [7].

В связи с ежегодным увеличением на 4–5% объема образующихся отходов одной из основных задач, стоящих перед городом в области обращения с отходами, является увеличение доли их промышленной переработки и сокращение количества отходов, подлежащих захоронению.

В исполнение решения коллегии Администрации Ростовской области №58 от 27.06.2011 г. «О реализации муниципальными образованиями области полномочий по организации благоустройства территорий, сбора, вывоза и утилизации твердых бытовых и промышленных отходов» Администрацией Ростова-на-Дону реализован перечень мероприятий по ликвидации несанкционированных свалок, расположенных на территории города [7].

В то же время, в России и Ростовской области не создано эффективно работающего законодательства, регламентирующего переработку и утилизацию ТБО. Как результат — нет достаточного количества компаний и предприятий, ориентированных на долгосрочную работу в этой сфере. Те же, которые есть, не заинтересованы в сортировке мусора.

«Именно сортировка позволяет заниматься переработкой мусора, ради которой обязывают тех, кто производит упаковку, платить за то, что она утилизируется. Для тех, кто утилизирует мусор это важно, потому что позволяет выручить больше за получаемое в результате переработки сырье, и повышает конкурентоспособность на международном уровне.

Закон об упаковке направлен не только на то, чтобы правильно перераспределить средства между теми, кто производит, и теми, кто утилизирует упаковку, но и на то, чтобы бизнес по переработке и утилизации был «белым», честным. Это значит, что мусор обязательно необходимо сортировать», — говорит руководитель токсической программы «Гринпис России» Алексей Киселев. «Сортировать вторсырье — отдельно, влажные отходы — отдельно, опасные отходы — отдельно, все остальное — отдельно. То есть четыре потока необходимо выделить в каждом населенном пункте Российской Федерации» [8].

Наиболее распространенным методом утилизации отходов в России является их захоронение. Но это приводит к безвозвратной потере до 90% полезной продукции, имеющей реальный спрос на рынке: одна тонна мусора — это до 80 кг полимеров, около 60 кг стекла, 25 кг черных металлов и 170 кг бумаги [4].

Извлечением из бытового мусора так называемых полезных фракций — стекла, металла, пластмассы, занимаются без малого две сотни компаний. Предприятия по переработке вторсырья платят за тонну стеклобоя или бумаги от 1500 рублей, пластмассы — 3400 рублей, алюминиевой банки — 26000 рублей [4].

Проект, предполагающий переход на дифференцированный сбор отходов, который уже много лет применяется в Европе, готовится к реализации в Ростове-на-Дону. Главы районных администраций, а также экологи и ученые Ростова совместно с партнерами из Германии продемонстрировали концепцию «Селективный сбор мусора — прогрессивный и экологичный метод». Делегация из Германии приехала на Дон в рамках реализации совместного с Ростовской областью проекта «Реформа муниципального хозяйства и муниципальной собственности в России». Власти Ростова заинтересованы системой раздельного сбора мусора. В Германии она действует уже 35 лет. Главный принцип — к традиционным сбору, вывозу и захоронению

отходов необходимо добавить сортировку и переработку. Проект рассчитан на 5 лет. В 2012 году он начал реализовываться в двух городах России — Перми и Ростове-на-Дону, полностью за счет немецкой стороны. Так как население Ростова-на-Дону велико, проект в городе будут реализовывать секционно — приблизительно по 150 тыс. жителей в каждой секции по сбору мусора. В ближайшее время начнется размещение на улицах города контейнеров для раздельного сбора бытового мусора: бумаги, стекла и пластика [2]. Проект должен помочь и сохранить экологию, и помочь экономике.

По поручению губернатора Ростовской области В. Голубева разработана долгосрочная целевая программа «Формирование комплексной системы управления отходами и вторичными материальными ресурсами на территории Ростовской области на 2014–2020 годы». Программа утверждена правительством области и является одним из инструментов для решения приоритетных задач, поставленных стратегией социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года. Подобный документ принят в регионе. Реализация программы позволит до 2020 года возвратить в экономику региона до 1 млн. т ресурсов за счёт переработки вторсырья. Для этого на территории области планируется разместить 8 межмуниципальных экологических отходоперерабатывающих комплексов. На их строительство будет привлечено 4,5 млрд. руб., создано более 5 тыс. рабочих мест. Кроме того, будут рекультивированы и возвращены в хозяйственный оборот более 300 га земель, которые сейчас находятся под несанкционированными свалками [5].

В части отходов производства собраны данные по всем юридическим лицам, производящим промышленные отходы. Эти данные согласованы и соответствуют ведущемуся Управлением Роспотребнадзора по Ростовской области федеральному кадастру.

Всего в рамках программы с 2014 по 2020 год предусмотрено 5 млрд. 784 млн. руб. вложений, в том числе областного бюджета — 1 млрд. 504 млн. руб.; местных бюджетов — 90 млн. руб.; внебюджетных источников — 4 млрд. 190 млн. руб.

Министерство жилищно-коммунального хозяйства планирует привлекать средства федерального бюджета на реализацию программы в соответствии с разрабатываемой федеральной целевой программой «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на период 2013–2015 годов».

Реализация мероприятий программы позволит:

— улучшить условия проживания населения за счет 100% охвата потребителей планово-регулярной очисткой;

— создать порядка 6 тыс. новых рабочих мест;

— снизить количество действующих в Ростовской области объектов размещения отходов до 8 единиц;

— обеспечить возврат в экономику до 1 млн. т вторсырья;

— рекультивировать и возвратить в хозяйственный оборот до 400 га нарушенных земель.

На основании вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Ростовская область является одним из доминирующих промышленно-индустриальных регионов Южного федерального округа. Для обеспечения развития в ней эколого-экономической эффективности системы переработки вторичного сырья, основанной на рыночных отношениях, необходимо создание комплексной системы регулирования рынка вторичного сырья для всех заинтересованных лиц.

2. Одного универсального метода управления ТБО не существует. Без переработки вторсырья невозможно представить современную экономику, но в России этот рынок только начинает развиваться, и каждое предложение российских компаний по решению этой проблемы является значимым событием.

3. Захоронение несортированных отходов на полигонах является тупиковым и опасным методом избавления от ТБО.

4. Предпочтительным направлением управления ТБО являются совокупность методов раздельного сбора ТБО по морфологическим признакам и использование отдельных фракций в качестве сырья для промышленного изготовления различных предметов.

Литература

1. Механизмы перехода страны к устойчивому развитию: Федеральная целевая программа «Экология и природные ресурсы России». // ЭКОС. — 2003. — №3. — С. 15–23.

2. В Ростове-на-Дону реализуют проект по раздельному сбору мусора [Электронный ресурс] / Вести.Ru. — Режим доступа: http://www.vesti.ru/doc.html?id=916945&cid=17, свободный. — Загл. с экрана.

3. Постановление Администрации Ростовской области №218 от 13.04.2010 г. «О порядке ведения регионального кадастра отходов производства и потребления Ростовской области».

4. *Анисимов А. В.* Прикладная экология и экономика природопользования: учебное пособие. — Ростов н/Д: Феникс, 2007. — С. 317.

5. На Дону создадут систему управления отходами [Электронный ресурс] / Новости@Mail.Ru. — Режим доступа: http://news.mail.ru/inregions/south/61/economics/12375057/?frommail=1, свободный. — Загл. с экрана.

6. Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2011 году». / Под общ. ред. А. А. Гребенщикова, Г. И. Скрипки, М. В. Параценко. — Ростов н/Д, 2012.

7. Решение коллегии Администрации Ростовской области №58 от 27.06.2011 г. «О реализации муниципальными образованиями области полномочий по организации благоустройства территорий, сбора, вывоза и утилизации твердых бытовых и промышленных отходов».

8. *Алимов А.* Использование возможностей логистики в модернизации работы с отходами производства (логистика отходов). // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. — 2009. — №1. — С. 37–39.

9. *Сидаш С. Б.* Об итогах научно-исследовательских работ «Региональная комплексная система управления отходами производства, потребления и вторичными материальными ресурсами Ростовской области». Доклад на заседании Правительства Ростовской области.

10. *Пекарихина С.* Как избавиться от мусора: сжигать нельзя закапывать [Электронный ресурс] / РосБизнесКонсалтинг. — Режим доступа: http://top.rbc.ru/economics/16/11/2012/825336.shtml, свободный. — Загл. с экрана.

11. Концепция обращения с твердыми бытовыми отходами в Российской Федерации. Утверждена постановлением коллегии Госстроя России №17 от 22 декабря 1999 г.

Поступила в редакцию *11 апреля 2013 г.*

Ксения Валентиновна Сафронова — соискатель Новочеркасской государственной мелиоративной академии (научная специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»).

Ksenia Valentinovna Safronova — competitor for the Candidate's degree at the Novocherkassk State Academy of Land Reclamation (research specialization 08.00.05 «Economics and Management for National Economy»).

346400, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346400, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 27-96-36; e-mail: safronova.s-k-v@yandex.ru

УДК 332(470.6)

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

© 2013 г. ***Л. Г. Олисаева***

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (г. Владикавказ)

В представленной работе рассмотрено состояние и проблемы развития малого предпринимательства в Северо-Кавказском федеральном округе.

Ключевые слова: *малое предпринимательство; Северо-Кавказский федеральный округ; показатели деятельности; оборот малых предприятий; инвестиции.*

In the presented article author deals with a current state and some problems of small businesses enhancing in the North Caucasian federal district.

Key words: *small business; North Caucasian Federal District; dynamic indicators; small business output; investment.*

Важнейшим элементом рыночной экономики, условием гармоничного развития современных государств выступает малое предпринимательство. В развитых странах мира малые предприятия существенно влияют на уровень жизни населения, темпы роста и структуру национального продукта, определяя его объемы на 60–70%.

В Российской Федерации малое предпринимательство имеет особое значение для решения социально-экономических проблем Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), в который входят Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край. Как известно, успешность развития государства во многом связывается со сбалансированностью пространственной организации экономики и общих принципов межрегионального взаимодействия [1]. Для субъектов СКФО актуальной является значительная социально-экономическая дифференциация с другими регионами России, создающая области напряжений и нарушение единого экономического пространства страны. Под социально-экономической дифференциацией далее понимается значительная величина неравномерности социально-экономического положения и потенциала дальнейшего развития регионов.

Следует отметить, что выявление и научное обоснование причин и факторов неравенства в социально-экономическом развитии различных объектов предпринимались на протяжении всей истории экономической мысли человечества. Еще У. Петти считал, что материальными факторами богатства выступают земля и природа (как основные факторы), а также труд, включающий квалификацию работника и средства его труда — орудия, запасы и материалы [2], А. Смит [3], Д. Риккардо [4], Дж. С. Милль [5], К. Маркс [6] показали многообразие факторов материального производства и их роль в социально-экономическом развитии стран и регионов.

В дальнейшем, работы Й. Шумпетера, Д. Белла, Д. Дж. Гэлбрейта, Э. Тоффлера и др., показали человеческий фактор как важнейший потенциал развития экономики. Со временем стало ясно, что наличие и сочетание разнообразных факторов создают изначальные предпосылки неравенства между людьми, обществами и территориями. Неоднозначный характер взаимовлияния естественных природно-географических и социально-экономических показателей способствует бифуркации векторов развития государств, регионов и субъектов предпринимательских

отношений. При этом обладание большими объемами природных ресурсов не всегда способно обеспечить высокое качество жизни населения. Социально-экономическая дифференциация имеет сложное содержание, включающее предпосылки и факторы, которые еще недостаточно рассмотрены в экономической теории. Предпосылками дифференциации социально-экономического развития регионов выступают естественные и субъективные особенности, задающие параметры их неравенства между собой [7].

К естественным предпосылкам неравенства относятся географические и природно-ресурсные характеристики, не зависящие от человека. Субъективные предпосылки дифференциации обусловлены непосредственно человеком, отражая многоаспектные отношения общества и природы, процессы внутри общества. Между тем, развитие предпринимательства способно как снизить проблемы дифференциации социально-экономического развития регионов, так и усугубить их. В связи с этим малое предпринимательство выступает одним из детерминантов — конкретных и основных факторов, порождающих и обуславливающих причины и условия неравномерности социально-экономического развития регионов. Данный аспект малого предпринимательства еще недостаточно отражен в исследованиях. Считается, что предпринимательство в целом, и малый бизнес в частности автоматически позитивно влияют на показатели развития регионов. При этом зачастую не принимается во внимание то обстоятельство, что предпринимательская деятельность может способствовать образованию экстерналий, носящих Парето-противоречивый характер, возникновению «провалов» рынка, искажать структуру региональной экономики, усиливать эксплуатацию рабочей силы и т. д. [8]. Малое предпринимательство дает ощутимые социально-экономические результаты только там, где оно получает реальную государственную поддержку.

Вступление России во Всемирную торговую организацию значительно обостряет ситуацию в области конкурентоспособности государств, региональных экономик и даже на уровне отдельных предприятий [9]. Это обусловлено процессами глобализации и прозрачностью границ, что позволяет крупнейшим товаропроизводителям развитых стран выводить свои товары и услуги на региональные рынки и создавать на них конкуренцию местным предприятиям.

Накопленный опыт свидетельствует о том, что на развитие малого предпринимательства оказывают влияние территориально-географические, государственные, институциональные, экономические, социальные и другие условия. Они определяют особенности состава, структуры, функций и характер поведения малых предприятий. В Российской Федерации число малых предприятий в 2011 году составило 1836,4 тысяч, среднегодовой рост их числа около 15–17%. Основные показатели деятельности малых предприятий по федеральным округам России приведены в табл. 1.

Как видно, СКФО занимает последние места по всем рассматриваемым показателям среди других федеральных округов по их удельному весу в общих показателях России. По числу малых предприятий различие СКФО от занимающего первое место Центрального федерального округа составляет 11,5 раз.

По числу малых предприятий на 10000 человек населения лидирует Северо-Западный федеральный округ (190), что в 3,8 раз превышает величину показателя в СКФО (39,1).

Наибольшая среднесписочная численность работников малых предприятий отмечена в Центральном федеральном округе — 3165,3 тыс. человек, что в 11,6 раз больше, чем в СКФО — всего 273 тыс. человек.

Оборот малых предприятий в Центральном федеральном округе составил 9327 млрд. руб. и в 18,1 превышает величину аналогичного показателя в СКФО — 515 млрд. руб.

Дополнительную характеристику развития предприятий малого бизнеса дает расчет некоторых показателей на одно условное предприятие. Средняя численность работников одного предприятия в СКФО соответствует средней величине в целом по РФ — 5,7 человек и превышает уровни ряда других округов: Северо-Западного, Приволжского, Уральского, Сибирского, Дальневосточного.

Средний оборот одного малого предприятия по СКФО также не самый низкий по стране, составляя 10,8 млн. рублей, что сви-

Таблица 1

Основные показатели деятельности малых предприятий по федеральным округам России (расчеты автора по [10, с. 442])

Наименование	Число малых предприятий (на конец года), тыс.	Число малых предприятий на 10000 человек населения	Среднесписочная численность работников, тыс. человек	Оборот малых предприятий, млрд. руб.	На 1 условное предприятие	
					Среднесписочная численность работников, человек	Оборот, млн. руб.
Российская Федерация	1836,4	128	10422	22613,1	5,7	12,3
Центральный федеральный округ	545,5	142	3165,3	9327	5,8	17,1
Доля ЦФО в РФ, в %	29,7	110,9	30,4	41,2	—	—
Северо-Западный федеральный округ	259,9	190	1252,5	2388,4	4,8	9,2
Доля СЗФО в РФ, в %	14,2	148,4	12,0	10,6	—	—
Южный федеральный округ	147,4	106	836,6	1628,8	5,7	11,1
Доля ЮФО в РФ, в %	8,0	82,8	8,0	7,2	—	—
Северо-Кавказский федеральный округ	47,6	50	273	515	5,7	10,8
Доля СКФО в РФ, в %	**2,6**	**39,1**	**2,6**	**2,3**	—	—
Приволжский федеральный округ	336,2	113	2234,2	3649,2	6,6	10,9
Доля ПФО в РФ, в %	18,3	88,3	21,4	16,1	—	—
Уральский федеральный округ	173,5	143	909,8	1984,4	5,2	11,4
Доля УФО в РФ, в %	9,4	111,7	8,7	8,8	—	—
Сибирский федеральный округ	245,1	127	1309,4	2269	5,3	9,3
Доля СФО в РФ, в %	13,3	99,2	12,6	10,0	—	—
Дальневосточный федеральный округ	81,3	130	441,1	851,4	5,4	10,5
Доля ДФО в РФ, в %	4,4	101,6	4,2	3,8	—	—

детельствует о наличии определенной эффективности.

Вместе с тем можно констатировать, что малые предприятия обладают рядом следующих особенностей: 1) относительно низкой конкурентоспособностью даже на внутрирегиональном рынке; 2) ограниченностью инновационного потенциала; 3) низкой инвестиционной привлекательностью.

Крупные предприятия регионов имеют гораздо большие возможности привлечения инвестиций и кредитов, полностью или частично обновляя свои производства на основе новых технологий и современного оборудования, что способствует повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции.

Регионы федерального округа также имеют существенные различия между собой по обороту экономической деятельности малых предприятий. Так, например, оборот малых предприятий регионов в СКФО представлен в табл. 2.

Различия в максимальных и минимальных объемах оборота по видам экономической деятельности в 2011 году между регионами СКФО достигают следующих значений:

— объем оборота малых предприятий в торговле по Ставропольскому краю (183,6 млрд. руб.) и Республике Ингушетия (1,4 млрд. руб.) различается в 130,7 раз;

— наибольший объем оборота малых предприятий в строительстве отмечен в Республике Дагестан (34,9 млрд. руб.), а наименьший — в Республике Ингушетия (1,5 млрд. руб.), т. е. различается в 23,3 раз;

— наибольший объем оборота малых предприятий в обрабатывающих производствах приходится на Ставропольский край — 23,6 млрд. руб., а наименьший — отмечен в Чеченской Республике (0,6 млрд. руб.). Различие составляет 39,3 раз.

Структурные различия федеральных округов РФ по видам экономической деятельности предприятий малого бизнеса представлена в табл. 3.

Экономическая деятельность малых предприятий практически во всех федеральных округах РФ, в том числе и СКФО, сконцентрирована на оптовую и розничную тор-

Таблица 2

Оборот малых предприятий регионов в СКФО, млрд. руб. (расчеты автора по [10, с. 443])

Наименование	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля, услуги
Северо-Кавказский федеральный округ, всего	55,1	67,3	320,6
Республика Дагестан	10,5	34,9	81,3
Республика Ингушетия	3	1,5	1,4
Кабардино-Балкарская Республика	8,6	1,6	12,4
Карачаево-Черкесская Республика	2,2	4,4	10,6
Республика Северная Осетия – Алания	6,6	3	21,2
Чеченская Республика	0,6	2,3	10,2
Ставропольский край	23,6	19,5	183,6

Таблица 3

Структура видов экономической деятельности предприятий малого бизнеса, % (расчеты автора по [10, с. 444])

Наименование	Обрабатывающие производства	Строительство	Оптовая и розничная торговля, услуги
Российская Федерация	11	12	77
Центральный федеральный округ	8	10	82
Северо-Западный федеральный округ	13	14	74
Южный федеральный округ	11	16	73
Северо-Кавказский федеральный округ	12	15	72
Приволжский федеральный округ	15	13	72
Уральский федеральный округ	10	13	76
Сибирский федеральный округ	13	12	75
Дальневосточный федеральный округ	11	16	72

говлю, доля которой превышает 72%.

Вместе с тем распределение малых предприятий внутри регионов СКФО по видам экономической деятельности носит совершенно другой характер. Наибольший удельный вес в Ставропольском крае (81%) и Чеченской Республике (78%) занимает торговля. Менее всего торговый малый бизнес среди видов деятельности развит в Республике Ингушетия — 24%.

Малый бизнес в строительстве более всего развит в Дагестане и Карачаево-Черкесской Республике, занимая соответственно 28% и 26% от их объема экономической деятельности, а менее всего — в Кабардино-Балкарской Республике (7%).

Обрабатывающие производства занимают весомую долю в общем объеме деятельности в Республике Ингушетия (51%), Кабардино-Балкарской Республике (38%) и всего 5% в Чеченской Республике.

Результаты предпринимательской деятельности в регионах проявляются в таком интегрирующем показателе, как доля ВРП на душу населения. За 2000–2009 гг. величина данного показателя в России выросла с 39,5 тыс. руб. до 226 тыс. руб. (или почти в 6 раз), что характеризует в целом устойчивость развития экономики в стране. Величину среднего уровня ВРП на душу населения превзошли в 4 федеральных округах (Центральном, Северо-Западном, Южном, Северо-Кавказском). Наивысшее значение показателя достигнуто в Уральском округе — 358,4 тыс. руб., а наименьшее в СКФО — 86,3 тыс. руб. (различие в 4,2 раз). Величина показателя в СКФО всегда была значительно ниже среднего по стране (рис. 1).

Как видно, в 2009 году значение ВРП на душу населения в СКФО была ниже на 139,7 тыс. руб., чем в среднем по РФ. Производственно-хозяйственный потенциал регионов СКФО все еще остается низким.

Особая роль в социально-экономическом развитии предпринимательства принадлежит инвестициям в основной капитал, который во многом определяет величину ВРП, производительность труда и в целом влияет на повышение конкурентоспособности продукции. За 2000–2011 гг. наибольший рост показателя инвестиции в основной капитал отмечен в Дальневосточном округе — 13,5 раз

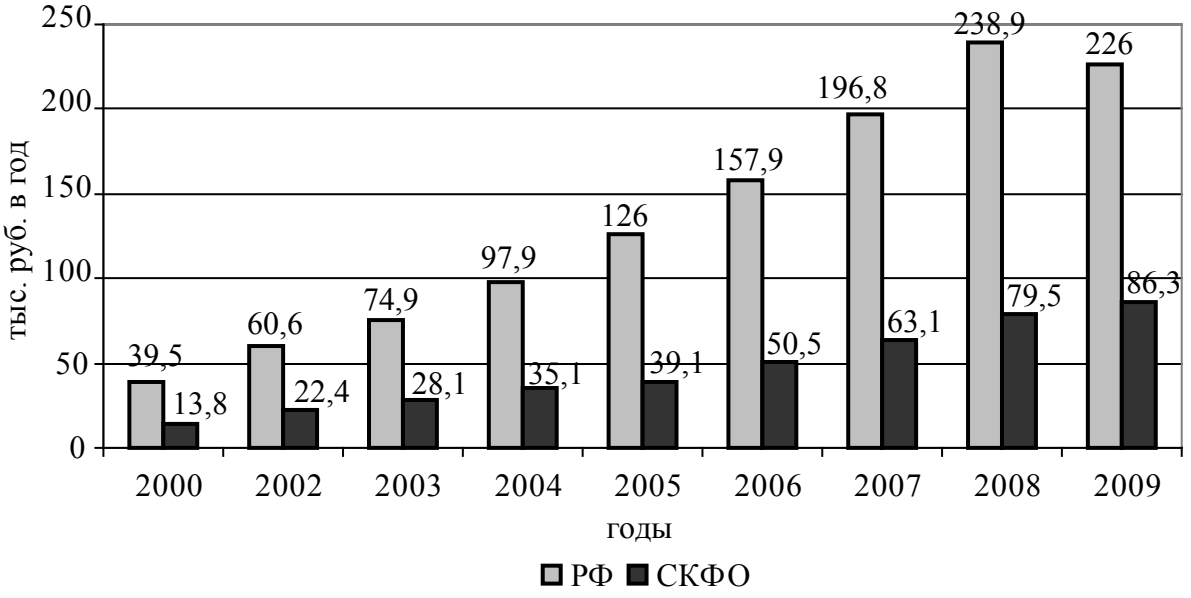

Рис. 1. Доля ВРП на душу населения (расчеты автора по [10, с. 353])

и СКФО — 11,1 раз, а наименьший рост в Уральском округе — 5,7 раз. Доля округов РФ в общей сумме привлеченных инвестиций также существенно различается. Так, на Центральный округ приходится почти 21%, а на СКФО — всего 3%.

Ситуация в области инвестиций свидетельствует о низкой инвестиционной привлекательности регионов СКФО, особенно для иностранных инвесторов. В этой связи значительная часть потенциала, имеющегося в регионах СКФО, все еще не вовлекается в воспроизводственный процесс, что замедляет темпы структурных преобразований, снижает конкурентоспособность предпринимательства, не позволяет решать острые социальные проблемы населения.

Выводы и предложения

1. Выявление закономерностей и тенденций экономического развития малых предприятий позволяет перейти от оперирования текущими разрозненными показателями к системе оценок, дающей комплексную характеристику взаимосвязей показателей и факторов. Это способствует определению регионом своего места в экономическом пространстве и объективному принятию управленческих решений на перспективу.

2. Экономика и малый бизнес в СКФО характеризуется сложными и неоднозначными процессами развития, требующими детального анализа всех сторон сложившихся закономерностей с учетом неуклонного повышения конкуренции на региональных рынках.

3. С учетом влияния малого бизнеса на социально-экономические проблемы следует разработать и реализовать программу его поддержки и развития в регионах СКФО.

Литература

1. *Пилипенко И. В.* Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. — Смоленск: Ойкумена, 2005. — 496 с.

2. *Аникин А. В., Аникин В. А.* Уильям Петти. — М.: Экономика, 1986. — 244 с.

3. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Ось-89, 1997. — 572 с.

4. *Рикардо Д.* Начала политической экономии. // Антология экономической классики. — М.: МП «ЭКОНОВ КЛЮЧ», 1993. — 385 с.

5. *Милль Дж. С.* Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. В 3 т. — М.: Прогресс, 1980.

6. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. В 3 т. — М.: Политиздат, 1983.

7. Страны Европы [Электронный ресурс] / Сайт «Страны мира». — Режим доступа: http://stranas.ru/europe/, свободный. — Загл. с экрана.

8. Внешние эффекты [Электронный ресурс] / Институт «Экономическая школа». — Режим доступа: http://50.economicus.ru/index.php?ch=5&le=45&r=1&z=1, свободный. — Загл. с экрана.

9. Россия и ВТО: минусы и плюсы вступления России в ВТО [Электронный ресурс] / Генеральный директор. — Режим доступа: http://17.promo.gd.ru, свободный. — Загл. с экрана.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. — М.: Росстат, 2012. — 990 с.

Поступила в редакцию *12 апреля 2013 г.*

Людмила Георгиевна Олисаева — старший преподаватель Северо-Кавказского горно-металлургического института (г. Владикавказ). Автор более чем 20 публикаций, в том числе 1 монографии. Область научных интересов — региональная экономика, экономика предпринимательства, институциональная экономика.

Lyudmila Georgievna Olisaeva — senior lecturer in the North Caucasian Mining and Metallurgy Institute (Vladikavkaz). Author of more than 20 published works including 1 monograph. Majors in regional economy, enterpreneurship, institutional economics.

362018, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44, СКГМИ
44 Nikolaeva st., NCIMS, 362018, Vladikavkaz, Northern Osetia – Alania rep., Russia
Тел.: +7 (928) 071-35-91, +7 (8672) 54-65-68; e-mail: 888-mila@mail.ru

11th EBES Conference — Ekaterinburg
September 12–14, 2013
Ekaterinburg, Russia

Hosted by the Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Science

11th EBES Conference — Ekaterinburg will take place on September 12th, 13th, and 14th, 2013 at the Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Science in Ekaterinburg, Russia with the support of the Istanbul Economic Research Association.

УДК 338.26

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ АКТИВИЗАЦИИ ДИФФУЗИИ ИННОВАЦИЙ

© 2013 г. ***О. А. Зеленская***

Майкопский государственный технологический университет

В статье рассматривается влияние финансовой политики государства на процессы распространения инноваций и активизации модернизационных преобразований экономики России.

Ключевые слова: *финансовая политика; кластер; инновации; конкурентоспособность.*

In the article author presents the examination of the government's financial policy affecting the processes of the innovation diffusion and the activation of the modernization changing processes in Russia's economy.

Key words: *financial policy; cluster; innovations; competitiveness.*

В мировой практике существуют различные способы активизации инновационной среды в экономике страны. Финансовая политика страны в целом оказала весьма существенное влияние на инновационное развитие и конкурентоспособность российских промышленных предприятий. Не оставляет сомнения и тот факт, что объединение финансовых ресурсов участников регионального рынка (правительства, инвесторов, инноваторов и других субъектов) окажет стимулирующее воздействие на развитие промышленной системы. Конкурентоспособные фирмы распространяют свое влияние на субъектов рынка, с которыми они находятся во взаимодействии: поставщиков, потребителей и конкурентов. В свою очередь, повышение конкурентоспособности этих фирм благотворно влияет на деятельность и статус конкурентности фирмы-лидера. Итогом такого взаимодействия является формирование кластера, то есть сообщества фирм тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

На современном этапе развития экономики, в условиях глобализации, традиционное деление экономики на сектора или отрасли утрачивает актуальность. На первое место выходят кластеры — системы взаимосвязей фирм и организаций, значимость которых как целого превышает простую сумму составных частей. Неоднозначное отношение к проблеме создания производственных кластеров, сложившееся сегодня в научных кругах России, требует углубленной проработки научных подходов к этому экономическому явлению.

Следует отметить, что до настоящего времени никаких нормативных правовых или рекомендательных документов по вопросам формирования кластерно-сетевых организаций и финансовой политики в отношении кластеров не принято. Под кластером можно понимать группу однородных взаимосвязанных экономических объектов (корпораций, отраслей или предприятий). Также под кластером можно понимать одно научно-техническое направление. Кластером может быть сетевая структура, которая включает представителей власти, бизнес-сообщества, организации гражданского общества в регионе, сплоченных вокруг ядра инновационной экономической деятельности.

В июне 2012 г. Россия выдвинула свой вариант кластерной политики, нацеленный на программное создание 25 территориальных инновационных кластеров. Хотя правительство намерено поддерживать эти пилотные проекты немалыми финансовыми средствами из бюджета, перспектива образования в стра-

не динамичных инновационных кластеров маловероятна. Имеет основание утверждение, что остаются малоизученными аспекты мировой кластерной практики, которые связывают процессы кластеризации экономики с финансовым сектором и механизмом инновационного роста.

Кластерная политика — мероприятия, проводимые муниципальными и государственными органами власти по созданию и поддержке развития кластеров на определенных территориях, включающая в себя меры нормативного правового обеспечения, инвестиционные, финансово-бюджетные, информационную поддержку. Кластер не может развиваться спонтанно. Необходимо создание института, обеспечивающего координацию и управление финансовым развитием организаций — участников кластера.

Попытки выработки финансовой политики в отношении развития кластерно-сетевых организаций произошли в России в июне 2012 г., когда была сформирован «Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров», куда по итогам конкурсного отбора вошли 25 кластерных проектов «с высоким научно-техническим потенциалом». Большинство из них реализуется в т. н. «инновационных анклавах», уже имеющих особые преференции — на территории наукоградов, ЗАТО, и технико-внедренческих зон. Правительство намерено широко поддерживать кластеры финансовыми методами — субсидиями, средствами госпрограмм и институтов развития, дополнительными льготами. Но шансы, что эти вложения достигнут цели, стремятся к нулю.

Фундаментальная проблема заключается в том, что полноценные кластерные сети просто не могут появиться в неадекватной для них деловой среде, отягченной преобладанием монополизированных структур, узостью поля горизонтальных связей и крайней разобщенностью социума. В институциональном отношении российская экономика остается полурыночной системой, где вместо зарождения тройных спиралей преобладают неполноценные двойные: доминирование государства над наукой и бизнесом при отсутствии обратных связей. Эта ситуация блокирует развитие инноваций и процессов диверсификации, изначально загоняя кластерные проекты в русло безуспешной догоняющей индустриализации — вместо инновационного перехода.

Действительно, все элементы существующей кластерной программы выстроены в логике индустриального роста и линейных инноваций. Из 25 проектов 14 получат федеральные субсидии в размере 25 млрд. руб. в течение 5 лет, начиная с 2013 г., а остальные 11 кластеров будут поддерживаться на первом этапе через участие в ФЦП, взаимодействие с институтами развития и госкомпаниями. Субсидии дают по заявке координатора кластера под каждый конкретный проект с покрытием затрат на началах софинансирования (центр — 33%, субъект РФ — 14%, участники — 53%).

Во-первых, отобранные в России кластеры фактически создаются по решению сверху — их специализация не прошла предварительного «тестирования рынком», на чем настаивает школа М. Портера. К тому же полузакрытый режим ЗАТО (который никто не отменял) слабо совмещается с образованием здесь открытых сетевых экосистем, готовых к свободному переливу информации и знаний за свои границы.

Во-вторых, ставка сделана на «якорную», непригодную для инновационного роста кластерную модель: концентрация малых предприятий вокруг крупных госкомпаний или бывших советских НИИ, находящихся на территории «инновационных анклавов». Поэтому в документах Минэкономразвития уникальные сетевые эффекты инновационных кластеров приравнены к классическим агломерационным («концентрация и кооперация»), а уникальные кластерные проекты (образование тройных спиралей) — к набору производственным и инфраструктурных. Вопрос о культивировании открытых социальных платформ для интерактивного диалога (с чего начинается эффективная кластерная политика) сведен к созданию управляющих кластерных организаций, а проблема развития горизонтальных коммуникаций — к инфраструктурному обустройству кластерных территорий, причем наполовину на средства самих участников.

В-третьих, система финансовой поддержки кластеров опирается на принципы селективности: чиновники определяют ключевых

участников, профиль их деятельности и приоритетность их производственных планов — вразрез с «золотыми правилами» современной кластерной политики. При этом оценка деятельности кластеров исходит из параметров экономики масштаба (рост объемов производства, затрат на НИОКР и т. п.) и далека от принятых методик выявления конкурентоспособных инновационных структур.

Преимущества, получаемые региональными властями при реализации кластерной политики, заключаются в том, что в органы управления кластерами могут входить и представители властных структур, которые получают доступ к разнообразной и концентрированной информации о деятельности предприятий, состоянии данного сектора экономики, рынке трудовых ресурсов, что существенно уменьшает объем аналитической работы, выполняемой органами власти, увеличивая уровень ее достоверности.

Мы выделили следующие факторы влияния, которые определяют успешность проведения кластерных программ, основанных на повышении инновационной активности и экономической устойчивости региона:

— близость научно-технической базы;

— развитие инфраструктуры;

— наличие достаточной ресурсной базы;

— наличие интегрированных структур и формирование связей;

— доступность венчурного капитала;

— предпринимательские способности организаторов системы;

— наличие квалифицированных кадров.

Каждый аспект данной проблемы в той или иной мере связан с совершенствованием организационно-экономического и финансового инструментария управления инновационным бизнесом: степень его развития (как правило, недостаточная в российских условиях), которая обуславливает трудности в деле активизации исследований и разработок.

Таким образом, можно утверждать, что наиболее перспективной стратегией для современной российской экономики является стратегия опережающей коммерциализации дополнительных научных открытий.

Стратегия опережающей коммерциализации научных открытий обладает многими привлекательными качествами, одним из которых является более гибкое отношение к иностранным конкурентам. При наличии собственных результатов в сфере НИОКР у отечественных предприятий появляется возможность реальной технологической кооперации с зарубежными компаниями, вплоть до совместной коммерциализации принадлежащих разным сторонам, но взаимодополняющих открытий.

Успех этой стратегии определяется условиями, в значительной мере сходными с условиями реализации стратегии опережающей коммерциализации фундаментальных открытий. Эти условия включают следующие:

а) достаточное количество отечественных научных кадров, готовых для эксплуатации фундаментальных открытий перейти из научно-исследовательского в коммерческий сектор;

б) полноценное участие в международном научно-техническом сотрудничестве российских ученых и наличие у них их доступа к результатам передовых исследований;

в) развитие российских компаний, диверсифицирующих свою деятельность с целью завоевания монополии на глобальных рынках новых товаров и услуг, обладающих значительным финансовым потенциалом и сохранения конкурентных позиций;

г) существование устойчивых коллективов, обладающих систематическим опытом разработки сложных инженерных изделий, и доработки их для обеспечения необходимого уровня качества, соответствующего лучшим мировым образцам.

Роль государственной власти в процессах формирования, развития и совершенствования инновационных производственных кластеров является на сегодняшний день скорее косвенной, чем прямой. На раннем этапе развития кластера приоритетным является улучшение инфраструктуры и устранение неблагоприятных условий, а в дальнейшем — устранение ограничений и препятствий для нововведений, что и будет способствовать активизации инновационной деятельности отрасли и территорий.

В сложившихся экономических условиях именно государственная финансовая политика призвана сыграть главную роль и должна быть ориентирована на эффективную интеграцию объектов инновационной инфраструк-

туры, формируемых с ее помощью: субъектов малого наукоемкого бизнеса, учреждений науки и образования, промышленных предприятий и корпораций с целью повышения их деловой активности. В соответствии с современными представлениями о роли государства в управлении экономикой представляется логичным создание организационной модели государственного регулирования инновационной деятельности, а также модели управления кластерными взаимодействиями организаций-участников, которые в настоящее время функционируют в специально сформированной для этих целей виртуальной среде деловых коммуникаций.

Политика кластеризации и глобализации управления инновациями является следствием интеграционных процессов, происходящих в мировой экономике и условием для развития стратегии опережающей коммерциализации. Появление глобальных интегрированных производств и рынков сбыта обусловливает необходимость интеграции условно-автономных систем управления инновациями регионов, кластеров и НПК, участвующих в мировом хозяйственном процессе с целью поддержки и координации их деятельности в глобальных инновационных цепочках создания ценностей [1]. Это позволяет своевременно реализовывать наиболее выгодные условия для начального роста и последующего развития отечественных стартовых компаний, предоставляемые зарубежными инновационными площадками, а также обеспечить приток иностранных высокотехнологичных компаний на российские площадки, отвечающие международным требованиям.

Литература

1. *Мизюн В. А.* Регулятивное управление интегрированными организационными системами в условиях неравновесной экономики. // BIOCOSMOLOGY — NEO-ARISTOTELISM. — 2012. — №3. — С. 211–239.

Поступила в редакцию *13 марта 2013 г.*

Ольга Александровна Зеленская — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Майкопского государственного технологического университета. Автор ряда работ по проблемам инновационной деятельности и экономики промышленных предприятий.

Olga Aleksandrovna Zelenskaya — Ph.D., Candidate of Economics, docent at Finances and Credit department of Maikop State Technical University. Author's numerous works are dedicated to problems of innovative activities and production enterprises' economics.

385000, г. Майкоп, ул. А. Невского, д. 31-А
31-A A. Nevskogo st., 385000, Maikop, rep. Adygeya, Russia
Тел.: +7 (8772) 52-74-50; e-mail: zelen-vikto@rambler.ru

УДК 502.131

ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2013 г. ***И. П. Абраменко, С. В. Лавриков***

Новочеркасская государственная мелиоративная академия

В статье рассмотрены причинно-следственные механизмы современной социально-эколого-экономической депрессии, проанализированы идейно-теоретические основы экологизации хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: *природопользование; эколого-экономический кризис; экологизация; эффективность.*

The article deals with some causal mechanisms of the current social, ecological and economic depression. The ideological and theoretical basis for the green businesses is also examined.

Key words: *environmental, ecological and economic crisis; development of the green businesses; the efficiency.*

Разрешение эколого-экономической проблематики современности и научный поиск максимально эффективных направлений выхода из экстремального природохозяйственного кризиса немыслимы вне исчерпывающего теоретико-эмпирического исследования эволюции природохозяйственных отношений, генезиса идейно-мировоззренческих основ процесса природопользования и критического переосмысления крайне неблагоприятных тенденций, сформировавшихся к настоящему времени в сфере потребления природно-ресурсных благ, как закономерных следствий господствующих ныне социально-политических и научных точек зрения и убеждений. В данном контексте представляются необходимыми, с одной стороны, изучение природохозяйственных альтернатив традиционной производственной деятельности человечества, в качестве которой вполне возможно признать ноосферный императив общественного прогресса, а с другой — исчерпывающее исследование причин несостоятельности современных концептуально-методологических принципов и приоритетов, присущих как административно-командной, так и рыночной системам хозяйствования, и выступающих объективными предпосылками замены их качественно иной прогрессивной стратегией экологически устойчивого социально-экономического развития.

История развития цивилизации наполнена событиями различной степени сложности, но никогда ранее не существовало эпохи, которая предъявила бы столь безапелляционно единую глобальную проблему — всепланетная экологизация. Современность выдвигает требования рационального природопользования с той степенью категоричности, которая ставит общество на грань гибели в случае несвоевременного ответа на ее исторический вызов.

Природная среда представляет собой фундаментальную основу жизнедеятельности человечества, однако наука весьма длительный период игнорировала исследования воздействия цивилизации на эколого-ресурсный потенциал, не отмечая существенной угрозы, исходящей от подобного воздействия. Понадобилось немало времени, чтобы научная мысль признала справедливость вывода, сформулированного академиком В. И. Даниловым-Данильяном: «современный «магистральный» путь развития цивилизации ведет к разрушению природы, что несовместимо с выживанием человека» [1, с. 18].

Столь категоричный вывод, предупреждающий о возможности необратимого все-

планетного кризиса, диссонирует не только со всеми стереотипами традиционного сознания, но и с общепризнанными теоретическими догмами: он обусловлен величайшим научным открытием — глобальной экологической проблематики. Исследуя современную экологическую ситуацию и причинно-следственный механизм деструктивной практики природопользования недавнего прошлого, П. Г. Олдак констатировал: «Экологическая проблема поставила человечество перед выбором дальнейшего пути развития: быть ли ему по-прежнему ориентированным на безграничный рост производства, или этот рост должен быть согласован с реальными возможностями природной среды и соразмерен с перспективой социального развития» [2, с. 44].

Вышеозначенные проблемы требуют теоретико-эмпирического осмысления, поскольку в сфере природопользования возникла незаурядная рубежная ситуация. Экологическое наследие прошлого породило экстраординарную задачу, которая не может быть решена посредством административно-правовых санкций, как зачастую бывало прежде: успех природозащитной деятельности во многом определяется не форсированными действиями, а осознанным воздержанием человечества от тех видов производства, которые в силу экологической неприемлемости обязаны быть существенно ограничены, либо абсолютно исключены. Согласно мнению академика Э. В. Гирусова, «…пришло время критического пересмотра всех направлений человеческой активности и тех сфер знаний и духовной культуры, которые сопутствуют им» [3, с. 9].

Производственно-экономическая деятельность человечества, представляя собой безусловный эволюционный стимул его развития, постепенно трансформировалась в глобальный фактор, преобразовавший земную поверхность в интересах цивилизации. Таким образом, история биосферы ознаменовала себя началом периода интенсивного техногенного прогресса, противодействующего поступательному естественно-природному развитию. Трудовая деятельность в имплицитной форме оказалась наделена не только созидательным, но и дестабилизирующим потенциалами, очевидно проявляющимися в экстенсивном потреблении природно-ресурсных благ и необратимой деградации среды обитания.

Интенсификация производственной деятельности обусловила возникновение антагонистических противоречий между безграничными потребностями общества, преобразующего внешнюю среду, и ограниченными возможностями биосферы в их ресурсном обеспечении. Пролонгированные природохозяйственные противоречия предопределили современную остроту экологической депрессии, преодоление которой немыслимо вне экстренной мобилизации научно-технических усилий человечества.

Эколого-экономическая специфика современного научно-технического прогресса коренится в «предельной опосредованности всех факторов во взаимодействии общества с природой» [4, с. 52], исключающей возможность абсолютного подчинения производства экономическим приоритетам и делающей потенциально опасной для цивилизации саму мысль о такого рода подчинении. Современный экологический кризис совпал с торжеством индустриально-экономической парадигмы не случайно: именно научно-техническая революция, декларирующий приоритет производственно-потребительских ценностей, последовательно и целенаправленно уничтожила любые ограничения в эксплуатации природно-ресурсных благ.

Предпринимаемые в настоящее время превентивные меры, ориентированные на экологическую реабилитацию индустриально ориентированных природоразрушительных технологий, лишь оттягивают неминуемое наступление эпохи тотального экоцида, но объективно не способны предотвратить ее, поскольку не устраняют важнейших предпосылок возникновения и развития экологического рецидива. В связи со сказанным, И. И. Лаптева констатирует: «Можно сказать, что в силу современного технического прогресса изначальные материальные блага — пища, одежда, жилище, — необходимые для овладения истинно человеческими ценностями, начинают сегодня выступать как своего рода «вторичные». На их место «выходят» фундаментальные условия существования Homo Sapiens — вода, воздух, почва» [5, с. 194].

Следует признать справедливость научной точки зрения [6; 7; 8] о том, что откровенно экспансивный, ресурсорасточительный характер отношений человечества к природно-ресурсным благам имманентно присущ практически всем без исключения традиционным основам производственной деятельности. Однако наиболее полно деструктивное качество индустриально-экономической парадигмы проявилось в условиях «нынешнего технического прогресса, который ожесточил конкурентную борьбу и довел до крайней степени неосмотрительности стремление предпринимателей к обеспечению прибыли любой ценой» [9, с. 24].

В подтверждение актуальности сказанного необходимо упомянуть следующее: со времени возникновения глобальной научно-технической цивилизации на поверхности Земли необратимо деградировала 1/3 часть естественного лесного массива, свыше 1/5 водного бассейна планеты покрыто пленкой нефтяного загрязнения [10, с. 6]. По причине экологических эндемий, возникающих вследствие деградации природных акваторий, ежегодно умирают не менее 6,0–6,5 миллионов новорожденных [11, с. 91], причем, согласно мнению российских ученых, при сохранении нынешней динамики экстенсивного водопотребления в недалекой перспективе человечество полностью исчерпает естественно-природный потенциал пресных вод.

Техногенное поступление химических элементов и их природоразрушительных соединений во внешнюю среду в 100 раз превышает скорость их естественной миграции из недр планеты [12, с. 136]. Закономерным следствием столь деструктивной природохозяйственной тенденции признано превышение содержания в организме человека техногенных образований свинца в 50 раз и ртути — в 100–150 раз [13, с. 69] в сравнении с их концентрацией в останках древних предков. Согласно информации долговременного экологического мониторинга [14, с. 7], современные масштабы природопользования приведут к необратимой деградации нефтяных, угольных и торфяных запасов планеты в течение двух–трех столетий. В течение этого же времени, в случае сохранения нынешних темпов развития индустрии, земной атмосферный бассейн лишится более 2/3 кислородного ресурса.

Своевременное разрешение эколого-экологических проблем современности немыслимо вне кардинального переосмысления традиционных общественных ценностей. Традиционная в условиях индустриальной парадигмы идейно-мировоззренческая направленность на «потребление ради потребления» и ранее вызывала протест прогрессивно мыслящих людей.

Однако подлинные духовно-нравственная бесперспективность и экономическая несостоятельность экстенсивного и расточительного потребления в полной мере осознаны и признаны абсурдными лишь относительно недавно в связи с необратимым истощением природно-ресурсных благ. Тем не менее приоритет сугубо экономических и во многом искусственно внушаемых потребностей перед истинными культурно-историческими ценностями зачастую доминирует до настоящего времени. «Цивилизация на выброс» — так справедливо охарактеризовал современное общество американский ученый О. Тоффлер [15, с. 18].

Проблема экологической несостоятельности и бесперспективности современной экономики была сформулирована Ф. Энгельсом, указывавшим: «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые часто уничтожают значения первых» [16, с. 495].

Подлинная угроза подобного рода «непредвиденных последствий» наиболее очевидно предстала перед человечеством именно тогда, когда деструктивные аспекты перманентной материальной деятельности были многократно репродуцированы и приобрели черты всепланетного экоцида. Иными словами, человечество вступило в качественно иную эру эволюционно-исторического развития — эру, атрибутом которой явилось возникновение всемирного кризиса среды обитания.

Эколого-экономический феномен современности предписывает потребность крити-

ческого переосмысления критериев полезности всех форм проявления активности общества. «Современное человечество, — констатирует в контексте сказанного академик Э. В. Гирусов, — держит экзамен на подлинную разумность перед лицом тех новых требований, которые предъявляет ему биосфера: преодоление расточительности и умеренность в потреблении природных ресурсов, взаимная терпимость и миролюбие народов планеты, следование экологически продуманным глобальным целям общественного развития» [3, с. 9].

Интеграция вышеозначенных приоритетов предполагает последовательное и неуклонное стремление цивилизации ко всепланетной целостности на основе формирования качественно иной производственно-хозяйственной, социально-экономической и культурно-исторической сферы, которую В. И. Вернадский определил как «ноосферу». Первоначальная предметно-сущностная трактовка дефиниции «ноосфера» (согласно этимологическому понятию «сфера разума»), в 1927 г. предложенная французским ученым Э. Леруа, означала исключительно «формирование мыслящего пласта планеты». Аналогичной познавательно-эвристической сущностью наделял данное понятие и П. Тейяр де Шарден, изучивший концептуально-методологические принципы ноосферы в книге «Феномен человека» и интерпретировавший ее как «сферу чистого разума» [17, с. 31].

Идеи причинно-следственной детерминированности природного и социального факторов в той или иной мере представлены в научных трудах И. Канта, Ч. Лайеля, М. В. Ломоносова, Ж. Б. Ламарка, К. Рулье. Весьма существенным стимулом становления и развития основ диалектического мировоззрения в естествознании явилась теория органического мира Ч. Дарвина, которая получила дальнейшее развитие в теоретико-эмпирических исследованиям Д. И. Менделеева, Н. А. Северцова, И. П. Герасимова, И. И. Мечникова, В. В. Докучаева, в конечном счете, обусловившими возникновение прогрессивного раздела современной биологической науки — экологии.

Однако подлинно научную завершенность природохозяйственная концепция получила в работах В. И. Вернадского, наделявшего ее следующим гносеологическим смыслом [18, с. 328]: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера».

Весьма созвучна учению В. И. Вернадского дефиниция П. Тейяра де Шардена [17, с. 25]: «Биосфера, перерабатываемая научной мыслью Homo Sapiens, переходит в новое состояние — в ноосферу».

Законы развития ноосферы образуются оптимальной интеграцией естественно-экологических и техногенных закономерностей при безусловно доминирующей роли последних. Процесс формирования ноосферы немыслим вне постоянной, сознательно направленной деятельности человечества, в силу чего он весьма сложен и длителен. Однако ноосферный императив представляет собой объективно обусловленную необходимость развития современного общества и достижения им качественно иного — прогрессивного состояния, как закономерного следствия биосферного познания цивилизации.

Весьма примечательна, в этой связи, трактовка ноосферы, предложенная В. И. Вернадским в последней статье, в которой внимание ученого акцентировано на анализе алгоритма становления ноосферной гармонии и сопричастности приоритетов мира и созидания законам развития природы: «Ноосфера — последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории — состояние наших дней» [18, с. 329].

Созвучны научным представлениям В. И. Вернадского и теоретико-эмпирические доводы российского ученого А. Н. Андреева, предложившего собственное определение научно-технических и социально-политических предпосылок ноосферного прогресса — «высокий уровень развития техники и научного знания, преодоление экономической, политической и расовой разобщенности людей при безусловном исключении из практики взаимоотношений народов каких-либо военных конфликтов» [19, с. 36].

Безусловным приоритетом процесса становления и развития современного биосоци-

ального статуса планеты и преобразования его в ноосферное состояние является осознанный отказ человечества от императивов экономико-материалистической культуры, осознание бесперспективности «сугубо экономического благоденствия»: «освобожденные от нравственности» производительные силы из стимула социально-эколого-экономического прогресса превратились в причину его регресса, в фактор, неотвратимо приближающий природохозяйственный катаклизм.

Именно очевидная угроза всепланетного экоцида предопределяет необходимость развития цивилизации с учетом требований ноосферной стратегии. Альтернативный курс действий исключен: экстремальный диссонанс взаимосвязей общества и среды его обитания становится негативной антропоэкологической предпосылкой перехода к ноосфере. Ноосферный приоритет развития цивилизации декларирует потребность быстрейшего разрешения столь нетривиальной проблемы современности, как кризис природопользования: целесообразность каждого потенциального этапа экономической эволюции общества обязана определяться мерой его соответствия современным природоохранным директивам.

Мера воплощения вышеозначенного требования в действительность одновременно означает трансформацию биосферы в ноосферу, поскольку «ноосфера охватывает своим единством природную и социальную среду, став условием свободного развития всех способностей человека. Из колыбели человечества Земля с ее окружающей средой превратится в надежный и желанный дом для каждого из его членов» [20, с. 142].

Концептуально-методологическая сущность ноосферной стратегии современности сформулирована академиком Н. Н. Моисеевым: «в настоящее время основной особенностью жизни людей сделалось преодоление наступающего экологического кризиса, борьба за сохранение на Земле самого вида» [21, с. 15].

В подобных вопросах отсутствует какая бы то ни была альтернатива — он коррелирует с интересами всего человечества, ответственного за судьбу планеты. Выводы о беспрецедентной природохозяйственной роли человечества изложены в научных работах английского экономиста и публициста Барбары Уорд, указывавшей: «Мы можем лицемерить в вопросах морали. Мы можем лицемерить в политике. Мы можем обманывать себя грезами и мифами. Но нельзя шутить с такими вещами, как ДНК, тепловой баланс и термоядерный синтез или воздействие на все живое высоких доз радиации или водородной бомбы» [22, с. 9].

Подвергая анализу эколого-экономические проблемы современности, возможно сформулировать основной концептуально-методологический вывод: в конце XX в. цивилизация оказалась на пороге качественно иного эволюционного этапа, достигнув некой пограничной черты, за которой нет будущего вне гармонизации отношений общества и природы и разрешения вопросов природохозяйственного и социально-этического порядка.

В современном мире должен быть совершен кардинальный переход от эпохи индустриальной к эпохе постиндустриальной, и эффективностью и своевременностью этого перехода определяется будущее человечества.

В этой связи необходимо установить причинно-следственный механизм природохозяйственной депрессии современности в контексте рыночно регулируемой и командно-административной систем хозяйствования, на основе которого впоследствии предстоит предложить качественно иной механизм взаимоотношений в природопользовании, ориентированный на безальтернативное соблюдение требований экологически устойчивого социально-экономического развития.

Причем реализовать их в эколого-экономической практике необходимо в самой ближайшей перспективе, поскольку современная деградация всепланетной среды обитания такова, что, если в самое ближайшее время не произойдет трансформации идейно-мировоззренческих ценностей человека таким образом, чтобы «из вида Homo Sapiens он мог бы быть причислен к виду Homo Ecologus» [23, с. 16], наступление природохозяйственного апокалипсиса станет неизбежным.

Произведенный анализ теоретико-эмпирических принципов и основных эволюционно-исторических проблем современной экономики природопользования, а также иссле-

дование отечественного и зарубежного опыта в деле охраны среды обитания позволяют, в наиболее общем виде, сформулировать следующие научно-практические выводы:

Первый вывод свидетельствует об очевидной идейно-нравственной и эколого-экономической несостоятельности индустриальной парадигмы развития общества, выступающей в качестве основной причины беспрецедентного природохозяйственного кризиса современности и предполагающего, как следствие, необходимость кардинальной трансформации традиционных ценностных представлений и ориентиров человечества.

Второй вывод состоит в пояснении особенностей как рыночных, так и административно-правовых отношений в природопользовании, препятствующих поступательному социально-экономическому развитию общества и провоцирующих наступление необратимого природохозяйственного кризиса.

Наиболее показательна в данном случае эколого-экономическая практика Российской Федерации, беспрецедентная пролонгированная депрессия которой в равной степени обусловлена кране деструктивными режимами потребления природно-ресурсных благ как недавнего прошлого, так и настоящего времени.

Природохозяйственные ограничения научно-технического прогресса российского государства, в частности, и мирового сообщества, в целом, предопределяют отказ от современного экологически деструктивного курса, что адекватно признанию иного императива общественного развития, а именно переходу к модели ноосферного типа.

Третий вывод аргументирует закономерность реформирования современной системы хозяйствования в соответствии с ноосферным мировоззрением, которое заключается в осознании несостоятельности и бесперспективности «сугубо экономического благоденствия», преодолении природоразрушительных последствий «агрессивного экономизма» и провозглашении приоритета «принципов устойчивого экологически безопасного социально-экономического развития».

В контексте изучаемого вопроса возможно предложить следующее определение: «ноосфера — это единая всепланетная оболочка, освоенная человечеством и рационально преобразованная им в соответствии с естественно-научными закономерностями природохозяйственного альянса.

Предметно-сущностное содержание ноосферного императива состоит в настоятельном призыве к преодолению цивилизацией господствующего в течение многих веков «агрессивного экономизма» и стремлению к гармоничному альянсу общества и среды его обитания.

Угрозой тотального экоцида предопределена необходимость научно-технического прогресса человечества, основанного исключительно на требованиях ноосферного императива. Именно беспрецедентная социально-эколого-экономическая депрессия современности выступает в качестве негативной предпосылки перехода к устойчивому природохозяйственному развитию.

Литература

1. *Данилов-Данильян В. И.* Экологизация народного хозяйства — основа устойчивого развития. // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. — 1996. — №2.

2. *Олдак П. Г.* Сохранение окружающей среды и развитие экономических исследований. — Новосибирск: Наука, 1980.

3. Экология и экономика природопользования. / Под ред. Э. В. Гирусова. — М.: ЮНИТИ, 1998.

4. Экологическое наследие России: истоки, закономерности, задачи и направления их разрешения. / Под ред. А. В. Кирсанова. — М.: Русь, 2008.

5. *Лаптев И. И.* Экология, политика, идеология. // Новый мир. — 1994. — №8.

6. *Владимиров А. Н., Седых О. Г.* Природопользование в условиях рыночной экономики. — М.: Экономикс, 2007.

7. *Гарлет Ст.* Экологическая парадигма человечества. // Дорога в ноосферу. / Под ред. К. А. Бергмана. — Новосибирск: Книга, 2008.

8. Экологический менеджмент и рыночные интересы. Вопросы взаимодействия. / Под ред. И. Крафта, Дж. Харрисона и др.; пер. с англ. — М.: Экспресс-АРС, 2007.

9. *Майлз Л.* Специфика человеческого поведения в условиях рынка. / Пер. с англ. — М.: Дело, 2007.

10. *Рябчиков А. М.* Тревожные антропогенные изменения природной среды (глобальный обзор). // Вестник МГУ. Сер. География. — 2000. — №2.

11. *Олдак П. Г.* Проблемы окружающей среды — необходимость нового подхода. // МЭ и МО. — 1993. — №5.

12. *Камшилов М. М.* Эволюция биосферы в условиях научно-технического прогресса. // Методологические аспекты исследования биосферы. — М.: Наука, 1995.

13. *Романенко И. П.* Экология и здоровье: опыт корреляционного анализа. // Вестник МГУ. Сер. Экономика. — 2008. — №5.

14. *Возняк В.* Общественное развитие и экология: взаимосвязь, проблемы, кризисы. // Вопросы экономики. — 2008. — №2.

15. *Toffler A.* Previews and Premises. — N.Y., 1993.

16. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. — Т. 20.

17. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. — М.: Мысль, 1997.

18. *Вернадский В. И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. — М.: Наука, 1965.

19. *Андреев А. Н.* Парадигма устойчивого развития общества и среды обитания. // Экономика природопользования. Обзорная информация. — 2008. — Вып. 3.

20. *Марахов В. Г.* Научно-техническая революция и ее социальные последствия. — М.: Наука, 1995.

21. *Моисеев Н. Н.* Природный фактор и кризис цивилизации. // Социально-политический журнал. — 1993. — №10.

22. *Уорд Б.* Только одна Земля. / Пер. с англ. // Курьер ЮНЕСКО. — 1973. — №1.

23. *Экштайн О.* Теория благосостояния и оценка альтернатив. // Антология экономической классики. / Под ред. В. В. Касаткиной. — Екатеринбург: Дело, 2007.

Поступила в редакцию *23 марта 2013 г.*

Иван Петрович Абраменко — кандидат экономических наук, доцент кафедры информатики Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Ivan Petrovich Abramenko — Ph.D., Candidate of Eonomics, docent at Novocherkassk State Academy of Land Development, Computer Science department.

346400, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346400, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-21-70; e-mail: ngma@ngma.su

Сергей Валерьевич Лавриков — аспирант Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Sergei Valerievich Lavrikov — postgraduate student at the Novocherkassk State Academy of Land Development.

346400, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346400, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-21-70; e-mail: ngma@ngma.su

II Всероссийский симпозиум по региональной экономике
(Екатеринбург, 24–26 сентября 2013 г.)

Секция экономики Отделения общественных наук РАН, Институт экономики УрО РАН, Российский фонд фундаментальных исследований, Российский гуманитарный научный фонд, при информационной поддержке Интернет-портала www.uiec.ru, «Журнала экономической теории», журнала «Экономика региона» извещают о проведении II Всероссийского симпозиума по региональной экономике.

Симпозиум состоится 24–26 сентября 2013 г. в городе Екатеринбурге. Пленарное заседание будет проведено 24 сентября. Секционные заседания запланировано провести 24–26 сентября 2013 г.

Председатель Организационного комитета Симпозиума — академик Татаркин А. И.
Сопредседатели — академик Минакир П. Л., академик Кулешов В. В.
Адрес оргкомитета симпозиума: www.uiec.ru. E-mail: simpozium2013@inbox.ru

УДК 338.46:621.31

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РАСПРЕДЕЛЕННУЮ ЭНЕРГЕТИКУ РЕГИОНОВ С ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИМИ УСЛОВИЯМИ

© 2013 г. ***Г. Э. Попов***

Департамент оперативного контроля и управления в электроэнергетике Министерства энергетики Российской Федерации, г. Москва

Развитие энергетических систем удаленных населенных пунктов — ключевой фактор предотвращения депопуляции северных регионов РФ и сохранения ее территориальной целостности. Поддержка данного процесса возможна за счет эффективного привлечения инвестиций с помощью управленческих инструментов, разработанных с учетом сложившихся социально-экономических условий эксплуатации энергетических систем удаленных населенных пунктов.

Ключевые слова: *инвестиции; удаленный населенный пункт; система энергоменеджмента; концессия; инновационные инструменты управления.*

Development of the energy systems in distant communities is a key factor, preventing the depopulation of Northern regions of the Russian Federation and the preservation of its territorial integrity. Support for this process is possible due to the effective attraction of investments with the help of management tools, developed basing on the prevailing social and economic conditions of the energy systems' operation in the distant settlements.

Key words: *attraction of the investments; distant settlement; the system of energy management; concession; innovation management tools.*

Анализ результатов переписи населения РФ [1] свидетельствует о существенных депопуляционных процессах, сопровождаемых внутренними миграционными потоками, направленными с севера и востока страны на юг и запад. Наличие обширных малонаселенных территорий, богатых при этом природными ресурсами, является критическим фактором целостности страны. Негативные последствия от процессов территориальной депопуляции касаются, в первую очередь, регионов с экстремальными природно-климатическими условиями проживания, в частности, Республики Саха (Якутия). Ключевым фактором, препятствующим снижению плотности населения и способствующим устойчивому развитию территорий, является наличие инфраструктуры, обеспечивающей энергетические потребности экономико-социальных процессов, обеспечивающих приемлемые условия для проживания и реализации эффективной экономической деятельности. О динамике развития энергетических систем можно судить по объемам привлеченных инвестиций. Анализ объемов инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в различных регионах РФ [2] свидетельствует о том, что в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) процент инвестиций в производство и распределение энергии, воды и газа отстает от среднероссийского. В Якутии этот показатель еще ниже, чем в среднем по ДФО, хотя потребность в энергетических ресурсах у проживающего там населения существенно выше среднего ввиду климатических особенностей региона.

Преодоление угроз, вызванных процессами депопуляции, возможно при переходе на концепцию устойчивого развития регионов, а именно гармоничного развития использо-

вания локальных природных ресурсов, людского потенциала, создания инфраструктуры, направленной на поддержание и улучшение качества жизни по всей территории, включая отдаленные и труднодоступные места. Основой такой инфраструктуры в условиях протяженных малозаселенных территорий является распределенная энергетика. Следовательно, качество энергетических процессов, обеспечиваемых объектами малой энергетики, может быть зафиксировано как один из ключевых показателей устойчивого развития. При этом устойчивое развитие региона определяется согласованностью развития технологий использования локальных природных ресурсов, направления инвестиций, развития социальной среды и личности как ее базисного компонента. Таким образом, следование концепции устойчивого развития определяет применение системного подхода к управлению регионом. Государственная политика в области развития территорий на базе распределенной энергетики в рамках изолированных энергосистем должна строиться на ясной системе приоритетов. К основным приоритетам, определяемым, в частности, из концепции устойчивого развития должны быть отнесены:

— стимулирование использования экологически чистых возобновляемых источников энергии;

— территориальная дифференциация стимулирования в зависимости от федеральных и региональных геополитических и экономических интересов, ее направленность на уменьшение депопуляции территорий и их равномерное освоение;

— стимулирование энергосбережения и повышения энергоэффективности всех видов деятельности на развиваемой территории.

Для достижения поставленных целей развития все участники процесса выработки и потребления энергии обязаны следовать установленным принципам. Потому производителей, поставщиков и потребителей энергии в удаленных населенных пунктах (УНП) целесообразно рассматривать с позиции системного подхода как совокупность многофункциональных элементов, участвующих в общих энергетических процессах. Таким образом, сеть энергетических процессов, реализуемых в удаленных населенных пунктах целесообразно рассматривать как систему, показатели эффективности которой следует повысить за счет улучшения энергетических характеристик всех элементов, а так же инновационной реорганизации их внешних и внутренних связей. Из такой системы можно выделить по функциональному признаку подсистему производства и передачи, а так же подсистему потребления энергии. Подсистема потребления состоит, в свою очередь, из подсистемы коммерческого потребления и подсистемы социального (домашние хозяйства, общественные структурообразующие предприятия и т. п.) потребления энергии.

В то же время выделенная в рамках УНП система энергетических отношений, ввиду совокупности ряда известных негативных временных, экономических, природных и технологических факторов, характеризуется частыми отказами систем энергетики и ЖКК, срывами топливо-, тепло- и электроснабжения, перспективами финансовой несостоятельности энергоснабжающих предприятий, а так же угрозой энергетической безопасности региона. Высокая стоимость энергии является существенным препятствием к улучшению жилищно-бытовых условий в регионах, характеризующихся суровыми климатическими условиями. Возникающее явление т. н. энергобедности становится существенным фактором депопуляции. Морально и физически устаревшая база локальной энергетики, образованная в условиях плановой экономики, нуждается в существенных технологических и административно-управленческих изменениях, которые, безусловно, будут носить инновационный характер ввиду того, что традиционно применяемые способы управления развитием изолированных энергосистем в новых экономических и социальных условиях не приносят необходимых результатов.

Изменения требуют существенных финансовых затрат, причем потоки привлекаемых и распределяемых инвестиций должны сопутствовать развитию системы, создавая, в совокупности с формирующимся нормативно-правовым полем, среду и предпосылки к развитию, стимулируя участников энергетических процессов к повышению своей энергоэффективности. Следствием принципов устойчивого развития региона становится необходимость привлечения и координации

финансовых потоков в подсистемы системы энергетических отношений УНП, которые на данный момент обладают разнонаправленными целевыми функциями и характеризуются внутрисистемной конкуренцией между потребителями и производителями энергии. В рамках развития региона появляется нетривиальная задача выработки инструментария привлечения инвестиций в энергосистему УНП, целью которого является не только увеличение финансовых потоков, но и их сбалансированность в рамках достижения общесистемной цели — предотвращение депопуляции и равномерное развитие стратегически важных территорий. Следовательно, инструменты привлечения инвестиций при различии их в прикладном отношении, должны быть использованы согласованно, усиливая совместный эффект. При этом инструменты привлечения инвестиций можно условно разделить по целевому признаку на две группы: инструменты стимулирования инвестиций в распределенную энергетику, инструменты стимулирования инвестиций в экономико-социальную инфраструктуру.

С учетом того, что развитие территории, базирующееся на объектах распределенной энергетики, несет мощные позитивные экстернальные эффекты, значимые как на уровне региона, так и для поддержания территориальной целостности России в целом, очевидно, что инвестирование их строительства должно осуществляться за счет софинансирования, совместно с органами государственной власти, и поддерживаться комплексом льгот и преференций, а также рационализацией нормативно-правовой базы [4]. Данные требования являются основой для формирования инструментов привлечения инвестиций в распределенную энергетику.

В настоящее время в энергетике сложилась ситуация, при которой в условиях действующей системы тарифного регулирования доступные объемы финансирования инвестиционной деятельности позволяют только поддержать работоспособность энергетического комплекса. При этом не осуществляется обновление основных фондов, и вследствие чего не повышается эффективность сферы энергетики.

Традиционная тарифная политика РФ (метод затратного регулирования) ограничивает компаниям доступ к инвестиционным ресурсам, так как действующая в РФ система тарифообразования не обеспечивает включение в тариф на передачу электроэнергии доходности и возврата привлеченных источников финансирования инвестиционной деятельности. С 1 января 2010 года три территории из одиннадцати, входящих в зону ответственности МРСК Сибири, перешли к государственному регулированию тарифов на передачу электрической энергии с применением метода доходности инвестированного капитала, что позволяет в законодательном порядке формировать в регионах благоприятный инвестиционный климат.

Инструментом решения поставленных задач по масштабному привлечению инвестиций в энергетику удаленных регионов может служить внедрение на всех подведомственных территориях МРСК Сибири метода долгосрочного регулирования сетевых тарифов на базе доходности инвестированного капитала.

Долгосрочное тарифное регулирование допускает многолетний характер модернизации энергетического сектора с привлечением необходимых инвестиционных ресурсов на уровне, соответствующем объективной оценке активов по равновесным реальным рыночным ценам. Образуется гибкая финансовая возможность осуществления модернизации за счет тарифов и привлечения инвестиций с государственной гарантией возврата.

Как показывает опыт мирового экономического развития, в большинстве отраслей непосредственное бюджетное субсидирование может иметь лишь ограниченный эффект, поскольку государственные бюрократические структуры не являются эффективными собственниками и инвесторами. Наиболее эффективно оно на стороне спроса, прежде всего, когда государство субсидирует покупки домохозяйств, поскольку в этом случае выбор конкретного производителя остается за потребителем, следовательно, сохраняется рыночная конкуренция и минимизируется коррупционная нагрузка. На стороне предложения государство должно пользоваться механизмами банковского финансирования, посредством выдачи кредитов через государственные банки, либо посредством денежно-кредитной политики, стимулируя кредитова-

ние со стороны коммерческих банков. Однако применительно к энергетике данные тезисы подвергаются существенной корректировке. Во-первых, государственное субсидирование спроса на энергию не может рассматриваться как основной экономический инструмент: целью субсидирования является увеличение платежеспособного спроса на продукт, а в случае с энергией целью, наоборот, является стимулирование энергосбережения. Кроме того, подавляющее большинство пользователей не имеют реального выбора поставщика энергии, в этих условиях субсидирование государством энергетических расходов домохозяйств может повлечь лишь рост сверхприбылей энергетических компаний. Поэтому государственная стимулирующая активность должна быть сосредоточена на энергосбережении и повышении энергоэффективности и поощрении предложения энергии. Во-вторых, механизмы стимулирования данного сектора через денежно-кредитную политику также малоэффективны, поскольку большинство вложений в энергетику имеют длительный срок окупаемости, трудно прогнозируемые доходы, поэтому они не интересны банкам, которым предоставлена существенная ликвидность [4]. Учитывая вышесказанное, взаимодействие участников инвестиционного процесса при реализации стратегии развития энергетики УНП должно быть организованным следующим образом (см. рис. 1).

Предлагаемая структура инвестиционных отношений предусматривает прямое сотрудничество государства, заинтересованного в сохранении и развитии территорий, с частными инвесторами, заинтересованными в развитии локальной энергетики. Очевидно, что такая заинтересованность может быть обусловлена наличием устойчивого спроса на энергию, который, с учетом задачи повышения энергоэффективности, может быть регулируемым при помощи дифференцированной тарифной политики государства. Дифференциация в данном контексте должна производиться не только по времени суток, но и по объему потребленной энергии. Потребитель оплачивает энергию по 1-й ставке тарифа до определенного объема, установленного на основании комплексного анализа энергетических потребностей для проживания в заданной климатической зоне. В случае если потребление превышает установленную норму, то за превышенное потребление потребитель платит по 2-й — повышенной ставке тарифа. Тарификация объемов потребленной энергии будет подвигать социальных потребителей к энергосбережению, коммерческих — к повышению энергоэффективности, в то же время инвесторы будут иметь выгоду от большего потребления.

В то же время, для обеспечения сбыта энергии, необходимо обеспечение стабильной, либо прирастающей численности населения, занятого в экономике региона. Потому важной задачей является создание благоприятной среды для коммерческой деятельности, значимым фактором которой является обеспечение комфортных условий проживания в сложных климатических условиях.

Следует учитывать, что в условиях климата Якутии, вынужденного повышенного времени нахождения в жилище энергетические потребности населения не могут быть ограничены отоплением и освещением жилища: тарифы на электроэнергию не должны быть запретительными по отношению к энергонасыщенным «умным домам». Такие дома комплектуются различными системами: системами поддержания микроклимата за счет разветвленной системы отопления, вентиляции и кондиционирования, охранно-пожарной сигнализацией, системой контроля доступа в помещения, контроля протечек воды, утечек газа, системой видеонаблюдения, сетей связи (в том числе телефон и локальная сеть здания), системами дистрибуции аудио- и видеоконтента, механизации здания (открытие/закрытие ворот, шлагбаумов, электроподогрев ступеней и т. п.).

Именно доступность подобных технологий может существенно повысить комфорт проживания в климатических условиях Якутии, остановить тем самым отток населения и перенаправить миграционные потоки. Так же среди функций «умного дома» следует выделить комплекс мероприятий по повышению энергоэффективности за счет комплекса технологий дистанционного управления. Такие комплексы включают в себя: телеметрию (удалённое слежение за системами), IP-мониторинг объекта (удалённое управление системами по сети), GSM-мониторинг (удалённое информирование об инцидентах в доме

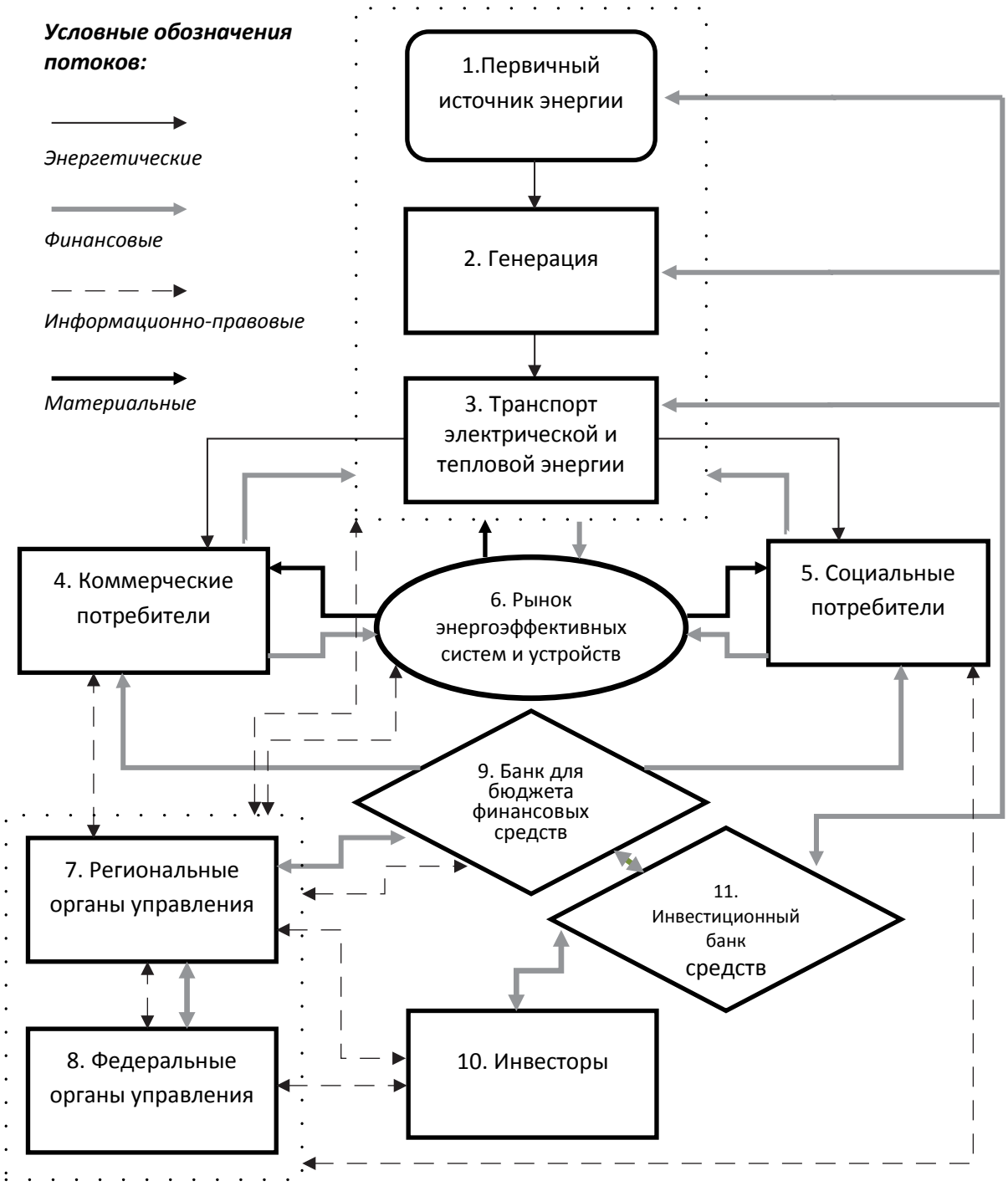

Рис. 1. Структура информационно-правовых и финансовых отношений системы энергетики УНП

(квартире, офисе, промышленном объекте)) и управление системами дома через телефон, удалённое управление электроприборами, приводами механизмов и т. п. автоматизированными системами. Данные технологии позволят подстроить ритм энергопотребления дома под жизненный цикл его владельца, переходя в энергосберегающий режим, когда он отсутствует, и, восстанавливая требуемый микроклимат к его приходу.

Пример «умного дома» наглядно подтверждает вывод канадских исследователей: причина энергетической бедности связана с низкой эффективностью жилищ бедных домохозяйств. Малообеспеченные канадцы не только затрудняются нести нагрузку энерготарифов, но они также менее эффективно используют энергию.

Главной причиной такого положения является низкое качество жилищного фонда у малообеспеченных домохозяйств, включая недостаток тепловой и водоотталкивающей изоляции в зданиях, а также низкоэффективное оборудование для отопления помещения. Часто сам дизайн дома является причиной низкой энергоэффективности, поскольку старые дома создавались под требования обширности пространства, а не энергоэффективности. Очевидно, что в таких зданиях множество небольших изменений в совокупности могут дать значительное повышение энергоэффективности и снизить расходы малообеспеченных домохозяйств на энергию. Однако для повышения энергоэффективности домохозяйств требуются значительные первоначальные инвестиции, ставящие на повестку дня вопрос о финансировании подобных инициатив населением при существенной поддержке региональных и федеральных властей.

Районы децентрализованного энергоснабжения занимают около 60% территории России и находятся, в основном, на севере страны (рис. 2).

Население этих территорий составляет примерно 20 млн. человек. При этом в 2011 году централизованное производство электроэнергии в России составило 1040 млрд. кВт·ч. Выработка электроэнергии на объектах малой распределенной генерации составила около 1,5 млрд. кВт·ч (в зоне централизованного энергоснабжения электроэнергетического сектора). Всего выработка энергии объектами малой генерации в стране (по экс-

Рис. 2. Централизованное и децентрализованное энергоснабжение в Российской Федерации [3]

Таблица 1

Объемы энергии, вырабатываемые в зонах централизованного и децентрализованного энергоснабжения

Сфера энергетики	Зона ЕЭС России	Зона децентрализованного энергоснабжения
Электроснабжение (кВт·ч)	95%	5%
Теплоснабжение (Гкал)	> 95%	< 5%

пертным оценкам) достигает 50 млрд. кВт·ч (во всех секторах и сферах экономики России) [3].

Анализ информации, представленной на рисунке 2 и в табл. 1, дает ясное представление о колоссальном потенциале развития с одной стороны, и с другой стороны — о колоссальных диспропорциях освоения территорий России.

Потребители, проживающие в зонах децентрализованного энергоснабжения, потребляют несоизмеримо меньше энергии по сравнению с зоной ЕЭС России. Именно поэтому, если Президент и Правительство заинтересованы в поддержании целостности территории РФ, они должно изыскать средства для активной поддержки инновационных проектов в области энергетики для УНП. Ввиду ограниченности бюджета и издержек распределенного управления государству необходимо привлекать к сотрудничеству частных инвесторов.

Подобная практика успешно применялась в различных зарубежных странах и получила название «государственно-частного партнерства» (ГЧП), под которым понимают совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. В настоящее время, к сожалению, еще не принят федеральный закон о ГЧП, есть только закон о его важнейшей составляющей — институте концессий [5].

Перечень основных распространенных в международной практике типов концессионного соглашения, а также их применимость к объектам распределенной энергетики представлены в таблице 2.

В целом, можно сделать вывод, что создание в распределенной энергетике ГЧП в его классическом понимании — с использованием механизма концессии — не всегда осуществимая задача, поскольку большая часть энергетических активов приватизирована. Поэтому стоит рассматривать альтернативные формы организации ГЧП. В частности, в разработанном Проекте Закона Республики Саха (Якутия) «О государственно-частном партнерстве в Республике Саха (Якутия)» [6] предусмотрен широкий спектр форм софинансирования ГЧП.

Анализ применимости положений Проекта Закона Якутии о ГЧП представлен в таблицах 3, 4 и 5.

Анализ информации из табл. 2–5 позволяет сделать вывод, что в случае приятия рассмотренного выше Проекта Закона о ГЧП возможно результативное применение ряда типов концессионных соглашений.

В рамках поддержания и развития территорий на базе развития распределенной энергетики можно выделить два типа задач. Первый — создание новой системы энергоснабжения для развивающегося поселка, разрабатывающего новое месторождение полезных ископаемых. Данная задача может быть решена с помощью применения таких типов концессий, как BOOT (строительство, владение, управление, передача) и BOO (строительство, владение, управление). Второй тип задач — реализация проекта по модернизации существующего энергообъекта или энергосистемы может быть разрешен путем применения концессий типа BBO (покупка, строительство, управление).

При этом следует учитывать, что каждый проект имеет как коммерчески эффективную составляющую, так и дополнительные инфраструктурные отягощения. В частности, вполне вероятна такая ситуация, когда постройка энергетического объекта техно-

Таблица 2

Типы концессионных соглашений

Тип соглашения	Описание	Анализ применимости
BOT (Build — Operate — Transfer): «Строительство, управление, передача»	Концессионер осуществляет строительство и эксплуатацию (в основном — на праве собственности) в течение установленного срока, после чего объект передаётся государству.	Данный тип взаимодействия является малоприменимым к рассматриваемым условиям, т. к. основной проблемой при постройке объектов распределенной энергетики, а также инвестиций в повышение энергоэффективности, является именно нехватка начальных средств, при этом последующая эксплуатация мощностей предполагается в течение неограниченного срока.
BTO (Build — Transfer — Operate): «Строительство, передача, управление».	Концессионер строит объект, который передаётся государству (концеденту) в собственность сразу после завершения строительства, после чего объект передаётся в эксплуатацию концессионера.	Экономическая целесообразность данного типа соглашения применительно к инвестированию распределенной энергетики невелика; его основной смысл заключается в ускорении постройки стратегически важных объектов, на которые целесообразно сохранять государственную собственность.
BOOT (Build — Own — Operate — Transfer): «Строительство, владение, управление, передача»	Владение и пользование построенным объектом на праве частной собственности осуществляется в течение определённого срока, по истечении которого объект переходит в собственность государства.	Данная форма является целесообразной в том случае, когда у частного инвестора существует потребность в энергетических мощностях на некоторый ограниченный срок (например, на время функционирования месторождения). В этом случае данная форма позволяет ему снизить свои финансовые риски и повысить окупаемость проекта постройки энергетического объекта, так как по окончании необходимость в нем он получает гарантированный возврат существенной части средств от государства, которое впоследствии может использовать объект в социальных целях.
BOO (Build — Own — Operate): «Строительство, владение, управление»	Концессионер строит объект и осуществляет последующую эксплуатацию, владея им на праве собственности, срок действия которого не ограничивается.	Данная форма является наиболее рациональной, при условии, что государство осуществляет софинансирование проекта, поскольку в данном случае решается проблема нехватки стартовых инвестиционных ресурсов, но надежная защита прав собственности концессионера стимулирует использование объекта распределенной энергетики как ядра инфраструктурной ячейки, включающей в себя жилые, производственные и т. д. объекты.

Окончание таблицы 2

BBO (Buy — Build — Operate): «Покупка, строительство, управление»	Форма продажи, которая включает восстановление или расширение существующего объекта. Государство продаёт объект частному сектору, который делает необходимые усовершенствования для эффективного управления.	Данная форма является рациональной в том случае, когда уже существующей объект распределенной энергетики находится в государственной собственности, является недоиспользуемым, малорентабельным и поэтому планируемым государством к закрытию; очевидно, что использование данной формы может повысить защищенность прав частного инвестора и тем самым стимулировать частные инвестиции в объект.

Таблица 3

Расходные обязательства Республики Саха (Якутия)

№ п	Текст положения	Поддерживаемые типы концессий
1. «Соглашения о государственно-частном партнерстве в формах, указанных в настоящем Законе Республики Саха (Якутия) или Постановлениях Правительства Республики Саха (Якутия), могут предусматривать следующие виды расходных обязательств Республики Саха (Якутия):		
1)	осуществление бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной собственности Республики Саха (Якутия);	BOOT BOO
2)	осуществление бюджетных инвестиций в уставные капиталы юридических лиц, не являющихся государственными учреждениями и государственными унитарными предприятиями;	BOOT BOO BBO
3)	предоставление субсидий частному партнеру в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, работ, услуг, предусмотренных соглашением о государственно-частном партнерстве;	BOOT BBO
4)	предоставление субсидий казенным учреждениям для обеспечения функций казенных учреждений, предусмотренных соглашениями о государственно-частном партнерстве;	BOOT BOO BBO
5)	предоставление субсидий бюджетным и автономным учреждениям для возмещения нормативных затрат, связанных с оказанием ими в соответствии с государственным заданием государственных услуг (выполнением работ), предусмотренных соглашениями о государственно-частном партнерстве.	BOOT BOO BBO
6)	иные виды в соответствии с бюджетным законодательством.	—

Таблица 4

Формы бюджетных ассигнований

№ п	Текст пунктов закона	Поддерживаемые типы концессий
2. Бюджетные ассигнования на осуществление бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной собственности Республики Саха (Якутия) по соглашениям о государственно-частном партнерстве могут предусматриваться в следующих формах:		
1)	софинансирование капитального строительства (реконструкции) объектов государственной собственности Республики Саха (Якутия);	BOOT BOO BBO
2)	осуществление капитальных вложений в основные средства государственных учреждений и государственных унитарных предприятий Республики Саха (Якутия);	BBO
3)	оплата выполненных работ (оказанных услуг) по государственным контрактам, заключенным Республикой Саха (Якутия) в целях создания и (или) реконструкции объектов капитального строительства государственной собственности Республики Саха (Якутия);	BOOT BOO BBO
4)	в иных формах в соответствии с бюджетным законодательством	—

Таблица 5

Расходные обязательства Республики Саха (Якутия)

№ п	Текст положения	Поддерживаемые типы концессий
3. Бюджетные ассигнования на предоставление субсидий частным партнерам в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, работ, услуг, предусмотренных соглашением о государственно-частном партнерстве, могут предусматриваться в связи с:		
1)	тарифным регулированием цен на товары (работы, услуги) и реализацией частным партнером товаров (работ, услуг) по установленным Республикой Саха (Якутия) тарифам;	BOOT BOO BBO
2)	выполнением частным партнером обязательств по предоставлению товаров, выполнению работ, оказанию услуг, предусмотренных соглашением о государственно-частном партнерстве;	BOOT BOO BBO
3)	обеспечением минимального дохода от деятельности частного партнера по эксплуатации объекта соглашения;	BOOT BBO
4)	расторжением соглашения о государственно-частном партнерстве в случаях, предусмотренных в нем, в соответствии с действующим законодательством;	BOOT
5)	в иных случаях, предусмотренных законодательством».	—

логически эффективного размера несколько превысит потребности частного инвестора. Чтобы не возникал перерасход средств на постройку низкоэффективных сверхмалых объектов, фактически индивидуального пользования, необходимо обеспечить такому инвестору возможность продажи энергетических излишков. Для этой цели необходимо нормативно-правовое и инфраструктурное обеспечение гарантированного подключения к государственным энергетическим сетям генерирующих мощностей, принадлежащих частным инвесторам, при условии обязательного приобретения государственными энергоснабжающими организациями электроэнергии. Также необходимо государственное субсидирование инфраструктуры подсоединения данных объектов к энергетическим сетям.

Реализация комплекса предложенных мер позволит стимулировать развитие распределенной энергетики силами частных инвесторов по всей территории регионов с экстремальными природно-климатическими условиями, тем самым обеспечить существенное повышение качества жизни, остановить процесс депопуляции и реализовать богатые природные ресурсы малоосвоенных территорий.

Литература

1. Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: http://www.perepis-2010.ru, свободный. — Загл. с экрана.

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: http://www.gks.ru, свободный. — Загл. с экрана.

3. *Кожуховский И. С.* Новый подход к развитию российской электроэнергетики с учетом расширения использования распределенных энергетических ресурсов. По материалам презентации доклада на 9-ом Ежегодном Форуме «Российская электроэнергетика», 2012 г.

4. *Ильковский К. К.* Инновационные механизмы развития малой энергетики энергоизолированных районов: на примере Республики Саха (Якутия). Автореф. дисс. … докт. эконом. наук. — М.: Изд-во МЭИ, 2012. — 48 с.

5. Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «О концессионных соглашениях». // СЗ РФ. — 2005. — №30 (ч. 2). — Ст. 3126.

6. Официальный информационный портал республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: http://www.sakha.gov.ru, свободный. — Загл. с экрана.

Поступила в редакцию *18 марта 2013 г.*

Георгий Эдуардович Попов — сотрудник Департамента оперативного контроля и управления в электроэнергетике Министерства энергетики Российской Федерации, г. Москва.

Georgiy Eduardovich Popov — manager of the Russian Federation Department of Energy's branch of The Operational Control and Management for the Power Engineering (Moscow).

129090, г. Москва, ул. Щепкина, д. 40, стр. 1
40 Shchepkina st., bld. 1, 129090, Moscow, Russia
Тел.: +7 (495) 631-87-04; e-mail: PopovGE@minenergo.gov.ru

12th EBES CONFERENCE — SINGAPORE
JANUARY 9–11, 2014
SINGAPORE

Hosted by Nanyang Technological University, School of Humanities and Social Sciences

On behalf of the organizing committee, I would like to invite you to participate in the 12th EBES Conference, in Singapore, which will bring together many distinguished researchers from all over the world. Participants will find opportunities for presenting new research, exchanging information, and discussing current issues. Although we focus on Europe and Asia, all papers from major economics, finance, and business fields — theoretical or empirical — are highly encouraged.

Selected papers from the conference will be published in a special issue of Emerging Markets Finance and Trade (SSCI) after an expedited review process. Moreover, qualified papers will be published in the EBES journals (Eurasian Business Review and Eurasian Economic Review) and EBES 2014 Anthology. Also submitted full papers will be included in the conference proceeding CD and will be sent to Thomson Reuters in order to be reviewed for coverage in its Conference Proceedings Citation Index.

Abstract submission for the 12th EBES Conference is now open. For online submission, please visit https://editorialexpress.com/cgi-bin/conference/conference.cgi?action=login&db_name=EBES12Singapore.

The deadline for abstract submission is October 21st, 2013.

УДК 658.8.012.25

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ ТОВАРООБОРОТА НА РЕАЛЬНО ФУНКЦИОНИРУЮЩЕМ ПРЕДПРИЯТИИ

© 2013 г. ***Л. Ф. Белоусова***

Новошахтинский филиал Южного федерального университета

В статье представлен один из возможных алгоритмов построения прогноза объёма товарооборота на примере компании «Радуга», которая специализируется на розничной и оптовой торговле. Практическая ценность предлагаемого подхода к обоснованию планов товарооборота обусловлена важностью повышения степени точности планирования, а также социально-экономической значимостью товарооборота как показателя, отражающего состояние национальной экономики, эффективности производства и управления процессом товародвижения, степени развитости рынка и уровня благосостояния населения.

Ключевые слова: *прогнозирование; внутрифирменное планирование; объем товарооборота; временной ряд; сезонная и трендовая составляющие; выявление тренда; ООО «ТК Радуга».*

This article presents one of the possible algorithms for the trade turnover volumes' forecasting by the example of Raduga retail and wholesale trade company. The practical importance of the proposed approach to the substantiation of the goods turnover plans is based on the importance of improving the planning accuracy level, as well as social and economic importance of the trade turnover as an indicator, which reflects the state of the national economy, production efficiency and management of the distribution processes, level of the markets' development and the level of population welfare.

Key words: *forecasting; in-house planning; the volume of trade turnover; time series; seasonal and trend components; trend identification; TK Raduga Ltd.*

Разработка методики формирования реалистичных прогнозов объемов товарооборота способствует повышению эффективности внутрифирменного планирования, которое является в современный период одним из слабых участков функционального управления предприятием торговли. В практической работе экономических служб организаций фактически не уделяется внимание созданию временных рядов технико-экономических индикаторов, построению адекватных математических моделей и их применению в краткосрочном прогнозировании. На сегодняшний день наука достаточно далеко продвинулась в разработке технологий прогнозирования, сформированы соответствующие программные пакеты, но на практике они, к сожалению, не всегда доступны рядовому пользователю, в то же время многие из этих проблем можно достаточно успешно решать, используя методы исследования операций, в частности трендовый анализ.

В данной статье представлен один из возможных алгоритмов построения прогноза объёма товарооборота на примере компании «Радуга», которая специализируется на розничной и оптовой торговле. Практическая ценность предлагаемого подхода к обоснованию планов товарооборота обусловлена важностью повышения степени точности планирования, а также социально-экономической значимостью товарооборота как пока-

зателя, отражающего состояние национальной экономики, эффективности производства и управления процессом товародвижения, степени развитости рынка и уровня благосостояния населения. В практике планирования объема товарооборота применяют различные методы: опытно-статистический, экономико-статистический, экономико-математического моделирования, исходя из запаса финансовой прочности и др. Особенностью динамики товарооборота является совокупное воздействие на нее многих, часто взаимозависимых факторов, что обуславливает целесообразность использования экономико-математических методов. Методика модельного воспроизведения временного ряда объемов продаж товаров при краткосрочном прогнозировании включает ряд этапов (рис. 1).

В 2012 г. произошло снижение объема товарооборота ООО «ТК Радуга» по сравнению с предыдущим годом на 12397 тыс. руб., темпы роста объема продаж в сопоставимых ценах в отчетном году по сравнению с прошлым годом составил 96,93%, что ниже среднегодового показателя за 2009–2012 гг., равного 102,46%. Это свидетельствует при нейтрализации инфляционного воздействия роста цен о падении объема продаж в натуральных показателях. Данная ситуация вызвана проблемами со сбытом товара в условиях растущей конкуренции. В валовом товарообороте ООО «ТК Радуга» оптовая реализация товаров имеет преобладающий удельный вес (72,65%), но более низкие темпы роста по сравнению с розничной торговой сеть, что ведет к ежегодному падению доли оптовых продаж.

Для научно обоснованного прогнозирования товарооборота необходимо изучить характер сезонности в ООО «ТК Радуга». Чтобы проанализировать сезонные колебания, рассмотрена динамика товарооборота за три года, с агрегированием уровней временных рядов путем поквартальных интервалов. Так как исходная база данных, включаемых в модель, должна быть сопоставима, с целью исключения влияния инфляции показатели рядов представлены в сопоставимых ценах. График синхронности объема продаж ООО «ТК Радуга» за 2010–2012 гг. отражает неравномерность получения выручки в течение анализируемого периода, что объясняется влиянием сезонных факторов (рис. 2).

По графику трудно оценить равномерность товарооборота ООО «ТК Радуга» в анализируемом периоде, поэтому произведен

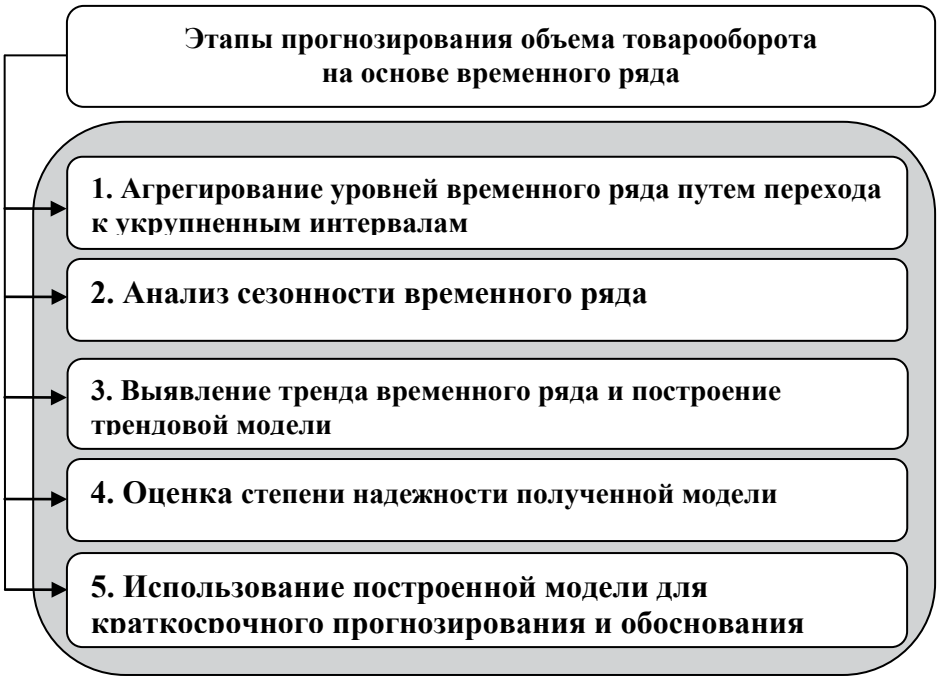

Рис. 1. Этапы краткосрочного прогнозирования товарооборота

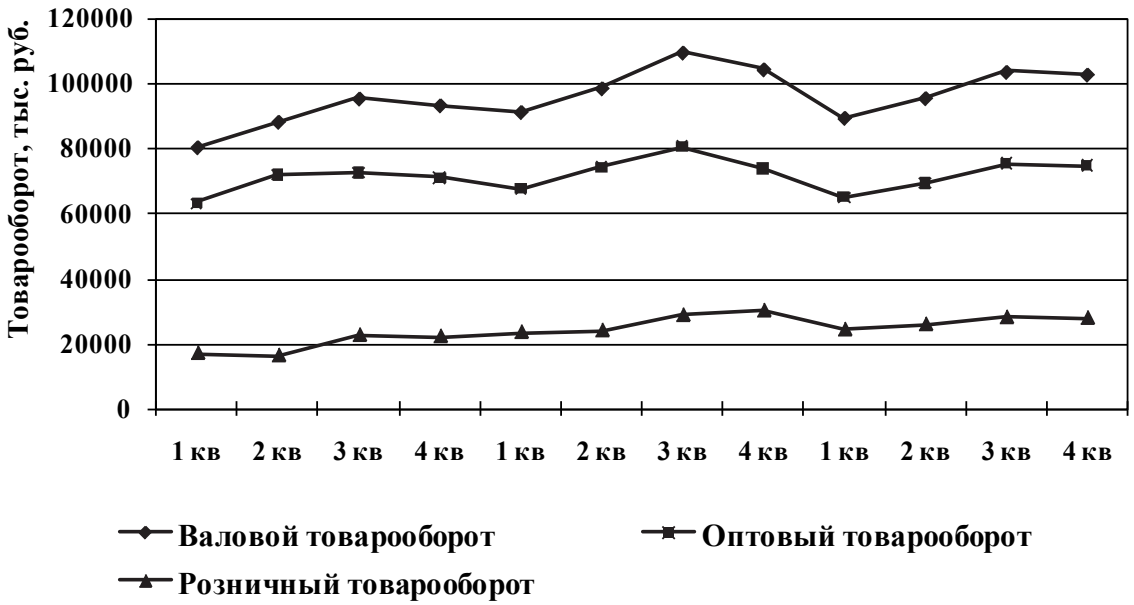

Рис. 2. Динамика товарооборота ООО «ТК Радуга» в сопоставимых ценах

расчет показателей его сбалансированности за 2010–2012 гг. Расчетные коэффициенты вариации не превышают 10% (5,9–6,8%), а коэффициенты равномерности близки к единице (≥ 0,93), что свидетельствует о незначительной изменчивости товарооборота ООО «ТК Радуга» в анализируемом периоде, незначительных колебаниях его разброса по кварталам. Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что ООО «ТК Радуга» стремится снизить сезонные колебания путем продажи разнообразного ассортимента товаров, по возможности соизмеряя его с сезонным покупательским спросом.

Так как временной ряд не является стационарным, при его моделировании можно на основании выявленных закономерностей построить тренд-сезонную модель. Как отмечалось ранее, преобладающая доля валового товарооборота приходится на оптовую торговлю, поэтому в качестве объекта прогнозирования примем объем оптового товарооборота.

Для оценки сезонной составляющей использована скользящая средняя ($x'(t)$) для временных рядов квартальной динамики (t) [1, с. 42]:(1)

$$x'(t) = \frac{1/2x(t-2) + x(t-1) + x(t) + x(t+1) + 1/2x(t+2)}{4}$$

Например, скользящая средняя для III квартала 2010 г. составит:

$$(1/2 \cdot 63397 + 71972 + 72720 + 71014 + 1/2 \cdot 67644) / 4 = 70306{,}6 \text{ (тыс. руб.)}.$$

Результаты расчетов сведены в таблицу 1.

Вновь полученный временной ряд оптового товарооборота с применением формулы скользящей средней (1) теряет по 2 уровня в начале и конце ряда, исходя из чего, ряд длиной в 12 кварталов сократился до 8. В графе 6 таблицы 1 рассчитываются отклонения фактических значений оптового товарооборота $x(t)$ от уровней сглаженного ряда $x'(t)$.

Для предварительной оценки сезонной составляющей необходимо рассчитать усредненные уровни временного ряда для каждого квартала:

$\bar{y}_1 = (-4783{,}0 - 6573{,}1) / 2 = -5370{,}7$ (тыс. руб.),
$\bar{y}_2 = (614{,}7 - 1590{,}0) / 2 = -487{,}7$ (тыс. руб.),
$\bar{y}_3 = (2413{,}4 + 6758{,}2) / 2 = 4585{,}8$ (тыс. руб.),
$\bar{y}_4 = (-126{,}6 + 1107{,}7) / 2 = 490{,}6$ (тыс. руб.).

Для сглаживания сезонных колебаний следует произвести расчет корректировочного значения сезонной составляющей по формуле:

$$\bar{y} = (\bar{y}_1 + \bar{y}_2 + \bar{y}_3 + \bar{y}_4)/4. \quad (2)$$

$$\bar{y} = (-5370{,}7 - 487{,}7 + 4585{,}8 + 490{,}6) / 4 = -782 / 4 = -195{,}5 \text{ (тыс. руб.)}.$$

Скорректированные значения сезонной

Таблица 1

Расчет сезонной составляющей по временному ряду оптового товарооборота ООО «ТК Радуга»

Год	Квартал	t	Объем продаж $x(t)$, тыс. руб.	Скользящая средняя, $x'(t)$	$y(t) = x(t) - x'(t)$
1	2	3	4	5	6
2010	I	1	63397	—	—
	II	2	71972	—	—
	III	3	72720	70306,6	2413,4
	IV	4	71014	71140,6	–126,6
2011	I	5	67644	72427,0	–4783,0
	II	6	74397	73782,3	+614,7
	III	7	80586	73827,8	+6758,2
	IV	8	73990	72882,3	+1107,7
2012	I	9	65032	71605,1	–6573,1
	II	10	69445	71035,0	–1590,0
	III	11	75321	—	—
	IV	12	74694	—	—

Таблица 2

Оценка сезонной компоненты в модели временного ряда оптового товарооборота ООО «ТК Радуга»

Квартал	t	Предварительная оценка сезонной компоненты, $\bar{y}_t$	Расчет скорректированного значения сезонной компоненты, $S(t)$
1	2	3	4
I	1	–5370,7	–5370,7 – (–195,5) = –5175,2
II	2	–487,7	–487,7 – (–195,5) = –292,2
III	3	4585,8	4585,8 – (–195,5) = +4781,3
IV	4	490,6	490,6 – (–195,5) = +686,1

компоненты в разрезе кварталов приведены в таблице 2.

Для исключения сезонных колебаний на динамику оптового товарооборота ООО «ТК Радуга» необходимо от всех членов исходного временного ряда (таблица 1) вычесть скорректированные квартальные значения сезонной компоненты, рассчитанные в таблице 2 (таблица 3).

Графическая иллюстрация исходного и

Таблица 3

Сглаживание временного ряда оптового товарооборота

Год	Квартал	t	0бъем продаж, $x(t)$ тыс. шт.	Скользящие средние, $S(t)$	Сглаженный ряд $x(t) – S(t)$
1	2	3	4	5	6
2010	I	1	63397	–5175,2	68572,2
	II	2	71972	–292,2	72264,2
	III	3	72720	+4781,3	67938,7
	IV	4	71014	+686,1	70327,9
2011	I	5	67644	–5175,2	72819,2
	II	6	74397	–292,2	74689,2
	III	7	80586	+4781,3	75804,7
	IV	8	73990	+686,1	73303,9
2012	I	9	65032	–5175,2	70207,2
	II	10	69445	–292,2	69737,2
	III	11	75321	+4781,3	70539,7
	IV	12	74694	+686,1	74007,9

Рис. 3. Графики исходного и сглаженного временного рядов оптового товарооборота ООО «ТК Радуга»

сглаженного рядов объемов оптовых продаж ООО «ТК Радуга» представлена на рис. 3. Чтобы оценить значения прогнозного тренда поквартально в 2013 г., линию тренда на рис. 3 можно продолжить. Для более объективной оценки тренда, можно рассчитать прогнозные показатели с помощью уравнения регрессии. При этом выбор данного уравнения как математической формы описания экономических взаимосвязей, должен соответствовать закономерностям развития товарооборота ООО «ТК Радуга». Для оценки типа кривой рядов динамики товарооборота можно воспользоваться графиком (рис. 2), на котором прослеживается неравномерное (под влиянием сезонности), повышение объема оптовых продаж. Обоснованно принять, что характер динамики товарооборота соответствует линейной функции с уравнением:

$$y = a + bt, \qquad (3)$$

где t — фактор времени, в данном случае квартал; a, b — параметры модели.

Параметры модели «a» и «b» находятся методом наименьших квадратов с помощью решения системы нормальных уравнений вида:

$$\begin{cases} \sum y = an + b\sum t \\ \sum yt = a\sum t + b\sum t^2. \end{cases} \qquad (4)$$

Для расчета параметров модели воспользуемся данными таблицы 4.

Решая систему нормальных уравнений относительно параметров «a» и «b», получаем функцию зависимости объема оптового товарооборота ООО «ТК Радуга» от фактора времени:

$$y = 68802{,}49 + 443{,}36t \qquad (5)$$

Полученная модель показывает, что при увеличении фактора времени на один квартал объем оптового товарооборота ООО «ТК Радуга» увеличивается в среднем на 443,36 тыс. руб. Принято считать, что модель является надежной, если средняя ошибка прогноза не превышает 5,0% [2, с.123]. Среднее отклонение расчетного объема товарооборота от фактического составляет 4,9% (графа 8 таблицы 4), что позволяет использовать полученную модель (5) для прогнозирования оптового товарооборота ООО «ТК Радуга» на предстоящий период. Так, по выведенному уравнению спрогнозирован оптовый товарооборот на 2013 год:

I квартал: $y_{t(13)} = 68802{,}49 + 443{,}36 \cdot 13 = 74566$ (тыс. руб.);

II квартал: $y_{t(14)} = 68802{,}49 + 443{,}36 \cdot 14 = 75010$ (тыс. руб.);

III квартал: $y_{t(15)} = 68802{,}49 + 443{,}36 \cdot 15 = 75453$ (тыс. руб.);

IV квартал: $y_{t(16)} = 68802{,}49 + 443{,}36 \cdot 16 = 75896$ (тыс. руб.).

Сложив полученные значения тренда со значениями сезонных колебаний, рассчитанных ранее в таблице 2 (графа 4), получаем прогноз поквартального объема товарооборота ООО «ТК Радуга» на 2013 год:

I квартал: 74566 – 5175,2 = 69390,8 тыс. руб.;
II квартал: 75010 – 292,2 = 74717,8 тыс. руб.;
III квартал: 75453 + 4781,3 = 80234,3 тыс. руб.;
IV квартал: 75896 + 686,1 = 76582,1 тыс. руб.

Округлив прогнозные значения до ближайшего целого числа, получим следующие прогнозные показатели оптового товарооборота на 2013 г.: I квартал — 69400 тыс. руб., II квартал — 74700 тыс. руб., III квартал — 80200 тыс. руб., IV квартал — 76600 тыс. руб. Отсюда общий объем оптового товарооборота ООО «ТК Радуга» на 2013 г. оценивается в 300900 тыс. руб. (справочно: оптовый объем продаж 2012 г. — 284492 тыс. руб.).

Рассмотренный метод прогнозирования товарооборота является важным инструментом в процессе принятия тактических и стратегических решений. Данный подход в работе финансовых служб ООО «ТК Радуга» и других торговых предприятий мог бы способствовать повышению степени комплексности и точности планирования.

Литература

1. *Читая Г. О.* Планирование объемов продаж на основе анализа и прогнозирования временных рядов. // Справочник экономиста. — 2006. — №11 (41). — С. 41–51.

2. *Соломатин А. Н.* Экономика, анализ и планирование на предприятии торговли: уч. для вузов. — СПб.: Питер, 2011. — 560 с.

Таблица 4

Расчёт параметров уравнения для определения тенденции развития товарооборота ООО «ТК Радуга», тыс. руб.

Период	Товарооборот, y	t	yt	t^2	Расчетный объем товарооборота, y_t	Отклонение $(y - y_t)$	$e = \frac{\lvert y - yt \rvert}{y} \cdot 100$
1	2	3	4	5	6	7	8
I кв.$_{2010}$	63397	1	63397	1	69246	–5849	9,23
II кв.$_{2010}$	71972	2	143944	4	69689	+2283	3,17
III кв.$_{2010}$	72720	3	218160	9	70133	+2587	3,56
IV кв.$_{2010}$	71014	4	284056	16	70576	+438	0,62
I кв.$_{2011}$	67644	5	338220	25	71019	–3375	4,99
II кв.$_{2011}$	74397	6	446382	36	71463	+2934	3,94
III кв.$_{2011}$	80586	7	564102	49	71906	+8680	10,77
IV кв.$_{2011}$	73990	8	591920	64	72349	+1641	2,22
I кв.$_{2012}$	65032	9	585288	81	72793	–7761	11,93
II кв.$_{2012}$	69445	10	694450	100	73236	–3791	5,46
III кв.$_{2012}$	75321	11	828531	121	73679	+1642	2,18
IV кв.$_{2012}$	74694	12	896328	144	74123	+571	0,76
Итого	860212	78	5654778	650	860212	0	58,83 / 12 = = 4,90

Поступила в редакцию *12 марта 2013 г.*

Людмила Федоровна Белоусова — старший преподаватель кафедры «Финансы и бухгалтерский учет» филиала Южного федерального университета в г. Новошахтинске Ростовской области.

Lyudmila Fyodorovna Belousova — senior lecturer at the «Finances and Accounting» department of Southern Federal University's branch in Novoshakhtinsk (Rostov region).

346918, г. Новошахтинск, ул. Горняцкая, д. 45, кв. 3
45 Gornyatskaya st., app. 3., 346918, Novoshakhtinsk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (86369) 2-33-29, +7 (86369) 2-42-45; e-mail: liudabelousova@yandex.ru

УДК 300.399.33

СМЕТНО-НОРМАТИВНАЯ БАЗА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ[1]

© 2013 г. *О. Н. Калинина*

ООО «Проектно-строительная компания «Центр инженерных технологий», г. Ростов-на-Дону

Рассмотрен генезис развития нормативной базы строительства в последние десятилетия в России. Доказано, что недостатки существующей системы сметных нормативов могут быть преодолены путём создания универсальных нормативов, основанных на неденежной оценке объектов строительства, а в качестве методологической основы наиболее приемлема для этого теория информационной стоимости.

Ключевые слова: *себестоимость; ценообразование; фонд оплаты труда; сметная норма; сметно-нормативная база; сметная прибыль; накладные расходы.*

Author examined the genesis and development of the estimate and standard basis for Russia's building trade in the last decades. It's proved that nowadays shortcoming of the daily existing estimate standards systems should be overcome by the development of the universal standards, which ones should be based on the non-monetary appraisal of the projects, and use the informational value theory as a methodological idea.

Key words: *cost price; pricing; labour remuneration fund; estimate standard; estimate and standard basis; the estimated profit; overhead.*

Известно несколько видов сметно-нормативных баз, которые формировались и использовались в России в последние десятилетия.

Сметно-нормативная база 1984 г. была утверждена постановлением №162 Государственного комитета СССР по делам строительства от 12 сентября 1984 г. В соответствии с IV частью СНиП «Сметные нормы и правила» была образована и действовала система сметных нормативов и ценообразования в строительстве.

Для сметно-нормативной базы 1984 г. было характерно следующее:

— исчисление накладных расходов при проведении общестроительных работ в процентном выражении от прямых затрат, при монтажных работах и от заработной платы;

— исчисление сметной прибыли в процентном выражении относительно себестоимости (суммы прямых затрат и накладных расходов);

— в разделе «Прочие машины и механизмы» не приводилась расшифровка видов машин и механизмов;

— в разделе «Прочие материалы» не приводилась расшифровка видов материалов;

— не учитывались малоценные и быстроизнашивающиеся приспособления, устройства и инструмент, а стоимость малоценных средств труда отражалась в накладных расходах;

— в разделе «материалы» имело место разделение на местные и привозные материалы, но не было указания шифров и кодов материальных ресурсов, вспомогательные материалы были учены в размере 5% от основной заработной платы;

— не были разработаны дифференцированные поправочные коэффициенты к нор-

[1] Результаты работы получены при поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания на проведение НИОКР, шифр заявки 6.2989.2011.

мам эксплуатации строительных машин и механизмов, и к нормам затрат труда рабочих-строителей;

— начисление прочих расходов (доплаты за выслугу лет, сдельная оплата труда, дополнительные отпуска) производилась дополнительно к общей стоимости строительно-монтажных работ.

В те годы в систему сметных нормативов, утвержденных министерствами и ведомствами СССР, входили технологии, материалы и оборудование, характерные для экономики того времени, которые уже тогда были устаревшими и затратными. В результате преобразования экономических условий в стране произошел переход на новый уровень базовых цен, связанный с появлением свободных (договорных) цен, с пересмотром процесса производства работ и изменением требований к качеству товаров и услуг, а также с появлением новых технологий, техники и материалов. Появились новые виды налогов и сборов, виды страхования, которых раньше не было, а также затраты на разработку и экспертизу проектов.

Следствием этих изменений стало создание сметной нормативной базы 1991 г. [6], которая разрабатывалась с учетом новых реалий с целью совершенствования базы 1984 г. Но до конца устранить все недостатки прежней системы не удалось. В частности, не была разработана структура элементных сметных норм, накладных расходов и прочих затрат учитывающая выполнение работ относительно установленных сроков, что снижает точность расчетов и приводит к непониманию между сторонами капитального строительства при определении договорных цен.

Новая база [7] 2001 г. была составлена в ценах на 1 января 2000 г. и введена в обращение 01.01.2001 г. Она построена на основе сметно-нормативных баз 1984, 1991 гг. с дополнениями и изменениями учитывающими стоимость эксплуатации машин, тарифные ставки рабочих, нормативы накладных расходов, сметной прибыли и лимитированных затрат, а также время работы строительных машин. Однако остались неучтенными характеристики многих материалов, оборудования и особенности современных технологий.

Таким образом, на сегодняшний день Федеральный центр ценообразования в строительстве и промышленности строительных материалов (ФЦЦС) регулирует порядок определения сметной стоимости строительства на всей территории РФ. Установлено и действуют 4 вида официальных сметных нормативных документов:

— государственные элементные сметные нормы (ГЭСН-2001);

— федеральные единичные расценки (ФЕР-2001);

— территориальные единичные расценки (ТЕР-2001);

— отраслевые единичные расценки (ОЕР-2001).

Сметно-нормативная база 2001 г. отражает современные экономические условия инвестиционно-строительного комплекса Российской Федерации и определяет стоимость строительства в условиях рыночных отношений.

ГЭСН-2001 имеют следующие особенности:

— в разделах «Накладные расходы» и «Сметная прибыль» базой для начисления служит фонд оплаты труда и используются укрупненные нормативы, что является менее затратным методом определения их стоимости. В накладных расходах применяется широкая номенклатура групп нормативов строительно-монтажных работ, индивидуальных, укрупнённых групп нормативов по девяти видам строительства. В определении сметной прибыли также есть возможность применения групп нормативов строительно-монтажных работ, среднеотраслевых (50% — на ремонтно-строительные работы, 65% — на новое строительство) и индивидуальных;

— нет раздела «Прочие машины и механизмы», т. к. указаны конкретные виды машин и механизмов, что позволяет более точно применять сметные нормы и расценки;

— нет раздела «Прочие материалы», т. к. учтён широкий спектр применяемых строительных материалов;

— однородные расценки объединены в одну группу, сокращена номенклатура сметных норм, введены универсальные единицы измерения в расценках;

— раздел «Машины и механизмы» содержит нормы для малоценных и быстроизнашивающихся инструментов, устройств и приспособлений, стоимости машино-часа ча-

стично учтены в ГЭСН, а частично в нормах накладных расходов;

— к нормам эксплуатации машин и механизмов, а также к нормам затрат труда рабочих-строителей разработаны поправочные коэффициенты;

— в сметной документации учитываются дополнительные виды работ, т. к. появились сборники норм на монтажные работы, их количество возросло с 36 до 40 видов;

— появилась возможность в современных условиях учитывать особенные характеристики оборудования и его монтаж, а также демонтаж, т. к. введена более гибкая дифференциация коэффициентов, применяемых для определения их стоимости в зависимости от параметров оборудования;

— в сборниках ТЕР учитываются территориальные особенности производства строительно-монтажных работ.

Преимуществом сметно-нормативной базы 2001 г. является ограничение контроля со стороны государства и возможность выбора нормативов и методов ценообразования, что выгодно для предприятий, осуществляющих строительство за счет средств частных инвесторов.

Проведенный нами анализ нормативной базы 2001 г., а также исследования других авторов [1] показывают, что ныне действующей системе присущи следующие недостатки:

— норма сметной прибыли составляет 50–65% от фонда оплаты труда, это не покрывает реальные потребности строительных организаций (ранее она составляла 80%);

— во многих расценках учтены не все применяемые на практике материалы; в сборниках ГЭСН стоимость ненормируемых материалов составляет 5% от стоимости основных материалов, но по расчетным показателям их размер не должен превышать 2%;

— при определении норм затрат труда и размера оплаты труда рабочих-строителей и механизаторов использованы статистические данные, что не всегда соответствует реальности;

— доля заработной платы в структуре сметной стоимости не отражает реальные расходы на оплату труда (в сметно-нормативной базе 1984 г. она составляла 25–28%, а в базе 2001 г. снизилась в основном до 8–10%).

Основной причиной этих недостатков, на наш взгляд, является то, что она, несмотря на все содержащиеся в ней усовершенствования, формировалась на основе базы 1984 г., в которой использовалось много ручного труда и техники 1950-х – 1960-х годов, в ней также остались заложены технологии строительно-монтажных работ, соответствующие тому времени.

Нормативы 2001 г. не содержат полную информацию о новых строительных материалах, изделиях, технике, технологиях.

Современный облик строительных компаний существенно изменился, т. к. усовершенствовалась технология строительства объектов, новые материалы присутствуют в отделочных и инженерных работах, связанных с монтажом и ремонтом электрооборудования, наружных сетей водопровода, канализации, отопительных систем и осуществляются с помощью новой техники. Изменилась инфраструктура, методы модернизации и реконструкции основных фондов.

По данным ГУ «ОЦАЦС» [цит. по 4] стоимость строительно-монтажных работ за период 1999–2004 гг. ежегодно увеличивалась, она менялась от 18,3% (в 1999 г.) до 30,7% (в 2001 г.). Минэкономразвития России свидетельствует об увеличении цен в строительстве за тот же период времени на 16,4% в год. В связи с этим были выявлены следующие индексы увеличения стоимости работ за период 1999–2004 гг.: стоимость строительно-монтажных работ увеличились в 3,54 раза, эксплуатации машин и оборудования — в 3,3 раза, заработной платы строителей — в 5,054 раза.

Проведенный нами анализ показал, что цены строительных материалов имели в тот же период разные темпы увеличения стоимости и могут быть разделены по группам. К материалам с самым высоким ростом цен — 60–120% по отношению к аналогичному периоду 2001 года относятся: кирпич силикатный и керамический, шифер, песок, изделия для электротехнических работ, сборный железобетон, стекло оконное, трубы стальные. Относительно невысокий рост цен до 60% к аналогичному периоду 2001 г. имеют такие материалы как: линолеум, лесоматериалы, трубы чугунные, плитки керамические облицовочные, краски, нерудные материалы.

Топливно-энергетические ресурсы, применяемые в строительстве, также имели тенденцию к увеличению стоимости, их стоимость увеличилась в 1,5 раза, в том числе на электроэнергию — в 1,78 раза и дизельное топливо — в 1,24 раза. Это вызвало изменения показателей сравнительной эффективности строительства зданий и сооружений из различных материалов, повлекшее за собой сокращение доли строительства с применением сборного железобетона, увеличение роста доли строительства с использованием кирпича и древесины.

Система ценообразования в строительстве продолжает совершенствоваться. Разрабатывается сметно-нормативная база на проектные, изыскательские работы и монтаж оборудования путем внесения поправок в уже разработанные сборники на основании предложений организаций-подрядчиков и проектных институтов. Это способствует созданию единых условий работы для всего строительного комплекса.

Однако при этом неизбежны недостатки нормативной базы, связанные с её «отставанием» от развивающейся технологии и техники строительства и производства строительных материалов, строительных деталей, других комплектующих.

Этот недостаток в некоторой степени может быть преодолён путём создания универсальных нормативов, основанных на неденежной оценке объектов строительства. В качестве методологической основы наиболее приемлемой для этого представляется теория информационной стоимости [8]. Известен опыт применения этой теории для оценки изделий машиностроения [9]. Этот опыт может быть использован и при создании информационно-экономической сметно-нормативной базы для строительства.

Литература

1. Сметное дело в строительстве. / Под ред. д.э.н., проф. М. Г. Хайкина. — М.: Стройиздат, 1991.

2. *Николаева Л. А., Черная И. П.* Экономика застоя. История экономики. — Владивосток: ВГУЭС, 1999.

3. *Юнь О. М.* Модернизация: проблемы и программа осуществления. // Экономика мегаполисов и регионов. — 2010. — №6. — С. 10–39.

4. ФСК намерена изменить сметные нормативы. // Энергетика и промышленность России. — 2012. — №15–16.

5. СНиП «Сметные нормы и правила», часть IV. Утверждены постановлением №162 Государственного комитета СССР по делам строительства от 12 сентября 1984 г.

6. СНиП 4.02-91 «Общие положения по применению сметных норм и расценок на строительные работы (СНиР)». Госстрой СССР. — М.: Стройиздат, 1991.

7. Строительные нормы и правила Российской Федерации ГСНр-2001. Утверждены и введены в действие с 1 июня 2001 года постановлением Госстроя России от 19 июня 2001 г. №61.

8. *Вальтух К. К.* Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. — М.: Янус-К, 2001. — 869 с.

9. *Колбачев Е. Б.* Экономический инструментарий управления информационными ресурсами в производственных системах машиностроительных предприятий. // Проблемы машиностроения и автоматизации. — 2003. — №1. — С. 12–18.

Поступила в редакцию *6 февраля 2013 г.*

Ольга Николаевна Калинина — инженер-сметчик ООО «Проектно-строительная компания «Центр инженерных технологий» (ООО «ПСК ЦИТ»). Соискатель кафедры «Производственный и инновационый менеджмент» ЮРГТУ (НПИ).

Olga Nikolaevna Kalinina — quantity surveyor at the «Design and Construction Company «Center for the Engineering Technologies» SLL. Competitor for the Candidate's degree at the SRSTU (NPI) «Production Management and Management of the Innovations» department.

344041, г. Ростов-на-Дону, ул. Филимоновская, 252
252 Filimonovskaya st., 344041, Rostov-na-Donu, Russia
Тел.: +7 (906) 419-08-57; e-mail: Olga_Kalinina579@mail.ru

19–20 ноября 2013 года
Государственный университет управления
совместно с Центральным экономико-математическим институтом РАН проводят

Третью международную конференцию
«Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения»

Председатель конференции — и. о. ректора Государственного университета управления профессор В. В. Годин.
Председатель Программного комитета — зав. кафедрой Институциональной экономики ГУУ, зам. директора ЦЭМИ РАН д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН Г. Б. Клейнер.
Председатель Организационного комитета — и. о. проректора ГУУ, д.э.н., профессор В. Я. Афанасьев.

Конференция будет проходить в форме пленарного (19 ноября) и секционных заседаний (20 ноября) заседаний, а также обсуждения в режиме «круглого стола» (19 ноября). Секционные сообщения будут распределены по трем секциям.

Справки по тел.: +7 (495) 377-68-02 — кафедра Институциональной экономики ГУУ.

УДК 338.03:51

ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК НОСИТЕЛЬ ИНФОРМАЦИИ[1]

© 2013 г. ***Канунников А. В.***

ООО «ПК «Новочеркасский электровозостроительный завод»

Рассмотрена информационно-экономическая сущность основного капитала промышленного предприятия. Доказано, что концепция технологических укладов, с использованием критерия степени материализации информации в основном капитале производственных систем, предоставляет дополнительные возможности для принятия решений, связанных с управлением инновационной деятельностью.

Ключевые слова: *промышленность; основной капитал; информация; производственные системы; инновации.*

Author analyzed the informational and economic essence of the industrial enterprise's fixed capital. He proves that using the technological setup concept and the informational materialization criterion for the production systems' fixed capital gives wide possibilities for decision-making and the innovation management.

Key words: *industry; fixed capital; information; production system; innovation.*

Как было показано в нашей работе [1] концепция технологических укладов, с использованием критерия степени материализации информации в основном капитале производственных систем, предоставляет дополнительные возможности для принятия решений, связанных с управлением инновационной деятельностью вообще и управлением модернизацией основного капитала производственных систем. Такой подход позволяет, в частности, оценивать уровень инновационности и технологической прогрессивности проектов, связанных с закупками нового оборудования. В этом случае более высокую оценку должны получать проекты, обеспечивающие возможности для внесения в производственные системы формообразующей информации на более высоких ступенях её материализации.

На основе этой концепции может быть разработан экономический инструментарий для управления основным капиталом, в частности — управления его модернизацией и развитием.

Однако это будет возможно только после выяснения экономической сущности информации, воплощённой в основном капитале производственного предприятия.

По мнению многих учёных экономистов [2 и др.], в рыночной экономике возрастает значение материально-вещественных факторов производства, а из трех факторов производства — земля, труд и капитал — последний приобретает все большую роль, если рассматривать его в расширительном смысле слова, т. е. не только как стоимостное выражение основных фондов, но и воплощенные в него орудия труда, технологию, производственные здания и сооружения.

Как показано в известных исследованиях [3; 4], вышеописанное может быть учтено при информационно-стоимостной оценке основного капитала, при которой учитывается не только стоимость основных активов

[1] Результаты работы получены при поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания на проведение НИОКР, шифр заявки 6.2989.2011.

хозяйствующего субъекта в денежной форме, но и объём воплощённой в основном капитале информации.

Для практического использования этого подхода при решении прикладных задач управления производственными системами необходимо исследовать сущность основного капитала как носителя информации.

Примечательно мнение нобелевского лауреата Р. Коуза, который исходит из того, что любые экономические связи основаны на информации, что получение ее требует определенных затрат, и в любой момент времени эта информация неполна [5].

Информационализация производственной деятельности, требующая континуума между экономическими (стоимостными) и информационными аспектами функционирования экономической системы требует целостного информационно-экономического подхода к исследованию и проектированию производственных систем. Как было показано в известной работе [6], этот подход должен заключаться в следующем:

— представление производственной системы в виде информационной модели;

— определение параметров производственной системы, и их информационная и стоимостная оценка;

— выбор адекватного рассматриваемой задаче способа представления и оценки количества заключенной в производственной системе информации;

— выбор адекватного рассматриваемой задаче способа стоимостной оценки информации.

В вышеупомянутой работе [6] было показано, что информация, используемая в бизнес-процессах, включает в себя:

а) информацию, характер носителей которой влияет на производственный процесс в целом (информация, воплощенная в средствах и предметах труда);

б) информацию, характер носителей которой влияет только на информационные процессы (это может быть как знаковая информация, так и информация на специальных носителях).

В контексте нашего исследования, прежде всего, должна рассматриваться информация «а», а информация «б» должна рассматриваться в части работы с данными, необходимыми для управления основным капиталом предприятия.

Любому состоянию производственной системы i присуща материальная информация в количестве $M_i = p_i I_i$, это означает, что состояние системы находится на уровне сложности ψ_i и распространено в системе с вероятностью p_i. Это ясно выражено в самой записи единичного количества информации I_i и вероятности p_i: в этой записи i есть индекс качественно различных состояний системы (индекс специфических наборов параметров, которые и образуют различия состояний, включая их сложность), а I_i, p_i — некоторые количественные характеристики состояния i. Изменения p_i означают изменения распространенности этого состояния.

Известна формула зависимости единичной информации от статистической распространенности объекта и его сложности:

$$I_i^{P\psi} = \log_2(\psi_i / p_i) = \log_2 \psi_i + \log_2(1/ p_i),$$

где $I_i^{P\psi}$ — единичная информация, рассчитанная с учетом как статической распространенности, так и сложности объектов i; ψ_i — показатель сложности объекта i, $\psi_i > 0$. Величина ψ_i / p_i выражает сложность объектов i в расчете на единицу вероятности, которая, в свою очередь, является выражением относительного количества таких объектов в системе, а Шеннонова величина единичной информации — $\log_2(1 / p_i)$ предстает как оценка, возникающая при условии, что сложность объектов, образующих в системе все ее разнообразные состояния i, одинакова и потому может приниматься равной 1.

Информация о производственной системе (в т. ч. — в закреплённых за ней основных фондах) в целом предстает как сумма информации, определяемой сложностью, и информации, определяемой статической распространенностью. При этом менее вероятными предстают не просто фактически менее распространенные элементы, но такие, само возникновение которых возможно относительно (по сравнению с другими возможными элементами) меньшим числом способов; при относительно редких сочетаниях; в более длительных процессах и т. п.

В контексте нашего исследования важно, что составляющие основного капитала

(как средства труда, вообще) служат, во-первых, для хранения материализованной в них информации и, главным образом, для дальнейшего воплощения этой информации в создаваемом продукте. Благодаря свойству аддитивности в производимом продукте формируется информация, как вносимая в него живым конкретным трудом, так и накопленная в средствах труда:

$$I_{\text{П}} = I_{\text{С}} + I_{\text{Т}},$$

где $I_{\text{П}}$ — информация продукта; $I_{\text{С}}$ — информация, вносимая в продукт средствами труда; $I_{\text{Т}}$ — информация, вносимая в него конкретным (живым) трудом.

В данном случае величина $I_{\text{П}}$ представляет собой информацию, вносимую в продукт на рассматриваемой стадии производственного процесса (в рамках отдельной операции, производственной системы или бизнес-процесса).

Исходя из вышеизложенного, можно описать вклад основного капитала в результативность бизнес-процесса и в производительность труда.

Оценивая объём информации, вносимой в продукт в рамках отдельной производственной системы (бизнес-процесса), можно оценить производительность труда, выражаемую через объем информации, воплощаемой за рабочее время в продуктах:

$$\frac{I_{\text{П}}}{T} = \frac{I_{\text{с}}}{T} + \frac{I_{\text{т}}}{T} = \Phi_{\text{в}} \frac{I_{\text{т}}}{T} + \frac{I_{\text{т}}}{T},$$

где Т — количество затраченного за определенный период рабочего времени; $\Phi_{\text{в}} = \frac{I_{\text{с}}}{T}$ — вооруженность труда средствами производства; $\Phi_{\text{инт.т}} = \frac{I_{\text{т}}}{T}$ — интенсивность передачи информации живого труда.

Таким образом, производительность труда находится в прямой зависимости как от сложности и квалификационного уровня живого труда, определяющих интенсивность передачи информации $\Phi_{\text{инт.т}}$, так и от вооруженности этого труда, средствами производства $\Phi_{\text{в}}$.

Последнее представляется наиболее важным в нашем случае, так как отражает влияние на производительность труда информационной сложности основных фондов (прежде всего — технологического оборудования.

Не менее важно отразить информационную сущность взаимодействия работника и средства труда. Очевидно, что для построения картины информационных процессов, идущих при этом, необходимо подробно рассмотреть величину $I_{\text{Т}}$, представляющую собой информацию, вносимую в создаваемое изделие конкретным (живым) трудом.

В производственных системах, соответствующих орудийному этапу развития производства [3], содержание $I_{\text{Т}}$ сводится к приданию орудию труда необходимой траектории движения. По мере повышения уровня производства в содержании $I_{\text{Т}}$ начинает преобладать новая информация, формируемая работником по поводу управления машинами, а затем — по поводу регулирования процессов в автоматизированных системах управления технологическими процессами. Очевидно, что по мере повышения уровня развития производственной системы будет возрастать значимость тезаурусной информации. Достигнув своего максимума в проектной и менеджерской деятельности, тезаурус работника делает, в конечном счете, возможным (с тем или иным качеством) формирование новой информации, необходимой для осуществления преобразований предмета труда, или являющейся сама по себе готовой продукцией.

Эти вопросы непосредственно связаны с организацией системы технического нормирования в условиях формирования информационной системы предприятий — производителей машин.

В современной России имеются достаточные инженерно-экономические заделы для решения этой задачи.

Известен комплексный метод технического нормирования, использующий показатель конструктивно-технологической сложности и позволяющий обеспечивать решение производственных задач на основных этапах жизненного цикла машиностроительного изделия в соответствии с уровнем детализации сведений об изделии [7].

Сюда же мы относим и метод, основанный на определении стоимостных характеристик в денежной форме по параметрам информационной стоимости изделия. Разработ-

ка соответствующей методики представляет собой важный шаг в реализации информационно-экономической теории в управлении основным капиталом.

Известна методика оценки стоимостных характеристик изделий машиностроения по их информационным параметрам [6]. Такая разработка представляет собой развитие известных методик оценки стоимости (затратных характеристик) деталей и сборочных единиц по их конструктивным параметрам, наиболее совершенной из которых представляется методика сокращенного нормативного калькулирования, разработанная А. П. Ковалевым [8].

Принципиальным отличием этой методики от известных является то, что стоимостная оценка объекта осуществляется не по многочисленным конструктивным (размеры, точность, чистота поверхностей и др.) параметрам, а по обобщенному показателю информационной сложности объекта. Как было показано выше, в рамках локальных производственных систем этот параметр является наиболее уместным.

В этом случае важно выбрать показатель, используемый в качестве характеристики информационной сложности. Исследования [6] показали, что применительно к деталям общемашиностроительного назначения целесообразно использовать показатель параметрической сложности, приходящейся на единицу массы детали. Здесь показатель параметрической сложности определяется в виде кодовых комбинаций, образуемых размерными и другими конструктивными параметрами отдельных деталей, отнесенных к единице массы детали. К этой величине прибавляется информационная оценка материала, определяемая исходя из количества параметров материала, предусмотренных стандартом на него.

Наряду с задачами оценки оборудования на стадиях проектирования является актуальной задача оценки технологического оборудования, подвергаемого модернизации. Она, также, может быть решена с использованием вышеописанного подхода.

Литература

1. *Канунников А. В.* Основной капитал промышленности: особенности в условиях информационального общества. // Вестник Южно-Российского гос. техн. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. — 2012. — №4.

2. *В. Логинов.* Обновление основного капитала. // Экономист. — 2002. — №3.

3. *Юнь О. М.* Производство и логика: Информационные основы развития. — М.: Новый век, 2001. — 210 с.

4. *Колбачев Е. Б., Колбачева Т. А.* Сущность, пространство параметров и экономические границы современной производственной системы. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия: Экономические науки. — 2012. — №4. — С. 73–83.

5. *Коуз Р.* Фирма, рынок и право. — М.: Экономика, 1993. — 320 с.

6. *Колбачев Е. Б.* Производственные системы машиностроительных предприятий и их организационно-экономическая эволюция. // Проблемы машиностроения и автоматизации. — 2003. — №2. — С. 12–16.

7. *Коршунов А. И., Якимович Б. А.* Комплексное решение проблемы нормирования машиностроительного изделия с использованием теории конструкторско-технологической сложности [Электронный ресурс] / Научная школа «Моделирование сложных технических систем». — Режим доступа: http://pro18.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=296:2012-02-20-07-16-26&catid=73:2012-02-11-04-56-18&Itemid=336, свободный. — Загл. с экрана.

8. *Ковалёв А. П.* Обеспечение экономичности разрабатываемых изделий машиностроения. — М.: Машиностроение, 1986. — 226 с.

Поступила в редакцию *17 февраля 2013 г.*

Александр Витальевич Канунников — главный специалист отдела эксплуатации и ремонта зданий и сооружений ООО «Производственная компания «НЭВЗ», соискатель кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» ЮРГТУ (НПИ).

Aleksandr Vitalievich Kanunnikov — leading specialist of the Building and Constructions Exploitation and Maintenance department of «Production Company «NEVZ» Ltd. Competitor for candidate's degree at SRCTU (NPI) Production Management and Management of the Innovations department.

346400, г. Новочеркасск, ул. Машиностроителей, 7а
7a Mashinostritely st., 346400, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (952) 568-16-21; e-mail: alex.kan@bk.ru

Уважаемые коллеги!

Министерством образования и науки РФ объявлен конкурс на получение грантов Правительства России для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих учёных в российских вузах и научных организациях (IV очередь).

Гранты Правительства Российской Федерации выделяются в размере до 90 млн. рублей каждый на проведение научных исследований в течение 3 лет (2014–2016 гг.) с возможным продлением проведения научных исследований на 2 года.

Официальный сайт конкурса: http://минобрнауки.рф/новости/3530, www.p220.ru

УДК 338.26

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЙ[1]

© 2013 г. *О. В. Морозова*

Каменский филиал
Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)

Рассмотрены специфические особенности и пути государственной поддержки инновационной деятельности в современной России. Проанализированы особенности денежной и неденежной оценки инновационных проектов. Сформулированы предложения по проведению исследований, необходимых для создания системы государственного регулирования инновационной деятельности.

Ключевые слова: *инновации; государственное регулирование; оценка проектов.*

The peculiar features and ways of government's giving support to the innovation activities in nowadays Russia are examined in the article. The features of the innovation projects' monetary and non-monetary valuating are analyzed. The research tasks for creating the innovation activities governmental control system are formulated.

Key words: *innovations; governmental control; project valuating.*

По оценкам такого авторитетного экспертного органа, как Всемирный Банк [1], Россия находится в середине десятки крупнейших мировых экономик с учетом паритета покупательной способности. Однако это не является признаком качества экономического роста, обусловленного, главным образом, результатами деятельности сырьевых экспорториентированных отраслей.

Повышение качественного уровня экономического роста в современной России возможно только в случае активизации инновационной деятельности в направлениях, связанных с модернизацией производственных систем в промышленности и в других отраслях. Это положение несомненно и общепринято.

Считается, что основными причинами слабости инновационной деятельности являются инвестиции, которые «далеко не всегда находят применение», слабый технологический уровень развития и завышенные цены. Кроме того, очевидны проблемы, остающиеся на отраслевых рынках, а также в сфере естественных монополий и в системе госзакупок. Это вызвано административными и финансовыми барьерами, ограниченным доступом к транспортной инфраструктуре и долгими процедурами получения лицензий и других документов в государственных органах.

Специалисты ВШЭ — организации, во многом монополизировавшей рынок экспертных услуг (в особенности — для государственных нужд), утверждают что российской экономике присуща «голландская болезнь», характеризующаяся отставанием обрабатывающей промышленности от добывающего сектора и укреплением валюты. Все это может рассматриваться как главная причина стагнации [2].

По мнению многих российских экономистов [3 и др.] комплекс мер для ускорения экономического роста и модернизации эко-

[1] Результаты работы получены при поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания на проведение НИОКР, шифр заявки 6.2989.2011.

номики РФ должен состоять из пяти блоков: стимулирование малого и среднего бизнеса, повышение инвестиционной активности, включая финансирование инфраструктурных проектов из разных источников, повышение доступности банковского кредитования; общее улучшение делового климата; решение отраслевых, региональных и иных проблем, в частности, связанных со вступлением России в ВТО.

В части поддержки малого и среднего инновационного бизнеса наиболее целесообразным представляется создание федерального фонда, который мог бы предоставлять гарантии региональным фондам инновационного развития (в т. ч. венчурным фондам). Возможно также использование на поддержку малого бизнеса части средств Фонда национального благосостояния (через Внешэкономбанк). При этом целесообразно создание системы секьюритизации финансовых активов по стандартным пакетам однородных ссуд, которые позволили бы Банку России обеспечивать рефинансирование коммерческих банков, кредитующих малый бизнес. Эта мера может быть эффективной при условии предоставления льгот по налогу на доходы физических лиц, которые инвестируют на срок более трех лет. Российские политики и финансовые эксперты указывают, что необходимо предоставлять такие льготы при покупке физическими лицами ценных бумаг российских публичных компаний.

Вышеперечисленное касается практически только банковского сектора и не затрагивает, собственно, мероприятий по инновационной модернизации производственных систем российских компаний. Кроме того, для повышения эффективности банковского кредитования инновационной деятельности и экономического роста необходимо расширение ресурсной базы банков, в том числе с помощью размещения в депозиты средств федерального бюджета, а также снижения издержек кредитных учреждений, что позволит удешевить кредиты.

Однако эти меры не будут эффективны без запуска механизмов государственно-частного партнерства, способных повысить инвестиционную активность в части финансирования проектов технологической модернизации и инновационной деятельности.

Ещё один подход к объяснению складывающейся ситуации характерен для бывшего министра финансов России А. Л. Кудрина. Он полагает, что решение властей использовать средства суверенных фондов для финансирования инфраструктурных проектов, является ошибочным в условиях высоких цен на нефть. Потенциал роста экономики РФ на ближайшие годы он оценивает в 3,5–4%, однако полагает, что и этот уровень не будет достигнут, так как власти не создают сегодня «заделы на будущее», «проедая» сделанные раньше запасы [4]. Это положение представляется достаточно обоснованным, однако обсуждать его можно только после решения вопроса об оценке того или иного «задела». При этом необходимо учитывать «старение» разработок, выполненных в прошлые годы (в т. ч. разработок, выполненных в советский период, составляющих основу современных российских инноваций).

Для решения этой организационно-методологической проблемы необходимо создать эффективный управленческий инструментарий, позволяющий оценивать инновационные проекты и разработки и на этой основе принимать решения об их финансировании и государственной поддержке отдельных проектов. В качестве методологической основы для решения этой задачи может успешно использоваться известная концепция оценки разработок по их соответствию тому или иному технологическому укладу и информационно-экономических параметров проекта [5].

Однако, опора лишь на оценку отдельных проектов (даже при комплексности этой оценки) не может быть конструктивной в полной мере, так как при этом не учитываются особенности инновационно-инвестиционной деятельности на мезоуровне, отраслевые особенности, специфика конкурентного окружения предприятия-инноватора.

На наш взгляд, для преодоления этих проблем необходимо исследование сущности и теоретических аспектов инновационного развития в современной экономике (с учётом особенностей, складывающихся к началу третьего десятилетия нынешнего века). При этом необходимо исследовать экономическую сущность инноваций в условиях глобализации и информационного общества,

роль инноваций в экономическом развитии и модернизации российской экономики, проанализировать существующую практику государственного регулирования инновационной деятельности.

На этой основе должно быть рассмотрено инновационное развитие в промышленности современной России, а именно: исследованы методические подходы к сравнительной оценке инновационного потенциала регионов и отраслей, оценено состояние инновационной деятельности, оценены спрос и предложения инноваций.

Результаты этого исследования могут служить основой для совершенствования системы государственного регулирования инновационной деятельности в промышленности. При этом должны быть разработаны новые и усовершенствованные формы и механизмы государственного регулирования инновационной деятельности, выработаны концептуальные подходы к совершенствованию инновационной деятельности в промышленности и институциональные механизмы развития инновационной деятельности.

Литература

1. Ведение бизнеса в России — 2012 [Электронный ресурс] / Doing Business: оценка бизнес-регулирования. — Режим доступа: http://russian.doingbusiness.org/~/media/FPDKM/Doing%20Business/Documents/Subnational-Reports/DB12-Sub-Russia-russian.pdf, свободный. — Загл. с экрана.

2. *Селиванова М.* Страдает ли Россия «голландской болезнью»? [Электронный ресурс] / ОПЕК.ru: Экспертный портал ГУ–ВШЭ. — Режим доступа: http://www.opec.ru/1457289.html, свободный. — Загл. с экрана.

3. Инновационное развитие — основа модернизации экономики России: национальный доклад. — М.: ИМЭМО РАН; ГУ–ВШЭ, 2008. — 168 с.

4. Кудрин ответил Путину за сачка [Электронный ресурс] / Ведомости — власть. — Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/video/61_2361, свободный. — Загл. с экрана.

5. *Колбачев Е. Б., Колбачева Т. А.* Сущность, пространство параметров и экономические границы современной производственной системы. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия: Экономические науки. — 2012. — №4. — С. 73–83.

Поступила в редакцию *9 марта 2013 г.*

Ольга Валерьевна Морозова — старший преподаватель Каменского филиала Южно-Российского государственного технического университета (НПИ), участник исследований по проблемам управления инновациями и государственного регулирования экономики.

Olga Valeryevna Morozova — senior lecturer at the South-Russian State University (NPI) Kamensk branch, participant of the numerous researches in the field of innovation management and governmental regulation of the national economy.

347800, Ростовская обл., г. Каменск-Шахтинский, пр. Карла Маркса, д. 23
23 Karla Marksa st., 347800, Kamensk-Shakhtinskiy, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (903) 439-50-43; e-mail: 2901761@rambler.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 658.87

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ТЕКУЧЕСТИ ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ РОЗНИЧНЫХ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЯХ[1]

© 2013 г. ***Н. В. Кондратова, А. П. Окольничникова***

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

Определены причины текучести персонала в современных российских розничных торговых компаниях, связанные со специфическими особенностями их функционирования на рынке. Рассмотрены возможные последствия данного процесса, а также пути их нивелирования. Показано, что одним из методов превентивного воздействия на уровень текучести персонала является формирование организационной культуры компании.

Ключевые слова: *текучесть персонала; розничные торговые компании; организационная культура; корпоративная культура.*

The paper identified some causes of staff turnover in nowadays Russian retail companies, which causes are associated with the specific features of the companies' functioning in the market. Authors determined the possible consequences of this process and how they leveling. It is shown that one of the methods of preventive intervention on the level of staff turnover is working out the company's organizational culture.

Key words: *staff turnover; retail companies; organizational culture; corporate culture.*

Текучесть персонала является актуальной проблемой для многих современных компаний, функционирующих на рынке. Она выражается в постоянном изменении кадрового состава организации вследствие увольнения одних сотрудников и приема на их место других. Высокая текучесть может дестабилизировать работу компании и создать угрозу ее существованию, поэтому необходимо предпринимать конкретные меры для того, чтобы она не превышала определенный, критичный для данной организации уровень.

Математически, данный процесс характеризуется «коэффициентом текучести», который определяется как отношение числа уволенных работников предприятия, выбывших за данный период по причинам текучести (по собственному желанию, за прогулы, за нарушение техники безопасности, самовольный уход и другим причинам, не вызванным производственной или общегосударственной потребностью) к среднесписочной численности за тот же период.

Большинство исследователей называют предельно-допустимым уровнем текучесть порядка 4–10% в год. Критичным уровень текучести можно считать тогда, когда она начинает негативно влиять на бизнес-процессы, протекающие в организации и, соответственно, снижать эффективность работы как отдельных подразделений, так и всей организации в целом. Предельное значение коэффи-

[1] Результаты работы получены при поддержке Минобрнауки РФ в рамках государственного задания на проведение НИОКР, шифр заявки 6.2989.2011.

циента текучести, при котором она оказывает влияние на результативность работы, может различаться в зависимости от специфики и сферы деятельности компании.

К текучести персонала нельзя подходить однозначно. Так называемая естественная текучесть (3–5% в год) имеет ряд положительных последствий и в какой-то мере способствует своевременному обновлению коллектива. При этом кадровой службе не требуется принимать особых мер к ее устранению. Таким образом, «фоновая» текучесть позволяет:

— производить ротацию сотрудников, что способствует повышению их профессионального уровня;

— реализовать продвижение успешных работников по карьерной лестнице;

— получать информацию о новых способах и методах работы, приносимую в компанию новыми сотрудниками;

— регулировать социально-демографическую структуру коллектива.

С другой стороны, текучесть, которая выше критичного уровня для данной конкретной компании, создает значительные организационные, кадровые, технологические, психологические трудности, а также наносит существенный экономический ущерб организации.

Известно, что текучести подвержены все компании, но, по данным различных исследований, в том числе исследования «HR-benchmarking — Axes Monitor» [7] розничные торговые компании (далее — РТК) подвержены ей в наибольшей степени. Текучесть в розничных торговых компаниях имеет ряд особенностей и причин, связанных со спецификой данной сферы деятельности.

Во-первых, это квалификационный состав сотрудников данных компаний. Многие люди рассматривают работу в РТК как частичную или временную форму занятости, олицетворяя ее с работой для студентов или дополнительного заработка. По их мнению, данная сфера носит непостоянный характер и не является местом для дальнейшего карьерного и профессионального развития. В связи с этим, на должности в розничные торговые организации претендуют низкоквалифицированные кандидаты. Они считают, что никаких особых знаний и умений не требуется, покупатель сам выберет тот вид продукции, который ему необходим. Также студенты заочной формы обучения для дополнительного заработка и хоть какого-либо опыта некоторое время работают в сфере торговли. И только единицы целенаправленно выбирают розничные торговые компании, осознанно понимая, что эта сфера может стать стартовой площадкой для дальнейшего карьерного и профессионального развития.

Кроме того происходит постоянное перераспределение работников среди конкурирующих компаний. Этот процесс можно оценивать двояко. С одной стороны, в компанию, на место уволенных, приходят сотрудники, имеющие аналогичный опыт работы, и нет необходимости тратить много времени и средств на их адаптацию и обучение. С другой стороны, в каждой компании существуют свои стандарты обслуживания клиентов и многие руководители полагают, что проще научить сотрудника без опыта работы, чем переучить того, кто работал в другой системе.

Во-вторых, значительные перемены, произошедшие в течение последних лет, в экономической и политической жизни страны, повлекли за собой существенные изменения и в розничной торговле. Эти изменения связаны, прежде всего, возросшей конкуренцией во всех сферах розничной торговли. Соответственно, по сравнению с прошлыми периодами, изменился доход рядовых сотрудников РТК, еще три-четыре года назад среднемесячная заработная плата которых была значительно выше. Постоянное ужесточение конкуренции заставляет руководителей компаний снижать издержки и, чаще всего, это в первую очередь издержки на персонал. Принимаются решения о сокращении штата сотрудников, начиная с рядовых, при этом чаще всего не учитывается тот факт, что как правило, количество административного персонала гораздо больше, чем требуется для нормального функционирования организации. Также необходимо учитывать, что деятельность системы управления персоналом во многом определяется ее финансированием, сокращение которого неизбежно влечет за собой ухудшение работы всех ее подсистем. В первую очередь снижается качество работы с персоналом на таких важных направлениях, как подбор, адаптация, расстановка, работа с кадровым

резервом, мотивация персонала, обучение. Всё перечисленное, в свою очередь, ведет к росту текучести.

В-третьих, достаточно высокий уровень текучести в торговой сфере сохраняется еще и потому, что руководство многих РТК не рассматривает текучесть персонала наравне, например, с проблемой уменьшения прибыли, хотя, зачастую здесь существует прямая зависимость. Известна фраза «незаменимых людей не существует» — само по себе это высказывание верно, но полноценную замену надо еще найти, при этом на подбор и адаптацию уходит немало времени и финансовых затрат.

Текучесть в розничной торговой компании редко бывает обусловлена одной-единственной причиной. Обычно это набор из нескольких причин, в который, помимо перечисленных, могут входить также следующие организационные и личностные причины:

— нестабильные выплаты заработной платы;

— сложный график работы;

— неоплачиваемые переработки;

— плохие условия труда;

— отсутствие нематериальных стимулов;

— несоответствие выполняемой работы и уровня должности предлагаемому статусу;

— некорректное отношение руководства к сотрудникам;

— «закрытая» информационная политика компании;

— неудобное расположение места работы, отсутствие доставки;

— недоброжелательные отношения в коллективе;

— отсутствие возможности для обучения, повышения квалификации, карьерного роста;

— отсутствие или недостаточность мер по введению новых сотрудников в должность и пр.

Высокая текучесть кадров несет негативные последствия для розничной торговой компании. Наиболее значимым аспектом высокой текучести является экономический ущерб. При этом существует прямая зависимость: чем больше компания (чем больше сотрудников работает в компании), тем больше затраты и потери, которые обусловлены увольнениями сотрудников.

В первую очередь затраты вызваны тем, что некоторое время, пока ищут кандидатов на освободившиеся вакансии, работа ушедших сотрудников никем не выполняется. Конечно, часть функций может передаваться действующим сотрудникам, но при этом возникает риск потерять и их. Таким образом, чем больше времени образовавшиеся вследствие текучести вакансии остаются незаполненными, тем большие убытки несет организация.

Второй вид затрат — это расходы на поиск новых сотрудников, в том случае, если используются платные источники поиска кандидатов а также временные потери сотрудников отдела персонала на процедуры поиска, отбора и найма. По оценкам экспертов, в настоящий момент затраты на замену рабочих и офисных сотрудников составляют до 20% их годовой заработной платы, а затраты высококвалифицированных специалистов и высшего менеджмента — до 50% [5; 6].

Еще один существенный вид затрат, который обусловлен текучестью персонала это расходы компании на адаптацию и обучение принятых на работу сотрудников. Кроме того, очевидно, что их производительность в течение адаптационного периода гораздо ниже, чем у сотрудников, проработавших в организации более трех месяцев.

Необходимо также учитывать, что эффективность сотрудников, готовящихся к увольнению из компании, также существенно снижается, что влияет на общую эффективность работы организации. Снижается качество труда увольняющегося сотрудника, что может сопровождаться и снижением трудовой активности коллектива, вызванной адаптацией к новым условиям работы в новом составе

Высокая текучесть персонала, по данным исследований западных психологов [9], отрицательно сказывается на моральном состоянии оставшихся работников, на их трудовой мотивации и преданности организации. С уходом сотрудников разваливаются сложившиеся связи в трудовом коллективе, и текучесть может приобрести лавинообразный характер. В последние годы в розничных компаниях часто наблюдаются случаи ухода группами, когда сложившиеся рабочие коллективы, в силу одинаковой мотивации и сложившихся контактов, предпочитают пере-

ходить в другую организацию целиком.

Последствием текучести кадров является также ухудшение имиджа компании на рынке труда. Это приводит к значительному усложнению процесса привлечения сотрудников на вакантные позиции, особенно если речь идет о необходимости привлечения высококвалифицированного специалиста. В настоящее время настолько хорошо развиты компьютерные технологии, что обладая базовыми знаниями, можно найти имеющуюся в свободном доступе информацию о конкретной компании, о количестве открытых вакансий, что свидетельствует о повышенной текучести. Такие данные не вызывают оптимистического настроя у кандидатов относительно длительности их пребывания в компании. У опытных кандидатов на рынке труда всегда есть выбор между работодателями и постоянное наличие большого количества вакансий в компании, как признак высокой текучести персонала, резко снижает его заинтересованность в ее выборе.

Таким образом, крайне важным аспектом сохранения и увеличения эффективности работы компании является предупреждение превышения критичного для данной организации уровня текучести.

В качестве превентивных мер для предупреждения достижения критичного уровня текучести персонала в розничных торговых компаниях могут быть использованы следующие мероприятия:

1. При необходимости сокращения издержек на персонал осуществление анализа организационной структуры компании, определение соотношения административного и торгового персонала в организации и уровня их доходов, так как именно торговый персонал в условиях высокой конкуренции является одним из основных источников дохода РТК и его сокращение может негативно сказаться на результатах работы компании.

2. Профессиональное обучение и развитие сотрудников, в том числе использование ротации как возможности горизонтального продвижения.

3. Обязательное введение в должность и сопровождение вновь принятых сотрудников в процессе адаптационного периода.

4. Укрепление имиджа компании на рынке труда. Бренд работодателя — это набор качеств, которые потенциальные и настоящие сотрудники ассоциируют с данной компанией. Наличие у компании положительного имиджа является дополнительным стимулом для действующих сотрудников, а также позволяет значительно облегчить поиск кандидатов на вакантные позиции.

5. Разработка и поддержание комфортной для сотрудников организационной (корпоративной) культуры.

Если проанализировать указанные выше причины текучести персонала, то среди них можно выделить достаточно существенную группу, связанную с присущей компании организационной (корпоративной) культурой: «закрытая» информационная политика; коммуникации в компании, несоответствие выполняемой работы и уровня должности; отсутствие системы морально поощрения и пр.

При оценке организационной культуры в РТК наиболее часто используются типологии К. Камерона, Р. Куинна [2] и Ч. Хэнди [10]. Данные типологии представляют практическую ценность, так как охватывают ключевые характеристики культур, позволяют получить их качественные и количественные оценки и осуществлять диагностику изменений культуры организации. Камерон и Куинн исследовали индикаторы эффективности крупных компаний по двум измерениям. В рамках первого измерения, одни компании считают себя эффективными, если они стабильны, предсказуемы и механистически целостны, другие — если они склонны к переменам, адаптивны и постоянно движутся вперед. Второе измерение рассматривает критерии эффективности либо как внутреннюю ориентацию, интеграцию и единство, либо как внешнюю ориентацию, дифференциацию и соперничество. Эти два измерения образуют четыре квадранта, каждый из которых соответствует своему типу организационной культуры: «клан», «адхократия», «иерархия» и «рынок».

Американский социолог Ч. Хэнди во главу угла поставил процесс распределения власти в организации, ценностные ориентации личности, отношения индивида и организации, структуру организации и характер её деятельности на различных этапах эволюции. Соответственно, он выделил четыре типа организационной культуры: культуру

власти, ролевую культуру, культуру заданий и культуру личности.

Необходимо отметить тот факт, что в любой компании одновременно совмещаются несколько типов корпоративных культур. При этом одни из них доминируют, т. е. более ярко выражены, другие — менее. На основании исследований различных авторов [3; 4; 8], розничным компаниям в соответствии с типологией К. Камерона, Р. Куинна в основном присущи типы организационной культуры «рынок» и «иерархия», а с типологией Ч. Хэнди — «культура заданий» и «культура власти». В соответствии с характеристиками данных типов, в качестве их «слабых» мест, обуславливающих высокую текучесть, можно выделить следующие факторы:

— низкий уровень квалификации большинства сотрудников в связи с постоянной текучестью кадров;

— зачастую почти полное отсутствие корпоративной культуры и корпоративного духа;

— подавление инициативы работников;

— пренебрежение межличностными отношениями;

— жесткий контроль руководства, нередко сопровождающийся системой штрафов;

— некомфортные условия и график труда и пр.

Таким образом, несмотря на то, что организационная культура — это один из важнейших элементов управления любой организацией, практика показывает, что во многих розничных торговых компаниях четко прописанной и контролируемой руководством организационной культуры нет как таковой, либо она существует только на бумаге.

В то же время исследования в данной сфере [1] доказали значимость организационной культуры, в первую очередь, как мощного стратегического инструмента, который позволяет ориентировать все подразделения, всех сотрудников на общие цели, поставленные руководством.

С целью снижения высокого уровня текучести в РТК необходимо разработать систему мероприятий, которые позволят нивелировать негативный эффект, который она оказывает на работу компании. Основой для разработки данной системы является информация о мотивах и причинах текучести персонала, а также о наличии в организации корпоративной культуры и ее характеристиках.

Безусловно, как было показано выше, на текучесть кадров действуют и другие факторы (производственно-экономические условия, жилищно-бытовые условия, мотивы личного характера и прочие), однако организационная культура, на наш взгляд, является одним из важнейших. Необходимо учитывать также тот факт, что организационной культурой можно и нужно управлять, что и происходит на настоящий момент в компаниях, руководство которых осознает важность данного ресурса.

Таким образом, в рамках мероприятий по управлению текучестью в корпоративную культуру розничной торговой компании следует внести необходимые изменения, а также сформулировать и разработать перечень мероприятий по ее развитию и повышению мотивации сотрудников компании.

Литература

1. *Гальцева Н. В.* Значение организационной культуры в розничной торговле [Электронный ресурс] / Проблемы современной экономики (электронная версия журнала). —2008. — №4 (28). — Режим доступа: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2286, свободный. — Загл. с экрана.

2. *Камерон К., Куинн Р.* Диагностика и измерение организационной культуры. — СПб.: Питер, 2001.

3. *Макарченко М. А., Новиков А. В., Лопатин Д. А.* Бенчмаркинг в системе формирования организационной культуры [Электронный ресурс] / Электронный научный журнал «Экономика и экологический менеджмент». — 2008. — №1. — Режим доступа: http://economics.open-mechanics.com/years/2008/issues/1/, свободный. — Загл. с экрана.

4. *Переяслова О. Г., Кондратова Н. В.* К вопросу о доминирующем типе организационной культуры в интегрированной бизнес-группе. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия «Социально-экономические науки». — 2009. — №2. — С. 11–15.

5. Сколько стоит уволить [Электронный ресурс] / Официальный портал информационного агентства Рос-

балт. — Режим доступа: http://www.rosbalt.ru/business/2010/09/23/774426.html, свободный. — Загл. с экрана.

6. Стоимость замены сотрудника [Электронный ресурс] / E-xecutive. — Режим доступа: http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/770476/ 06.06.2008, свободный. — Загл. с экрана.

7. Считаем текучесть персонала. [Электронный ресурс] / Кадровик.ру. — Режим доступа: http://www.kadrovik.ru/ modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=12429, свободный. — Загл. с экрана.

8. *Шкляревская О. В.* Современные подходы к формированию организационной структуры в розничных торговых сетях [Электронный ресурс] / Проблемы современной экономики (электронная версия журнала). — 2008. — №4 (28). — Режим доступа: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2284, свободный. — Загл. с экрана.

9. *Щёкин Г. В.* Основы кадрового менеджмента: Учебник. — 5-е изд., стереотип. — К.: МАУП, 2004. — 280 с.

10. *Handy C.* Understanding Organizations. — 3rd ed. — London: Penguin Books, 1985. — 298 p.

Поступила в редакцию *9 марта 2013 г.*

Наталья Валентиновна Кондратова — кандидат социологических наук, начальник управления по стратегическому развитию, ассистент кафедры «Экономика и управление предприятием» ЮРГТУ (НПИ). Автор работ по проблемам управления человеческими ресурсами.

Natalya Valentinovna Kondratova — Ph.D., Candidate of Sociology, head of Department for strategic development of SRSTU (NPI), assistant lecturer at the «Economy and Management of the Enterprise» department. Author of numerous works on the problems of human resource management.

346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Б. Хмельницкого, 141, лит. В
141 B. Khmelnitskogo st., lit. B, 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-54-06; e-mail: humanr@list.ru

Алена Павловна Окольничникова — магистрант высшей школы управления ЮРГТУ (НПИ). Научные интересы — методологические основы управления человеческими ресурсами современных розничных торговых сетей.

Alena Pavlovna Okolnichnikova — competitor for Master's degree at the SRSTU (NPI) Higher School of Management. Research interests — methodological foundations of human resource management in the retail chains.

346400, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Аксайская, д. 109
109 Aksayskaya st., 346400, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-54-06; e-mail: alena.hr8@yandex.ru

25–27 октября 2013 г.
Международная научно-практическая конференция
«Взаимодействие науки, образования и бизнеса:
Инновационные ландшафты Европы и России»
(г. Санкт-Петербург)

Место проведения: Санкт-Петербургский государственный университет и Европейский университет в Санкт-Петербурге.

Цель конференции — анализ современных взаимодействий науки, образования и бизнеса и их влияния на развитие инновационных ландшафтов России и Европы.

Основной язык конференции: английский. Пленарные доклады, семинары и круглые столы пройдут с синхронным переводом.

Рабочие языки сессий, секций и панелей — английский или русский.

Аннотации докладов будут опубликованы в программе конференции. Избранные материалы конференции выйдут в свет в рецензируемых журналах и/или сборниках статей.

Регистрация на конференцию с аннотациями докладов продлится до 2 сентября 2013 г. (пролонгированный срок подачи заявок) на сайте конференции: www.SEBC.spbu.ru.

Контакты: Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9, Менделеевский центр,
Центр изучения Германии и Европы.
Тел.: +7 812 324 08 85
E-mail: sebc@spbu.ru

УДК 631.111:631.95

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР КОМПЛЕКСНОЙ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ

© 2013 г. *И. Ю. Гончарова*

Новочеркасская государственная мелиоративная академия

В данной статье автор обосновывает необходимость использования социального фактора для комплексной оценки состояния, проблем и перспектив развития территории. Выявлены негативные тенденции, свидетельствующие о демографическом кризисе в регионе. Сделан вывод о наиболее значимых социальных факторах для комплексной оценки сельскохозяйственной территории.

Ключевые слова: *сельское хозяйство; сельскохозяйственная территория; комплексная социо-эколого-экономическая оценка территории; плотность населения; численность населения; доходы населения.*

In this article author explained the utility of the social aspects for the complex assessment of conditions, problems and prospects for territory's development. The negative tendencies, which point to the demographic crisis in the region, are revealed. A conclusion about the most important social factors for the complex assessment of an agricultural territory is reached.

Key words: *agriculture; agricultural territory; the complex economic, social; and ecological assessment of the territory's conditions; population density; population; people's income.*

Проблемами комплексной социо-эколого-экономической оценки занимались многие отечественные учёные. Например, оценке негативного влияния различного рода производственной деятельности на качество природных ресурсов и окружающей природной среды посвящены научные исследования таких учёных как А. А. Голуба, Н. П. Кетовой, И. П. Красовской, А. П. Москаленко, Н. А. Страховой, В. И. Данилова-Данильяна, И. Т. Трунова., Н. В. Чепурных. В области охраны и рационального использования природных и земельных ресурсов следует отметить научные труды С. Н. Бобылёва, Ю. К. Ефремова, О. В. Кудрявцева, М. М. Гузева, В. Г. Игнатова, Ю. С. Колесникова, М. Я. Лемешева, О. М. Маликова, В. В. Филонича, Т. С. Хачатурова, И. М. Шабуниной, А. Л. Новосёлова.

Вопросы, связанные с исследованием проблем качества и уровня жизни населения представлены в трудах В. М. Жеребина, В. В. Ложко, М. А. Можиной, Н. М. Римашевской, А. И. Романова, В. М. Рутгайзера и др.

Социальный, экономический и экологический аспекты исследований тесно взаимосвязаны и лишь в совокупности дают комплексное представление о состоянии, проблемах и перспективах развития сельскохозяйственных территорий. Комплексная оценка позволит разработать организационно-экономические мероприятия по планированию и развитию территории, учитывая природно-ресурсный потенциал, с целью более эффективного её использования и распределения.

Основные проблемы, возникающие при определении общих подходов проведения оценки, связаны с обеспечением комплексности, предполагающей включение в процесс оценки социальной составляющей. Она позволяет учитывать и предупреждать неблагоприятные тенденции, возникающие в социальной сфере региона. Социальная составляющая оценки должна включать сокращение численности сельского населения; измене-

ние состава населения, старение возрастной структуры населения; уменьшение трудоспособного населения и дефицит рабочей силы, который ведёт к сокращению экономического потенциала территории; факторы деградации сельских поселений, их измельчания и «вымирания». Выбор социальных показателей для комплексной оценки состояния территории должен осуществляться при тщательном анализе условий и уровня жизни населения.

Население по территории Ростовской области размещено крайне неравномерно. Наиболее заселены Ростов-на-Дону, Таганрог и Гуково, Аксайский и Мясниковский районы. В общей численности населения городские жители составляют 67,3%, сельские — 32,7% [4]. Самая высокая плотность населения в Аксайском районе — 88,7 жителей на 1 км^2, самая низкая — в Заветинском — 3,6 жителей на 1 км^2.

Плотность населения выступает показателем освоенности территории и, соответственно антропогенной нагрузки на окружающую среду. Чем выше плотность населения, тем большее влияние она оказывает на природные системы. По величине плотности населения и характере его размещения можно судить о комфортности территории для проживания человека. Кроме того, плотность населения оказывает влияние на интенсивность хозяйственного использования территории и позволяет планировать её развитие.

При оценке территорий необходимо учитывать развитие поселенческой сети. Существенным показателем при характеристике населённых пунктов является величина (людность) поселений. Людность сельских поселений во многом определяет условия жизни в населённом пункте, возможность населения пользоваться основными учреждениями обслуживания непосредственно в местах жительства. Мелкие населённые пункты в редких случаях могут служить базой для размещения школ, лечебных учреждений, отделений связи и т. п. [3]. Крупные поселения, как правило, обеспечены полным набором учреждений сферы услуг. Мелкоселенные районы имеют более высокий миграционный отток населения, связанный с худшим развитием сферы услуг и меньшим выбором мест трудоустройства. Среднее число жителей в одном населённом пункте по природно-сельскохозяйственным зонам Ростовской области приведено на рисунке 1.

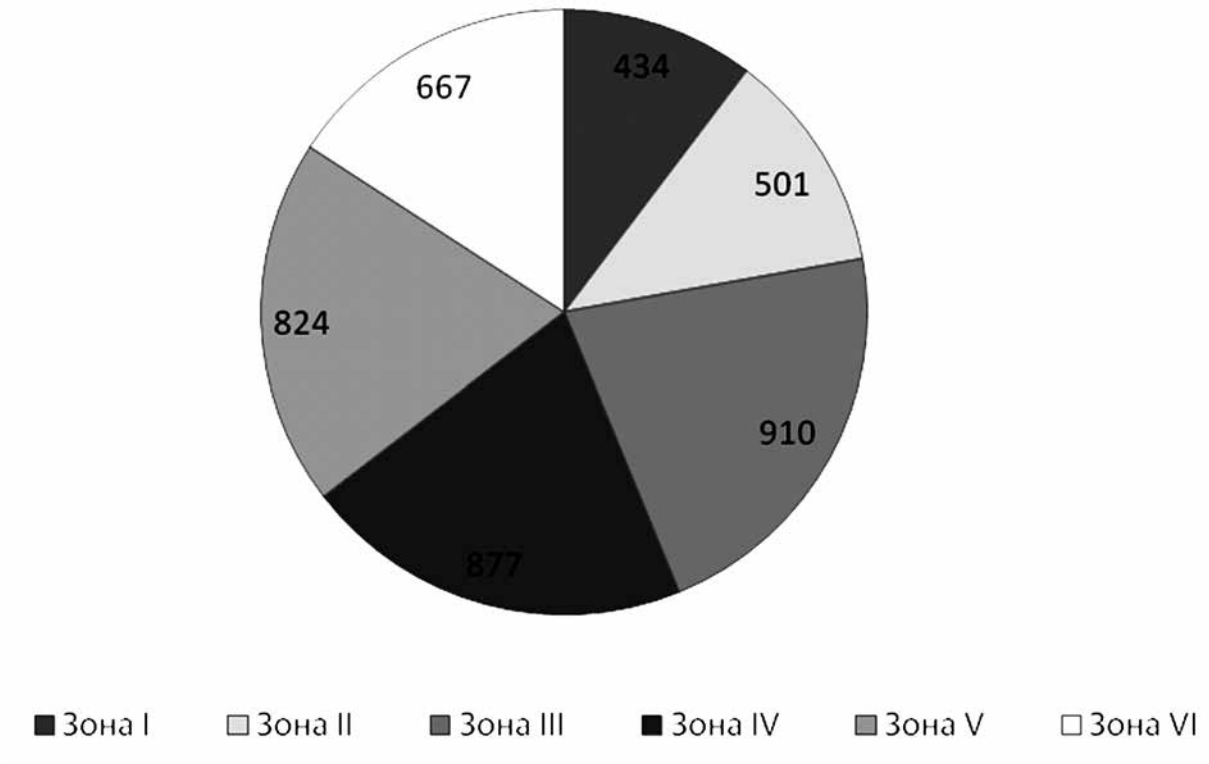

Рис. 1. Среднее число жителей в одном населённом пункте, чел.

Таблица 1

Количество работающих и заработная плата в организациях отрасли сельского хозяйства в 2011 году (рассчит. авт. по данным [2])

Показатели	Природно-сельскохозяйственные зоны					
	I	II	III	IV	V	VI
Численность работающих, чел.	11371	8109	7559	14065	13033	5444
Среднемесячная заработная плата, руб.	10495	11426	11886	13410	13778	10118
Количество организаций, ед.	218	152	111	165	106	90

Среднее число жителей в населенных пунктах Ростовской области изменяется от 434 чел. в северо-западной зоне до 910 чел. в центральной орошаемой зоне (рисунок 1).

Доходы сельского населения являются важным социальным показателем комплексной оценки сельскохозяйственных территорий. Основным источником доходов населения любого территориального уровня остаётся заработная плата. Величина заработной платы и численность работающих в организациях отрасли сельского хозяйства приведены в таблице 1.

Комплексная социо-эколого-экономическая оценка состояния территорий является важнейшим условием эффективного управления и развития современного сельского хозяйства. Проанализировав ряд показателей, характеризующих уровень социального развития Ростовской области, был сделан вывод, что наиболее репрезентативными социальными факторами для комплексной оценки являются численность сельского населения и среднемесячная заработная плата по отрасли.

Литература

1. Административно-территориальное деление и численность населения Ростовской области на 01.01.2012 г.: Статистический сборник. — Ростов н/Д: Ростовстат, 2012. — С. 4–7.

2. Анализ уровня среднемесячной заработной платы в организациях отрасли сельского хозяйства по результатам мониторинга Минсельхозпрода Ростовской области за 2011 год [Электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области. — Режим доступа: http://www.don-agro.ru/index.php?id=316, свободный. — Загл. с экрана.

3. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен: монографический сборник. — М.: ОГИ, 2001. — 560 с.

4. Концепция развития здравоохранения Ростовской области до 2020 года [Электронный ресурс] / Правительство Ростовской области. — Режим доступа: http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=113669, свободный (14.01.2013). — Загл. с экрана.

Поступила в редакцию *7 апреля 2013 г.*

Ирина Юрьевна Гончарова — ассистент кафедры кадастра и мониторинга земель Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Irina Yuriyevna Goncharova — assistant lecturer at the Novocherkassk State Land Reclamation Academy department of the Cadastre and Land Monitoring.

346404, г. Новочеркасск, ул. Калинина 41, кв. 47
41 Kalinina st., app. 47, 346404, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (928) 605-91-04; e-mail: metall_god@mail.ru

Международное общество Й. А. Шумпетера (более 40 стран, более 400 участников)
Российская ассоциация бизнес-образования (Межрегиональная ассоциация преподавателей МВА — гг. Москва, Владимир, Екатеринбург, Н. Новгород, Пермь, Ульяновск, Челябинск)
Институт экономики Уральского отделения РАН
Правительство Пермского края
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
(Научно-исследовательский центр «Управление инновациями»)
Институт повышения квалификации — РМЦПК (программа «Doctor of Business Administration»)

проводят

Шумпетеровские чтения
Schumpeterian Readings (SR)
Третья международная научно-практическая конференция
22–23 ноября 2013 года

Генеральная тема SR-III
Создание и эффективное функционирование институтов инновационного развития

Цели конференции:

Выявление теоретических закономерностей, систематизация научно-практических подходов, продвижение реальных технологий и управленческих практик по созданию институтов инновационного развития (инновационных кластеров, технопарков, инновационных центров, бизнес-инкубаторов, научно-исследовательских школ и т. п.), обеспечивающих существование плодотворной креативной среды, как в рамках отдельных организационных структур, так и в масштабах национальных и региональных экономик.

SR выступает как площадка для развития научного сотрудничества, обмена опытом, соединения интересов и ресурсов науки, бизнес-образования, бизнеса и власти в инновационном развитии.

В конференции делается акцент не только на генерацию научных идей по заявленной тематике, но и на их внедрение, на реализацию совместных с бизнесом проектов по формированию институтов инновационного развития, в т. ч. в рамках деятельности Пермской научной школы «Управление инновациями».

В рамках работы конференции обеспечивается научное сопровождение формирования в Пермском крае инновационного кластера ракетного двигателестроения «Технополис «Новый Звездный».

Координатор SR:
Подбельский Николай Владимирович
Адрес: Россия, 614039, г. Пермь, Комсомольский пр-т, 61, оф. 308.
Тел./факс: +7 (902) 833-74-33; +7 (342) 241-41-19; +7 (342) 220-36-65.
E-mail: SRPerm@mail.ru
Веб-сайт: www.SR.pstu.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.334.3

АНТИМОСКОВСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЦЕНТР – РЕГИОНЫ В РОССИИ

© 2013 г. ***В. Н. Гурба, Л. И. Щербакова***

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

Проанализированы причины антимосковских настроений в оценке россиянами политических отношений центр – регионы. Описана роль столицы в модернизационных процессах в российском обществе как консолидирующей и интегрирующей силы. Доказана необходимость формирования культуры взаимного признания различий и перераспределения политической компетентности между центром и регионами, в межрегиональном пространстве для достижения эквивалентного политического статуса.

Ключевые слова: *политическая компетентность; политический статус; антимосковские настроения; региональная политика.*

The reasons for the anti-Moscow sentiment, which appear during the evaluating the political relations between the «center» and the regions by the Russians, are analyzed. Authors describe the role of the capital in the process of Russian society's modernization as of the unifying and integrating force. The necessity of creating a culture of mutual recognition for the differences and the redistribution of political competence between the «center» and the regions in the inter-regional space for achieving the equivalent political status is also proved.

Key words: *political competence; political status; anti-Moscow sentiment; regional policy.*

В российском обществе с вертикально интегрированной политико-правовой системой отношения «центр – регионы» фокусируют сложную гамму проблем, связанных с динамикой политического самочувствия и уровнем доверия к политическим институтам.

В силу того обстоятельства, что исторически российская государственность унитарна и основывается на принципе политической централизации, «столица» воспринимается как символ страны, как сакральное пространство, в котором реализуются высшие государственные цели. Можно констатировать, что Москва для россиян это не только номинально столичный город, но и воплощение российской государственности, индикатор политического состояния общества.

Разумеется, социальные трансформации в российском обществе создали условия для вариативности политической жизни, для реальной конкуренции политических сил, для формирования новых субъектов политики, но одновременно возросла политико-консолидационное значение столицы, ее новая институциональная роль в координации центра и регионов.

Также следует учитывать и тот факт, что негативный опыт децентрализации 1990-х годов, кризис политической системы, связанный с центробежными тенденциями, показал, что модель «понижения политическо-

го статуса столицы», создание альтернатив отношениям доминирования – подчинения вызывает риск сегментации политической жизни, способствует провинциализации политики и повышает массовый политический абсентеизм.

Актуальным представляется анализ как причин возникновения и роста антимосковских настроений, так и условий, в которых эти настроения оказывают дестабилизирующее влияние на политическую жизнь, усиливают маргинализацию региональной политики и означают состояние полураспада политической жизни.

На наш взгляд, в этом отношении проблему нельзя определять в контексте региональных различий, преимуществ столицы как финансового центра. Внешне возникает удобная аргументация для выдвижения позиции «внутриколониальной» зависимости, асимметрии центра и регионов в распределении политических и социальных ресурсов, политической несамостоятельности региональных социумов. Следует «развести» эти факторы, так как ощущения «несправедливости», неравенства, связанного с лучшими условиями жизни, не являются порождающими политическую напряженность или содержащими потенциал для переформатирования политической жизни.

В социологических исследованиях «общим местом» стало определение отношения «жителей провинции» к столице как условно негативное, основанное на низких показателях территориальной мобильности (57% россиян отклоняют идею переезда на новое место жительства ради повышения жизненных шансов) [1, с. 146]. Эта позиция определяется не тем, что для большинства россиян характерны настроения «укорененности»: значимыми представляются осознание рисков неустроенности и нереализации жизненных целей в ситуации переезда, и понимание того, что столица, несмотря на привлекательность деловой активности и перспектив социальной мобильности, не предоставляет равенства возможностей, в той же степени возникают новые проблемы, связанные с реадаптацией, налаживанием новых социальных связей, высоким уровнем социальной анонимности.

Проявляется здравый смысл по поводу того, что столица не может вместить всех россиян, а ожидания социального реванша создают ситуацию стихийной конкуренции, в которой индивид обречен на принятие формулы «непрерывного бега». Социологические исследования также показывают, что россияне, оценивая перспективы столичной жизни, рассматривают эту проблему через призму личной судьбы, не полагают, что столица может предложить безупречный вариант реализации жизненных целей.

Исходя из этого обстоятельства, можно констатировать, что различия между регионом и столицей воспринимается как политическое неравенство в контексте не столько социально-бытовых условий, сколько восприятия политики центра как политики предоставления льгот и преимуществ столичным жителям. Характерно, что в предшествующий период это неравенство воспринималось на повседневном уровне как неравенство в доступе к базовым социальным благам (удовлетворение материальных потребностей). В условиях социальных изменений фактор различия в допуске к приобретению материальных благ практически не действует, но в массовом сознании закрепляется образ «богатой» столицы, концентрации финансовых ресурсов в столичном регионе под воздействием политики «субдоминирования» регионов.

Это имеет важное значение в том, что социально-имущественные и экономические различия переводятся в сферу политического, принимают характер дискриминационных практик и становятся источником неудовлетворенности как следствие неравнозначности политического статуса столицы и региональных социумов. Следует подчеркнуть, что это не свидетельствует о непреклонном дрейфе к конфликтогенной модели политики, но определяет смещение сферы политического на напряженность в отношениях между столицей и регионами.

На обыденном неполитическом уровне укрепляется убеждение в том, что различия между столицей и регионами определяются принятием формулы политической централизации в виде «второразрядности» регионов как субъектов политической жизни. Также массовое сознание «наделяет» столицу негативными моральными и социальными качествами (социальное высокомерие, склон-

ность к групповому эгоизму, намеренная оторванность от жизни страны). К тому же, принимается мнение, что население столицы в целом одержимо комплексом «внутренней миграции», не является патриотическим и на уровне практического чувства считает реальным отъезд из страны.

Очевидно, что такая ситуация могла сложиться, так как недоверие к государству и государственным институтам произрастает из восприятия столицы как локализации бюрократии, чуждой интересам большинства населения. В этом можно рассматривать, с одной стороны, непреодоленный в российском обществе синдром «могущества столицы», согласно которому жизнь россиян определяется властью в центре, с другой стороны, как показывают результаты социологических исследований, создается впечатление, что региональные и муниципальные власти нередко сбрасывают ответственность за накопившиеся социальные и социально-экономические проблемы на столицу, то, что только 4% россиян обращаются за государственными услугами к региональным чиновникам показывает действенность этой схемы [2, с. 255].

В массовом сознании закрепляется образ беспомощности и некомпетентности «чиновников», которые по профессиональным стандартам обязаны осуществлять государственное управление, но в силу того, что нередко реализуется позиция уклонения или недобросовестного исполнения обязанностей, население обращается к «верховной» власти, при этом выражая недовольство именно по поводу качества столичной власти как «идеального конструкта» государственной бюрократии. В этом смысле столица «обречена» быть индикатором политических настроений россиян.

В этом же можно узреть и влияние традиции двойственного отношения к государству: преобладание социально-анархических настроений у части общества усиливает тенденцию переложения на государство обязательств, которые являются кодом гражданского поведения россиян. Можно констатировать, что государство остается терминальной ценностью в массовом сознании, так как в условиях затянувшейся социальной аномии и несформированности национально-государственных приоритетов, массовое сознание вынужденно опирается на государство и государственность как непререкаемые ценности и в том, что столица перестает восприниматься как символическое измерение государства, содержится политизация социальных и территориальных различий.

Как отмечает М. К. Горшков, проявление оппозиционных настроений в столичной среде воспринимается массовым сознанием как индикатор противопоставления: для 55% россиян задача политической оппозиции состоит в помощи правительству, а не его критике [1, с. 314]. Поэтому «протестная» деятельность оценивается как, с одной стороны, выражение снобизма по отношению к «отсталым» жителям провинции, с другой, как стремление добиться особого положения в политической жизни страны путем представления москвичей «политическим классом».

Можно констатировать, что эта позиция является важнейшим политическим следствием того, что массовое сознание в регионах не подтверждает чувства солидарности столичных жителей с остальными россиянами, а требования демократизации политической жизни воспринимаются как дестабилизирующий эффект в контексте слабости легальных демократических институтов, «келейности» тех структур, которые претендуют на роль базовых в развитии гражданского общества. Можно было бы даже сказать, что политическая активность в столице отвергается или воспринимается неоднозначно под влиянием взаимного отчуждения интересов: отнесение жителей российских регионов к политически инертному, зависимому электорату не способствует росту доверия к столице как центру формирования демократического политического представительства, воспроизводства образа столичного населения как «людей живущих вне страны», создает обратный эффект негативизма. Это отнюдь не означает, что в российском обществе наблюдается раскол на столичную и региональную «политики»: настороженно воспринимается стремление монополизировать право на политическую активность притом, что столица является пространством концентрации властных ресурсов в российском обществе.

Антимосковские настроения могут выражаться и в недоверии к политическим партиям как столичным структурам, как субъектам

политической дискриминации, типичным является сам политический стиль, построенный на убеждении, что российская провинция не способна взрастить ярких политических лидеров, а если таковые и появляются, то вне столицы их ожидает незавидная участь маргиналов.

Но критика столичной политики не ограничивается осознанием субдоминантности в сфере политического; не менее важным представляется несовершенство плюралистичности сферы политического. Имеется в виду, что необходимо создание условий и для формирования культуры взаимного признания различий, и перераспределение политической компетентности на уровне отношений центр – регионы и в межрегиональном пространстве. Это означало бы, что включенность региональных социумов в политическую жизнь на уровне проблем регионального и межрегионального развития и сотрудничества создает основу для преодоления негативных настроений по уровню выравнивания самостоятельности, достижения эквивалентного политического статуса.

Более того, можно сказать, что сам принцип политической централизации становится действенным в условиях реального оформления политической взаимоответственности и чувства причастности населения регионов к «высокой» политике. В этом смысле снижается и уровень недоверия к столичным политическим структурам, даже если их деятельность воспринимается имеющей авторитарный или бонапартистский характер [3, с. 213]. По крайней мере, центральная власть перестает восприниматься как «анклав политического превосходства», низовая демократия (на региональном и локальном уровне) содержит возможность для осознания паритета между населением регионов и столицей на основании конкуренции моделей низовой демократии. Иными словами, политическая активность в столице смещается на уровень социальной самоорганизации и не концентрируется в политико-институциональной сфере.

Такая ситуация очевидно является позитивной в контексте укрепления политической стабильности в российском обществе, создает социальные фильтры для недопущения в политическую жизнь внесистемных политических сил. Мы можем убедиться в этом, рассматривая реальную расстановку политических позиций в столичном протестном движении, где главенствующую роль пытаются осуществить действительно люди, далекие от реальных проблем, волнующих российское население, хотя существует и попытка «сыграть» на существующих социальных и социально-территориальных диспропорциях. Если этот политический проект и не осуществим, то потому, что представители внесистемной оппозиции ведут диалог с обществом на языке политического ультиматума или политического высокомерия, что воспроизводит ситуацию отчуждения от столичной политики.

В настоящее время, как отмечает М. К. Горшков, важно нахождение механизмов перевода частных, эгоистических интересов на язык общезначимых проблем, что означает «выход» демократии за рамки политической сферы [1, с. 314]. В контексте предпринимаемого нами исследования важным является констатация того, что население регионов более близко к конструктивной позиции, так как оценивает эффективность сферы политического по показателям удовлетворенности различными аспектами жизни и рассматривают политическое участие преимущественно как условие влияния на определение приоритетов социальной и региональной политики. Антимосковские настроения можно назвать реакцией на абсолютизацию политического, на разрыв между сферами политического и социального, отклонением корпоративности политики.

Важно также отметить, что антимосковские настроения могут стать позитивным стимулом к демократизации сферы политического, если преодолевается синдром политического высокомерия, если в обществе утверждается мнение, что политическая ситуация в стране определяется тем, как ощущает себя население российской провинции.

В этих условиях задачей первостепенной важности становится развитие разнообразных форм коллективной интеграции, самозащиты и самоорганизации граждан [1, с. 315]. Таким образом, антимосковские настроения исчезают по мере включения регионального социума в региональные и локальные проекты, так как во многом отчуждение от столицы

стимулируется политическим безразличием, утверждением того, что, по-существу, в регионах не существует механизмов политической активности, того, что, по сравнению со столицей, население менее информировано и отстранено от влияния на политические процессы.

Ж. Рансьер отмечает, что именно в форме политических отношений следует искать политическое «различие», позволяющее мыслить субъект политики [4, с. 197]. Антимосковские настроения пролонгируют ситуацию политического безразличия, и если содержат мобилизующий эффект, то дестабилизирующий в отношении целостности страны. В позитивном выражении эта позиция является неприемлемой, так как не содержит импульсов к политическому обновлению, созданию новых форм сотрудничества и роста самостоятельности регионов в политической жизни страны.

Таким образом, если говорить об исследуемой проблеме, выявляются два значимых аспекта. Во-первых, следует создать систему перевода общенациональных приоритетов на логику регионального развития, что требует баланса интересов и принятия населения региона как коллективного субъекта политики, во-вторых, модернизации политической и общественной жизни с целью расширения поля региональной политики, связанной с отходом от замыкания на проблеме политического неравенства между центром и регионами.

Итак, политические различия становятся конфликтогенными, если сфера политического определяется монополизмом столицы на политические ресурсы, а субъектность в сфере политического приписывается по столичному статусу. В этой ситуации политическое воспринимается как механизм доминирования, навязывания часто расходящихся с региональной спецификой целей и решений. Поэтому то, что мы описываем и анализируем, как антимосковские настроения, содержит риски дестабилизации политического, является помехой на пути структурирования, упорядочивания политической системы. Но эти настроения «полезны» в том смысле, что побуждают формировать компромисс между столичной активностью и запросом регионального социума на локализацию политического.

Этот вывод подтверждается тем, что в настоящее время интерес к политике в регионах поддерживается в основном в контексте реализации электоральных прав или обращения в федеральные государственные структуры, минуя политические партии и движения (этим пользуются только 2% респондентов в регионах) [2, с. 264]. Очевидно, что преодоление антимосковского синдрома россиян можно связывать с регионализацией сферы политического, включение политических партий и движений, воспринимаемых как субъекты с «московской пропиской» в политическое пространство регионального социума. Это возможно при условии институционализации региональных политических инициатив и, как отмечалось ранее, равенства в условиях осуществления политической деятельности.

Разумеется, возникает вопрос о качественно новом состоянии сферы политического, о формировании упорядоченного согласия относительно понимания проблем региональной жизни. Это выражается в том, что активность в столичном пространстве связывается с двумя условиями, во-первых, выражением на длительную перспективу гражданских предпочтений [5, с. 169] и, во-вторых, в эквивалентности правил политической «игры», заданной на политико-правовом уровне.

Можно констатировать, что слабость существующей модели регионализации сферы политического заключается в том, что воспроизводится схема столичного управления и, хотя речь идет о реальных проблемах бюджетной или кадровой политики в отношении регионов, эти нововведения оцениваются как элитные, в контексте вертикально интегрированного политического контракта, и антимосковские настроения выявляются в качестве безразличия или недоверия к сфере политического. Также следует помнить о том, что в этой ситуации политический кризис интерпретируется в массовом сознании как следствие конфронтации или, что чаще, оторванности столицы от регионов, параллельности сферы политического в таком виде проблемному полю регионального социума.

В этом отношении политика существует постольку, поскольку есть перспектива обретения коллективной субъектности региональ-

ного социума. Не останавливаясь на противопоставлении логик интересов, неизбежных в обществе регионов, следует рассматривать антимосковские настроения в контексте преодоления «разделения» по территориальному принципу и прилагать усилия к выравниванию политических условий, поскольку это определяет большую часть разворачивающихся в России социально-политических процессов.

Литература

1. *Горшков М. К.* Российское общество как оно есть. — М.: Новый Хронограф, 2012.

2. Региональная социология в России: Сборник материалов социологических исследований. Институт социологии РАН. / Отв. ред. В. В. Маркин. — М.: Экслибрис-Пресс, 2007.

3. *Кола Д.* Политическая социология. — М.: Весь мир, 2001.

4. *Рансьер Ж.* На краю политического. — М.: Издательская группа «Праксис», 2006.

5. *Жиро Т.* Политология. / Пер. с польск. — Харьков: Гуманитарный центр, 2006.

Поступила в редакцию *16 мая 2013 г.*

Владимир Николаевич Гурба — доктор социологических наук, заместитель полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе. Круг научных интересов — динамика межнациональных отношений на Северном Кавказе, роль культурных традиций в формировании органов государственного управления и местного самоуправления, особенности формирования инвестиционного климата в субъектах федерации, направления модернизации системы образования на основе интеграции совместного потенциала с бизнесом и органами власти.

Vladimir Nikolayevich Gurba — Ph.D., Doctor of Sociology, deputy presidential envoy to the Southern Federal District. Author' s research interests include the dynamics of inter-ethnic relations in the North Caucasus, the role of cultural traditions in the development of government and local authorities, the features of the investment climate development in the subjects of the federation, ways of the education system's modernization, based on the integration of joint-building with business and government.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-54-20; e-mail: socis_srstu@mail.ru

Лидия Ильинична Щербакова — доктор социологических наук, профессор, проректор по образовательной деятельности Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института), заведующая кафедрой «Социология и психология». Автор исследований по проблемам социоструктурных изменений в сфере наемного труда, социального управления в сфере молодежной политики и формирования новой профессиональной группы — специалистов по работе с молодежью.

Lidia Ilyinichna Shcherbakova — Ph.D., Doctor of Sociology, professor, pro-rector for the educational activities at Southern Russia State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute), head of «Sociology and Psychology» department. Author of numerous works on the actual problems of the wage employment social structure changing, social management for the youth policy, and formation of a new professional group: specialists on working with the young people.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-54-20; e-mail: socis_srstu@mail.ru

12–14 сентября 2013 г.
X Международный симпозиум по эволюционной экономике
«Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты»

12–14 сентября 2013 г. в г. Пущино Московской области состоится X Международный симпозиум по эволюционной экономике «Эволюция экономической теории: воспроизводство, технологии, институты».

Организаторы:
— Центр эволюционной экономики;
— Институт экономики РАН;
— Центральный экономико-математический институт РАН;
— Новая экономическая ассоциация;
— Пущинский научный центр РАН.

Председатель оргкомитета: академик РАН В. И. Маевский; сопредседатели: академик РАН В. Л. Макаров, член-корр. РАН Р. С. Гринберг.

Общее число участников симпозиума — до 40 человек.
Рабочие языки: русский, английский.

Просим Вас направлять заявки (абстракт не более 200 слов) по адресу: info@cee-moscow.com

УДК 37.037

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЛИЧНУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

© 2013 г. *О. В. Назарова, А. Г. Перов*

Академия маркетинга и социально-информационных технологий — ИМСИТ (г. Краснодар)

В статье анализируется актуальность понятия эмоционального интеллекта в процессе повышения личной эффективности преподавателей вузов. Представлена корреляционная модель, отражающая влияние субкомпонентов эмоционального интеллекта на личностную результативность преподавателей высшей школы.

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект; личная результативность; субкомпонент; депрограммирование; перепрограммирование; саморегуляция; управление стрессом.*

Authors analyze the relevance of the emotional intelligence concept as the part of personal effectiveness increasing process. They also present a correlation model, which shows the influence of sub-components of emotional intelligence on the higher education teachers' personal.

Key words: *emotional intelligence; personal effectiveness; subcomponent; deprogramming; reprogramming; self-control; stress management.*

До настоящего времени в науке нет общепринятого метода измерения эмоционального интеллекта. В отличие от IQ, уровень которого во многом задан генами, уровень эмоционального интеллекта (EQ) развивается в течение всей жизни человека.

Современные исследователи [1] определяют эмоциональный интеллект как все некогнитивные способности, знания и компетентность, дающие человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями [6]. Р. Бар-Он выделил пять сфер компетентности, которые можно отождествить с пятью компонентами эмоционального интеллекта; каждый из этих компонентов состоит из нескольких субкомпонентов [3]: познание себя (осознание своих эмоций, уверенность в себе, самоуважение, самоактуализация, личная независимость), навыки межличностного общения (эмпатия, межличностные взаимоотношения, социальная ответственность), способность к адаптации (решение проблем, связь с реальностью, гибкость мышления), управление стрессовыми ситуациями (устойчивость к стрессу, контроль за импульсивностью), преобладающее эмоциональное состояние (хорошее настроение, ощущение счастья, оптимизм).

Рассмотрим, что же понимают под эмоциональным интеллектом преподаватели и студенты современных вузов (табл. 1).

Из интерпретации ответов видно, что интервьюеры (как преподаватели, так и студенты) при ответе на вопрос №7 не учитывают такие важные признаки личностной эффективности как адаптивное общение, управление личностными ресурсами, способность к саморегуляции и т. п. При этом, большинство из них интуитивно допускают взаимосвязь развития эмоционального интеллекта и повышение личной эффективности, но ни преподаватели, ни студенты не привели ситуации из профессиональной (учебной) деятельности, демонстрирующие такую взаимосвязь, что свидетельствует о поверхностном предоставлении о данных понятиях. В целом, ответы респондентов свидетельствуют об их заинтересованности в повышении личностной эффективности, предполагают корреляцию уровня эмоционального интеллекта с личной

Таблица 1

Результаты анализа мнений респондентов по проблемам эмоционального интеллекта и личной эффективности

Вопросы	Варианты ответов преподавателей, %	Варианты ответов студентов, %
1. Знакомы ли Вы с понятием «эмоциональный интеллект»?	1. Имею достаточное представление о феномене эмоционального интеллекта — 12% 2. Имею поверхностное представление — 37% 3. Не имею представления о значении данного термина — 51%	1. Имею достаточное представление о феномене эмоционального интеллекта — 2% 2. Не имею представления о значении данного термина — 98%
2. Какой уровень стресса Вы испытываете в профессиональной (соответственно — учебной) деятельности (по следующей шкале: 10 баллов — высокий, от 5 до 9 — средний, от 4 до 1 — низкий)?	1. Высокий — 32% 2. Средний — 57% 3. Низкий — 11%	1. Высокий — 47% 2. Средний — 50% 3. Низкий — 3%
3. Владеете ли Вы способами нейтрализации стрессовых состояний?	1. Владею — 23% 2. Не владею — 10% 3. Владею частично — 67%	1. Владею — 2% 2. Не владею — 98%
4. Какие факторы в профессиональной (соответственно — учебной) деятельности являются для Вас стрессогенными (упорядочите по силе воздействия)?	1. Стремление руководства к жесткому менеджменту. 2. Невыполнение своих учебных обязательств отдельными студентами. 3. Нечеткое выполнение должностных обязанностей отдельными сотрудниками. 4. Недостаточное материальное вознаграждение за выполняемую профессиональную деятельность. 5. Дефицит свободного личного времени по причине большой загруженности на работе.	1. Большой объем домашней самостоятельной работы. 2. Нечеткость, иногда противоречивость требований преподавателей. 3. Недостаточная материальная обеспеченность учебного процесса.
5. Как, по-вашему, развитие эмоционального интеллекта может повлиять на улучшение Вашего эмоционального состояния?	1. Предположительно, эмоциональное состояние должно улучшиться — 100% 2. Эти понятия не связаны — 0%	1. Наверное, эмоциональное состояние должно улучшиться — 82% 2. Эти понятия не связаны — 18%

Окончание таблицы 1

6. Что, по Вашему мнению, входит в понятие «личная эффективность» преподавателя (студента)?	Успешность в личной и профессиональной деятельности	Эффективное использование своих способностей в личной жизни и в работе
7. Перечислите признаки личной эффективности и результативности преподавателя (студента).	Быстрый карьерный рост, рациональное распределение рабочего времени, возможность личностного саморазвития, общая эрудиция	Высокая успеваемость, участие в научно-исследовательской деятельности вуза, возможность трудоустройства после окончания вуза
8. Связано ли развитие эмоционального интеллекта с повышением личной эффективности преподавателя (студента)?	1. Вероятно, связано — 100% 2. Нет, не связано — 0%	Затруднились ответить
9. Приведите примеры из преподавательской (соответственно — учебной) деятельности, показывающие корреляцию уровня эмоционального интеллекта с личной результативностью преподавателя (студента).	Затруднились ответить	Затруднились ответить

результативностью, но не владеют в достаточной мере способами развития указанных свойств личности.

Развитие эмоционального интеллекта — самая сложная работа, в которой задействованы не только и не столько сознание, сколько подсознание. Но именно эта работа дает наибольшие результаты, именно она повышает личную эффективность, эмоциональную устойчивость и успешность. С точки зрения работы с подсознанием, существует две группы техник для развития эмоционального интеллекта. Условно их можно назвать перепрограммирование и депрограммирование.

К *«перепрограммированию»* можно отнести, например, нейролингвистическое программирование (НЛП) и гипноз. НЛП как наука изучает множество разных техник, которые позволяют «программировать» подсознание на более гармоничную работу.

Вторую группу техник можно условно назвать *«депрограммирование»* — избавление подсознания от ненужных убеждений. Депрограммирование позволяет осознать скрытые эмоции и таким образом ослабить действие негативных установок на волю человека.

Безусловно, методы перепрограммирования должны использовать только специалисты, поскольку грубое и неквалифицированное вмешательство в подсознательную сферу психики недопустимо. Методы депрограммирования, вероятно, доступны каждому индивиду, например медитация.

Существует много типов медитаций, относящимся к различным уровням шкалы эмоций Д. Хоукинса: подавленность своими эмоциями; управление эмоциями; наблюдение за эмоциями.

Как мы понимаем, управление эмоция-

ми — перспективный шаг в развитии эмоционального интеллекта в целом. Как правило, наилучшие результаты в управлении эмоциями, достигаются путем медитации. Медитация — это состояние спокойного размышления и глубокого сосредоточения на своем внутреннем мире.

Многие учебные заведения США уже попробовали метод медитации и достигли первых результатов [7]:

— повысилась успеваемость;

— студенты стали мыслить и действовать позитивнее;

— улучшились отношения с преподавателями и сверстниками;

— снизилось количество студентов с девиантным поведением.

В Швеции медитация становится не просто рекомендацией, а обязательной составляющей режима рабочего дня. Многочисленные исследования стокгольмского института стресса выявили, что ответы на вопросы: «Что я чувствую сейчас?», «Что вызывает мое напряжение?», «Могу ли я перестать напрягаться сейчас?», «Хочу ли я быть сейчас расслабленным и спокойным?», «Я выбираю напряжение или расслабление?» помогают выявлять, понимать и управлять симптомами стресса. При использовании медитативных практик у преподавателей уменьшается вероятность «эмоционального выгорания», улучшается работоспособность, формируется устойчивая мотивация к профессиональной деятельности.

Согласно наблюдениям исследователей-практиков, медитация освобождает мозг от ненужных эмоций. Студенты Гарварда знают, как преодолеть стресс перед экзаменом. Они регулярно выполняют перед занятиями 10 минут практики медитации, и с них начинают каждый экзамен. Вместе с преподавателем студенты отвечают на вопрос, что действительно происходит здесь и сейчас. Они вместе учатся быть в данном моменте на все 100%, не смотреть в будущее, а находиться в экзаменационной аудитории, спокойно задавать и отвечать на вопросы. Они внимательны, сконцентрированы, расслаблены и настроены на успех. Экзамен перестает быть для них неприятным марафоном, они уверены в себе, дыхание замедляется, ум становится ясным, сознание спокойным и чистым.

Студенты поделились своими ощущениями после медитативных тренингов. Они рассказали, как урегулировалось их сознание, как изменилось восприятие экзамена. Экзамен перестал быть просто оценкой в зачетной книжке. Неожиданно для себя, студенты увидели, что экзамен — это эффективный способ закрепления знаний.

Как видим, после медитации экзамен воспринимается как обычное контрольное занятие, на котором студенты раскованы, рассудительны, находчивы. В преподавателе студенты начинают видеть человека, который грамотно спланировал учебный процесс, помогал эффективно получать знания и, в целом, способствует развитию личности студента.

Исследования, проведенные нами, также доказывают, что низкая самооценка, длительно присутствующее чувство вины и депрессия — это показатели низкого уровня эмоционального интеллекта. При этом человек не может разобраться в себе и в причине своих чувств. Когда у него ухудшается настроение, он становится не в состоянии эффективно взаимодействовать с внешним миром. Это означает личную и социальную дезадаптацию.

Самооценка человека — одна из важнейших составляющих душевного состояния, гармонии и равновесия. Рекомендации по повышению уровня самооценки личности могут быть различны, но если индивид глубоко внутри не начнет верить в себя, то никакие рекомендации не будут иметь значения. По мнению многих специалистов в области психофизиологии, медитация для повышения уровня самооценки — это лучшая методика для уверенного результата, потому что личность при этом изменяет себя под влиянием собственных внутренних мотивов.

Развитие эмоционального интеллекта — не самоцель, а настоятельная необходимость в условиях профессиональной деятельности любого современного специалиста. Дело в том, что развитие эмоционального интеллекта неразрывно связано с личной результативностью (личной эффективностью). Рассмотрим взаимосвязь этих понятий и отразим ее в виде корреляционной модели (рис. 1).

Исследователи феномена личной эффективности [2] рассматривают данное понятие как результативное достижение личностных

Рис. 1. Корреляция подкомпонентов эмоционального интеллекта и личной эффективности

целей. Компонентами личной результативности являются: оптимальная постановка и осознание своих намерений и целей, эффективное управление личными ресурсами, адаптивное общение с окружающими людьми, высокая результативность в профессиональной деятельности, эффективная саморегуляция.

Вероятно, субкомпонент феномена «Познание себя» взаимозависим от способности личности к осознанию своих целей, способностей и возможностей. Способность к адаптации определяет уровень эмоциональной культуры в процессе общения (корреляция соответствующих подкомпонентов «Способность к адаптации» и «Адаптивное общение»). Эффективность управления личными ресурсами обеспечивается таким субкомпонентом эмоционального интеллекта как «Управление стрессовой ситуацией». Под стрессовой ситуацией в данном случае мы понимаем понижение личной эффективности в процессе использования личных ресурсов. Личные ресурсы, в свою очередь дифференцируются на физические, духовные, интеллектуальные, финансовые и социальные. Развитие такого подкомпонента эмоционального интеллекта как «Навыки межличностного общения» обеспечивает высокую результативность в профессиональной деятельности, сотрудничестве с коллегами для достижения синергетического результата. Наконец, преобладающее стабильное позитивное эмоциональное состояние является результатом эффективной личностной саморегуляции.

Таким образом, видим, что навыки личной эффективности — это личные способности, которые развиваются в процессе развития эмоционального интеллекта. Значение развития эмоционального интеллекта для совершенствования личности вообще и как объекта профессиональной деятельности постоянно возрастает. Достаточный уровень EQ подразумевает эффективность и устойчивость высокоадаптированной личности, способной выполнять свои профессиональные обязанности с высоким качеством.

Литература

1. *Андреева И. Н.* Эмоциональный интеллект: исследование феномена. // Вопросы психологии. — 2006. — №3. — С. 78–86.

2. *Гоулман Д.* Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008.

3. *Люсин Д. В.* Современные представления об эмоциональном интеллекте. // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. — М.: Институт психологии РАН, 2004.

4. *Назарова О. В*. Корреляция типов интеллекта и уровня развития профессиональных компетенций специалистов в вузах. // Модель российской образовательной системы. Профессиональные компетенции и проблемы подготовки современного специалиста, всерос. науч.-практ. конф. (2010; Волгоград). Всероссийская научно-практическая конференция, май–июнь 2010 г. — Волгоград; М.: ООО «Глобус», 2010. — С. 186–195.

5. *Назарова О. В.* Система сбалансированных показателей продуктивности деятельности преподавателей и студентов вузов. // Стандарты и мониторинг в образовании. — 2010. — №5. — С. 15–19.

6. *Bar-On R.* The Bar-On Emotional Quotient Inventory (EQ-i): rationale, description and summary of psychometric properties. // Glenn Geher (ed.): Measuring emotional intelligence: common ground and controversy. Hauppauge. — N.Y.: Nova Science Publishers, 2004. — Pp. 111–142.

7. *Богатенкова А.* Как успокоиться перед экзаменом. Студенты Гарварда делятся опытом [Электронный ресурс] / Медитация. — Режим доступа: http://anastasiabogatenkova.com, свободный (12.01.2012). — Загл. с экрана.

Поступила в редакцию *11 апреля 2013 г.*

Ольга Владимировна Назарова — кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий Академии маркетинга и социально-информационных технологий.

Olga Vladimirovna Nazarova — Ph.D., Candidate of Pedagogics, docent at The Computer Facilities department of The Academy of Marketing, Social and Information Technologies.

352430, г. Краснодар, ул. Зиповская, д. 5/2, кв. 217
5/2 Zipovskaya st., app. 217, 352430, Krasnodar, Russia
Тел.: +7 (918) 43-72-367; e-mail: galago76@mail.ru

Андрей Георгиевич Перов — кандидат технических наук, доцент кафедры математики и вычислительных систем Академии маркетинга и социально-информационных технологий.

Andrey Georgievich Perov — Ph.D., Candidate of Technics, docent at The Computer Facilities department of The Academy of Marketing, Social and Information Technologies.

352430, г. Краснодар, ул. Зиповская, д. 19, кв. 55
19 Zipovskaya st., app. 55, 352430, Krasnodar, Russia
Тел.: +7 (961) 517 15 23; e-mail: agperov@yandex.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации
Правительство Новосибирской области
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН
Новосибирский государственный технический университет
Международная ассоциация институциональных исследований
Новосибирская торгово-промышленная палата
Межрегиональная ассоциация руководителей предприятий
Новосибирское отделение АН ВШ
Научно-образовательный центр экономических и институциональных разработок

приглашают принять участие в работе

III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: УСЛОВИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ»

(Россия, Новосибирск, 24–26 октября 2013 г.)

Тематика секций:

1. Теория и методология институциональной и инновационной экономики.
2. Институциональные условия, кластерное развитие и инновационное предпринимательство в регионах.
3. Экономико-математическое моделирование и информационное обеспечение институциональных изменений и инновационных процессов.
4. Права собственности, контрактация в инновационной сфере и государственное регулирование инновационной деятельности.
5. Эволюция институтов развития и институциональные инновации.
6. Управление технологическим и инновационным развитием в современных условиях.
7. Институциональная регионалистика и проблемы развития инновационных регионов.
8. Институциональные изменения и качество жизни населения.
9. Эффективность, качество институтов и их влияние на инновационную деятельность.
10. Молодежная секция (магистранты, аспиранты, начинающие исследователи до 35 лет).

Формы участия в конференции: очная и заочная.
Язык конференции: русский и английский.

Официальный e-mail конференции: ite2013.nstu@gmail.com

Адрес оргкомитета конференции:
Россия, 630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, НГТУ, ком. VI-401, 413

УДК 378.17

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ОРГАНИЗАТОРОВ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2013 г. ***И. А. Солошич***

Кременчугский национальный университет им. Михаила Остроградского, Украина

Раскрыто содержание понятия «готовность к научно-исследовательской деятельности» и определены компоненты его формирования у будущих организаторов природопользования.

Ключевые слова: *организаторы природопользования; уровни готовности; научно-исследовательская деятельность.*

The concept of «readiness for research activities» is disclosed and the components of the expectant nature managers' readiness formation are identified.

Key words: *readiness levels; nature managers; research activities.*

В современных условиях развития образования Украины система научно-исследовательской деятельности (НИД) является основой профессиональной работы будущих специалистов, а необходимым условием эффективной подготовки высококвалифицированных экологов — их готовность выполнять этот вид деятельности.

В Образовательно-квалификационной характеристике (ОКХ) бакалавра по направлению подготовки 040106 — «Экология, охрана окружающей среды и сбалансированное природопользование», области знаний 0401 — «Естественные науки», квалификации организатор природопользования [1] подчеркивается, что выпускник вуза должен уметь:

— проводить комплексные экологические исследования и давать оценку их экологического состояния;

— определять цели, задачи, этапы процесса научного исследования;

— давать научную оценку экологического состояния окружающей среды;

— использовать современные приборы и методику для научного исследования и анализа компонентов природной среды;

— моделировать и проводить научные эксперименты.

Современному выпускнику университета недостаточно иметь глубокие предметные знания и владеть практическими умениями и навыками. Выполнение заданий, определенных в ОКХ требует значительного усиления самостоятельной и профессиональной деятельности студентов, развития их личностных качеств и творческих способностей, умения самостоятельно приобретать новые знания и решать научные проблемы. При формировании данных навыков важную роль играет готовность будущих организаторов природопользования (ОП) к осуществлению научной деятельности.

Проблеме формирования готовности специалистов к будущей профессиональной деятельности посвящен ряд научных исследований. Так, основам научной деятельности посвящены труды З. Ф. Эсарева, Н. М. Яковлева; процесс формирования исследовательских умений анализировался в работах В. М. Сиденко, В. В. Шевченко; проблемы активизации научной деятельности решалась Д. В. Вилькеевым, М. А. Даниловым; сущность и условия эффективного формирования готовности к научной работе исследованы В. В. Борисовой, С. А. Исаевой.

Вместе с тем анализ теоретических исследований и имеющегося практического опыта показал, что проблема готовности организаторов природопользования к выпол-

нению научной деятельности до последнего времени не стала предметом самостоятельного исследования.

Поэтому цель данной работы — раскрыть содержание понятия «готовность к научно-исследовательской деятельности» и определить компоненты ее формирования у будущих организаторов природопользования.

В современной педагогической литературе понятие «готовность» с одной стороны определяют как условие успешного осуществления деятельности; выборочную активность, которая настраивает личность на будущую деятельность; наличие определенных способностей; психологическое состояние, которое возникает у субъекта для удовлетворения определенной потребности; с другой стороны, С. В. Румянцева, П. И. Пенькова рассматривают «готовность» как профессионально важное свойство личности, которое является целостным образованием. В тоже время А. Г. Войченко, М. И. Дьяченко считают ее состоянием личности.

Готовность к определенному виду деятельности характеризуется, прежде всего, психологическим состоянием личности, проявляющееся непосредственно перед началом деятельности, когда необходимо окончательно принять решение о своей готовности к выполнению поставленной задачи.

Ряд авторов выделяют два обобщенных блока профессиональной готовности: теоретическую готовность — предполагает наличие аналитических, прогностических, проективных и рефлексивных умений; практическую готовность — выражается во внешних умениях (организаторские, коммуникативные, управленческие).

Л. С. Коржова понятие «готовность студентов к проведению научных исследований» трактует, как «интегральное личностное новообразование, которое охватывает устойчивое стремление к творческому научному поиску в области образования, наличие специальных знаний и умений, а также комплекса индивидуально-психологических и характерологических особенностей, обеспечивающих высокую эффективность профессионального функционирования» [2].

В. С. Лазарев, Н. Н. Ставринова определяют готовность к исследовательской деятельности как «комплекс черт личности, необходимых ей для выполнения функций субъекта исследовательской деятельности» [3].

Таким образом, на основе анализа научных работ под «готовностью будущих ОП к НИД» следует понимать:

— динамическое личностное образование, качественную характеристику студентов, которая проявляется в практическом умении осуществлять научное исследование;

— систему методологических знаний, исследовательских умений, позволяющих продуктивно использовать их при решении возникающих профессионально-экологических задач.

В составе готовности к научной работе Е. А Иващик выделяет мотивационный, смысловой, процессуальный и исполнительный компоненты [4], В. С. Лазарев, Н. Н. Ставринова — когнитивный, мотивационный, ориентированный и технологичный компоненты [3], Л. С. Коржова — мотивационный, смысловой, деятельностный и рефлекторный [2].

По нашему мнению, компонентами готовности будущих ОП к НИД являются: мотивационный, смысловой, деятельностный и результативный.

Мотивационный компонент образует основу для реализации других компонентов и охватывает духовные, морально-этические, личностные мотивы; готовность будущих экологов к выполнению научной работы в профессиональной деятельности.

Смысловой компонент состоит из системы знаний методологии и методик научного исследования, основ статистической обработки полученных результатов и способов оформлении научной работы.

Деятельностный компонент предполагает наличие у исследователя таких черт характера, как инициативность, организованность, самодисциплинированность, самоконтроль, самостоятельность, объективность, креативность, творчество.

Результативный компонент является выражением устойчивого стремления к самопознанию, системным овладением навыками наблюдения, оценки, анализа, самоконтроля процесса научной деятельности.

С основами научной деятельности будущие ОП начинают знакомиться в четвертом семестре, при изучении дисциплины «Ор-

ганизация научных исследований в области природопользования» (ОНИОП), целью которой является усвоение базовых знаний по организации методикам проведения НИД, задачей — ознакомление с современными методологическими концепциями, основами методологии научного познания, методами научных исследований и формирование целостного представления о научно-исследовательских процессах.

Для определения готовности ОП к НИД выделяем высокий, средний и низкий уровни (табл. 1).

Для исследования уровней готовности ОП к НИД проведен педагогический эксперимент, в котором приняли участие 162 бакалавра направления подготовки 040106 — «Экология, охрана окружающей среды и сбалансированное природопользование» Кременчугского национального университета имени Михаила Остроградского и Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Проведено анкетирование студентов второго и четвертого курсов, до и после изучения дисциплины ОНИОП.

Результаты анкетирования студентов второго курса (до изучения дисциплины ОНИОП) показали, что у большинства студентов представление о НИД в основном общие и неполные, практически отсутствуют знания и умения проведения научных исследований. Большинство студентов не осознают социальной и личностной значимости НИД, в том числе 75% из них имеют низкий уровень сформированности готовности к НИД, а 25% — средний уровень.

После изучения дисциплины ОНИОП, участия студентов в исследованиях кафедр, хозяйственно-договорных и государственно-бюджетных темах, написания курсовых и студенческих научных работ и статей и выступлений на научных конференциях, только лишь у 2% студентов определен низкий уровень готовности к НИД, тогда как у 76% — высокий и у 22% — средний уровни.

Результаты проведенных исследований дают возможность сделать вывод о том, что студентам не хватает соответствующих научных знаний и умений для участия в НИД. Научно-исследовательская деятельность, по их мнению, осуществляется без определенной системы. В процессе такой деятельности не всегда учитываются их собственные интересы, о чем свидетельствуют результаты теоретического уровня знаний. Так, высоким уровнем научных знаний обладают 40%, средним — 56% и низким — 4% студентов четвертого курса.

Что касается уровня умений, необходимых для занятия НИД, необходимо отметь,

Таблица 1

Уровни готовности организаторов природопользования к научно-исследовательской деятельности

Уровень готовности	Содержание уровня готовности
Высокий	Понимание значимости и интерес к НИД; владение базовыми профессиональными знаниями; умение анализировать, систематизировать, обобщать, работать с научной литературой; способность самостоятельно планировать и реализовать собственную НИД.
Средний	Понимание личностной значимости НИД, поверхностное представление о НИД, несформированность навыков НИД, недостаточное владение профессиональными знаниями и умениями, не достаточно адекватная оценка собственной НИД.
Низкий	Непонимание социальной и личностной значимости НИД, поверхностное представление о НИД, неумение работать с научной литературой, неспособность самостоятельно выстроить логику научного исследования, не достаточно адекватная самооценка, отсутствие стремления к саморазвитию.

что для его формирования требуется увеличение количества часов на практическую научную деятельность.

Таким образом, анализ научной литературы позволил определить, готовность будущих организаторов природопользования к НИД как личностное образование, которое обеспечивает эффективное осуществление научной работы и включает в себя знания, умения, опыт, отношение к научно-исследовательской работе. Компонентами готовности к НИД является мотивационный, смысловой, деятельностный и результативный.

Проведенное исследование не исчерпывает рассматриваемую проблему. В первую очередь, на наш взгляд, дальнейшего исследования требует изучение вопроса педагогических условий формирования готовности будущих организаторов природопользования к научно-исследовательской деятельности.

Литература

1. Образовательно-квалификационная характеристика бакалавра, специальность 06040106 — «Экология, охрана окружающей среды и сбалансированное природопользование». Отраслевой стандарт высшего образования Украины, утвержденный приказом МОН от 27.12.2011 г. №1543.

2. *Коржова Л. С.* Формування готовності майбутніх учителів початкових класів до проведення педагогічних досліджень: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. — Кривий Ріг, 2002.

3. *Лазарев В. С., Ставринова Н. Н.* Критерии и уровни готовности будущего педагога к исследовательской деятельности. // Педагогіка. — 2006. — №2. — С. 51–59.

4. *Иващик Е. А.* Самостоятельная внеаудиторная учебная работа студентов как средство совершенствования учебно-воспитательного процесса по иностранным языкам в вузе. // Формирование коммуникативной иноязычной компетенции. Сб. науч. тр. Моск. гос. лингв. ун-та. — 2005. — Вып. 42. — С. 32–42.

Поступила в редакцию *19 марта 2013 г.*

Ирина Александровна Солошич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экологическая безопасность и организация природопользования» Кременчугского национального университета имени Михаила Остроградского.

Irina Aleksandrovna Soloshich — Ph.D., Candidate of Pedagogics, docent at Kremenchug National University of Mykhailo Ostrohradskyi name Ecological Safety and Natural Management department.

Украина, г. Кременчуг, ул. Шевченко 19/3, кв. 37
19/3 Shevchenko st., app. 37, 39600, Kremenchug, Ukraine
Тел.: +3 (809) 782-762-10; e-mail: solo_ira@mail.ru

УДК 362.74(06)

БЕСПРИЗОРНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЕЕ ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

© 2013 г. ***В. Ю. Дементьева, А. Н. Головкова***

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)

В статье рассматривается такое социальное явление как беспризорность. Выделены причины беспризорности несовершеннолетних и ее последствия. Предложены основные направления профилактики беспризорности.

Ключевые слова: *беспризорность; безнадзорность; безработица; криминализация; преступность; профилактика.*

In the article authors consider a social phenomenon of homelessness. The reasons of minors' homelessness and its consequence are allocated. The main directions of homelessness prevention are offered.

Key words: *homelessness; neglect; unemployment; criminalization; crime; prevention.*

Явление беспризорности несовершеннолетних получило широкую известность в России еще в начале прошлого века. До этого забота со стороны общества и государства была направлена, преимущественно, на категорию детей-сирот. В настоящее время проблема беспризорности несовершеннолетних является одной из актуальных, так как сейчас уровень распространенности данного явления в обществе достиг показателей гражданской и Великой Отечественной войн XX века. Точных данных о численности беспризорников нет. По оценкам государственных структур и независимых экспертов, их число в России составляет от 1 до 5 млн. человек на почти 34 млн. несовершеннолетних.

Нестабильность жизни в стране и в мире в целом наносит удар по обществу, семье, а в итоге — по ребенку. Периодически возникающий интерес к проблемам семьи и детства обусловлен снижением рождаемости, повышением смертности, сокращением численности несовершеннолетних в общей совокупности численности населения России и рядом других причин. В результате падения авторитета норм морали и нравственности происходит дезорганизация социальных отношений, снижается уровень социального контроля и самоконтроль.

Следствием этого становятся разрушение семейно-брачных отношений, преступность несовершеннолетних, массовая беспризорность, увеличение числа детей, оставшихся без попечения родителей, и иные негативные социальные явления. В этих условиях особую тревогу вызывает подрастающее поколение, формирование его жизненных принципов и создание достойных условий для его существования и развития.

Растущая из года в год беспризорность детей — следствие социальных и экономических потрясений в обществе. За истекшее десятилетие появилось множество факторов, подрывающих стабильность семьи, препятствующих родителям воспитывать своих детей. К примеру, фактор дефицита времени. Оказалось, что у взрослых для занятий с детьми не остается времени. Или фактор нехватки средств. Не секрет, что бедствуют многие российские семьи, где родители потеряли работу, многим не хватает средств, чтобы обеспечить нормальное питание своим детям. В основательно дезорганизованном обществе образовательные учреждения на

протяжении последнего десятилетия с катастрофической быстротой теряли свою воспитательную функцию.

Социальная сущность понятия «беспризорность» заключается в полном отрыве несовершеннолетнего от семьи, сопряженном с утратой постоянного места жительства и учебных занятий. Она приводят к отчуждению детей от общества, росту преступности, деградации личности и представляют опасность для будущего страны.

Беспризорные дети — это бездомные дети, которые живут на улице, в частности те, о которых не заботятся родители или другие взрослые. Бездомные дети живут в брошенных зданиях, контейнерах, автомобилях, парках, или непосредственно на улице.

Опасность беспризорности состоит в том, что она способствует формированию личности, неприспособленной к нормальной общественной жизни на основе присущих обществу ценностей, норм и форм поведения. Будучи предоставленной самой себе, выживая за счет средств, полученных, как правило, незаконным путем, значительная часть молодого поколения совершение преступлений будет считать нормой и образом жизни, что негативно отразится на всем обществе. Нахождение подростка длительное время в беспризорной и криминальной среде фактически предопределяет его жизненный путь.

Беспризорность вызывается причинами социально-экономического характера, такими как войны, революции, голод, стихийные бедствия и другие изменения условий жизни, влекущие за собой сиротство детей.

Росту беспризорности способствуют экономические кризисы, безработица, нужда и детская эксплуатация, конфликтная обстановка в семьях, асоциальное поведение родителей, жестокое обращение с детьми. Выделяются также медико-психологические причины (склонность некоторых несовершеннолетних к асоциальному поведению) [3].

Следует отметить, что к причинам происхождения беспризорности современные исследователи в области социологии и детской психологии относят на сегодняшний день не только экономические и социальные проблемы, но и проблемы психологического характера.

Так, Е. Г. Слуцкий выделяет три основные категории причин развития беспризорности несовершеннолетних: социально-экономические, социально-психологические и медико-психологические причины [3].

К социально-экономическим он относит факторы, длительно нарушающие трудовой уклад жизни и деформирующие быт людей. Это экономический кризис, безработица, голод, эпидемии, интенсивные миграционные процессы в связи с военными конфликтами или природными катаклизмами.

Социально-психологические причины, по мнению автора, связаны с кризисом семьи, увеличением разводов, с утерей одного из родителей, опекунством, ухудшением климата в семье, грубым обращением с детьми, физическими наказаниями, а порой и сексуальными домогательствами со стороны взрослых.

Медико-психологические причины он увязывает с увеличением числа детей, имеющих выраженные психофизические аномалии, черты асоциального поведения. Согласно данным, приведенным в его работе, среди подрастающего поколения такие дети составляют 3–5%.

В первую группу были отнесены дети, причиной беспризорности которых явилась нелегальная миграция семей из ближнего зарубежья в Россию. По данным Московского городского центра «Дети улиц», эта группа составляет 4–5% от общей массы беспризорных детей.

Вторая группа беспризорных детей формируется из несовершеннолетних, оставшихся без родителей либо иного попечения в силу различных трагических обстоятельств (катастроф, мятежей и т. п.). Число этих подростков, по данным исследования, составляет 8–9% от всех беспризорных.

Третья группа несовершеннолетних беспризорных образуется в результате попытки скрыться от суда и следствия после совершения уголовно наказуемых деяний. Доля этих детей не превышает 0,5%.

Четвертая, самая многочисленная группа несовершеннолетних беспризорных — это самовольно ушедшие из дома. Дети-беглецы покидают родительский кров из-за жестокого с ними обращения, пьянства или наркомании родителей, сексуального насилия и в силу других причин. Доля таких детей достигает 82–86%.

Последняя, пятая группа несовершеннолетних беспризорников состоит из лиц, самовольно покинувших специальные детские учреждения — спецшколы, СПТУ, детские дома, школы-интернаты, иные объекты. Ранее эти подростки входили в одну из четырех перечисленных групп несовершеннолетних. Попав под социально-педагогический контроль государства, они были размещены в упомянутых детских учреждениях. Количество этих подростков составляет 5–6%.

Среди причин роста детской беспризорности специалисты Московского городского центра «Дети улиц» называют следующие:

— падение доходов семей с детьми, часто до катастрофически низкого уровня; безработица взрослых членов семьи;

— резкое увеличение распространенности кризисных явлений в семье;

— морально-психологический кризис у части общества в условиях выработки новых морально-нравственных ценностей, распространение морали вседозволенности;

— открытость границ России для стран, ранее входивших в Советский Союз, их еще более тяжелое экономическое положение, а в ряде случаев и вооруженные конфликты ведут к нелегальной миграции детей;

— рост криминализации общества, распространенность новых для России видов правонарушений (проституция, торговля наркотиками и пр.), а также неотработанность механизмов и процедур выявления и наказания взрослых, вовлекающих детей в эти виды деятельности.

Подтверждает данные исследования и структура беспризорных, приведенная в работе А. М. Нечаевой [1]. Согласно представленной ей классификации, ряды беспризорных детей пополняются за счет трех основных категорий:

— дети, потерявшие семью и родителей из-за их смерти, лишения родительских прав;

— дети, «выброшенные» из семьи, отвергнутые родителями;

— беглецы из дома, семьи, детского интернатного учреждения.

Другая категория детей, пополняющих ряды беспризорников — это дети, отторгнутые семьей. Как правило, речь идет о так называемых неблагополучных семьях.

Обобщая вышесказанное, можно, на наш взгляд, выделить следующие причины генезиса беспризорности несовершеннолетних:

— экономические (экономический кризис; безработица; обнищание широких слоев населения, чье большинство живет за чертой бедности; голод, эпидемии);

— социальные (повсеместное ослабление семейных устоев; утрата старшим и младшим поколениями моральных ценностей; кризис семьи, увеличение разводов, рост числа сирот, грубое обращение с детьми, физические наказания, сексуальные домогательства со стороны взрослых);

— психологические (ранимость детской психики, стремление ребенка к независимости, дефекты воспитания, социопатии);

— медицинские (распространение пьянства, алкоголизма, наркомании; рост генетически обусловленных психических заболеваний среди взрослого населения России, а также среди детей и подростков);

— политические (открытость границ России для стран, ранее входивших в Советский Союз, политический кризис в странах ближнего зарубежья, значительно усиливший приток беженцев в крупных городах России);

— социально-правовые (недостаточно четко проработанный механизм профилактики детской беспризорности и безнадзорности, в частности, громоздкость процедур усыновления, недостатки устройства системы интернатных учреждений и др.).

Как видно из вышеизложенного, данное явление нельзя считать только «социальной болезнью» цивилизованного общества. Это еще и правовая, политическая проблема, прямо характеризующая функциональную способность государства защитить своих граждан, в том числе и несовершеннолетних.

По данным социологических исследований, среди доминирующих причин детской беспризорности выделяются наиболее острые: бегство из неблагополучных семей — 76%; бедственное материальное положение семей — 74%; уход из семьи в связи с семейно-бытовыми конфликтами — 68%; алкоголизм в семье — 67%; плохое отношение к детям в приютах — 60%; наличие психических заболеваний у членов семьи — 61% [3].

На основе этих данных можно выделить основные причины беспризорности несовершеннолетних:

1. Неблагополучие в семье — основная причина ненормального детского поведения, когда подростки предпочитают жить вне дома, ночевать в грязных подвалах, на чердаках, на вокзалах. Причиной этого является ухудшение общей социально-экономической обстановки в стране. Волна сокращения рабочих мест и, как результат, падение уровня благосостояния, не могли не отразиться на микроклимате семьи.

2. В последнее десятилетие резко ослабла профилактическая, воспитательная роль школы; отказ от программы обязательного общего образования, снизил гарантии обязательного обучения каждого ребенка.

3. Доступность спиртных напитков, особенно по сравнению с дефицитом других товаров. Расширение рынка сбыта наркотиков.

4. Ликвидация детских и подростковых бесплатных клубов, спортивных секций, кружков и т. д.

5. Разрушение системы социального контроля, постоянные изменения в социальном законодательстве.

6. Побег детей из интернатных учреждений.

С каждым годом беспризорников становится все больше и больше. Некоторые уходят из семьи, где родители пьют и не обращают внимания на своих чад. Но дело не только в неблагополучных семьях, дети бегут даже из детских домов и интернатах, в которых государство не может предоставить нормальных для жизни условий.

При этом наблюдается рост преступлений, совершаемых с особой жестокостью. Все отчетливее просматривается процесс активного вовлечения несовершеннолетних в занятие криминальным бизнесом, проституцией. Основную массу правонарушителей составляют беспризорные, безнадзорные и подростки, относящиеся к категории социальных сирот. При этом в структуре преступности несовершеннолетних преобладают имущественные преступления.

Общество за свое равнодушие и бездействие получает страшную социальную среду, абсолютно изолироваться от которой не может никто. Беспризорность и безнадзорность детей является угрозой будущему России, так как перспективы развития государства непосредственно зависят от физического здоровья, нравственного воспитания и образования подрастающего поколения.

Главную проблему России независимые эксперты видят в том, что беспризорниками на территории нашей страны занимаются сразу три ведомства. А вот скоординированности в действиях министерств не наблюдается. У них даже нет полного банка данных о количестве беспризорных. Каждая организация представляет свои данные, которые очень далеки от действительности.

Кроме работы министерства внутренних дел, министерства здравоохранения и министерства социальной защиты должен существовать еще и мозговой центр, задача которого управлять процессом. Сейчас некоторые новые организации нашли новый подход к решению проблемы. Они начинают работать с родителями еще до того, как из семьи может уйти ребенок. Но и это никак пока не улучшило ситуацию с беспризорниками в стране.

Между тем, если проблему не решить в ближайшие два-три года, количество бездомных и безнадзорных детей в России может стать критическим. Эту задачу мы должны решать все вместе. Если мы все будем действовать слаженно, то в наших силах будет остановить увеличение числа российских беспризорников.

Для выхода из сложившегося положения следует выделить три основных подхода:

1. Следует настойчиво совершенствовать существующую систему путем развития правовых, организационных, финансовых, информационных и других механизмов взаимодействия между органами, учреждениями и организациями участвующими в работе по профилактике беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, их социальной реабилитации.

2. Необходимо создать специальный орган управления, отвечающий за решение указанной проблемы и координацию действий различных ведомств, учреждений и организаций.

3. Целесообразно передать функции по профилактике беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, их социальной реабилитации одному из ныне действующих органов власти. Одним из основных критериев предпочтения той или иной структуры является ее способность резко сократить ор-

ганизационные издержки, консолидировать и направить ограниченные материальные, финансовые и другие ресурсы на устранение детской беспризорности и серьезной угрозы национальной безопасности России.

Распространение такого негативного социального явления как детская беспризорность содержит в себе угрозу нормальному развитию государства, поскольку способствует росту преступности, наркомании, увеличению количества заболеваний, подрывает нравственные основы общества. Беспризорность детей представляют угрозу будущему России, поскольку перспектива развития государства непосредственно зависит от физического здоровья, нравственного воспитания и образования подрастающего поколения.

Устранению детской беспризорности должна соответствовать социальная политика, направленная не на ликвидацию последствий, а на преодоление причин, порождающих это явление, его раннюю профилактику.

Литература

1. *Нечаева А. М.* Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). — М.: Проспект, 2000. — С. 152–158.

2. *Пищулин Н. П.* Исследование состояния, динамики и профилактики детской безнадзорности. // МК. — 2004. — №3.

3. *Слуцкий Е. Г.* Беспризорность в России: вновь грозная реальность. // Социс. — 1998. — №3. — С. 117–119.

Поступила в редакцию *21 марта 2013 г.*

Виктория Юрьевна Дементьева — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ (НПИ).

Viktoria Yurievna Dementyeva — Ph.D., Candidate of Sociology, docent at SRSTU (NPI) Shakhtinsky Institute (branch) «Humanitarian and Social Sciences» department.

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8636) 22-59-75; e-mail: gsn@itsinpi.ru

Анжела Николаевна Головкова — студентка специальности «Социология», Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ (НПИ).

Angela Nikolaevna Golovkova — student of the specialty «Sociology» at SRSTU (NPI) Shakhtinsky Institute (branch).

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8636) 22-59-75; e-mail: gsn@itsinpi.ru

IV Всемирная конференция по международным исследованиям

Всемирный комитет международных исследований (WISC) объявляет об открытии официального сайта IV Всемирной конференции по международным исследованиям, которая состоится во Франкфурте 6–9 августа 2014 года. Всю информацию о предстоящем мероприятии, включая требования к докладам, Вы можете найти по адресу www.wisc2014.uni-frankfurt.de. Подать заявку на участие с докладом, а также заявку на организацию секции или круглого стола можно до 30 ноября 2013 через онлайн-систему регистрации https://www.conftool.com/wisc2014/.

Контакты организаторов:
Гюнтер Хельман: g.hellmann@soz.uni-frankfurt.de
Франкфуртский университет имени Иоганна Вольфганга Гёте,
Франкфурт, WISC 2014, Организационный комитет

ХРОНИКА

КОНКУРС «100 ЛУЧШИХ ВУЗОВ РОССИИ»

По итогам конкурса «100 лучших вузов России» 2013 года ЮРГПУ (НПИ) признан лауреатом конкурса «100 лучших вузов России» и награждён золотой медалью конкурса, а лично ректор нашего вуза, доктор технических наук, профессор В. Г. Передерий отмечен почётным знаком «Лучший ректор».

Награждение состоялось на проходившей с 28 июня по 1 июля в Санкт-Петербурге VII Всероссийской конференции «Проблемы и перспективы развития высшего образования и науки в Российской федерации».

Золотой медалью «100 лучших вузов России» награждаются лучшие вузы, добившиеся наиболее высоких результатов в области подготовки специалистов с высшим образованием. Критериями оценки являются научный и интеллектуальный потенциал, качество обучения, влияние вуза на общество, научная деятельность, а также трудоустройство выпускников и их карьерный рост.

Вузы — участники конкурса оценивались независимым общественным советом конкурса, в состав которого входили: председатель Совета — заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по образованию В. Е. Шудегов, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию, доктор философских наук, профессор О. Н. Смолин, президент Международной академии качества и маркетинга Р. Р. Кашанов.

Основной целью конкурса является поддержка усилий руководителей государственных и негосударственных вузов, институтов Российской академии наук, а также проектных, конструкторских и технологических организаций страны по развитию передовых и инновационных технологий и совершенствованию научных исследований и разработок.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ВЭО РОССИИ

18 июня в Москве состоялось торжественное заседание президиума Вольного экономического общества России, посвящённое подведению итогов и награждению победителей Всероссийского конкурса «Лучшая экономическая кафедра — 2012».

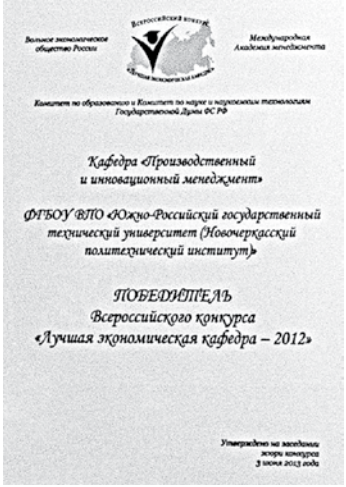
Заседание вёл председатель подкомитета Государственной думы РФ по государственной научно-технической политике А. Н. Дегтярев. Сопредседателями заседания были первый вице-президент ВЭО России В. Н. Красильников и исполнительный вице-президент РСПП А. В. Мурычев.

В заседании участвовал декан ФИОП ЮРГТУ (НПИ), заведующий кафедрой «Производственный и инновационный менеджмент» Е. Б. Колбачев.

По итогам Всероссийского конкурса «Лучшая экономическая кафедра — 2012» из 93 участников по 11 номинациям было определено 30 победителей, представляющих 21 регион Российской Федерации.

По мнению экспертов и жюри, работу экономических кафедр — победительниц конкурса можно оценить весьма высоко. Прослеживается системное совершенствование работы кафедр в плане расширения использования в учебном процессе современных информационных технологий и активных методов обучения, перехода на международные стандарты в рамках Болонского процесса, развития систем контроля качества обучения.

Вместе с тем конкурс позволил выявить проблемы и направления дальнейшей работы по совершенствованию деятельности экономических кафедр, по повышению качества подготовки кадров и обеспечению их соответствию требованиям российской экономики и международных стандартов.

Вольное экономическое общество России

Международная Академия менеджмента

Комитет по образованию и Комитет по науке и наукоемким технологиям Государственной Думы ФС РФ

Кафедра «Производственный и инновационный менеджмент»

ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт)»

ПОБЕДИТЕЛЬ
Всероссийского конкурса
«Лучшая экономическая кафедра – 2012»

Утверждено на заседании жюри конкурса 3 июня 2013 года

Проведение конкурса в этом году отличается одной важной особенностью: он становится важным подготовительным этапом к реализации принципиально нового стратегического подхода к оценке качества образования на основе общественно-профессиональной аккредитации. Вольное экономическое общество России проводит профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ, общественную аккредитацию образовательных организаций (кафедр, вузов) экономического и управленческого профиля.

Победителем конкурса в номинации «Управление инновациями» признана кафедра «Производственный и инновационный менеджмент» нашего университета, которой был вручён диплом и памятный знак.

Экономическая кафедра ЮРГТУ уже второй раз становится победителем этого конкурса. В 2010 году им была кафедра «Экономика и управление предприятием», которая впоследствии вошла в состав кафедры «Производственный и инновационный менеджмент».

Кроме того, по итогам заседания жюри конкурса и в соответствии с соглашением между Вольным экономическим обществом России и Национальным центром общественно-профессиональной аккредитации из числа победителей конкурса отобраны 11 кафедр, образовательные программы которых будут включены в сборник «Лучшие образовательные программы инновационной России — 2013». Этот сборник — выборка лучших образовательных программ, реализуемых российской высшей школой, результат уникального проекта, организаторами которого выступили журнал «Аккредитация в образовании», Национальный центр общественно-профессиональной аккредитации (Нацаккредцентр) и Гильдия экспертов профессионального образования.

Образовательные программы кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» нашего университета по направлениям «Менеджмент» (бакалавриат и магистратура), «Инноватика» и «Организация и управление наукоёмкими производствами» (магистратура) включены в сборник «Лучшие образовательные программы инновационной России — 2013».

Международный научно-образовательный
«Славянский форум»

в рамках форума будут проходить:

XVI Международная научно-практическая конференция «Методы дистанционного зондирования и ГИС-технологии для оценки состояния окружающей среды, инвентаризации земель и объектов недвижимости»

V Международная научно-практическая конференция «Математические методы и модели анализа и прогнозирования развития социально-экономических процессов черноморского побережья»

Категория участников: преподаватели ВУЗов, аспиранты, научные работники.

Место и дата проведения: Святой Влас, Болгария, с 12 по 19 мая 2014.
Сайт: http://geiti.net